

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (16) Декабрь 2015 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор -

С. В. Грисьяко - кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов - доктор юридических наук

В. А. Ковалев - доктор экономических наук, доцент

В. Г. Пузиков - доктор философских наук, профессор

М. Г. Родионов - кандидат экономических наук, доцент

С. Р. Удалов - доктор педагогических наук, профессор

А. В. Уланов - доктор филологических наук (ответственный редактор)

Технический редактор - Л. Г. Просвирнина

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 31.12.2015. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 4
Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+
© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2015

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 4 (16) December 2015
Published four times a year
Founded in 2011

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications

№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko - candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov - doctor of legal sciences

V. A. Kovalev - doctor of economic sciences, associate professor

V. G. Puzikov - doctor of philosophical sciences, professor

M. G. Rodionov - candidate of economic sciences, associate professor

S. R. Udalov - doctor of pedagogical sciences, professor

A. V. Ulanov - doctor of Philology (editor)

Technical editor - L. G. Prosvirina

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" - 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 31.12.2015. Circulation 100 copies of Order No. 4

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аджич София - доктор, профессор факультета экономики Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия).

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна - доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Космина Елена Анатольевна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна - доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабуринов Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна - доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич - доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович - директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич - доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич - член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна - доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна - доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Чуркина Наталья Ивановна - доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Adzhich Sofia - doctor, professor, Department of Economics University of Novi Sad (Subotica, Republic of Serbia).

Barchukov Alexey V. - Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the Far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. - Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Bezvikonnaja Elena V. - Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Muravchenko Viktor B. - Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. - Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. - Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bukatov Alexander A. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation).

Bulavkin Ivan A. - Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Savotchenko Sergey E. - Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)

Smolin Oleg N. - Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation.

Churkina Natalia I. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	10
<i>И.А. Краденых, А.В. Барчуков (Хабаровск). Роль горизонтальной интеграции в стратегическом развитии малого и среднего золотодобывающего бизнеса</i>	10
<i>О.М. Борисова (Омск). Практическая реализация процесса сегментирования товарного рынка</i>	16
<i>Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов (г. Бишкек, Республика Кыргызстан). Роль экономической интеграции в развитии науки</i>	25
<i>В.И. Ковалев (Омск). Оценка эффективности инновационных федеральных целевых программ</i>	28
<i>В.А.Ковалев, О.П.Ковалева (Омск). Поколение Си: возможности и вызовы в контексте организационного поведения</i>	33
<i>О.М. Куликова (Омск). Оценка экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения региона</i>	39
<i>Ю.В. Куприянов (Омск). К вопросу формирования теоретико-множественной модели производственной бизнес-системы на основе функционально-ресурсного подхода</i>	45
<i>С.Н. Марков (Омск). Ключевые элементы модели эффективности бюджетных расходов на образование</i>	52
<i>М.Н. Мечикова, Н.А. Новиков (Таганрог). Функциональная роль промышленной политики в стратегии модернизации производственного потенциала России</i>	58
<i>В.В. Преснякова, В.А. Ковалев (Омск). Дифференцированный подход в системе пенсионного обеспечения</i>	64
<i>М.Г. Родионов, С.В. Чупаков (Омск). Подходы к оценке эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных услуг</i>	69
<i>А. М. Самарин, М. Г. Родионов (Омск). Применение нейрокомпьютинга при разработке кластерных структур</i>	73
<i>Н.Ю.Симонова (Омск). Оценка социально-экономического развития регионов (на примере г. Москвы)</i>	78
<i>Д.В. Стаханов, Н. В. Жирный (Таганрог). Система показателей привлекательности инвестиционных проектов, реализуемых в телекоммуникационных системах</i>	83
<i>А. М. Степанова (Омск). Совершенствование публичного управления в Российской Федерации</i>	89
Раздел II. Юридические науки	96
<i>К.В. Бугаев (Омск). Тенденции применения отдельных методов при подготовке диссертаций по криминалистике</i>	96
<i>И. А. Журавлева (Омск). Типология моделей федерализма в теории права</i>	102
<i>Т.А. Комарова (Саратов). К вопросу обжалования судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве</i>	108
<i>К.Д. Николаев (Омск). Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: судебники 1497 и 1550 гг.</i>	113
<i>Г.М. Шаповалова (Владивосток). Учебник криминалистики как основа знаний о науке криминалистике (на примере учебника А.А. Топоркова 2012 г.)</i>	117
<i>В.М. Ястребов (Омск). Правовые аспекты решения проблемных вопросов апелляционного производства по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции</i>	122
Раздел III. Педагогические науки	126
<i>Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик (Омск). К проблеме формирования мотивации учебной деятельности студентов</i>	126
<i>Е.Р. Беляева, Е.В. Слюсарева (Омск). Формирование профессиональных экономических компетенций бакалавров</i>	130
<i>С.В. Буренкова (Омск). Инновационная образовательная среда как условие самореализации будущих профессионалов</i>	134
<i>С. Е. Груенко (Омск). Формирование методических принципов профессионально-ориентированного образования в России</i>	139
<i>Е.П. Дьяков, Е.Г. Сорока (Омск). Формирование готовности к инновационной деятельности у будущих IT-специалистов в процессе обучения в вузе</i>	144
<i>С.Ю. Нейман (Омск). Проектирование образовательных моделей в поиске перспектив развития инновационной образовательной политики</i>	152
<i>И.А. Стеценко (Таганрог). Рефлексивная среда вуза: теория и практика проектирования</i>	161

Научный обзор	166
Книжная полка	167
Рецензия на монографию «Повышение эффективности золотодобычи на основе горизонтальной интеграции»	168
Требования к авторам	170

CONTENT

Section I. Economics	10
I.A. Kradenih, A.V. Barchukov. The role of horizontal integration in strategic development small and medium gold mining business	10
O.M. Borisova. The practical implementation of the process of segmenting the product market	16
N.A. Brovko, M.U. Borbugulov. The role of integration associations in the development of science	25
V.I. Kovalev. Efficiency assessment problems of innovational Federal Target Programs	28
V.A. Kovalev, O.P. Kovaleva. Generation C: Opportunities and Challenges at the organizational behavior context	33
O.M. Kulikova. Estimated economic losses from morbidity of adult population of the region	39
Y.V. Kupriyanov. To the question of forming the set-theoretic model production a business system based on the functional-resource approach	45
S.N. Markov. Key elements of the model, the efficiency of budget spending on education	52
M.N. Mechikova, N.A. Novikov. Functional role of industrial policy in the strategy of modernization of industrial potential of Russia	58
V.V. Presnyakova, V.A. Kovalyov. The differentiated approach in system of provision of pensions	64
M.G. Rodionov, S.V. Chupakov. Approaches to evaluating the performance of the multifunctional center of public service delivery	69
A.M. Samarin, M.G. Rodionov, The application of neurocomputing in the development of cluster structures	73
N.Yu. Simonova. Assessment of the socio-economic development of regions (by the example of Moscow)	78
D.V. Stakhanov, N.V. Zhirnyi. The system of indicators of the attractiveness of investment projects implemented in telecommunication systems	83
A.M. Stepanova. Improvement of public administration in the Russian Federation	89
Section II. Legal Sciences	96
K.V. Bugaev. Trends of certain techniques in preparing thesis on criminology	96
I.A. Zhuravleva. The typology of models of federalism in theory of law	102
T.A. Komarova. On the question of appeal of judicial decisions in civil and administrative proceedings	108
K.D. Nikolaev. Regulation confiscation of property the criminal legislation of Russia: law in 1497 and 1550	113
G.M. Shapovalova. Textbook criminalistics as the basis knowledge about the science of criminalistics: for example, the textbook 2012 by A. A. Toporkov	117
V.M. Yastrebov. Legal aspects of decision issues appeals of civil cases in the system of courts of general jurisdiction	122
Section III. Pedagogical science	126
N.L. Ashirbagina, O.V. Frik. To the problem of formation of motivation of educational activity of students	126
E.R. Belyaeva, E.V. Slusareva. Formation of professional competence of economic bachelors	130
S.V. Burenkova. Innovative educational environment as a condition of self-realization of future professionals	134
S.E. Gruenko. Formation of methodical principles of professional-oriented education in Russia	139
E.P. Dyakov, E.G. Soroka. The formation of readiness to innovative activity of future IT-specialists in the teaching process at the University	144
S.Yu. Neyman. Design of educational models in search prospects development education policy	152
I.A. Stetsenko. Reflective environment pedagogical university: theoretical foundations of design	161
Scientific review	166
Bookcase	167
Review of the monograph "Improving the efficiency of gold mining on the basis of horizontal integration"	168
Requirements for authors	170

Раздел I ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658:622.34 © И.А. Краденых, А.В. Барчуков

И.А. Краденых, А.В. Барчуков РОЛЬ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕГО БИЗНЕСА

В статье рассматривается функционирование среднего и малого горного бизнеса на основе горизонтальной интеграции, которая является одним из направлений формирования новых экономических структур, позволяющих расширить условия и возможности стратегического развития отрасли. Областью применения полученных результатов может быть комплекс управленческих решений, принимаемых менеджментом золотодобывающих компаний.

Ключевые слова: золотодобывающая промышленность, стратегическое развитие, горизонтальная интеграция, сделки M&A, россыпные месторождения, малый и средний горный бизнес.

Современный период развития отечественной золотодобывающей отрасли можно охарактеризовать как этап завершения первичной консолидации самых крупных предприятий и активного формирования вертикально и горизонтально-интегрированных компаний национального уровня [1, 5, 6]. При этом в отрасли помимо холдинговых структур также функционируют самостоятельные компании, занимающиеся освоением небольших по запасам россыпных месторождений.

В настоящее время количество предприятий в золотодобывающей отрасли составляет около 422 единиц. Из них 14 % предприятий (с годовой добычей более 500 кг) обеспечивают 83 % всей добычи по стране. При этом более 60 % предприятий работают на уровне добычи до 100 кг, осваивая мелкие месторождения (с запасами до ста килограммов), в основном из некондиционных запасов, а также техногенные месторождения с низкими содержаниями золота [5]. Постепенное истощение сырьевых ресурсов, снижение качественных характеристик минерального сырья и продолжающееся падение цен на золото, заставляет данные предприятия искать более эффективные способы управления.

Исследование возможных стратегий дальнейшего развития золотодобывающей промышленности позволяет выделить два основных направления. Согласно первому, поддерживается концепция, направленная на увеличение доли малых предприятий в отрасли, при этом отмечается необходимость их всесторонней поддержки со стороны государства. Второе направление предполагает укрупнение действующих небольших компаний, поскольку считается, что они не способны решать вопросы стратегического развития отрасли. Следует отметить, что малое предпринимательство имеет не только социально-экономическое значение, но и играет все более весомую роль в развитии национальной эко-

номики, являясь при этом одним из показателей социальной и политической стабильности [3, 7, 9].

Из сказанного выше следует, что для устойчивого функционирования на рынке минерального сырья средним и небольшим золотодобывающим предприятиям необходимо будет либо вливаться в более крупные горнодобывающие организации, либо осуществлять консолидацию друг с другом. Данный вариант развития может осуществляться по принципу горизонтальной интеграции путем слияния или поглощения (M&A), что может способствовать устойчивости функционирования и сокращению степени неопределенности и риска.

В период кризиса или экономической нестабильности сделки по слияниям и поглощениям приобретают особую актуальность. Данное мнение сформировано на основании того, что в настоящее время отмечается недостаточный уровень объединения капитала во многих отраслях промышленности, а также наблюдается незавершенность развития сфер производства и сбыта однородной продукции [4].

Оценивая интеграционные процессы, происходящие в горнодобывающем секторе экономики, в первую очередь необходимо определиться с важнейшими составляющими понятий. Так, «интеграция» имеет множество толкований, которые в отечественной и зарубежной научной литературе трактуются с различных позиций. Например, интеграцию можно рассматривать как экономический процесс, форму сотрудничества или объединение предприятий. В переводе с латинского «integration» означает восстановление, восполнение и определяется как состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в единое целое [2].

С позиции корпоративного управления процесс интеграции предполагает реструктуризацию бизнеса и входящих в него предприятий. Существенные изменения при этом затрагивают не только организацию и менеджмент производст-

ва, но и экономическое поведение компании на рынке [3]. Для предприятий важно сохранение устойчивости функционирования, поскольку более крупные фирмы, обладающие большим объемом ресурсов, легче справляются с изменениями спроса на производимую продукцию. Установлено, что при объединении в интегрированные структуры экономические субъекты стремятся к увеличению рыночной стоимости капитала вновь созданной группы [7].

Рассматривая интеграционные процессы с позиции стратегического управления, следует отметить, что наличие стратегии всегда является ведущим фактором успеха функционирования организации. Анализ показывает, что помимо общих стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий, существуют стратегии, определяющие изменение их масштабов. Горизонтальная интеграция принадлежит к группе эталонных стратегий корпоративного бизнеса и приводит к консолидации капиталов предприятий одной отрасли с похожими производственными характеристиками. Корпоративные структуры, возникающие при этом, объединяют свои усилия в одной отрасли, поскольку концентрация и централизация капитала заключается в укреплении хозяйствующих элементов, в том числе путем привлечения дополнительного капитала за счет однородности их структуры [6]. Для данной стратегии характерна форма объединения на основе общего управления, вследствие чего отдельные корпоративные образования составляют часть более крупного образования [7, 8].

Горизонтальная интеграция наряду с усилением конкурентных позиций компаний в ряде случаев имеет и недостатки, например, такие, как упущенные возможности, возникающие при дополнительном инвестировании и без того хорошо освоенных отраслей, поскольку при этом теряется шанс освоения новых и более перспективных [4]. Недостатком может быть ситуация, когда предприятия, занимающие подчиненную позицию, вынуждены следовать указаниям более высокой инстанции, которая определяет уровень дохода для отдельно взятой компании. В связи с этим возможно снижение заинтересованности подчиненной компании в эффективности своей деятельности. Данное обстоятельство требует от руководства дополнительных расходов на создание специальных мер по управлению и контролю таких ситуаций [3].

В 2015 г. в золотодобывающем секторе экономики сложилась ситуация, способствующая осуществлению сделок по слияниям и поглощениям (M&A). Аналитики Союза золотопромыш-

ленников предполагают, что это произойдет в том случае, если цена на золото останется низкой, и если государство не установит плавающую ставку НДС [5]. Цена на золото зависит в том числе от давления растущего доллара и продолжающейся геополитической напряженности. При этом в условиях укрепления доллара США, а также слабого физического и инвестиционного спроса, есть вероятность того, что цены на металл станут ниже 1200 долл./унция. Несмотря на снижение цены на золото, производители продолжают наращивать выпуск драгоценных металлов, что активизирует поиск вариантов приобретения действующих активов малых золотодобывающих компаний. Помимо этого вследствие роста себестоимости производства золота и вероятного сохранения текущего диапазона цен ряд компаний заморозит геологоразведочные работы (ГРР), при этом некоторые средние и мелкие компании будут вынуждены продавать приобретенные ранее активы.

Существует множество подходов к классификации мотивов слияний и поглощений (M&A). Большинство исследователей выделяют в качестве доминирующего мотива ожидаемый синергетический эффект, который предполагается получить и усилить за счет взаимодополняющего действия активов двух или нескольких предприятий, полагая, что совокупный результат при этом намного превысит сумму результатов в случае отдельных действий этих компаний [10].

«Синергия» - слово греческого происхождения, в переводе обозначающее содействие, содружество, соучастие. В бизнесе под синергией подразумевают скоординированное, взаимно усиливающееся действие двух или нескольких подсистем, в результате чего единая система производит больший эффект, чем все ее подсистемы, работающие раздельно. Законы синергии особенно ярко проявили себя в экономике, затрагивая при этом область возникновения синергетических эффектов при проведении слияний и поглощений [7]. В общем виде синергию или синергетический эффект можно охарактеризовать, как возможность объединенного предприятия функционировать более эффективно и приносить большую стоимость, чем предприятия по отдельности. Для успешного управления синергетическими эффектами необходимо знать источники их возникновения.

На основе анализа известных классификаций [10] уточнены и дополнены наиболее актуальные для золотодобывающих предприятий мотивы, с учетом факторов при которых синергия может возникнуть, что позволит прогнозировать формы ее проявления (рис. 1).

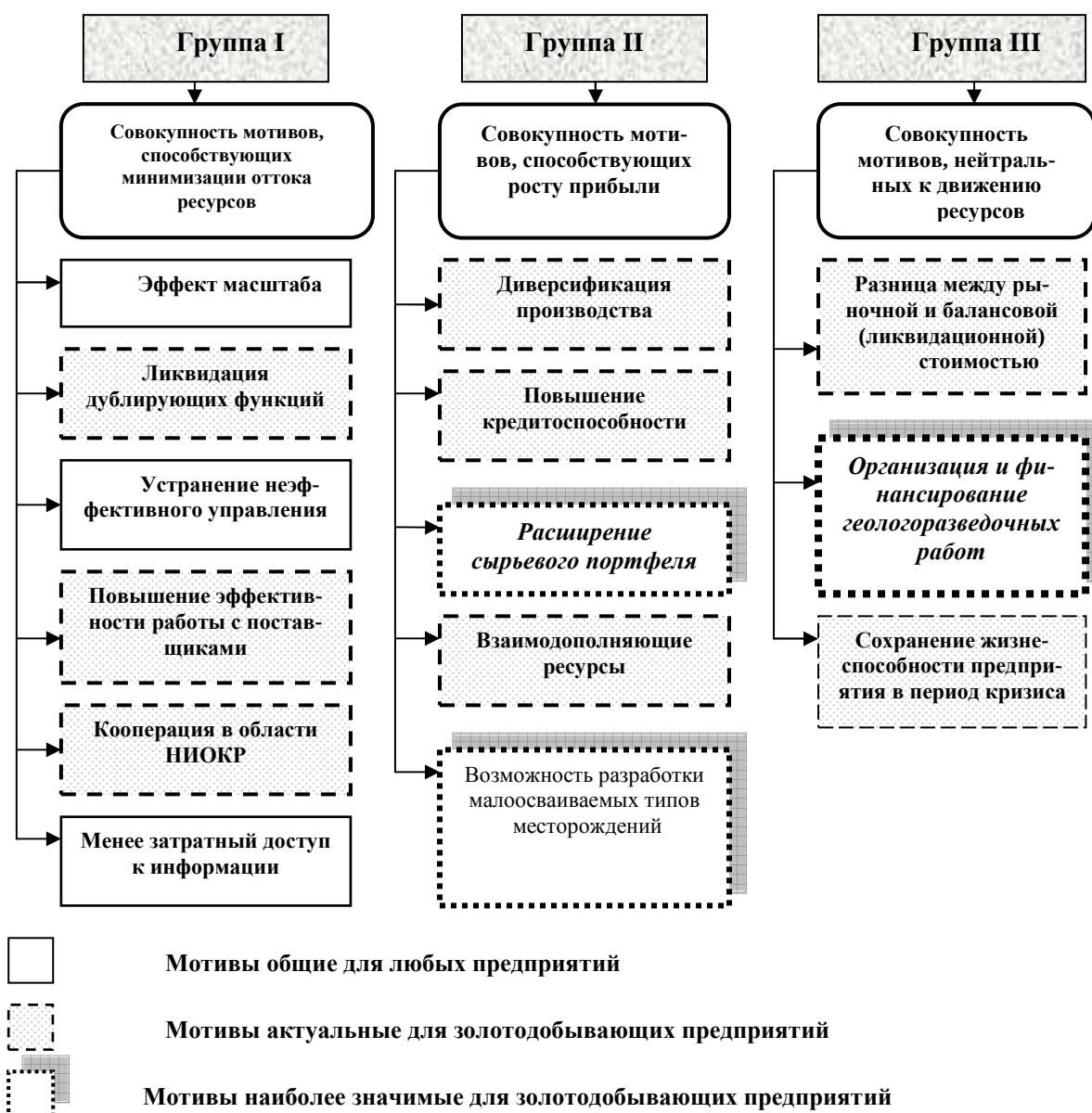

Рис. 1. Классификация мотивов горизонтальной интеграции золотодобывающих предприятий

Помимо общих и актуальных мотивов следует обратить внимание на мотивы наиболее значимые для золотодобывающих предприятий, функционирующих в настоящий период.

В группу I включены мотивы, способствующие минимизации оттока ресурсов:

Эффект масштаба - мотив, наиболее характерный для горизонтальной интеграции и общий для всех видов компаний. Для интегрированного золотодобывающего предприятия данный эффект возможен при условии снижения средней величины постоянных издержек, происходящих на 1 г золота по мере увеличения объемов добычи, при условии, что производственные мощности и численность работников не изменится. Синергия, достигаемая за счет эффекта масштаба, проявляется при более эффективном

использовании производственных мощностей, персонала, что снижает в конечном итоге средние издержки на единицу выпускаемой продукции [6].

Устранение дублирующих функций. В результате интеграции для золотодобывающего предприятия возможна централизация таких видов работ, как снабжение, бухгалтерский учет, делопроизводство, работы, связанные с повышением квалификации сотрудников и др. В данном случае имеет место как управленческий, так и операционный синергетический эффект, достигаемый за счет создания новой системы управления и снижения операционных расходов за счет объединения различных служб интегрированной компании [8].

Исключение неэффективного управления.

Мотив является общим для всех предприятий, в том числе и золотодобывающих. Одним из важных факторов при объединении путем M&A является привлечение квалифицированного менеджмента в компанию [4]. Для возникновения эффекта синергии необходимо формирование корпоративной культуры, с учетом потребностей членов коллектива и четким пониманием значения работы в команде, что особенно актуально для золотодобывающего предприятия, для которого характерен командный стиль работы.

Повышение эффективности работы с поставщиками - мотив, очевидно являющийся следствием эффекта масштаба, который позволяет объединившимся компаниям централизовать необходимые закупки и получить возможность пользоваться какими-либо скидками, распространяющимися на закупочные цены. Данный мотив актуален для золотодобывающих компаний, поскольку сезонный характер работ требует опережающей закупки материалов, топлива, ГСМ, запасных частей, различной горной техники и пр. В данном случае возможен операционный синергетический эффект, который возникает за счет экономии при осуществлении расходов, направленных на поддержание текущей деятельности золотодобывающего предприятия.

Объединение в области НИОКР - мотив, предполагающий, что при слиянии золотодобывающих компаний за счет объединения денежных средств возможна экономия, направленная на разработку необходимых технических или технологических проектов, осуществляемых научными или инженерными центрами по созданию соответствующих технологий или необходимого горного оборудования с учетом исследования качественных и количественных характеристик месторождений.

К группе II отнесены мотивы, способствующие увеличению или стабилизации притока ресурсов и росту прибыли:

Диверсификация производства. Данный мотив является важным источником синергии, имеющей операционный и финансовый характер, на основе которой возможен эффект от диверсификации, позволяющей через расширение ассортимента стабилизировать или увеличить поток доходов интегрированного предприятия. В настоящее время исчерпаемость россыпей заставляет горные предприятия расширять спектр добываемого сырья, путем вовлечения в разработку не только золотосодержащих песков, но и других природных компонентов, используемых в разных сферах народного хозяйства, например, в качестве материалов для дорожного строительства (как гравий и др.).

Повышение кредитоспособности - весьма важный для интегрированной золотодобывающей компании фактор, основанный на ее размере. Этот мотив позволяет более крупному пред-

приятию иметь привилегированные позиции при получении банковских кредитов. В данном случае возможна экономия при финансовой синергии за счет изменения стоимости финансирования и прочих выгод, поскольку банки, заинтересованные в обслуживании более крупных компаний, применяют гибкий подход к обеспечению их по кредиту, предоставляя выгодные ставки и ряд других преимуществ.

Взаимное дополнение недостающих ресурсов - мотив имеет место, когда в результате слияния или поглощения у компаний появляется возможность комбинировать взаимодополняющие ресурсы. Например, для предприятий золотодобывающей промышленности остро стоит кадровый вопрос, особенно необходимы квалифицированные специалисты, поэтому с помощью интеграции возможно восполнение недостающих трудовых ресурсов.

Расширение сырьевого портфеля - мотив, используя который, золотодобывающие компании могут увеличить свой сырьевой портфель за счет объединения имеющихся лицензий или финансовых средств на приобретение дополнительных лицензий, что позволит укрепить положение предприятия и обеспечить его долгосрочное функционирование. Данный мотив предполагает финансовый синергетический эффект, способствующий увеличению денежных потоков и снижению предпринимательских рисков.

Возможность разработки малоосваиваемых типов месторождений - мотив, позволяющий интегрированному золотодобывающему предприятию усилить конкурентные преимущества в долговременной перспективе. Поскольку в настоящий период наиболее богатые россыпные месторождения отработаны, проблема восполнения запасов золота становится весьма актуальной. Горизонтальная интеграция предполагает объединение технических, технологических, трудовых и финансовых ресурсов, вследствие чего у компании появляется возможность разработки ранее малоосваиваемых нетрадиционных типов россыпей (глубокозалегающих, техногенных), освоение которых проводилось ранее в ограниченных объемах из-за сложных геологических условий. Очевидно, что данный мотив является производным от эффекта масштаба и предполагает не только организационную, но и управленческую синергию, поскольку возможна экономия за счет создания новой системы управления и увеличения денежных потоков за счет роста объемов добычи золота.

Группа III, включая мотивы, нейтральные по отношению к движению ресурсов, помимо известных, дополнена мотивами, связанными с особенностями функционирования золотодобывающих предприятий в настоящий период:

Разница между рыночной ценой и стоимостью замещения. Экономическая целесооб-

разность сделки M&A заключается в рыночной оценке имущественного комплекса приобретаемой компании, стоимость которого должна быть ниже, чем полная замена активов. Очевидно, что выгоднее купить действующее золотодобывающее предприятие, которое имеет лицензии и пакет согласованных документов на добычу россыпного золота, таких, как земельный отвод, проект горных работ и пр., чем создавать новое.

Организация и финансирование геологоразведочных работ. Планомерная работа золотодобывающего предприятия требует постоянно наращивания запасов и перевода прогнозных ресурсов в достоверные. Следовательно, поиск и разведка месторождений представляет собой непрерывный геологоразведочный процесс. В результате объединения и консолидации финансовых ресурсов у золотодобывающего предприятия появляется возможность создания собственных геологоразведочных подразделений.

Сохранение жизнеспособности предприятий в период кризиса. Произошедшее в 2013 г. стремительное снижение цены на золото наиболее остро отразилось на эффективности дея-

тельности средних и малых предприятий. Исследование зарубежного опыта показало, что в период кризиса объединения золотодобывающих компаний путем слияний и поглощений используются ими с целью выживания на рынке минерального сырья [5]. Очевидно, что данные тенденции не обойдут и российские добывающие предприятия, руководители которых в сложившихся условиях ищут эффективные способы управления, позволяющие сохранить жизнеспособность предприятий.

Выводы. Активизация интеграционных процессов является характерной тенденцией современного периода развития национальной экономической системы. Интеграционные процессы горизонтальной направленности следует рассматривать как перспективное направление в управлении организацией, базирующееся на инновационной активности собственников. Существующие проблемы усиливают необходимость адаптации отечественного опыта горизонтальной интеграции в условиях нестабильной внешней среды для хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий.

Библиографический список

1. Авдашева, С.Б. Интеграционные процессы, корпоративное управление и менеджмент в российских компаниях [Текст] / С.Б. Авдашева, В.В. Голикова, Т.Г. Долгопятова, И. Ивасаки, А.А. Яковлев. - М., 2006. - 197 с.
2. Азрилиан, А.Н. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилиана. - М.: Институт новой экономики. - 2004. - 1376 с.
3. Веснин, В.Р. Корпоративное управление [Текст] / В.Р. Веснин. - М.: МГИУ, 2008. - 150 с.
4. Владимирова, И.Г. Слияния и поглощения компаний: характеристика новой волны [Текст] / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2002. - № 1. - С. 26-41.
5. Кашуба, С.Г. Обзор итогов добычи и производства золота в России за первое полугодие 2014 года [Текст] / С.Г. Кашуба, В.Н. Иванов, Н.В. Дудкин // Золото и технологии. - 2014. - № 3 (25) - С.6-15.
6. Краденых, И.А. Стратегия развития золотодобывающих предприятий с учетом оценки внешних и внутренних влияющих факторов [Текст] / И.А. Краденых, А.В. Барчуков // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 42 (393). - С. 23-52.
7. Минакир, П.А. Экономическая интеграция: пространственный аспект [Текст] / П.А. Минакир. - М.: Экономика, 2004. - 352 с.
8. Осокина, О.Ю. Компенсационный лизинг на золотодобывающем предприятии [Текст] / О. Ю. Осокина // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2006. - № 8. - С. 46.
9. Соколов, В.М. Образование и распределение горной ренты в цветной металлургии [Текст] / В.М. Соколов, А.В. Соколов. - Новосибирск: СО РАН, 2001. - 186 с.
10. Трошина, Е.П. Слияния и поглощения: основные виды и мотивы осуществления сделок [Текст] / Е.П. Трошина, А.В. Ляшов // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2013. - № 7 (105). - С. 113-116.

References

1. Avdasheva, S.B. *Integracionnyye processy, korporativnoye upravlenie i menedzhment v rossijskikh kompaniyah* [Integration processes, corporate governance and management in Russian companies] [Текст] / S.B. Avdasheva, V.V. Golikova, T.G. Dolgopiatova, I. Ivasaki, A.A. Iakovlev. Moscow, 2006, pp. 197.
2. Azriliian, A.N. *Bol'shoj ehkonomicheskij slovar'* [Big economic dictionary] [Текст] / A.N. Azriliian, Moscow, 2004, pp. 1376.
3. Vesnin, V.R. *Korporativnoye upravlenie* [Corporate management] [Текст] / V.R. Vesnin, Moscow, Moscow State Industrial University, 2008, pp. 150.
4. Vladimirova, I.G. *Sliyaniya i pogloshcheniya kompanij: harakteristika novoj volny* [Mergers and

acquisitions: characteristics of new wave] [Tekst] / I.G. Vladimirova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2002, no. 1, pp 26-41.

5. Kashuba, S.G. *Obzor itogov dobychi i proizvodstva zolota v Rossii za pervoe polugodie 2014 goda* [Survey of final results of winning and gold output in Russia for the first half of the 2014 year] [Tekst] / S.G.Kashuba, V.N Ivanov, N.V. Dudkin // Zoloto i tehnologii. 2014, no. 3 (25), pp. 6-15.

6. Kradenyh, I.A., *Strategiya razvitija zolotodobyvajushhih predpriyatij s uchetom ocenki vneshnih i vnutrennih vlijajushhih faktorov* [The strategy of gold mines development in compliance with estimation of external and internal agents] [Tekst] / I.A. Kradenyh, A.V. Barchukov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2014, no. 42 (393), pp. 23-52.

7. Minakir, P.A. *Ehkonomicheskaya integraciya: prostranstvennyj aspekt* [Economic integration: spatial aspect] [Tekst] / P.A.Minakir. Moscow. Ehkonomika, 2004, pp. 352.

8. Osokina, O.IU. *Kompensacionnyj lizing na zolotodobyvayushchem predpriyatii* [Compensation leased to a gold mining company] [Tekst] / O.IU.Osokina // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'. 2006, no.8, pp 46.

9. Sokolov, V.M. *Obrazovanie i raspredelenie gornoj renty v cvetnoj metallurgii* [Education and the distribution of mining rents in non-ferrous metallurgy] [Tekst] / V.M. Sokolov. Novosibirsk: SO RAN. 2001, pp. 186.

10. Troshina, E.P. *Sliyaniya i pogloshcheniya: osnovnye vidy i motivy osushchestvleniya sdelok* [Mergers and acquisitions: types and motives of transactions] [Tekst] / E.P.Troshina, A.V. Lyashov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2013, no. 7 (105), pp. 113-116.

THE ROLE OF HORIZONTAL INTEGRATION IN STRATEGIC DEVELOPMENT SMALL AND MEDIUM GOLD MINING BUSINESS

Irina A. Kradenih,

post graduate, Eastern branch of Russian Academy of Sciences

Aleksey V. Barchukov,

professor, Far Eastern State Transport University

Abstract. The article discusses the development of medium and small mining business on the basis of horizontal integration, which is one of the directions of formation of new economic structures, allowing expanding the conditions and opportunities for strategic development of the industry.

Keywords: gold mining, strategic development, horizontal integration, M&A, placer deposits, small and medium-sized mining businesses.

Сведения об авторах:

Краденых Ирина Анатольевна - аспирант, научный сотрудник Института горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук (Хабаровск), e-mail: kradenyh_igd@mail.ru

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск), e-mail: barchukov_alex@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

УДК 338.242.2 © О.М. Борисова

О.М. Борисова

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ТОВАРНОГО РЫНКА

Процесс сегментации является одним из первых шагов к разработке маркетинговой стратегии товара или услуги, поскольку позволяет сделать выбор относительно целевого рынка, провести успешную дифференциацию продукта и разработать стратегию позиционирования товара. В данной статье рассмотрен процесс планирования стратегии сегментации на примере сегментирования товарного рынка, а именно рынка слабоалкогольных и безалкогольных напитков города Омска (на макро и микроуровне).

Ключевые слова: сегментация, сегментирование товарного рынка, сегментация на макро и микроуровне, планирование сегментации, стратегия сегментации.

Деятель любого рынка должен хорошо знать и понимать своего потребителя, поскольку именно от этого зависит успешность его бизнеса. Знание специфики поведения потребителей, географии, демографического состава позволяет грамотно позиционировать комплекс маркетинга, однако конкуренция заставляет искать новые способы индивидуализации маркетинговых усилий.

Решением данной проблемы является составление психографического профиля рынка, на базе которого можно смоделировать достаточно конкурентоспособный товар или услугу и дифференцировать его подкрепление. В этом случае полезность товара согласуется с личностью, ценностями, стилем жизни потребителя. Это делает предложение продавца более востребованным.

Процесс разделения рынка на однородные группы потребителей, которым следует адресовать разные товары (услуги, работы, идеи) и разные маркетинговые усилия (индивидуализи-

рованные комплексы маркетинга), называют сегментацией рынка [2].

Идея сегментации рынка была предложена в 1956 г. У. Смитом. Стремясь подчеркнуть значение сегментации для практической деятельности на рынке, специалисты в области маркетинга утверждают, что эффективная конкурентная борьба должна начинаться с квалифицированной сегментации рынка.

Цель сегментации рынка состоит в выявлении у каждой группы потребителей сравнительно однородных потребностей в товаре и организация в соответствии с этим комплекса маркетинга, то есть товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной деятельности предприятия. При этом выбранный в процессе маркетингового исследования сегмент должен открывать хорошие перспективы для дальнейшего развития предприятия. В связи с этим осуществление сегментирования обусловлено стратегическими целями производителя.

На рис. 1 представлены выгоды сегментации рынка для предприятия.

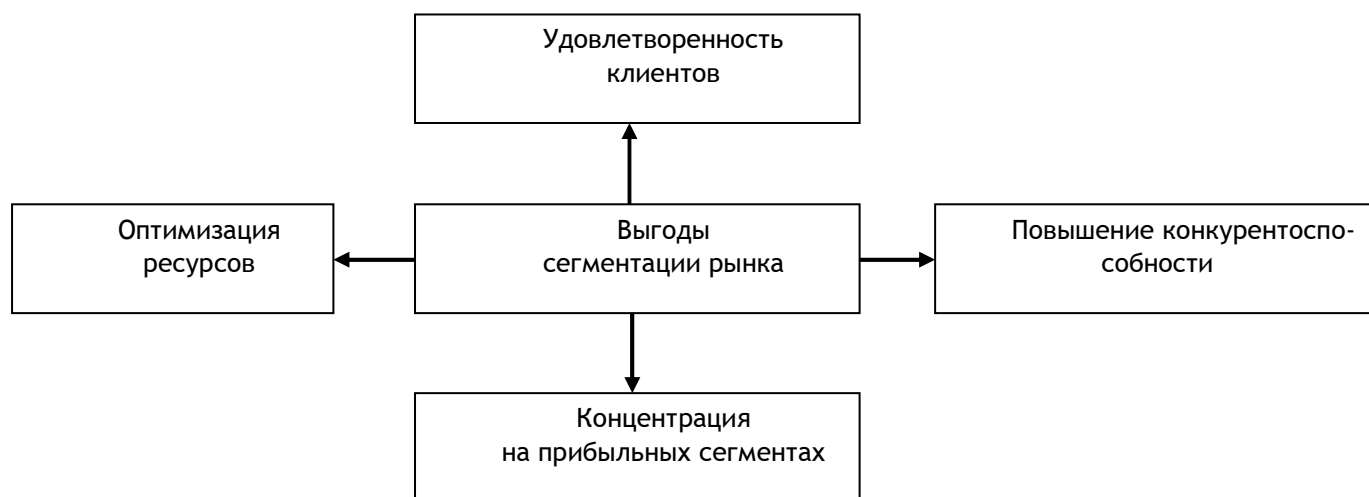

Рис. 1. Преимущества сегментации рынка для предприятия

Итак, преимущества процесса сегментации для компании очевидны: оптимизация ресурсов за счет концентрации на высокоэффективных рынках; повышение удовлетворенности потреби-

телей благодаря более точному соответствию товара их потребностям; унификация работы с клиентами; рост конкурентоспособности продук-

та и бизнеса в целом ввиду реализации четко выработанной стратегии работы на рынке.

Методику сегментации рынка используют не только для деления на однородные группы потребителей и поиска целевой аудитории. Различают следующие виды сегментации: сегментирование потребителей, товарного рынка, делового рынка, конкурентов.

Каждый тип сегментации рынка имеет свои особенности, цели и задачи. Сегментирование потребителей призвано описать целевую аудиторию компании по географическим, поведенческим, социально-демографическим и психографическим критериям. Сегментирование деловых рынков позволяет определить потенциальных клиентов, способных обеспечить компании стабильную прибыль в будущем периоде. Сегментирование товарного рынка помогает глобально оценить структуру рынка, выделить свободные функциональные ниши для создания новых продуктов. Конкурентная сегментация позволяет получить представление об угрозах и источниках роста для бизнеса.

Прежде чем приступить к сегментации рынка, необходимо определить показатели эффективного сегментирования. В общемировой практике принято считать, что правильный рыночный сегмент обладает следующими характеристиками: однородностью, отличительными чертами, полнотой описания, измеримостью, устойчивостью в долгосрочном периоде и доступом к каналам коммуникации.

Ж.-Ж. Ламбен выделяет два уровня сегментации рынка: уровень макросегментации - предварительного деления рынка, которое позволяет определить сферу деятельности; уровень микросегментации - окончательное деление рынка, которое позволяет узнать своего потребителя [3].

Основными этапами планирования стратегии сегментации являются:

- 1) определение характеристик и требований потребителей относительно типа товаров или услуг, предлагаемых предприятием;
- 2) анализ сходства и различий потребителей;
- 3) разработка профилей групп потребителей;
- 4) выбор потребительского сегмента;
- 5) определение места предприятия на рынке относительно конкурентов;
- 6) подготовка соответствующего плана маркетинга.

Представим процесс планирования стратегии сегментации на примере сегментирования товарного рынка, а именно рынка слабоалкогольных и безалкогольных напитков города Омска (на макро- и микроуровне).

1. Определение цели и задач маркетингового исследования.

Учитывая, что сегментация рынка будет проводиться на макро- и микроуровне, выделим две цели исследования:

- определение нескольких ярко выраженных макросегментов товарной категории и выбор одного макросегмента, являющегося наиболее привлекательным, для дальнейшего тщательного изучения;

- получение нескольких микросегментов из выбранного ранее макросегмента и изучение данных сегментов относительно конкуренции в них, запросов потребителей и т.д.

Предметом исследования являются предпочтения потребителей энергетических напитков и свойства напитков. Объектом исследования являются потребители энергетических напитков.

Для решения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. *На макроуровне:*

- ✓ определение наиболее предпочтительных технологий в товарной категории слабоалкогольных и безалкогольных напитков;
- ✓ определение базовых выгод, которые удовлетворяются имеющимися технологиями;
- ✓ составление социально-демографического профиля макросегментов.

2. *На микроуровне:*

- ✓ определение предпочтений относительно использования различных марок энергетических напитков;
- ✓ определение уровня важности выгод энергетических напитков;
- ✓ определение степени присутствия требуемых выгод в различных торговых марках энергетических напитков;
- ✓ определение идеальных предпочтений покупателей относительно энергетического напитка, т.е. определение идеальной комбинации атрибутов для напитка с точки зрения респондентов;
- ✓ составление социально-демографического профиля микросегментов.

Местом проведения исследования является город Омск.

Вид анкеты: открытая и стандартизированная анкета. Методом сбора данных является анкетный опрос в виде самозаполнения.

Объем выборки и ее структура для проведения исследования были определены заранее заданием на данный тип исследования, а именно: в выборку попадают 200 респондентов. В опросе принимали участие как мужчины, так и женщины, так как они употребляют безалкогольные напитки в равной степени.

2. Макросегментация рынка слабоалкогольных и безалкогольных напитков.

Макросегментация - определенно стратегический инструмент маркетинга, дающий поверхностное видение задач бизнеса. На уровне макросегментации осуществляется выбор базо-

вого рынка. Для этого используют три измерения:

1) «что?» - функции (какую потребность следует удовлетворять, какую проблему нужно решать;

2) «кто?» - потребители (чью потребность следует удовлетворять, чью проблему нужно решать;

3) «как?» - технологии (как следует удовлетворять потребность, как нужно решать проблему).

Так, были определены функции, технологии и группы потребителей применительно к рынку слабоалкогольных и безалкогольных напитков.

При определении функций речь идет о потребностях, которым должны удовлетворить товар или услуга. В случае рынка слабоалкогольных и безалкогольных напитков были выделены следующие основные функции: придание бодрости, уменьшение чувства усталости, улучшение настроения.

Критерием выбора групп потребителей в данном случае может быть возраст, доход, род деятельности, характер активности, стиль жизни и так далее. То есть на рынке безалкогольных и слабоалкогольных напитков существуют различные группы покупателей, нуждающиеся в удовлетворении той или иной потребности. Автором было выделено два критерия, на основе которых проводилась сегментация рынка: пол потребителей и род деятельности.

Технологии выделены следующие: энергетические напитки, слабоалкогольные коктейли, пиво, кофе, сок.

После определения переменных сегментации следующая задача состоит в определении их осмысленных комбинаций с целью получения сетки сегментации. Если рассматривать все возможные комбинации, получим 360 возможных рынков товара. Чтобы сделать наш анализ более детальным, примем следующие меры: в исследовании приняло участие всего 7 % домохозяек, 8 % безработных и 5 % пенсионеров, поэтому данных потребителей рассматривать не будем. Выделим потребителей со следующим родом занятий: студенты, бизнесмены и служащие предприятия.

Таким образом, была построена сетка сегментации (табл. 1).

По сетке можно сделать следующие выводы:

1) на рынке слабоалкогольных и безалкогольных напитков присутствуют различные сегменты потребителей, однако некоторые из них можно объединить в целях однородной направленности на них маркетинговых усилий;

2) возможно разделение потребителей с точки зрения выгод (функций), которые являются главными для них при употреблении слабоалкогольных и безалкогольных напитков. Было вы-

делено три базовые функции: придание бодрости, уменьшение чувства усталости и улучшение настроения. Рассмотрим группы потребителей для каждой функции.

Придание бодрости. Большинство мужчин и женщин, являющихся студентами, предпочитают для придания бодрости употреблять энергетические напитки (5% и 4% респондентов соответственно). Также большое число женщин-студенток употребляют сок для удовлетворения той же потребности (4% опрошенных). Учитывая то, что на рынке в настоящее время существуют соки, повышающие тонус и придающие энергию, данная тенденция не удивительна.

Уменьшение чувства усталости. Самый значительный сегмент по данной функции - это женщины-студентки, предпочитающие употреблять кофе. Процент женщин, попадающих в данный сегмент, составляет 4 %. Также большое количество женщин-студенток употребляют энергетические напитки для уменьшения чувства усталости (4 % опрошенных). Можно выделить еще один сегмент по данной функции - это мужчины, которые являются служащими предприятия, предпочитающими употреблять энергетические напитки и кофе для уменьшения чувства усталости (по 4 % респондентов соответственно).

Улучшение настроения. Большинство мужчин, которые являются бизнесменами, предпочитают употреблять энергетические напитки и пиво для улучшения настроения (по 3 % опрошенных). Данные сегменты являются наиболее значительными по данной функции.

Таким образом, для рынка слабоалкогольных и безалкогольных напитков можно выделить следующие сегменты:

Сегмент 1. Студенты (мужчины и женщины), ведущие активный образ жизни, которым необходимо повысить энергию для осуществления своей деятельности, предпочитающие употреблять энергетические напитки.

Таблица 1

Функции Технологии	Придание бодрости						Уменьшение чувства усталости						Улучшение настроения					
	Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Энергетические напитки	13	0	1	12	6	13	9	0	14	10	3	7	3	13	0	6	0	0
	5%	0%	0%	4%	1%	2%	2%	0%	4%	4%	1%	2%	1%	3%	0%	1%	0%	0%
Слабоалкогольные коктейли	0	0	0	0	1	12	3	0	0	15	0	3	3	9	6	3	0	8
	0%	0%	0%	0%	0%	2%	1%	0%	0%	2%	0%	1%	1%	2%	1%	1%	0%	2%
Пиво	8	0	0	0	0	6	2	0	9	7	0	1	0	15	11	6	0	5
	2%	0%	0%	0%	0%	1%	0%	0%	2%	2%	0%	0%	0%	3%	3%	1%	0%	1%
Кофе	2	2	3	6	2	5	8	0	14	19	3	7	0	6	2	0	0	5
	0%	0%	1%	1%	0%	1%	2%	0%	4%	4%	1%	2%	0%	1%	0%	0%	0%	1%
Сок	7	2	3	16	2	7	3	0	3	11	3	3	1	6	0	9	0	5
	2%	0%	1%	4%	0%	2%	1%	0%	1%	2%	1%	1%	0%	1%	0%	2%	0%	1%

Примечание:

1. Студенты
2. Бизнесмены
3. Служащие предприятия

Сегмент 2. Женщины-студенты, которым необходимо повышение бодрости и жизненных сил, предпочитающие употреблять сок.

Сегмент 3. Женщины-студенты, которые для уменьшения чувства усталости употребляют кофе и энергетические напитки.

Сегмент 4. Мужчины, которые являются служащими предприятия, предпочитающими употреблять кофе и энергетические напитки для уменьшения чувства усталости.

Сегмент 5. Мужчины-бизнесмены, которые употребляют такие напитки, как пиво и энергетика, для улучшения настроения.

3. Микросегментация выбранного макросегмента.

Микросегментация позволяет более четко представить сегменты, однородные с точки зрения желательных достоинств товара или услуги и отличные от других сегментов. Микросегментация предполагает определение возможных критериев сегментации, выбор наиболее значимых из них, проверку выделенных сегментов на их соответствие методическим критериям и принципам сегментации, углубленный анализ выделенных сегментов [1].

В качестве примера для проведения микросегментации выберем макросегмент 1 - студенты (мужчины и женщины), ведущие активный образ жизни, которым необходимо повысить энергию для осуществления своей деятельности, предпочитающие употреблять энергетические напитки. Это самый многочисленный сегмент среди остальных макросегментов, его численность составляет 9 % от выборочной совокупности.

Сбор данных был осуществлен методом фокус-группы и с помощью кластерного анализа.

3.1. Проведение фокус-группы.

Основной целью проведения фокус-группы является выявление наиболее предпочтительных для потребителей атрибутов энергетического напитка.

В число участников фокус-группы вошли представители студенческой аудитории, которые активно употребляют энергетические напитки. Беседа проводилась в соответствии с разработанным планом, при этом внутри обсуждения некоторых вопросов допускалось отклонение от темы.

Для определения наиболее предпочтительных атрибутов респондентам было предложено составить список атрибутов самостоятельно. Таким образом, участники фокус-группы составили список из 10 атрибутов, которые на их взгляд являются важными при выборе энергетического напитка. Это следующие атрибуты: приятный вкус напитка; повышение иммунитета; низкая цена; известность марки; оригинальный дизайн упаковки; стимулирование умственной деятельности; содержание в напитке витаминов и углеводов; повышение работоспособности; по-

вышение скорости реакции; увеличение мышечной активности.

3.2. Проведение микросегментации с помощью кластерного анализа.

Для проведения микросегментации был выбран метод сегментирования по выгодам. Сегментация по выгодам фокусируется на различиях в системе ценностей людей, а не их социально-демографических профилей. Два человека, идентичные в терминах социально-демографического профиля, могут иметь совершенно различные системы ценностей. Более того, один и тот же человек может приписывать различную ценность товарам в зависимости от их типа.

Таким образом, оценки значимости определенных ранее атрибутов были использованы для проведения кластерного анализа с помощью пакета SPSS. Данные, полученные в результате анализа, представлены в табл. 2.

Так, было получено 6 кластеров, то есть шесть микросегментов:

1 микросегмент (11% от рассматриваемого макросегмента). Наиболее важными атрибутами для данного сегмента являются: приятный вкус напитка, низкая цена, стимулирование умственной деятельности и повышение работоспособности. В основном это женщины от 16 до 20 лет и мужчины от 16 до 18 лет, со среднемесячным доходом от 5 до 10 тысяч рублей.

2 микросегмент (15% от рассматриваемого макросегмента). Требуемая комбинация выгод: приятный вкус напитка и стимулирование умственной деятельности. В основном это женщины от 18 до 22 лет и мужчины старше 24 лет, со среднемесячным доходом от 10 до 15 тысяч рублей.

3 микросегмент (29% от рассматриваемого макросегмента). Наиболее важные атрибуты - приятный вкус напитка, повышение иммунитета, стимулирование умственной деятельности и повышение работоспособности. В основном это женщины и мужчины от 16 до 20 лет, со среднемесячным доходом от 10 до 15 тысяч рублей.

4 микросегмент (17% от рассматриваемого макросегмента). Для данного сегмента предпочтительными атрибутами являются: приятный вкус напитка, стимулирование умственной деятельности, повышение иммунитета и содержание витаминов. В основном это женщины от 16 до 20 лет, со среднемесячным доходом от 5 до 15 тысяч рублей.

Таблица 2

Сводная таблица кластеризации макросегмента

Номер кластера		Приятный вкус напитка	Повышение иммунитета	Низкая цена	Известность марки	Оригинальный дизайн упаковки	Стимулирование умственной деятельности	Содержание в напитке витаминов и углеводов	Повышение работоспособности	Повышение скорости реакции	Увеличение мышечной активности
1	Среднее значение	15,28	7,22	9,17	7,78	5,00	11,94	7,22	16,11	10,56	9,72
	Величина кластера	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36
	Стандартное отклонение	3,57	2,52	4,55	2,52	,00	3,44	2,52	3,80	1,59	2,91
2	Среднее значение	13,57	10,18	7,32	15,54	10,00	11,61	10,00	9,11	5,89	6,79
	Величина кластера	28	28	28	28	28	28	28	28	28	28
	Стандартное отклонение	4,88	4,41	2,54	3,93	,00	5,28	,00	3,61	1,95	2,44
3	Среднее значение	23,43	7,09	6,43	7,06	7,71	18,29	6,14	19,29	3,14	1,43
	Величина кластера	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35
	Стандартное отклонение	5,39	3,09	2,29	2,57	2,53	5,93	4,39	1,78	2,45	2,29
4	Среднее значение	24,53	10,00	3,28	3,91	9,22	20,16	7,03	10,00	10,00	1,87
	Величина кластера	32	32	32	32	32	32	32	32	32	32
	Стандартное отклонение	7,44	6,60	3,73	3,04	1,84	2,97	2,49	,00	2,05	2,32
5	Среднее значение	14,26	5,74	10,93	9,26	5,00	10,93	16,85	14,07	10,19	2,78
	Величина кластера	27	27	27	27	27	27	27	27	27	27
	Стандартное отклонение	4,32	1,81	3,41	1,81	,00	3,68	3,71	3,68	3,25	2,53
6	Среднее значение	15,60	6,43	19,40	10,00	5,60	11,19	8,81	10,60	6,19	6,19
	Величина кластера	42	42	42	42	42	42	42	42	42	42
	Стандартное отклонение	5,20	2,29	3,86	2,47	1,64	5,39	3,28	2,96	2,16	2,16
Total	Среднее значение	17,88	7,69	9,87	8,78	6,97	14,02	9,02	13,28	7,55	4,92
	Величина кластера	200	200	200	200	200	200	200	200	200	200
	Стандартное отклонение	6,81	4,04	6,45	4,33	2,45	5,90	4,53	4,69	3,57	3,89

5 микросегмент (8% от рассматриваемого макросегмента). Требуемая комбинация выгод: приятный вкус напитка, стимулирование умственной деятельности и повышение работоспособности. В основном это женщины от 20 до 22 лет со среднемесячным доходом от 10 до 15 тысяч рублей и мужчины от 18 до 24 лет со среднемесячным доходом более 15 тысяч рублей.

6 микросегмент (20% от рассматриваемого макросегмента). Наиболее важными атрибутами являются следующие: приятный вкус напитка, стимулирование умственной деятельности и повышение работоспособности. В основном это женщины от 16 до 20 лет и мужчины от 18 до 20 лет, со среднемесячным доходом от 10 и более тысяч рублей.

3.3. Построение карты восприятия и анализ текущих позиций торговых марок энергетических напитков.

Для того, чтобы построить карту восприятия, были выбраны сегменты, которые имеют в составе

требуемых выгод приятный вкус и повышение работоспособности. Это сегменты 1, 3, 5 и 6. Такой атрибут, как приятный вкус напитка, является важным и имеет высокие оценки у всех рассмотренных сегментов.

Для построения карты восприятия были выбраны два атрибута. Первый атрибут - приятный вкус - был выбран, так как является самым важным и детерминирующим для респондентов выбранных сегментов. Второй атрибут подбирался по двум критериям: детерминирующий и некоррелирующий с первым атрибутом (была использована матрица корреляции атрибутов и показатели детерминации атрибутов). Был выбран атрибут - повышение работоспособности.

Так, автором построена карта восприятия на основе атрибутов приятный вкус и работоспособность, которая представлена на рис. 3.

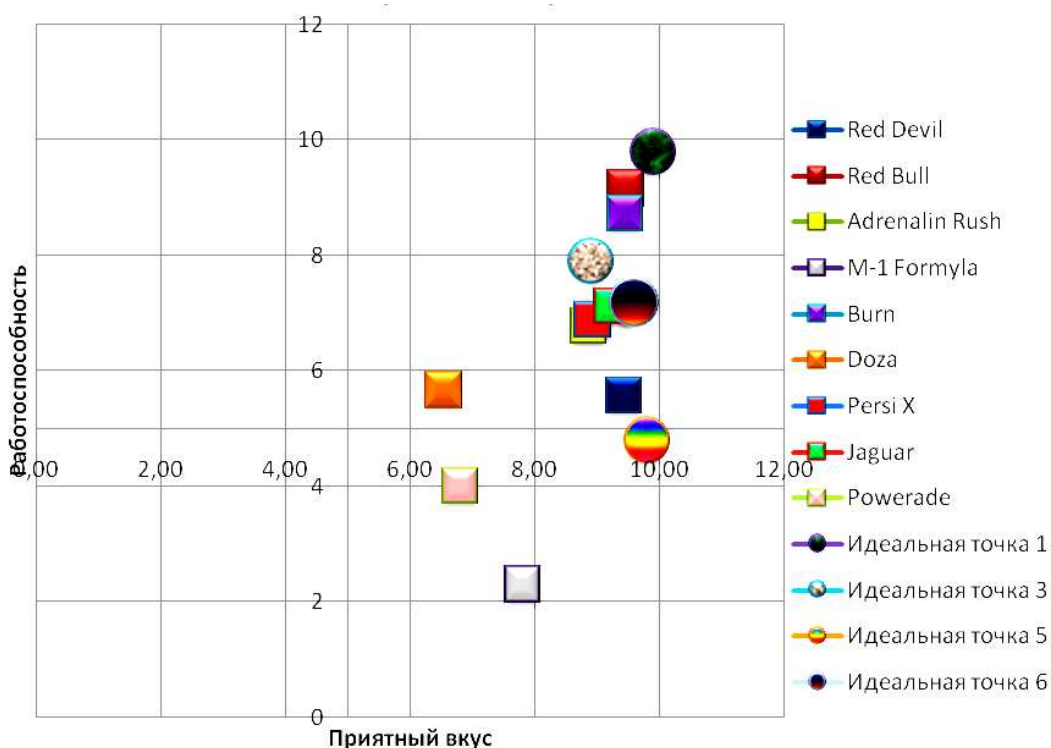

Рис. 3. Карта восприятия торговых марок энергетических напитков

На карте восприятия были размещены идеальные точки сегментов 1, 3, 5 и 6. Судя по карте, можно предположить, что основными конкурентами на этих четырех сегментах являются марки Red Bull, Adrenalin Rush, Red Devil и Jaguar, так как они расположены ближе всего к идеальным точкам. Однако они не достигают значения идеальной точки 1, то есть потребители данного сегмента имеют более высокие требования к энергетическим напиткам.

Каждый из сегментов также имеет ещё по несколько значимых атрибутов, автором было рассмотрено соотношение позиций идеального товара для каждого сегмента и анализируемых марок.

3.4. Соответствие возможных позиций торговой марки Persi X нуждам потребителей и привлекательности сегмента.

После анализа возможных позиций конкретной марки (торговой марки Persi X) с соотношением привлекательности сегментов и потребностями покупателей в них, можно сделать выбор наиболее привлекательного сегмента. Автором был выбран сегмент 6. Марка Persi X отвечает требованиям потребителей данного сегмента в отношении комбинации привлекательных атрибутов, то есть приятный вкус напитка, стимулирование умственной деятельности и повышение работоспособности. Хотя конкуренция на данном сегменте доста-

точно велика, и торговая марка Jaguar по всем важным атрибутам, хоть и незначительно, но опережает ТМ Pepsi X. Однако выбор данного сегмента обоснован его привлекательностью в плане достаточной величины сегмента, а также высоким уровнем дохода потребителей в сегменте.

Выбирая сегмент 6, марка Pepsi X использует стратегию концентрированного маркетинга, то есть сосредотачивается на потребностях одного сегмента и специализируется на функции, связанной с улучшением вкусовых свойств напитка.

В качестве стратегии позиционирования для марки Pepsi X целесообразно выбрать постепенное позиционирование, то есть стратегии, связанной с уточнением позиции для большего приближения к желаемым потребителям. Торговая марка Pepsi X действительно предлагает энергетические напитки, которые повышают работоспособность, придают бодрость и обладают приятным и необычным вкусом, но при этом все же воспринимаемая степень присутствия данных атрибутов находится на недостаточном уровне, поэтому необходимо не модифицировать товар, а изменить воспринимаемую потребителями степень присутствия атрибутов в нем.

4. Рекомендации по формированию рекламной стратегии позиционирования для продвижения торговой марки Pepsi X.

4.1. Макроуровень позиционирования.

Для торговой марки Pepsi X целесообразно выбрать дифференцированное позиционирование, так как марка не является лидером на рынке или маркой-аналогом в товарной категории энергетических напитков. Позиционирование марки будет базироваться на двух важных выгодах товара: увеличении работоспособности и приятном вкусе цитруса, который будет придавать необычный оттенок напитку.

Марка должна позиционироваться относительно товара, то есть «товар как герой». Позиция марки будет определяться выгодами продукта. Выгоды связаны не с пользователем, а с продук-

том. Основой рекламного сообщения составляют характеристики продукта.

4.2. Мезоуровень позиционирования

На данном уровне необходимо определить мотивы, которые движут потребителем при покупке энергетического напитка. Мотив покупки энергетического напитка с данными характеристиками - это наслаждение необычным вкусом и стимулирование работоспособности.

Выгоды, которые необходимо акцентировать в рекламе, должны отвечать следующим условиям: уникальность и предоставление выгод.

Уникальность продукта - в его необычном вкусе, который не был ранее использован ни у одного из конкурентов. Выгода состоит в стимулировании работоспособности, поэтому это также необходимо упоминать в рекламе. Важно также указать на ограничения в употреблении энергетического напитка.

4.3. Микроуровень позиционирования.

Вариант позиционирования на микроуровне - акцент на выгоду, связанную с эмоциями: «Недовольство однообразными вкусами энергетиков» (негативная эмоция) - «Pepsi X с цитрусовым вкусом» (решение проблемы) - «Приятный, необычный вкус и заряд энергией цитрусов» (результат).

Таким образом, автором статьи было проведено комплексное исследование по сегментации товарного рынка на макро- и микроуровне, произведено выделение целевых групп потребителей на рынке и определена стратегия сегментирования и продвижения торговой марки на рынок.

Идентификация целевых групп потребителей и представляет собой процесс сегментации, который разбивает базовый рынок на части, однородные в отношении требований и покупательских привычек. Процесс сегментации имеет для фирмы стратегическое значение, поскольку приводит к определению области ее деятельности и к идентификации факторов, ключевых для достижения успеха на выбранных рынках. Способность сегментировать рынок - одно из самых главных умений, которым должна обладать фирма.

Библиографический список

1. Борисова, О.М. Методика разработки стратегии позиционирования крупного города [Текст] / О.М. Борисова // Вестник Омского университета. - 2012. - №3. - С. 329-336.
2. Голубков, Е.П. Маркетинг: стратегия, планы, структуры: учебник [Текст] / Е.П. Голубков. - М.: Дело, 2011. - 318 с.
3. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. [Текст] / Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг; пер. с англ.; под ред. В.Б. Колчанова. - СПб.: Питер, 2014. - 718 с.

References

1. Borisova O.M. *Metodika razrabotki strategii pozicionirovaniya krupnogo goroda* [Methods of development strategy of positioning a large city]. Vestnik Omskogo universiteta, 2012, vol. 8, no. 3, pp. 329-336.
2. Golubkov E.P. *Marketing: strategiya, planyi, strukturyi: uchebnik*. [Marketing: strategy, plans, structure: textbook]. Moscow, 2011, 318 p.
3. Lamben Zh.-Zh. *Menedzhment, orientirovannyiy na ryinok*. [The management focused on the market]. St. Petersburg, 2014, 718 p.

THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PROCESS OF SEGMENTING THE PRODUCT MARKET

Olga M. Borisova,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The process of segmentation is one of the first steps to developing a marketing strategy for a product or service because it allows you to make a choice with respect to the target market, product differentiation to successfully develop a strategy and product positioning. This article discusses the process of planning the strategy of segmentation on the example of segmenting the product market, namely the market of low-alcohol and non-alcoholic beverages of Omsk (at the macro and micro level).

Keywords: segmentation, segmenting the product market, segmentation at the macro and micro level, planning segmentation, segmentation strategy.

Сведения об авторе:

Борисова Ольга Михайловна - доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: om_borisova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

УДК 330.34.011 © Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов

Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов
РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ НАУКИ

Экономическая интеграция является одной из тенденций развития современной экономики. В мире существует несколько десятков интеграционных объединений, среди которых крупнейшими являются ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и ЕАЭС. Целью данной статьи является рассмотрение интеграционных объединений на примере ЕАЭС как нового шага развития науки и научной инфраструктуры, что также является очень важным фактором экономического развития стран в виде разработок новых технологий и инноваций.

Ключевые слова: технологии, инновации, экономическое развитие, ЕАЭС, интеграция, наука, знания, университет, промышленность, предприятия.

Существует более ста региональных торговых соглашений, количество которых постоянно растет по мере того как страны меняют свои экономические и политические интересы и приоритеты. Кроме того, расширение Всемирной торговой организации (ВТО) заменило небольшие региональные соглашения устаревшими. Некоторые из региональных блоков также создали побочные соглашения с другими региональными группами, ведущие к созданию сети торговых соглашений и договоренностей.

Евразийское пространство имеет шанс стать частью мировой интеграционной системы. Интеграционная политика может служить не в роли внутреннего взаимодействия бывших советских республик, а как инструмент для построения нового пространства.

На 1 января 2015 года был запущен крупный проект интеграции - Евразийский экономический союз (ЕАЭС/EAEU). Странами-участниками настоящего время являются: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика и Россия.

Евразийский экономический союз был основан на базе Таможенного союза, созданного в 2010 году. Это международная организация региональной экономической интеграции, основанная Договором о Евразийском Экономическом союзе, подписанном в мае 2014 года.

В соответствии с Договором, ЕАЭС обеспечивает свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, стремится к скоординированной, согласованной или единой политике в отраслях, определенных Договором и международными соглашениями рамках Союза [1, статья 1]. Союз был создан для всесторонней модернизации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, чтобы способствовать стабильному развитию в целях повышения уровня жизни стран-членов и формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза [1, статья 2].

Наука имеет большое влияние на экономическое развитие страны. Технологии и инновации как одни из множества результатов научного развития сегодня пользуются большим спросом в мировой экономике. Повышенный интерес к развитию науки и научно-техническому прогрессу со стороны развитых и развивающихся стран говорит

о том, что экономика становится более инновационной [2].

Опыт Южной Кореи показал, что инвестирование значительных средств в развитие инноваций и технологическое освоение, а также интенсивное развитие государственных программ в области НИОКР позволяет сильно повысить конкурентоспособность продукции экономики государства [3].

Сотрудничество между университетами и промышленным сектором и другими предприятиями имеет большое значение для развития навыков (образование и обучение), приобретения, усвоения и применения знаний (инноваций и передачи (трансфера) технологий), а также поощрение и развитие предпринимательства (стартапы). Преимущество сотрудничества между университетами и промышленностью - обширные и далеко идущие: они позволяют координировать разработки и избегать дублирования, привлекать дополнительные частные инвестиции в сферу науки, образования и НИОКР и использовать более эффективно взаимодополняемые научные и технологические возможности.

Сотрудничество «университет-промышленность» может также расширить актуальность исследования, проведенного в государственных учреждениях, содействовать коммерциализации результатов государственных научных разработок и повысить мобильность рабочей силы между государственным и частным секторами.

В связи с «открытием» границ и барьеров между странами появляется множество возможностей для развития других сфер деятельности населения. Например, развитие сети международного научного сотрудничества.

Ученые и исследователи смогут работать, обмениваться результатами, а также передвигаться по континенту с целью исследований в условиях большей свободы, что позволяет науке сохранять свое критическое и аналитическое значение.

Международная сеть научного сотрудничества будет способствовать улучшению отношений между странами и дальнейшей интеграции регионов мира.

Ряд разработок по всему миру содействует развитию международного научного сотрудничества, в частности глобализации и росту научных сетей, которые пересекают границы. Они насчитывают цифровые обмены данными, информацией и

знаниями в создании совместных лабораторий и исследовательских инфраструктур. Первая причина для международного научного сотрудничества является повышение качества науки. Это касается как научных исследований, так и научных инструкций. Но внешние аспекты международного научного сотрудничества не менее важны. Глобальные вопросы, проблемы и возможности в области науки, общества и экономики требуют этого.

Другими словами, международное научное сотрудничество не только улучшает качество самого исследования, но и качество его использования и эффектов.

Международная экономическая, технологическая и научная конкуренция в большей степени зависит от национальных инвестиций в наукоемкие отрасли промышленности и учреждения. Растущие транснациональные научные и технологические сети среди университетов, финансирующих исследования учреждений и корпораций, формируют международную конкуренцию. В результате национальные и международные аспекты науки и технология все чаще переплетаются и образуют наукоемкие и даже основанные на знаниях виды деятельности. Эти центры научно-технического превосходства имеют пространственный аспект, но они также расположены в сетях связи и мобильности.

Сотрудничество в исследованиях и научная мобильность - один из дополнительных процессов интеграции. Раньше исследователи могли сотрудничать на больших расстояниях, с использованием новейших разработок в области телекоммуникаций работать вместе, так что они никогда не могли даже встретиться лично. Сегодня исследователи могут переехать работать с новыми или существующими коллегами. Образование ЕАЭС подразумевает дополнительную мобильность для ученых и исследований на территории экономического пространства.

Нельзя также забывать про связь университетов и предприятий. Сотрудничество между академическими и частными секторами стран-участниц ЕАЭС будет способствовать конкурентоспособности

бизнеса и экономическому росту. Патенты и публикации выступают в качестве основных источников «перелива» знаний и технологий, что также свидетельствует о значимости традиционных открытых научных каналов и других взаимодействий в производстве знания, таких, как неформальные отношения и совместные проекты НИОКР.

Знание, созданное в академической сфере, проходит различные пути, прежде чем достигнуть конкурентоспособного получателя, из патента и лицензии доисследовательской публикации или консультации. На самом деле, знание создается в рамках трех основных функций университетов: образование потенциальных работников, развитие и распространение научно-исследовательской работы, и их активное участие в социальном и экономическом развитии.

Можно выделить 4 типа передачи знания:

1. Односторонний: традиционный инструмент открытой науки (т.е. публикации, конференции), который передает знание, происходящее из академических институтов к неопределенной цели. В этом случае знание выступает как общественное благо.

2. Целевой: передача знаний между университетом и одним (или более) конкретным частным партнером (-ами), как в лицензировании, консалтинге или совместных исследованиях, когда взаимодействие дает частному партнеру возможность доступа некоторому присвоению знания и результатов исследования.

3. Совместные исследования: обменные отношения в формальном исследовательском проекте, осуществляемом университетскими исследователями и другими научно-исследовательскими партнерами[4].

Образование новых научных связей и исследовательских проектов в пространстве ЕАЭС позволит также уменьшить «утечку мозгов» за границу, так как с наличием новых проектов и финансирования исследований от лица Союза у ученых будет меньше стимулов уехать и больше перспектив проводить исследования на родине, что в свою очередь привлечет молодежь в науку.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан 29.05.2014 г. (г. Астана) // Евразийский Экономический Союз.
2. Борбугулов, М.У. Экономика знаний - основа инновационной экономики [Текст] / М.У. Борбугулов, // Вестник КРСУ. - 2015. - Том 15. - №3. - С. 14-16.
3. Бровко, Н.А. Опыт создания экономики знаний в Южной Корее [Электронный ресурс] / Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов // Современные технологии управления. - 2015. - №9(57). - Режим доступа к журналу: <http://sovman.ru>, свободный.
4. Landry, R. The impact of transaction costs on the institutional structuration of collaborative academic research / R. Landry, N. Amara // Research Policy. - 1998. - 27. - pp. 901-913.

References

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union. Signed on 05.29.2014, Astana. // the Eurasian Economic Union.

2. M.U.Borbugulov. *Ekonomikaznaniy-osnova innovatsionnoy ekonomiki*. [Knowledgeeconomy is a basis of innovation economy]. Vestnik KRSU, 2015, Volume 15, №3, pp. 14-16.
3. N.A.Brovko. *Opyt sozdaniya ekonomiki znaniy v Yuzhnoy Koree* [The experience of creating a knowledge economy in South Korea] /N.A. Brovko, M.U. Borbugulov// Modern Management technology, 2015, №9 (57). Mode of access: <http://sovman.ru>.
4. R.Landr and N.Amara The impact of transaction costs on the institutional structuration of collaborative academic research/ R. LandryandN.Amara.// Research Policy. - 1998. -27. - pp. 901-913.

THE ROLE OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE SCIENCE DEVELOPMENT

Natalya A. Brovko,
Associate Professor, Kyrgyz-Russian Slavic University
Malik U. Borbugulov
lecturer, International Ataturk-Alatoo University

Abstract. Economic integration is one of the trends of the modern economy. In the world there are several tens of integration associations, among which the largest are the EU, NAFTA, APEC, ASEAN and EAEC. The purpose of this article is to review integration associations on the example of the EAEC, as a new step of the development of science and scientific infrastructure, which is also a very important factor of economic development as the development of new technologies and innovations.

Keywords: technology, innovation, economic development, EAEC, integration, science, knowledge, university, industry, enterprise.

Сведения об авторах:

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент Кыргызско-Российского Славянского Университета (г. Бишкек, Кыргызская Республика), e-mail: nbrovko@list.ru.

Борбугулов Малик Уланович - специалист, преподаватель Международного Университета Ата-тюрк-Алатоо (г. Бишкек, Кыргызская Республика), e-mail: bismark1990@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

В.И. Ковалев
**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ**

В статье рассматриваются вопросы оценки экономической эффективности инновационных федеральных целевых программ. Автор исследует особенности определения показателей эффективности и их влияние на точность оценки программ. Обязательность оценки эффективности инновационных федеральных целевых программ, как на этапе проекта, так и на этапе их завершения, а также необходимость единого подхода этих программ являются важнейшими выводами работы.

Ключевые слова: инновационные проекты, федеральные целевые программы, эффективность инноваций, регулирование инновационной деятельности.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения то, что укрепление экономического потенциала России невозможно без кардинального повышения научно-технического уровня производства, широкомасштабного обновления техники и технологии, перехода к созданию продукции? не только не уступающей, а и превосходящей по своим параметрам лучшие мировые образцы.

В стране, где на большинстве предприятий производственные фонды устарели как физически, так и морально, где в исследовательском секторе практически отсутствует современное оборудование, необходимое для проведения лабораторных исследований и доведения опытных образцов до производства, только крупные государственные инвестиции в сферу высоких технологий могут изменить ситуацию в относительно короткие сроки [9].

Федеральные целевые программы инновационной направленности предназначены для того, чтобы комплексно воздействовать на отдельные секторы экономики, а также нацеленно и акцентированно поддержать те предприятия и учреждения, деятельность которых предопределяет научно-технический уровень производства и продукции в отдельных секторах.

Первые инновационные федеральные целевые программы, реализуемые в сфере высоких технологий (ИФЦП), были приняты к реализации в 2005-2006 годах. Завершение их было «смазано» воздействием мирового финансового кризиса. Поэтому сегодня можно говорить о новом начале их применения. Причем актуальность более значительных, чем ранее, вложений в них связана с новым инновационным трендом - курсом на импортозамещение.

В настоящее время, по данным Минэкономразвития РФ, в нашей стране реализуются 11 ИФЦП. Большинству действующих на сегодняшний день федеральных целевых программ в сфере высоких технологий уже более 5 лет, а некоторые из них скоро отметят свое десятилетие. На финансирование всех ИФЦП в 2010 году было направлено около 166 трлн. рублей, в 2013 году эта сумма выросла до 323 трлн. рублей, а в 2015 году она должна составить [10].

Учитывая значительный объем государственного финансирования, качественная оценка эффективности вложения этих средств является крайне актуальной. Целями данного исследования были сравнительный анализ методов оценки важнейших федеральных целевых программ в сфере высоких технологий и выработка предложений по оптимизации процедур проведения их оценки.

Инновационные федеральные целевые программы принято рассматривать как некие крупные инвестиционные проекты. Методическая база оценки эффективности инвестиций в России приведена в соответствие с мировым уровнем еще в 1999 году. Причем глубина проработки отдельных вопросов оценки в методических рекомендациях, утвержденных тремя министерствами под номером ВК 477, позволяет говорить о сохранении их актуальности до настоящего времени. Основой для оценки эффективности инвестиционных проектов в них является расчет дисконтированных денежных потоков. В рекомендациях предусмотрена возможность выполнения по каждому инвестиционному проекту оценки общественной, коммерческой, региональной, отраслевой, бюджетной эффективности, а также эффективности участия отдельного предприятия и отдельного акционера. Семь видов оценки выполняются в два этапа: первые две - на этапе оценки проекта в целом, а остальные - на этапе оценки участия в проекте [7].

Основными показателями эффективности инвестиционных проектов в этих, с одной стороны, наиболее полных, а с другой стороны, наиболее универсальных методических рекомендациях, являются:

- чистый дисконтированный доход проекта (в зарубежных методиках - чистая современная стоимость проекта);
- внутренняя норма доходности проекта;
- индекс доходности проекта;
- срок окупаемости проекта.

Расчеты показателей по видам оценки отличаются только структурой используемых в них денежных потоков. При этом определение срока окупаемости при оценке общественной или региональной эффективности проекта не предусматривается.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) - это сумма поступлений и выплат по годам реализации проекта (программы), приведенных к начальному периоду путем дисконтирования. При расчете ЧДД бюджета в качестве основных поступлений в бюджет рассматриваются налоги, а в качестве выплат - бюджетные ассигнования. Внутренняя норма доходности (ВНД) - ставка, при которой чистый дисконтированный доход становится равным нулю. Индекс доходности (ИД) - это соотношение дисконтированных поступлений и дисконтированных выплат. Срок окупаемости (СО) - время, за которое дисконтированные поступления перекроют сумму дисконтированных выплат по проекту (программе).

У эффективного проекта (программы) ЧДД больше нуля, ИД больше единицы, ВНД больше ставки дисконтирования, а СО меньше установленного официального норматива.

Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, был утвержден еще в 1995 г., но лишь в его изменениях, принятых 25 декабря 2004 г. появился пункт о том, что в составе утверждаемой целевой программы должны обязательно быть:

- ♦ оценка эффективности расходования бюджетных средств, которая осуществляется по годам или этапам в течение всего срока реализации целевой программы, а при необходимости и после ее реализации (шестой раздел программы);

- ♦ методика оценки эффективности целевой программы, разработанная государственным заказчиком (государственным заказчиком-координатором), с учетом специфики целевой программы (приложение к программе) [1].

Анализируя разделы ИФЦП, посвященные эффективности конкретных программ, мы выявили следующее:

- в одних программах, ссылаясь на рекомендации 1999 года, разработчики используют модернизированную методику оценки эффективности (например, в части формул расчета показателей);
- в других программах ссылаясь на рекомендации 1999 года, предлагают собственную трактовку метода дисконтированных денежных потоков, иногда даже противоречащую этим рекомендациям;
- в отдельных программах, не упоминая рекомендации 1999 года, предлагают особый набор показателей и последовательность их расчета, которые являются спорными и не достаточно профессиональными.

Результаты сопоставления важнейших инновационных федеральных целевых программ по видам оценок и показателям эффективности приведены в таблице 1. Как из нее следует, наиболее часто при оценке ИФЦП выполняется расчет показателей коммерческой и бюджетной эффективности, однако в отдельных из них использованы альтернативные подходы.

Таблица 1

Виды оценок и показатели эффективности ряда ИФЦП

Инновационные федеральные целевые программы	Наличие ссылки на методику 1999 г.	Виды используемых оценок	Применяемые показатели эффективности
1. Национальная технологическая база (утверждена в 2007 году) [2]	Ссылка есть	1. Коммерческая эффективность программы в целом 2. Бюджетная эффективность программы в целом	1. ЧДД, СО, ИД, ВНД 2. ЧДД бюджета (бюджетный эффект), СО и ИД бюджетных средств
2. Развитие инфраструктуры наноиндустрии (утверждена в 2007 году) [3]	Ссылка есть	1. Социально-экономическая эффективность отдельных мероприятий 2. Бюджетная эффективность отдельных мероприятий	1. ЧДД общества 2. ЧДД бюджета (бюджетный эффект)
3. Развитие гражданской морской техники (утверждена в 2008 году) [4]	Ссылки нет	1. Отраслевая эффективность программы в целом 2. Бюджетная эффективность программы в целом	1. ЧДД, СО, ИД всех предприятий отрасли вместе 2. ЧДД бюджета и ИД бюджетных средств
4. Развитие телерадиовещания (утверждена в 2009 году) [5]	Ссылки нет	1. Коммерческая эффективность программы в целом 2. Бюджетная эффективность программы в целом	1. ЧДД, СО, ИД, ВНД 2. ЧДД бюджета (бюджетный эффект), СО и ИД бюджетных средств
5. Ядерные энерготехнологии нового поколения (утверждена в 2010 году) [6]	Ссылки нет	Бюджетная эффективность программы в целом	Коэффициент бюджетной эффективности (аналог ИД бюджетных средств)

Различия в подходах значительны. В программе по развитию ядерных энерготехнологий коммерческая эффективность совсем не оценивается и не рассчитывается чистый дисконтированный доход бюджета, только в программе развития

гражданской морской техники проводится расчет отраслевой эффективности, а в программе развития инфраструктуры наноиндустрии производится оценка социально-экономической эффективности не программы в целом, а каждого входящего в нее

мероприятия. В программе по развитию ядерных технологий ни только не приведены формулы показателей и ссылка на используемую методику, но и не представлены сводные данные по расчету эффективности программы. Единственной информацией здесь является то, то коэффициент бюджетной эффективности программы равен 0,8.

Набольшее влияние на точность оценки эффективности инвестиций и инноваций оказывает выбор ставки (нормы) дисконтирования. Последовательно рассмотрим, как этот вопрос решен в ряде ИФЦП.

Таблица 2

Особенности расчета ставки дисконтирования в ИФЦП

Инновационные федеральные целевые программы	Размер ставки	Указанный разработчиками принцип выбора ставки
1. Национальная технологическая база (утверждена в 2007 году) [2]	15%	Ставка рефинансирования ЦБ плюс 2% за риск
2. Развитие инфраструктуры наноиндустрии (утверждена в 2007 году) [3]	15%	Без указания принципа выбора
3. Развитие гражданской морской техники (утверждена в 2008 году) [4]	16%	Рассчитано с учетом ставки рефинансирования, инфляции и поправки на риск
4. Развитие телерадиовещания (утверждена в 2009 году) [5]	10%	Без указания принципа выбора
5. Ядерные энерготехнологии нового поколения (утверждена в 2010 году) [6]	не указан	Экспертно, с учетом темпов инфляции и альтернативной доходности. Их размеры не приведены

Как можно увидеть в таблице 2, пожалуй, только в одной из рассмотренных ИФЦП разработчики к расчету ставки дисконтирования подошли серьезно. Расчет ставки дисконтирования в программе по развитию гражданской авиации выполнен по формуле Фишера.

Обобщая сказанное выше, нельзя не сделать два важнейших замечания. Во-первых, нам не кажется правильным то, что оценка эффективности вложения средств федерального бюджета может оцениваться по-разному. Ведь при этом теряется сопоставимость результатов, сужаются возможности сравнительного анализа итоговых показателей. Во-вторых, вызывает сомнение и сам результат предварительной оценки ряда программ, выполненной по не всегда понятным и обоснованным перед научной общественностью принципам.

Кардинальных отличий в подходах к оценке проектов и в процедурах проведения экспертизы инвестиционных проектов, за финансирование которых отвечают различные министерства и ведомства, быть не должно, в противном случае можно говорить о нескольких серьезных последствиях:

- перераспределение средств в области, курируемых наиболее «демократичными» органами государственного управления, и поэтому создание факторов для дисбаланса в экономике страны;
- возникновение рисков экономических потерь в связи с упрощенным, непрофессиональным анализом реализуемости инвестиционного проекта;

• неопоставимость результатов реализации тех или иных проектов, что делает практически невозможным сравнительный анализ результатов вложения государственных средств [8].

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что многие программы, реализуемые сегодня, являются уже пролонгацией принятых ранее программ. Отдельные программы должны были закончиться в период 2013-2015 годов и, следовательно, по ним могли бы быть приведены отчетные сведения о достигнутых показателях эффективности, в том числе и в сравнении с проектными значениями. Тогда появилась бы возможность корректировки методик и требований к исходным данным по обоснованию федеральных целевых программ на этапе их разработки и обоснования. Однако ни по одной из инновационных федеральных целевых программ такие расчеты так и не были представлены обществу, их эффективность остается недоказанной.

Считаем необходимым принять нормативный документ, который бы предусмотрел обязательное использования для всех ИФЦП единой методики оценки эффективности как на стадии их разработки, так и на стадии утверждения отчета об их выполнении, а также привлечения к разработке таких важных экзогенных параметров, как ставка дисконтирования и стоимость бюджетных средств специалистов Банка Развития.

Библиографический список

1. О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»: постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 N 594 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. О федеральной целевой программе «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы : в ред. постановления Правительства РФ от 06.10.2011 N 820 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. О федеральной целевой программе «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 - 2011 годы» : постановление Правительства РФ от 02.08.2007 N 498 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

4. О федеральной целевой программе «Развитие гражданской морской техники» на 2009 - 2016 годы : постановление Правительства РФ от 21.02.2008 N 103 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

5. О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации» на 2009 - 2015 годы : постановление Правительства РФ от 03.12.2009 N 985 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

6. О федеральной целевой программе «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010 - 2015 годов и на перспективу до 2020 года» : постановление Правительства РФ от 03.02.2010 N 50 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : утвержд. Министерством экономики Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации и Государственным комитетом Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике 21 июня 1999 г. № ВК 477 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

8. Государственные и муниципальные услуги: организационно-правовой и финансово-экономический аспекты [Текст] / Т.В. Конорева, В.И. Ковалев, С.Н. Марков и др., под. ред. Н.П. Ребровой. - Омск: ГУМФ РФ, 2012. - 316 с.

9. Ковалев В.И. Дорожная карта инновационного развития предприятия / Universum: Экономика и юриспруденция. - 2014. - № 4 (5) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1171>, свободный.

10. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России / Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2015>, свободный.

References

1. *O realizacii Federal'nogo zakona "O postavkah produkcii dlja federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd* . [About realizing of Federal Law «About products supplies for Federal State Needs»] : Decree of the Russian Government, 26.06.1995 N 594 // ILS «ConsultantPlus».

2. *O federal'noj celevoj programme «Nacional'naja tehnologicheskaja baza» na 2007-2011 gody*. [About Federal Target Program «National Technological Base» 2007-2011] : Decree of the Russian Government, 06.10.2011 N 820 // ILS «ConsultantPlus».

3. *O federal'noj celevoj programme «Razvitie infrastruktury nanoindustrii v Rossijskoj Federacii na 2008 - 2011 gody* . [About Federal Target Program «Infrastructure Development of The Nano-industry of The Russian Federation» 2008-2011] : Decree of the Russian Government, 02.08.2007 N 498// ILS «Consultant-Plus».

4. *O federal'noj celevoj programme «Razvitie grazhdanskoj morskoj tehniki» na 2009 - 2016 gody* [About Federal Target Program «Development of The Civilian Marine Techniques» 2008-2011] : Decree of the Russian Government, 21.02.2008 N 103 // ILS «ConsultantPlus».

5. *O federal'noj celevoj programme «Razvitie teleradioveshhanija v Rossijskoj Federacii» na 2009 - 2015 gody* [About Federal Target Program «Development of TV and Radio Broadcasting» 2009-2015] : Decree of the Russian Government, 03.12.2009 N 985 // ILS «ConsultantPlus».

6. *O federal'noj celevoj programme «JAdernye jenergotehnologii novogo pokolenija na period 2010 - 2015 godov i na perspektivu do 2020 goda»* [About Federal Target Program «New Generation of Nuclear Power Technologies » 2010-2015 and 2015-2020] : Decree of the Russian Government, 03.02.2010 N 50 // ILS «ConsultantPlus».

7. *Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov* [Guideline for investment projects assessment] : approved by the Economy Ministry of Russia, the Ministry of Finance of The Russian Federation and the State Construction and Architecture Committee of Russia 21.06.1999. № ВК 477 // ILS «ConsultantPlus».

8. *Gosudarstvennye i municipal'nye uslugi: organizacionno-pravovoj i finansovo-jekonomicheskij aspekty*. [Federal and Municipal services: Legal-organizational and Finance-Economical Aspects] / Konoreva T.V., Kovalev V.I., Markov S.N. and others / Ed. by N.P. Rebrova. - Омск: ГУМФ РФ, 2012. - 316 p.

9. Kovalev V.I. *Dorozhnaja karta innovacionnogo razvitija predprijatija* [Road map of innovational development of company] / Universum: Economy and Jurisprudence 2014. № 4 (5) / Mode of access: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1171> (data obrashhenija: 01.09.2015).

10. *Federal'nye celevye programmy Rossii*. [Federal Target Programs of Russia] / Department for State Investment Programs and Capital Investment of The Economy Ministry of Russia / Mode of access: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2015>, (data obrashhenija: 01.12.2015).

EFFICIENCY ASSESSMENT OF INNOVATIONAL FEDERAL TARGET PROGRAMS

Vladimir I. Kovalev,

associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article deals with issues economic efficiency estimation of innovation federal target programs. Author examines peculiarities of determination of efficiency indicators and theirs influence on accuracy of programs estimation. Obligation of efficiency assessment of innovation federal target programs on draft stage and on completion stage, and necessity of single approach ones is important findings of article also.

Keywords: innovation projects, federal target programs, innovation efficiency, innovational activity regulation.

Сведения об авторе:

Ковалев Владимир Иванович - кандидат экономических наук, доцент Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kovladi@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.12.2015.

В.А. Ковалев,
О.П. Ковалева
**ПОКОЛЕНИЕ СИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ
В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ**

В рамках системного подхода к организационному поведению в статье рассматриваются факторы, определяющие поведение человека в организации. Анализируются особенности представителей «Поколения Си» как субъектов организационного поведения. Отмечается роль и организационные последствия неформального социального контроля в современных условиях.

Ключевые слова: организационное поведение, «Поколение Си», социальный контроль, системный подход.

Рассуждая о вызовах, стоящих перед менеджментом в 21 веке, П. Дракер (Peter Drucker) неоднократно отмечал ключевую роль инноваций с позиций стратегического менеджмента, обеспечения конкурентоспособности компаний, функционирования в различных отраслях. В частности, П. Дракер отмечал: инновационная деятельность должна быть организована как одна из функций каждого работника подразделения предприятия и на каждом уровне управления [7]. В свою очередь, мы полагаем, что, принимая во внимание серьезные социальные, или даже социотехнологические, изменения последнего времени, целесообразно также ана-

лизировать вызовы, связанные с различными аспектами поведения человека в организации.

Факторы организационного поведения.

Проблемы организационного поведения к настоящему времени исследованы достаточно подробно и, традиционно, в частности В. Глумаковым, организационное поведение рассматривается как система [2]. В рамках системного подхода мы предлагаем поведение человека в процессе профессиональной деятельности и организационных взаимодействий рассматривать через призму совокупности факторов его определяющих. Можно выделить три группы таких факторов: индивидуальные, организационные и социальные (рис. 1).

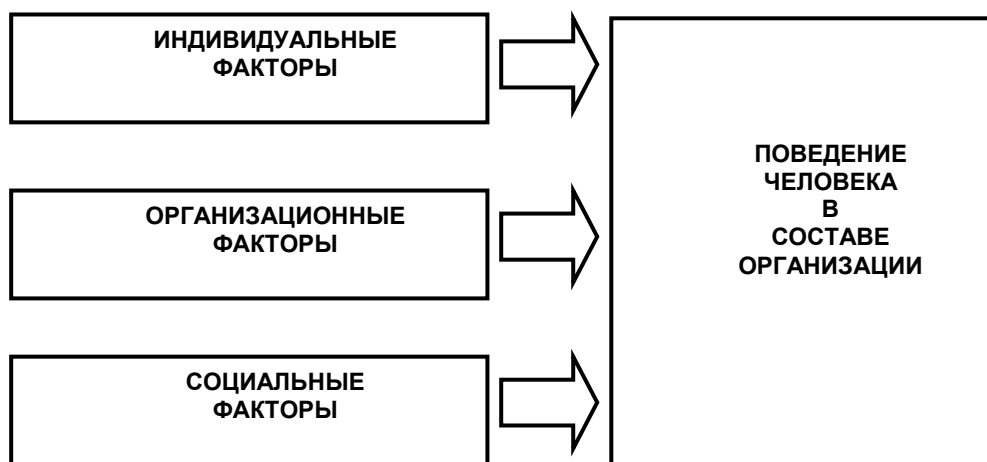

Рис. 1. Факторы, определяющие поведение человека в процессе профессиональной деятельности и организационных взаимодействий

К индивидуальным факторам можно отнести такие характеристики, как индивидуальные особенности человека, например, тип личности, темперамент и т.п. Здесь необходимо рассматривать базовые потребности, такие, в частности, как власть, успех и сопричастность в соответствии с теорией МакКлеланда. По нашему мнению, одной из ключевых является также способность человека к интеграции и взаимодействию, осознание необходимости сотрудничества для решения задач и достижения целей. В частности, С. Кови (Stephen R. Covey) выделяет три этапа становления личности: зависимость (детей и родителей), независимость (противопоставление подростком себя всему миру) и взаимозависимость (совместная жизнь

взрослых людей) [3]. Подобная классификация вполне уместна и для профессиональной деятельности человека.

К организационным факторам мы относим цели организации, руководителя, систему коммуникаций, группы, в первую очередь, неформальные, организационную культуру, систему мотивации, конфликты и изменения.

Также на поведение человека в составе организации влияет ряд социальных факторов, таких, как социальные нормы, мораль и проч.

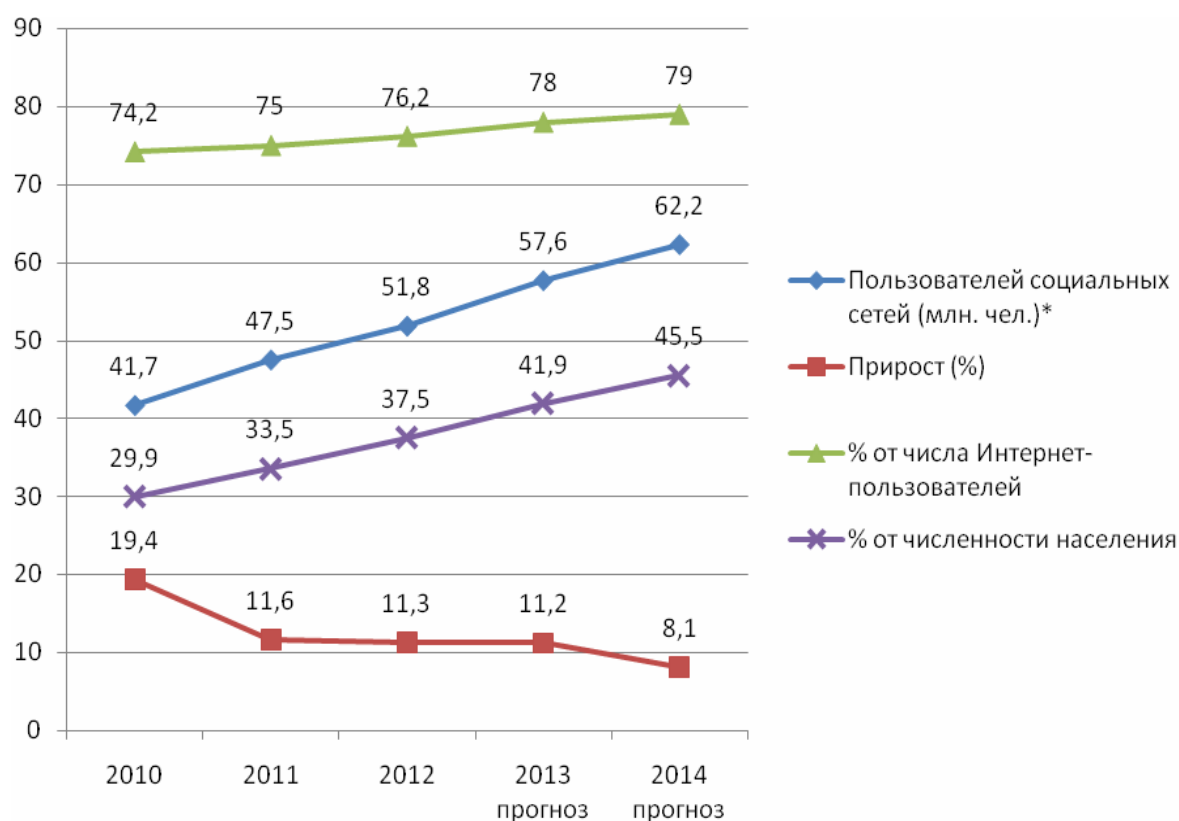
Генезис «Поколения Си».

Согласно результатам исследования, проведенного в 24 странах мира аналитической компанией «Ipsos», в России наиболее популярными ви-

дами Интернет-общения являются социальные сети, блоги и форумы: их отметили 75% респондентов. По данным исследования компании «eMarketer», проведенного в августе 2012 г., резкий рост пользователей социальных сетей в России замедлился, их количество продолжает расти как в абсолютном, так и в относительном выражении (рис. 2). Социальные сети в России пользуются практически аномальной популярностью по сравнению с большинством других стран мира. Время, которое средний россиянин проводит в социальных сетях, ежегодно растет. По данным «ComScore» на апрель 2012 г., российские Интернет-пользователи проводили в социальных сетях в месяц более половины общего времени, проведенного в Сети в целом (12,8 часов из 22,4), что является самым высоким показателем в мире [5].

Объектом различного рода исследований сегодня становится так называемое «Поколение Си» (где «С» от английского «content» - любое инфор-

мационно значимое либо содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта). «Си» (англ. С) несколько лет назад означало контент (Content). Сейчас «Си» связывают со множеством слов, но чаще всего это «ConnectedCollectiveConsumer» - «Подключенный коллективный потребитель». Принадлежность к «Поколению Си» определяется, в частности, по году рождения. Например, канадская компания CEFRIО к нему относит людей, родившихся между 1982 и 1996 годами. Сегодня, однако, для идентификации принадлежности человека к «Поколению Си» используются не только некие возрастные параметры. «Поколение Си» - это все те, кто не представляет своей жизни без Интернета и социальных сетей. Р. Морин (R.Morin) полагает, что «Поколение Си» не имеет возрастных рамок, включая всех подключенных (к Интернету) потребителей. [9]

* Используют социальные сети с любых устройств не реже 1 раза в месяц

Рис 2. Динамика численности пользователей социальных сетей в России (2010-2014 гг.) [Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2013]

Термин «Поколение Си» стал логическим продолжением аналогичных - Поколение X, Поколение Y, Поколение Z - используемых в отношении различных поколений людей, родившихся после 1965 г. Данная классификация отражает социальные и культурные изменения, происходившие в разное время, в частности, отношение к браку, религии, позже глубокую вовлечённость в цифровые технологии.

Д. Панкрац (D.Pankraz), один из пионеров исследований «Поколения Си», выступая на конференции Nielsen'sConsumer 360 в 2010 г., выделил следующие характеристики его представителей:

– социальный статус представителя «Поколения Си» определяется тем, чем и как он делится, т.е. активностью в сети, публикуемыми мнениями, идеями, отзывами, наблюдениями и т. д. («Я делюсь информацией, значит я существую»);

– клановое поведение – индивидуальность представителя «Поколения Си» проявляется в общении к группе, сообществу, самовыражение базируется на желании объединиться вокруг какой-нибудь интересной идеи, культурного объекта и любого другого повода;

– поведение, подобное рою пчел, – представители «Поколения Си» мобилизуются в едином порыве, как пчелы, вокруг предмета, темы и проч., интересных для них. Все оценивается и обсуждается, превращая принятие решения в командный вид спорта;

– потребность в социальном кислороде – «Поколение Си» процветает и развивается, питаясь возможностью быть в постоянном взаимодействии при помощи социальных сетей. Мобильные устройства и технологии стали своеобразным «социальным кислородом», позволяя находиться на связи и распространять свои взгляды и впечатления внутри сообществ;

– непрерывное участие – в настоящее время подростки потребляют контент до 13 часов в сутки и постоянно соприкасаются с новыми «новостями». Будучи знатоками в управлении контентом/информацией, они вовлечены в бесконечное общение, регулярно транслируя свои впечатления в мир;

– мимикрия – представители «Поколения Си» – это хамелеоны, всё время модифицирующие свою идентичность для одновременной (параллельной) принадлежности множеству сообществ

– участие – представители «Поколения Си» – это соавторы реальности, они не просто потребляют идеи, они активно участвуют, играют и сотрудничают. Они хотят быть частью истории и способствуют «демократизации творчества». [10]

Р. Фридрих (R.Friedrich), М. Питерсон (M. Peterson) и А. Костер (A. Koster) отмечают, что «Поколение Си» – это первое поколение, которое не знает другой реальности, кроме той, что сформирована Интернетом, мобильными гаджетами и социальными сетями. Они выделяют такие ключевые характеристики представителей этой группы, как:

– «Поколение Си» – подключенные потребители – легко, активно используют современные информационные и коммуникационные технологии, для общения, работы, удовлетворения различных потребностей и т.д.

– «Поколение Си» на связи (в сети) 24/7 – многие представители «Поколения Си» находятся в сети круглосуточно. При этом влияние Интернета проявляется не только в он-лайновой, но и офф-лайновой жизни.

– «Поколение Си» – это «социальные животные 2.0», благодаря развитию социальных сетей масштабы и сложность персональных сетевых взаимодействия которых постоянно возрастают. Такие взаимодействия давно вышли за пределы традиционных групп, включавших родственников, друзей и коллег. Одним из результатов является в том числе и усиление социального контроля, различных форм политического и экономического

давления. По оценкам авторов, к 2020 г. человек будет иметь в среднем от 200 до 300 сетевых контактов, взаимодействуя с ними практически ежедневно. Цифровое взаимодействие может превалировать над физиологическими потребностями.

– Потребность в информации у «Поколения Си» становится ключевой. Люди резко увеличивают потребление информации, большая часть которой не может быть проверена. При этом из огромного массива выбирается желаемое.

– «Поколение Си» склонно к демонстрации частной жизни. Опасения по поводу неприкосновенности частной жизни, характерная для западного общества, будут снижаться, поскольку люди начали ощущать преимущества прозрачности, перевешивающие возможные риски. В отношении представителей «Поколения Си» социологами используются, в частности, термины «публичный индивид», «публичная интимность». [8]

– Электронное повсеместное присутствие «Поколения Си» (iEverywhere). Наряду с открытостью частной жизни, множество персональных данных, таких, как анкетные данные, платежные реквизиты, покупательские предпочтения, интересы и членство в социальных сетях, станут широко доступными.

– Увеличение разрыва между поколениями. Верхний возрастной предел людей с цифровой грамотностью будет расти. Возрастная группа 50+ активно осваивает Интернет, однако по-прежнему отстаёт в интенсивности цифрового поведения. «Поколение Си» будет ещё в большей степени дистанцироваться от старших поколений, в первую очередь, благодаря развитию собственной культуры общения, основанной не на физическом, а на виртуальном взаимодействии. [8]

Интересным представляется также замечание Б. Солиса (B.Solis), который подчеркивает доминирующую роль женской части «Поколения Си». [11].

Р. Фридрих, М. Питерсон и А. Костер отмечали также влияние представителей «Поколения Си» на экономику и бизнес [8]. В глобальном масштабе развитие технологий будет способствовать появлению значительного числа инновационных виртуальных предпринимателей (digitalentrepreneurs), в первую очередь, в развивающихся странах. Эти предприниматели будут реализовывать собственные, далёкие от классических, бизнес-модели. «Поколение Си» существенно изменит характер функционирования различных отраслей. Наиболее существенные последствия прогнозируются для телекоммуникаций, средств массовой информации, образования, розничную торговлю, туризм и др. На микроуровне «Поколение Си» будет оказывать столь же значительное влияние на профессиональную деятельность во многих отраслях. В частности, работники склонны всё чаще использовать собственные компьютеры и гаджеты, а не корпоративные ресурсы (концепция Bringyourowndevise (BYOD) – используй свой

гаджет). Ожидается отход от традиционных иерархических структур, активное использование дистанционной занятости. Работники, смешивая профессиональную и частную жизнь в течение дня, будут самоорганизовываться в гибких виртуальных сообществах по интересам. Личное общение останется прерогативой топ-менеджмента, командировки станут роскошью, непрактичной и неэффективной.

«Поколение Си» и новые вызовы менеджмента.

Р. Морин, опираясь на особенности представителей «Поколения Си», анализируя их влияние на различные аспекты социально-экономических процессов, выделяет следующие особенности:

- «Поколение Си» меняет правила игры в экономике, маркетинге, бизнесе. Например, и на индивидуальном, и на уровне групп (сообществ) отзывы потребителей оказывают значительное влияние на репутацию организации или бренда. Необходим поиск и реализация новых подходов к распространению необходимой для бизнеса информации. Влияние информационных технологий и соответствующих социальных изменений на маркетинговую деятельность, управление брендами, отмечали, в частности, Т. Ахонен (T. Ahonen) и А. Мур (A. Moore) [6]. Необходимость взаимодействия как социального, так и технологического с представителями «Поколения Си» отмечал А. Гидаспов. [1]

- «Поколение Си» требует адаптации к новой парадигме профессиональной деятельности (дистанционная занятость, BYOD).

- «Поколение Си» стремится активно влиять на политику, требует большей социальной ответственности государства (и бизнеса), интегрируясь вокруг различных идей, реализуя массовые протесты как, например, в рамках движения «Оккупируй Уолл-стрит» («OccupyWallStreet»).

- «Поколение Си» формирует новый стиль жизни, опирающийся на взаимодействие и устойчивое развитие. Внимание к общечеловеческим проблемам возрастает. Используя социальные сети, «Поколение Си» способно реализовывать конкретные меры для оздоровления общества и улучшения экологической обстановки.

- «Поколение Си» - это поколение полупрофессионалов (prosumer от professional consumer [12], просьюмер), людей, находящийся между категориями «профессионал» и «дилетант» (обычный потребитель). Некоторые компании сегодня уже используют схожую логику в построении взаимоотношений с потребителями. Например, производитель спортивного инвентаря Fischer классифицирует потребителей как по уровню катания на лыжах (skilllevel) как начинающих (beginner), продвинутых (advanced) и экспертов (expert).

- «Поколение Си» способствует развитию экономики совместного потребления (sharingeconomy, экономика жизни вскладчину, долевая экономика, построенная на обменах, совместном использовании собственности).

- «Поколение Си» меняет методы обучения и обработки информации, используя дистанционные технологии, виртуальные энциклопедии, поисковые системы.

- «Поколение Си» стимулирует инновации и развитие науки с помощью широкого обмена и обсуждения научной информации.

- «Поколение Си» меняет характер взаимоотношений, личных, семейных и профессиональных, придавая реальности игровые характеристики. Наблюдается игрофикация (gamification, геймификация, геймизация) различных аспектов их жизни, т.е. применение подходов, характерных для компьютерных игр для неигровых процессов, в частности, с целью привлечения пользователей и потребителей, повышения их вовлеченности в решение прикладных задач, использование продуктов, услуг.

- «Поколение Си» оцифровывает культуру. Музыка, книги, кино, изобразительное искусство адаптируются под новые технологии распространения, поиска идей и финансирования [9].

Полагаем, что в эпоху «Поколения Си» необходимо говорить о возрастающем влиянии социального контроля как фактора организационного поведения. Социальный контроль - особая форма и способ социальной регуляции поведения людей в обществе. С позиции нашего исследования важно, что социальный контроль классифицируется как формальный и неформальный. Формальный социальный контроль, основанный на официальном одобрении или осуждении, осуществляется органами государственной власти, политическими и социальными организациями, системой образования, средствами массовой информации и действует на территории всей страны, основываясь на законах, указах, постановлениях, приказах и инструкциях. К формальному социальному контролю может относиться также доминирующая в обществе идеология. Говоря о формальном социальном контроле, прежде всего имеют в виду действия, направленные на то, чтобы заставить людей уважать законы и порядок с помощью представителей органов власти. Неформальный социальный контроль, основанный на одобрении или осуждении родственников, друзей, коллег, знакомых, общественного мнения, выражается через традиции, обычаи либо средства массовой информации. Агентами неформального социального контроля выступают такие социальные институты, как семья, школа, группы, религия.

В настоящее время мы наблюдаем активное развитие именно неформального социального контроля, основой которого стало быстрое развитие современных информационных технологий, Интернета и, главное, социальных сетей. Технологический прогресс и соответствующие социальные изменения приводят к тому, что люди собирают и распространяют информацию, относящуюся не только к их личной жизни, но и к профессиональной деятельности. К сожалению, при этом не все задумываются о последствиях. В частности, 4 но-

ября 2012 года в День народного единства на площади перед зданием Правительства Омской области был установлен праздничный билборд, на котором были перепутаны цветы флага Российской Федерации, вместо бело-сине-красной последовательности цветов использовалась бело-красно-синяя. Фотография билборда была размещена в социальной сети «ВКонтакте», затем перепечатана в бесплатной газете «Метро». Уже 8 ноября последовала официальная реакция со стороны Управления дизайна городской среды и рекламы департамента имущественных отношений Администрации г. Омска.

В 2014 году сотрудник одного из омских предприятий, производящих сыр, опубликовал в той же социальной сети фотографии и видео, снятые на новогоднем празднике. На снимках были изображены работники предприятия, купающиеся в емкости для изготовления продукта. Спустя сутки в Роспотребнадзор стали поступать жалобы жителей города. Была проведена внеплановая проверка предприятия. В итоге были обнаружены грубые нарушения, материалы проверки в судебные органы для принятия решения об административном приостановлении его деятельности.

Проведенный нами анализ социальных сетей, материалов, размещенных на видеохостинге

«Youtube» показал, что наиболее распространёнными объектами неформального социального контроля являются:

- нарушения закона (в частности, трудового законодательства);
- нарушения прав человека;
- нарушения морально-этических норм;
- неподобающее поведение (например, государственных служащих);
- загрязнение окружающей среды;
- нарушения технологии производства (производство некачественных товаров).

Подводя итог, необходимо отметить парадоксальность современной ситуации, заключающуюся в том, что неформальные агенты социального контроля, использующие неформальные же инструменты могут катализировать принятие формальных решений. Существование рисков подобного рода приводит к возникновению дополнительных задач для руководителей предприятий и организаций различного масштаба, отраслевой принадлежности и форм собственности. Вопросы информационной безопасности, контроля за использованием и распространением информации, соответствующая организационно-методическая работа и подготовка сотрудников сегодня становятся важными как никогда.

Библиографический список

1. Гидаспов, А. Поколение Си и новая парадигма маркетинга [Электронный ресурс] // ИКС (8), 2006. / А. Гидаспов. - Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/28655-Pokolenie-Si-i-novaya-paradigma-mar.html>, свободный.
2. Глумаков, В.Н. Организационное поведение. [Текст] / В.Н. Глумаков. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 352 с.
3. Кови, С. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. [Текст] / С. Кови. - М.: Альпина Паблишер, 2012. - 374 с.
4. Мансурова, В.Д. Онлайн-социальность поколения Си: феноменология «публичной интимности». [Текст] / В.Д. Мансурова // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 2-1(82). - С. 211-214.
5. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. [Текст] - Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2013.
6. Ahonen T., Moore A. Communities Dominate Brands / T.Ahonen, A.Moore. - Futuretext, 2005.
7. Drucker P. Management Challenges for the 21st Century / P.Drucker. - HarperCollins, 1999.
8. Friedrich R., Peterson M., Koster A. The Rise of Generation C Strategy+Business (2011, Spring, issue 62). [Электронный ресурс] / R. Friedrich, M. Peterson, A. Koster- Режим доступа: <http://www.strategy-business.com/article/11110?pg=all>, свободный.
9. R. 2014. Generation C: The Nine Spheres of Social Media Influence [Электронный ресурс] / R. Morin - Режим доступа: <http://maximizesocialbusiness.com/generation-c-nine-spheres-social-media-influence-14212>, свободный.
10. Pankraz D. 2010. Introducing Generation C: The Connected Collective Consumer. Nielsen's Consumer 360 Indonesia conference (27.10.2010). [Электронный ресурс] / D. Pankraz - Режим доступа: <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2010/introducing-gen-c-the-connected-collective-consumer.html>, свободный.
11. Solis B. 2012. Meet Generation C: The Connected Customer. [Электронный ресурс] / B. Solis- Режим доступа: <http://www.briansolis.com/2012/04/meet-generation-c-the-connected-customer>, свободный.
12. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow / A.Toffler - New York: Bantam, 1980.

References

1. Gidasov A. *Pokolenie Si i novaya paradigma marketinga* [Generation C and a new paradigm of marketing]. IKS (8), 2006. Mode of access: <http://www.iksmedia.ru/articles/28655-Pokolenie-Si-i-novaya-paradigma-mar.html>, svobodniy.
2. Glumakov V.N. *Organizatsionnoe povedenie* [Organizational behavior]. Moscow, 2009, 352 p.
3. Kovi C. *Sem navyikov vyisokoeffektivnykh lyudey*. Moschnye instrumentyi razvitiya lichnosti [The Seven Habits of Highly Effective People. Powerful personal development]. Moscow, 2012, 374 p.
4. Mansurova V. D. *Onlajn-social'nost' pokoleniya Si: fenomenologiya «publichnojintimnosti»* [Online sociality generation C: phenomenology "public intimacy."]. // *IzvestiyaAltajskogogosudarstvennogouniversiteta*, 2014, № 2-1(82), p. 211-214.
5. *Internet v Rossii. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitiya* [Internet in Russia. Status, trends and prospects. Industry report]. Otrazolevojdoklad. Federal'noeagentstvopopechatiimassovymkommunikacijam, 2013.
6. Ahonen T., Moore A. 2005. *Communities Dominate Brands*. Futuretext.
7. Drucker P. 1999. *Management Challenges for the 21st Century*. HarperCollins.
8. Friedrich R., Peterson M., Koster A. 2011. *The Rise of Generation C* Strategy+Business (Spring, issue 62). <http://www.strategy-business.com/article/11110?pg=all>.
9. Morin R. 2014. *Generation C: The Nine Spheres of Social Media Influence*. <http://maximizesocialbusiness.com/generation-c-nine-spheres-social-media-influence-14212/>.
10. Pankraz D. 2010. *Introducing Generation C: The Connected Collective Consumer*. Nielsen's Conference (27.10.2010). <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2010/introducing-gen-c-the-connected-collective-consumer.html/>.
11. Solis B. 2012. *Meet Generation C: The Connected Customer*. <http://www.briansolis.com/2012/04/meet-generation-c-the-connected-customer/>
12. Toffler A. 1980. *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. New York: Bantam.

GENERATION C: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES AT THE ORGANIZATIONAL BEHAVIOR CONTEXT

Vasily A. Kovalev,

Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Oksana P. Kovaleva,

Assistant professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. According with the systematic approach to organizational behavior author examines the determinants of human behavior in organizations. Analyzes the characteristics of the representatives of "Generation C" as the subjects of organizational behavior. The author defines the role and the organizational consequences of informal social control in modern environment.

Keywords: organizational behavior, social control, Generation C, systematic approach.

Сведения об авторах:

Ковалев Василий Александрович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Омский филиал), e-mail: kovalev_omsk@list.ru.

Ковалева Оксана Петровна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга Омского государственного педагогического университета, e-mail: kovalev_omsk@list.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

О.М. Куликова

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье рассмотрены вопросы оценки экономического ущерба от потерь здоровья населением регионов РФ. На примере Омской области выполнен расчет экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения некоторыми хроническими болезнями верхних дыхательных путей за период 2011-2013 гг. При оценке экономического ущерба учитывались расходы на медицинское обслуживание, выплаты по больничным листам, недопроизведенный ВРП по причине нетрудоспособности пациента.

Ключевые слова: заболеваемость населения хроническими болезнями органов дыхания, ВРП, затраты на лечение, экономический ущерб.

Введение. В настоящее время становятся актуальными вопросы реформирования отечественного здравоохранения, повышения доступности, качества и эффективности лечения пациентов. Но в последние годы отмечается тенденция сокращения расходов на образование и здравоохранение. Проект Федерального бюджета на 2016 год предусматривает сокращение расходов на здравоохранение на 8% по сравнению с 2015 годом [6].

Анализ статистических данных, приведенных на сайте Росстата [1], позволяет сделать вывод, что в 2005-2013 гг. отмечается тенденция постепенного увеличения заболеваемости населения по всем группам болезней¹ (рис.1). Средний темп прироста заболеваемости населения за исследуемый период составил 0,9%.

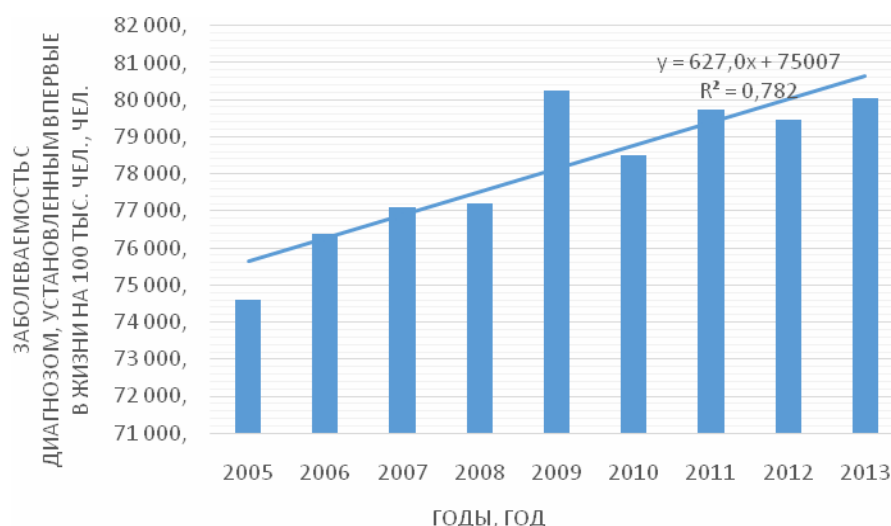

Рис. 1. Заболеваемость населения РФ за период 2005-2013 гг.

¹ В качестве исследуемого показателя использован показатель «Заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения, на 100 тыс. человек населения, чел.».

В структуре заболеваемости населения РФ ведущее место занимают болезни органов дыхания: в России в 2013 году зарегистрировано 423082319 случаев выявления исследуемой патологии, данное значение превышает показатели заболеваемости по другим классам болезней в десятки раз [1].

Болезни органов дыхания - это группа заболеваний, требующая особого подхода и внимания, поскольку они зачастую переходят в хроническую форму, становятся причиной инвалидности, и в значительной степени снижают не только качество жизни пациентов, но и увеличивают значения показателей экономического ущерба, что ведет в свою очередь к снижению потенциала России.

Это требует разработки не только инновационных методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации пациентов с болезнями органов дыхания, но и современных методов управления медицинскими учреждениями в сфере ответственного здравоохранения, реализующими процессы первичной, вторичной и третичной профилактики, лежащих в основе медицинского обслуживания пациентов, в том числе и с болезнями органов дыхания [4, 5, 7].

Одним из ключевых аспектов совершенствования медицинского обслуживания населения является оценка экономического ущерба от заболеваемости населения [2].

Проведем оценку экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения на примере Омской области по ведущим группам хронических болезней верхних дыхательных путей.

Материалы и методы. Для анализа экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения Омской области по ведущим группам хронических болезней верхних дыхательных путей использованы статистические данные за период 2011-2013 гг., приведенные в статье [3]. Анализ проводился по следующим группам болезней:

- группа 1 (в данную группу вошел аллергический ринит (поллиноз));
- группа 2 (вторую группу определяют следующие болезни: хронический фарингит, ринит, назофарингит, синусит);
- группа 3 (в третью группу вошли хронические болезни миндалин и аденоидов)[3].

Оценка экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения проводилась по следующим показателям:

- расходы на лечение пациентов, имеющих исследуемые заболевания (в данную группу показателей входят расходы на лечение пациентов (амбулаторное и стационарное), расходы на вызовы скорой медицинской помощи);
- расходы на оплату листов временной нетрудоспособности пациентов;

– недопроизведенный валовый региональный продукт в результате нетрудоспособности пациентов по причине болезни верхних дыхательных путей [2].

В расчетах не учитывались расходы на пенсионное обеспечение инвалидов, недопроизведенный ВРП в результате получения инвалидности или смерти пациента в трудоспособном возрасте от исследуемой группы болезней. Также в расчетах не учтены расходы пациентов на приобретение медикаментов, выписанных врачом.

Следовательно, экономический ущерб за год от каждой группы хронических болезней верхних дыхательных путей определяется по формуле:

$$D = \sum_{j=1}^m ((e_a k_1 + e_s n_1 + e_{em} k_2) + (e_{sl} n_2) + [(v)_{всп} n_3]), \quad (1)$$

где e_a - стоимость единицы объема оказанной амбулаторной поликлинической помощи, тыс. руб.;

k_1 - среднее количество посещений пациентом амбулаторно-поликлинического учреждения в год, ед.;

e_s - стоимость единицы объема оказанной стационарной медицинской помощи, тыс. руб.;

n_1 - средняя продолжительность пребывания пациента в стационаре в год, дн.

e_{em} - стоимость единицы объема оказанной скорой медицинской помощи, тыс. руб.;

k_2 - среднее количество случаев вызова бригады скорой медицинской помощи к пациенту в год, ед.;

e_{sl} - среднее значение заработной платы в день в регионе, тыс. руб.;

n_2 - среднее количество дней, проведенных пациентом на больничном листе в год, дн.;

$(v)_{всп}$ - среднее значение ВРП, производимое работающим в день, тыс. руб.;

m - число пациентов, имеющих заболевания по ведущим группам хронических болезней верхних дыхательных путей в текущем году, чел.

Статистические данные, определяющие затраты и показатели лечения пациентов в медицинских учреждениях в Омской области, взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы [1].

Значения ВРП взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики по Омской области [9].

Результаты и их обсуждение. На рис. 2 приведены значения общей заболеваемости взрослого населения Омской области группами исследуемых болезней верхних дыхательных путей в 2011-2013 гг.

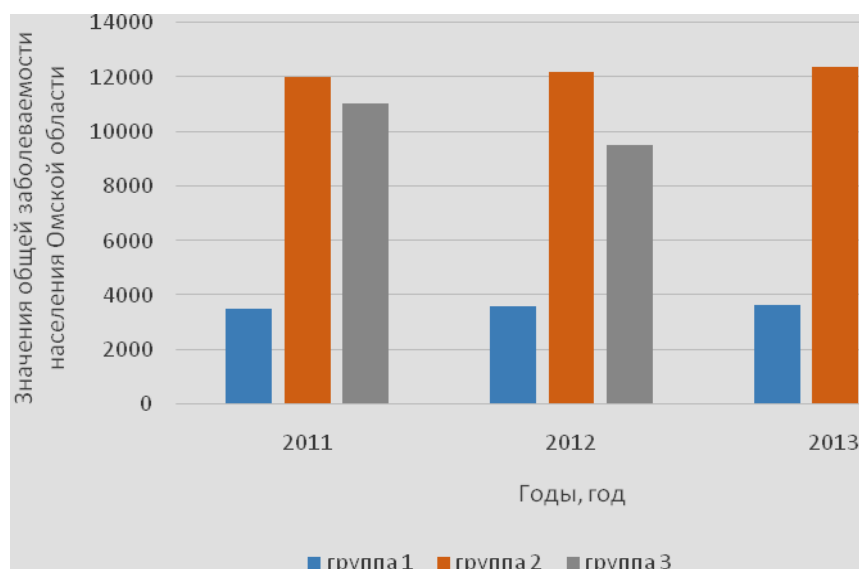

Рис. 2. Значения общей заболеваемости взрослого населения Омской области исследуемыми хроническими болезнями/ группами болезней верхних дыхательных путей в 2011-2013 гг.

Ведущее место в структуре исследуемых хронических болезней верхних дыхательных путей среди взрослого населения Омской области занимает группа 2, на втором и третьем местах соответственно группа 3 и группа 1. Заболеваемость взрослого населения болезнями верхних дыхательных путей, входящих в группы 1 и 2, имеет тенденцию к увеличению числа пациентов с данными патологиями, третья группа болезней верхних дыхательных путей имеет нисходящий тренд (рис. 2).

В табл. 1 приведены значения показателей медицинского обслуживания населения и региональные экономические показатели за период 2011-2013 гг. для Омской области.

Анализ табл. 1 позволяет сделать вывод: отмечается рост расходов на оказание медицинских услуг населению Омской области, в тоже время показатели медицинского обслуживания населения остаются практически неизменными.

С применением формулы (1) выполнен расчет экономического ущерба от заболеваемости взрослого населения Омской области исследуе-

мыми хроническими болезнями верхних дыхательных путей за период 2011-2013 гг.

На рис. 3 показаны значения расходов на лечение пациентов с различными группами болезней верхних дыхательных путей, на выплаты по больничным листам и значения недопроизведенного валового регионального продукта по причине временной нетрудоспособности в Омской области за период 2011-2013 гг. Наиболее высокие показатели расходов и недопроизведенного валового регионального продукта для группы 2 хронических болезней верхних дыхательных путей (рис. 3).

Следовательно, экономический ущерб за три года по группе 1 хронических болезней верхних дыхательных путей составил 829156,11 тыс. рублей, по группе 2 - 2814965 тыс. рублей, по группе 3 - 2292016 тыс. рублей. Итоговое значение экономического ущерба от потерь здоровья взрослым населением Омской области от исследуемых групп хронических болезней верхних дыхательных путей равно 5936137,11 тыс. рублей.

Таблица 1

Значения показателей медицинского обслуживания населения и региональные экономические показатели для Омской области за период 2011-2013 гг.

Показатели	Годы		
	2011	2012	2013
Расходы на медицинское обслуживание населения			
Стоимость единицы объема оказанной амбулаторной медицинской помощи*, тыс. руб.	0,16	0,19	0,22
Стоимость единицы объема оказанной стационарной медицинской помощи*, тыс. руб.	1,4	1,6	1,8
Стоимость единицы объема оказанной скорой медицинской помощи*, тыс. руб.	1,22	1,4	1,6
Показатели медицинского обслуживания населения			
Среднее число посещений пациентом амбулаторно-поликлинических учреждений за год, ед.**	10,00	12,00	12,00
Средняя продолжительность лечения пациента в стационаре в год, дн.**	9,00	10,00	9,00
Среднее количество вызовов скорой медицинской помощи пациенту в год, ед.**	3,00	2,00	3,00
Средняя продолжительность нахождения пациента на больничном в год, дн.**	29,00	32,00	30,00
Региональные экономические показатели			
ВРП, производимый работающим в день, тыс. руб.***	1,01	1,12	1,26
Средний размер заработной платы в день, тыс. руб.***	0,62	0,70	0,80
* - Значения показателей определены на основании анализа статистических данных Росстата и прогнозирования с применением полиномиальной аппроксимации. ** - Значения показателей определены экспертным путем на основании анализа статистических данных о деятельности медицинских учреждений *** - Значения определены расчетным путем на основании источников [9,8]			

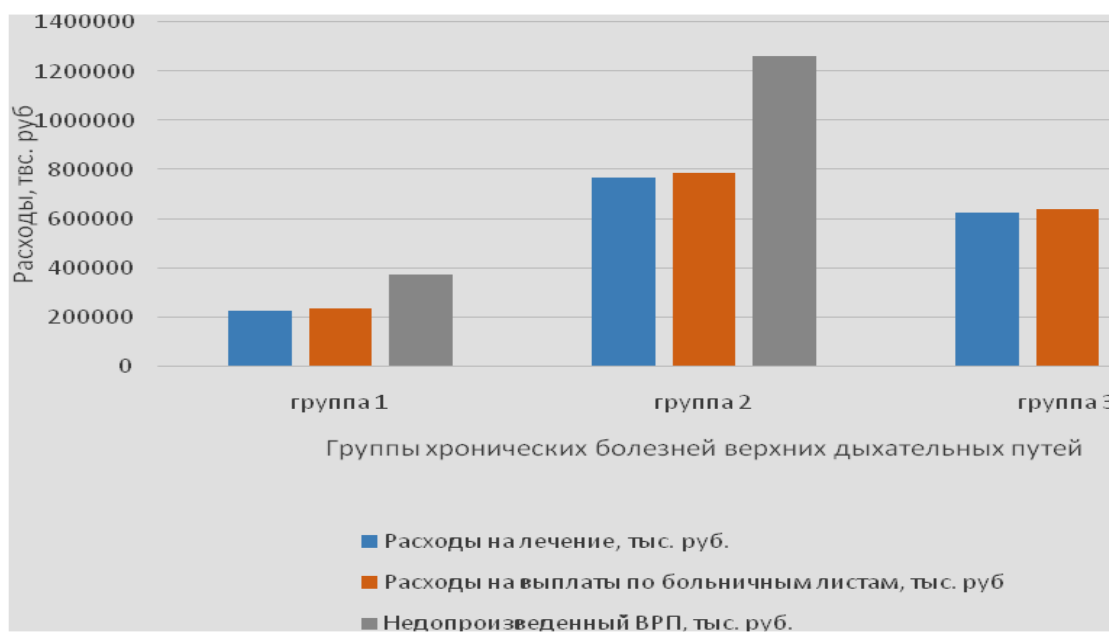

Рис. 3. Значения расходов на лечение и выплаты по больничным листам, недопроизведенный валовый региональный продукт для пациентов с болезнями верхних дыхательных путей за период 2011-2013 гг.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлено, что в России, и в частности, в Омской области отмечается рост заболеваемости населения, в том числе хроническими болезнями верхних дыхательных путей, что ведет к ухудшению качества жизни населения, к увеличению расходов на лечение таких пациентов, к снижению производимого валового регионального продукта. Расчетный экономический ущерб от заболеваемости взрослого населения Омской области ведущими группами болезней верхних дыхательных путей за период 2011-2013 гг. составляет 5936137,11 тыс.

рублей. При этом недопроизведенный валовый региональный продукт по причине нетрудоспособности пациентов за исследуемый период равен 2662986 тыс. рублей.

Для снижения экономического ущерба от заболеваемости населения РФ различными болезнями необходимо совершенствовать процессы оказания медицинской помощи, в первую очередь процессы первичной профилактики, направленные на снижение рисков возникновения заболеваний и требующие минимальных затрат на их реализацию [7, 4, 5].

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>, свободный.
2. Игнатов, В.Г. Экономика социальной сферы: учебное пособие [Текст] / В.Г. Игнатов, Л.А. Батурин, В.И. Бутов, Ю.А. Мащенко, Г.Г. Уварова, С.В. Ходарев, А.С. Ходарев, Ю.Г. Юланский. - Москва. - Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2005. - 528 с.
3. Казаковцев, В.П. Ретроспективный анализ показателей хронической заболеваемости болезнями органов дыхания трудоспособного населения Омской области [Текст] / В.П. Казаковцев, В.А. Ляпин // Вестник современной клинической медицины. - 2013. - Т.6. Вып.2. - С.16-22.
4. Куликова, О.М. Сценарное стратегическое планирование: математическая постановка задачи и алгоритм [Текст] // Математические структуры и моделирование. - 2014. - № 4(32). - С. 74-78.
5. Куликова, О.М. Процессный менеджмент: разработка управленческих решений с применением методов эконометрии и теории опционов [Текст] / О.М. Куликова // Математические структуры и моделирование. - 2014. - № 3(31). - С. 109-120.
6. Малышева, Е. Здравоохранение в минусе [Электронный ресурс] / Е. Малышева. - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/16/7895693.shtml>, свободный.
7. Овсянников, Н.В. Бронхиальная астма в крупном промышленном центре Западной Сибири [Текст] / Н.В. Овсянников, В.А. Ляпин. - Омск: ОГМА, 2010. - 138 с.
8. Омстат: средняя зарплата в Омске составляет 24000 рублей [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.om1.ru/news/society/22574/>, свободный.
9. Федеральная служба государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://omsk.gks.ru/>, свободный.

References

1. *Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema* [Unified interdepartmental information and statistical system]. Mode of access: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (data obrashhenia: 12.12.2015).
2. Ignatov V. G., Baturin L.A., Butov I. V., Mashchenko U.A., Uvarova G. G., Khodarev S. V., Khodarev A. S., Ulanski J. G. *Jekonomika social'noj sfery: uchebnoe posobie* [Social Economy: study guide]. Moscow, Rostov-on-don: Publishing center "March", 2005, 528 p.
3. Kazakovtsev V. P., Lyapin V. A. *Retrospektivnyj analiz pokazatelej hronicheskoy zaboлеваemosti boleznyami organov dyhaniya trudosposobnogo naselenija Omskoj oblasti* [Retrospective analysis of indicators of chronic diseases of the respiratory organs of the working-age population of the Omsk region]; *Vestnik sovremennoj klinicheskoy mediciny*. 2013, vol. 6, no 2, pp. 16-22.
4. Kulikova O. M. *Stsenarnoye strategicheskoye planirovaniye: matematicheskaya postanovka zadachi i algoritm* [Scenario-based strategic planning: mathematical formulation of the problem and algorithm]. *Matematicheskie struktury i modelirovanie*. 2014. no 4(32), pp. 74-78.
5. Kulikova O. M. *Processnyj menedzhment: razrabotka upravlencheskih reshenij s primeneniem metodov jekonometrii i teorii opcionov* [Process management: development of management decisions using the methods of econometrics and the theory of options]. *Matematicheskie struktury i modelirovanie*, 2014, no 3(31), pp. 109-120.
6. Malysheva E. *Zdravoohranenie v minuse* [Health in the red]. Mode of access: <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/16/7895693.-> multilingual interface (data obrashhenia: 12.12.2015).
7. Ovsyannikov, N. V., Lyapin V. A. *Bronhial'naja astma v krupnom promyshlennom centre Zapadnoj Sibiri* [Bronchial asthma in a large industrial center of Western Siberia]. Omsk: OSMA, 2010, 138 p.
8. *Omstat: srednjaja zarplata v Omske sostavljaet 24000 rublej* [Omstat: the average salary in the Omsk is 24000 rubles]. Mode of access: <http://www.om1.ru/news/society/22574/> (data obrashhenia: 12.12.2015).
9. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Omskoj oblasti* [Federal service of state statistics of the Omsk region]. Mode of access: <http://oms.gks.ru/> (data obrashhenia: 12.12.2015).

ESTIMATED ECONOMIC LOSSES FROM MORBIDITY OF ADULT POPULATION OF THE REGION

Okxana M. Kulikova,
associate professor, Siberian state automobile and highway academy

Abstract. In article questions of an assessment of economic damage from losses of health by the population of regions of the Russian Federation are considered. On the example of the Omsk region calculation of economic damage from incidence of adult population of some chronic diseases of the top airways during 2011-2013 is executed. At an assessment of economic damage expenses on medical care, payments for sick-lists, not made gross regional product because of disability of the patient were considered.

Keywords: incidence of chronic respiratory diseases, GRP, treatment costs, economic damage.

Сведения об авторе:

Куликова Оксана Михайловна - доцент кафедры «Управление качеством и производственными системами» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: aaaaa11@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

Ю.В. Куприянов

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БИЗНЕС-СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РЕСУРСНОГО ПОДХОДА**

В настоящей статье предложена авторская теоретико-множественная функционально-ресурсная модель производственной бизнес-системы. Модель является действенным инструментом организационной диагностики, в качестве эталона позволяет достраивать в организации отсутствующие функции управления, оценивать ресурсный дефицит в межресурсном обмене, выявляя межресурсный дисбаланс.

Ключевые слова: Бизнес-система, межресурсный обмен, теоретико-множественная функционально-ресурсная модель бизнес-системы.

Современное представление о производственных комплексах в научной литературе все чаще ассоциируется с понятием «бизнес-система» [2]. Это связано не только с введенным в отечественный научный оборот идеологии бизнес-процессного подхода, но также с жесткой детерминацией операционной деятельности промышленного предприятия его финансовыми результатами в высокоизменчивой рыночной среде.

Понятие «бизнес-системы» позволяет создать основу для создания теоретико-множественной модели идеальной бизнес-системы как эталона с целью дальнейшего организационного дизайна действующего бизнеса [4].

Опыт построения теоретико-множественных моделей производственных предприятий в отечественной литературе относительно небольшой. Наиболее существенной представляется модель А.В. Кострова в его работе «Информационный менеджмент» [3, с. 48].

Достоинством предложенной А.В. Костровым теоретико-множественной модели является создание структурной логики между системой управления и ресурсами предприятия в виде перечня коротких уравнений. Кроме того, основной тенденцией последнего времени является отображение существующих моделей производственных систем в виде процессных моделей. Процессное представление бизнес-систем, получившее популярность с момента выхода книги Майкла Хаммера и Джеймса Чампи «Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе», сегодня является признанным научным подходом, широко используемым в практике построения бизнеса, бизнес-информатике, консалтинге. Однако процессное представление «атомизирует» бизнес-систему, в то время как ресурсный подход исследует синергетические перспективы ее экономического потенциала. С этой точки зрения ресурсный подход необходим как основа моделирования бизнес-системы с целью обнаружения ее скрытых, незадействованных возможностей. Под экономическим потенциалом понимается «совокупность ресурсов, имеющихся в его распоряжении, а также способность сотрудников и менеджеров эффективно использовать их для создания конкурентоспособных товаров и услуг в целях получения максимальной прибыли» [5, с. 29-30].

Ресурсы, соединяясь, активно участвуют в производственном преобразовании. «Производственное преобразование может быть связано с преобразованием материалов в процессе промышленного производства, изменением места расположения в процессе транспортировки, обменом при торговой операции, хранением как процессом складского обслуживания, физиологическим преобразованием как результатом медицинского обслуживания, преобразованием информации в процессе услуги коммуникации» [6, с. 20].

С точки зрения ресурсного подхода теоретико-множественная модель Кострова А.В. демонстрирует методологическую емкость, поскольку она учитывает триаду «ресурсы-процессы-культура». Такой подход соотносим с позицией одного из теоретиков теории ограничений систем Уильямом Детмером, который считал, что «практически во всех действующих организационных системах процессы, функции и ресурсы переплетены, связаны между собой бесконечным количеством взаимозависимостей. Эти связи - источник истинной природной сложности систем» [1].

Вместе с тем, не умаляя заслуги А.В. Кострова и достоинства его теоретико-множественной модели, следует признать, что ее основным недостатком является утрированное сведение системы управления к информационной системе, а также включение в модель ограниченного спектра принимаемых в расчет ресурсов предприятия.

В теоретико-множественной модели А.В. Кострова фигурирует 4 вида ресурсов - финансовые, трудовые, кадровые и организационные. Кроме того в его модели подразумеваются еще и информационные ресурсы, так как активно используются понятия «информационная система» и «информационная среда».

Между тем виды ресурсов зависят от вида соответствующей функциональной подсистемы промышленного предприятия и включают в себя: финансовые ресурсы, трудовые ресурсы, производственно-технологические ресурсы, материально-технические ресурсы, информационные ресурсы, маркетинговые ресурсы, инвестиционные ресурсы, инновационные ресурсы.

Используя системный подход и более полную классификацию ресурсов предприятия, а также связав контур системы управления с принятым

в менеджменте итерационным функциональным циклом «планирование - организация - координация - мотивация - контроль», автором предлагается усовершенствованная теоретико-множественная модель производственного предприятия в парадигме бизнес-системы на основе функционально-ресурсного подхода. Существенным подходом в авторской модели является следующий: в формировании каждой функциональной системы промышленного предприятия участвуют не только тождественные ей функциональные ресурсы, но и ресурсы других функциональных систем, в соответствующей доле участвующие в ее формировании. К примеру, в формировании финансовой системы промышленного предприятия кроме непосредственно финансовых ресурсов задействованы трудовые ресурсы трудовой системы, материально-технические ресурсы материально-технической системы и так далее по перечню остальных функциональных системы и ресурсов. Кроме того в состав финансовой системы входит финансовая культура и соответствующие системе финансовые процессы. В результате такого состава полностью формируется финансовая система промышленного предприятия. Данный подход взаимоприменим и для прочих функциональных систем промышленного предприятия.

Графическому представлению теоретико-множественной модели производственной бизнес-системы соответствует следующая терминологическая среда.

$$BC = CY + \Phi PP,$$

где BC - бизнес-система, CY - система управления, ФРП - функционально-ресурсный потенциал;

$$CY = CK + CP + C_{спур} + C_{сук},$$

где CK - система контроллинга, CP - система проектирования, Спур - система принятия управленческих решений, Сук - система управления качеством;

$$\Phi PP = \Phi C + TC + ПТС + МТС + ОУС + ИС + МС + ИнвС + ИнС,$$

где ФС - финансовая система, ТС - трудовая система, ПТС - производственно-технологическая система, МТС - материально-техническая система, ОУС - организационно-управленческая система, ИС - информационная система, МС - маркетинговая система, ИнвС - инвестиционная система, ИнС - инновационная система;

$$CK = C_{сби} + C_{оби} + C_{аи} + C_{рр},$$

где CK-система контроллинга, Ссби - система сбора информации, Соби - система обработки информации, Саи - система анализа информации, Срр - система разработки рекомендаций;

$$CP = C_{пн} + C_{ппр} + C_{он} + C_{нк},$$

где CP - система проектирования, Спн - система проектирования продуктов, Сппр - система проектирования процессов, Сон - система организационного проектирования, Спк - система проектирования культурных отношений;

$$C_{спур} = C_{срур} + C_{ссур} + C_{свуr},$$

где Спур - система принятия управленческих решений, Срур - система разработки управленческих решений, Ссур - система согласования управленческих решений, Свуr - система внедрения управленческих решений;

$$C_{сук} = Дсмк + CC + ШР + ПФП + ПСП + ПЭП + ДИ,$$

где Сук - система управления качеством, Дсмк (документы СМК), CC - структурная схема, ШР - штатное расписание, ПФП - положения о функциональных подсистемах, ПСП - положения о структурных подсистемах, ПЭП - положения об элементах подразделений, ДИ - должностные инструкции;

$$\Phi C = \Phi P + \Phi K + \Phi П + ТРф + ПТРф + МТРф + ОУРф + ИРф + МРф + ИнвРф + ИнРф,$$

где ФС - финансовая система, ФР - финансовые ресурсы, ФК - финансовая культура, ФП - финансовые процессы, ТРф - трудовые ресурсы ФС, ПТРф - производственно-технологические ресурсы ФС, МТРф - материально-технические ресурсы ФС, ОУРф - организационно-управленческие ресурсы ФС, ИРф - информационные ресурсы ФС, МРф - маркетинговые ресурсы ФС, ИнвРф - инвестиционные ресурсы ФС, ИнРф - инновационные ресурсы ФС;

$$TC = TP + TK + TP + \Phi Pm + ПТРm + МТРm + ОУРm + ИРm + МРm + ИнвРm + ИнРm,$$

где ТС - трудовая система, ТР - трудовые ресурсы, ТК - трудовая культура, ТП - трудовые процессы, ФРт - финансовые ресурсы ТС, ПТРт - производственно-технологические ресурсы ТС, МТРт - материально-технические ресурсы ТС, ОУРт - организационно-управленческие ресурсы ТС, ИРт - информационные ресурсы ТС, МРт - маркетинговые ресурсы ТС, ИнвРт - инвестиционные ресурсы ТС, ИнРт - инновационные ресурсы ТС;

$$ПТС = ПТР + ПТК + ПТП + \Phi Pnm + ТРnm + МТРnm + ОУРnm + ИРnm + МРnm + ИнвРnm + ИнРnm,$$

где ПТС - производственно-технологическая система, ПТР - производственно-технологические ресурсы, ПТК - производственно-технологическая культура, ПТП - производственно-технологические процессы, ТРпт - трудовые ресурсы ПТС, МТРпт - материально-технические ресурсы ПТС, ОУРпт - организационно-управленческие ресурсы ПТС, ИРпт - информационные ресурсы ПТС, ИнвРпт - инвестиционные ресурсы ПТС, ИнРпт - инновационные ресурсы ПТС;

$$МТС = МТР + МТК + МТП + \Phi Pmt + ТРmt + ПТmt + ОУРmt + ИРmt + МРmt + ИнвРmt + ИнРmt,$$

где МТС - материально-техническая система, МТР - материально-технические ресурсы, МТК - материально-техническая культура, МТП - материально-технические процессы, ФРмт - финансовые ресурсы МТС, ПТРмт - производственно-технологические ресурсы МТС, ОУРмт - организационно-управленческие ресурсы МТС, ИРмт - информационные ресурсы МТС, МРмт - маркетинговые ресурсы МТС, ИнвРмт - инвестиционные ресурсы МТС, ИнРмт - инновационные ресурсы МТС;

онные ресурсы МТС, ИнР_{мт} - инновационные ресурсы МТС;

$$ОУС = ОУР + ОУК + ОУП + ФРоу + ТРоу +$$

$$ПТРоу + МТРоу + ИРоу + МРоу + ИннРоу + ИнРоу,$$

где ОУС - организационно-управленческая система, ОУР - организационно-управленческие ресурсы, ОУК - организационно-управленческая культура, ОУП - организационно-управленческие процессы, ФРоу - финансовые ресурсы ОУС, ТРоу - трудовые ресурсы ОУС, ПТРоу - производственно-технологические ресурсы ОУС, МТРоу - материально-технические ресурсы ОУС, ИРоу - информационные ресурсы ОУС, МРоу - маркетинговые ресурсы ОУС, ИнвРоу - инвестиционные ресурсы ОУС, ИнРоу - инновационные ресурсы ОУС;

$$ИС = ИР + ИК + ИП + ФРи + ТРи + ПТРи +$$

$$МТРи + ОУРи + Мри + ИнвРи + ИнРи,$$

где ИС - Информационная система, ИР - информационные ресурсы, ИК - информационная культура, ИП - информационные процессы, ФРи - финансовые ресурсы ИС, ТРи - трудовые ресурсы ИС, ПТРи - производственно-технологические ресурсы ИС, МТРи - материально-технические ресурсы ИС, ОУРи - организационные ресурсы ИС, Мри - маркетинговые ресурсы ИС, ИнвРи - инвестиционные ресурсы ИС, ИнРи - инновационные ресурсы ИС;

$$МС = МР + МК + МП + ФРм + ТРм + ПТРм +$$

$$МТРм + ОУРм + ИРм + ИнвРм + ИнРм$$

где МС-маркетинговая система, МР- маркетинговые ресурсы, МК - маркетинговая культура, МП- маркетинговые процессы, ФРм-финансовые ресурсы МС, ТРм - трудовые ресурсы МС, ПТРм - производственно-технологические ресурсы МС, МТРм - материально-технические ресурсы МС, ОУРм - организационные ресурсы МС, ИРм - информационные ресурсы МС, ИнвРм - инвестиционные ресурсы МС, ИнРм - инновационные ресурсы МС;

$$ИнвС = ИнвР + ИнвК + ИнвП + ФРинв + ТРинв +$$

$$ПТРинв + МТРинв + ОУРинв + Мринв +$$

$$ИРинв + ИнРинв$$

где ИнвС - инвестиционная система, ИнвР - инвестиционные ресурсы, ИнвК - инвестиционная культура, ИнвП - инвестиционные процессы, ФРинв - финансовые ресурсы ИнвС, ТРинв - трудовые ресурсы ИнвС, ПТРинв - производственно-технологические ресурсы ИнвС, МТРинв - материально-технические ресурсы ИнвС, ОУРинв - организационные ресурсы ИнвС, Мринв - маркетинговые ИнвС, ИРинв - информационные ресурсы ИнвС, ИнРинв - инновационные ресурсы ИнвС;

$$ИнС = ИнР + ИнК + ИнП + ФРин$$

$$+ ТРин + ПТРин +$$

$$МТРин + ОУРин + Мрин + ИРинв + ИнвРин$$

где ИнС - инновационная система, ИнР - инновационные ресурсы, ИнК - инновационная культура, ИнП - инновационные процессы, ФРин - финансовые ресурсы ИнС, ТРин - трудовые ресурсы ИнС, ПТРин - производственно-технологические ресурсы ИнС, МТРин - материально-технические ресурсы ИнС, ОУРин - организационные ресурсы ИнС, Мрин - маркетинговые ресурсы ИнС, ИРин - информационные ресурсы ИнС, ИнвРин - инвестиционные ресурсы ИнС. Контур управления бизнес-систем регулирует эффективность межресурсного обмена.

Визуально авторская теоретико-множественная ресурсно-функциональная модель выглядит следующим образом (Рис. 1). Она отображает взаимовложенность составляющих бизнес-систему промышленного предприятия функциональных систем, ресурсов, культур, процессов. В данном изображении модель выполнена в виде системно-ресурсного дерева, отражающего множественность и взаимовложенность.

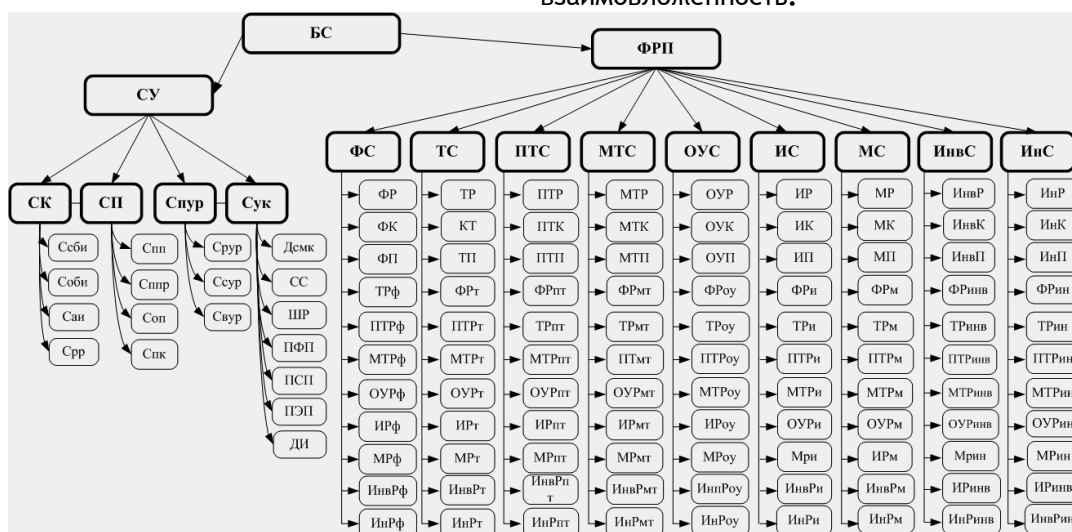

Рис. 1. Теоретико-множественная модель производственной бизнес-системы

Для отображения межресурсного обмена ее также можно представить в виде (рис. 2):

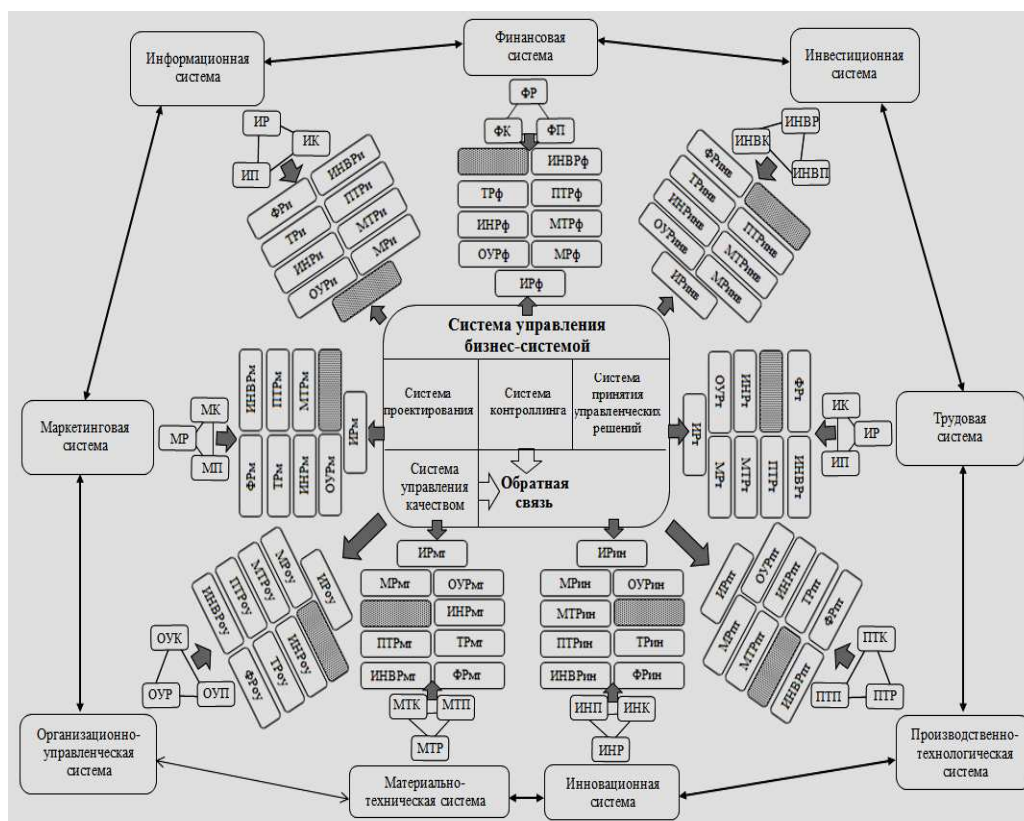

Рис. 2. Теоретико-множественная ресурсно-функциональная модель производственной бизнес-системы с позиций управления межресурсным обменом

Такая визуализация модели в виде кристаллической решетки позволяет раскрыть межфункциональные взаимосвязи между системой управления и функционально-ресурсным потенциалом бизнес-системы, между функциональными системами функционально-ресурсного потенциала.

Из теоретико-множественной модели производственной бизнес-системы вытекает модель ресурсного баланса промышленного предприятия,

которая базируется на основе сопоставления плановых значений основных функциональных ресурсов с их фактическими либо расчетными значениями, что позволяет выявить недостаток (дефицит) либо избыток (профицит) того или иного функционального ресурса.

Общий вид матрицы ресурсного баланса промышленного предприятия представлен ниже (рис. 3):

Вид ресурса		Плановое потребление ресурсов									
		ФР	ИНВР	ТР	ПТР	ИНР	МТР	ОУР	МР	ИР	Итого
Текущее потребление ресурсов	ФР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ИНВР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ТР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ПТР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ИНР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	МТР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ОУР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	МР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	ИР	●	●	●	●	●	●	●	●	●	→
	Итого	→	→	→	→	→	→	→	→	→	→

Рис. 3. Матрица ресурсного баланса

Модель ресурсного баланса может быть использована в качестве диагностического инструмента бизнес-системы, поскольку она позволяет:

- во-первых, дать представление о состоянии дефицита/профицита по всему перечню ресурсов ресурсного баланса;

- во-вторых, проранжировать ресурсные позиции по степени дефицита и указать на те виды ресурсов, которые испытывают максимальный дефицит и являются основным системным ограничением.

На основе модели ресурсного баланса составляется дефицитно-ресурсная ведомость (см. табл. 1).

Таблица 1

Дефицитно-ресурсная ведомость

Nn	Наименование ресурса, входящего в систему	Ресурсная обеспеченность (в %)
1.	Материально-технические ресурсы	85
2.	Финансовые ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	70
3.	Трудовые ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	90
4.	Производственно-технологические ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	100
5.	Организационно-управленческие ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	100
6.	Информационные ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	100
7.	Маркетинговые ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	60
8.	Инвестиционные ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	90
9.	Инновационные ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов	86

Дефицитно-ресурсная ведомость может быть представлена графически в виде ресурсограммы (рис. 4):

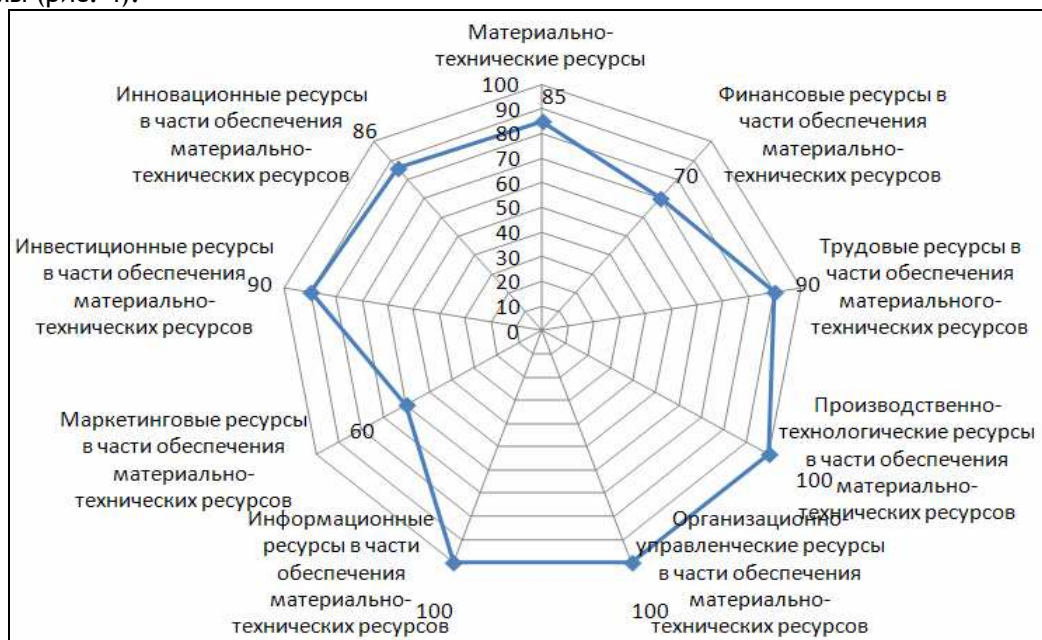

Рис. 4. Диаграмма дефицитно-ресурсной ведомости

Анализ ресурсограммы показывает, что основным узким местом является дефицит материально-технических ресурсов, не только в части уже имеющихся запасов, но и в части финансирования их закупки. Отчасти это может быть связано с неэффективным управлением складскими запасами, на что указывает невыполнение плана по

подсистеме «маркетинговые ресурсы в части обеспечения материально-технических ресурсов», которое может свидетельствовать о недостаточно эффективном процессе дезинвестиций неликвидных материально-технических ресурсов на складах организации, что также снижает выполнение плана по обеспечению материально-техническими

ресурсами. А это в свою очередь снижает производительность по денежному потоку всей организации. Аналогичная диагностика ресурсных огра-

ничений проводится по остальным функциональным подсистемам (рис. 5).

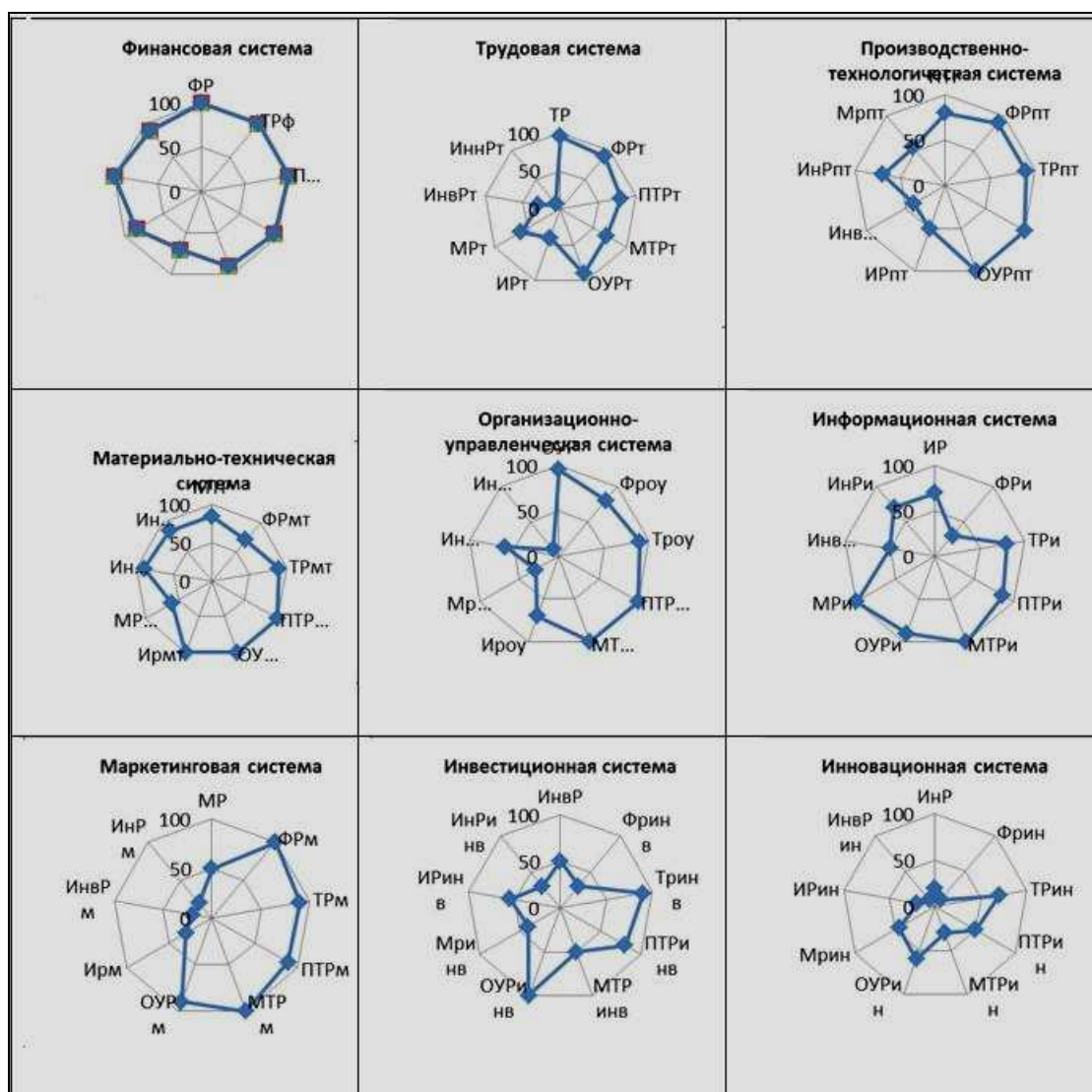

Рис. 5. Полная ресурсограмма производственной бизнес-системы

Таким образом, концептуальное представление производственной бизнес-системы в виде теоретико-множественной функционально-ресурсной модели позволяет:

- 1) разделить между собой 2 контура - контур системы управления и контур функционально-ресурсного потенциала предприятия;
- 2) представить контур системы управления в виде цикла функций, осуществляющих саморегуляцию бизнес-системы и подстройку к меняющимся внутренним и внешним условиям;
- 3) представить контур функционально-ресурсного потенциала в виде единства ресурсных, культурных и процессных составляющих;
- 4) дать усовершенствованное понимание каждой функциональной системы производственной бизнес-системы (финансовой, производственно-технологической и т.д.) не только в виде единства функциональных ресурсных, культурных и процессных составляющих, но и показать долю

участия в ней долей других функциональных ресурсов бизнес-системы;

- 5) и наконец, отобразить динамику межресурсного обмена.

Автором введена трактовка промышленного предприятия как производственной бизнес-системы и впервые представлена ее модель, дано усовершенствованное представление роли каждой функциональной системы в динамике межресурсного обмена, что в совокупности представляет научную новизну. Практическая ценность результатов исследования состоит в создании инструмента стратегического управления для отечественных промышленных предприятий в виде теоретико-множественной модели и связанной с ней модели ресурсного баланса, которые позволяют оценивать глубину ресурсного дефицита, диагностировать основные системные ограничения и вносить соответствующие коррективы в функциональные стратегии организации.

Библиографический список

1. Детмер, У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию [Текст] / Альпина Бизнес Букс (Юнайтед Пресс) 2013. - 443 с.
2. Иванов, И.Н. Организация производства на промышленных предприятиях [Текст] / И.Н. Иванов. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 352 с.
3. Костров, А. В. Основы информационного менеджмента [Текст] / А. В. Костров. - 2-е изд., переработано и дополнено - М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. - 528 с.
4. Куприянов, Ю.В. Моделирование бизнес-систем [Текст] / Ю.В. Куприянов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. - 152 с.
5. Путятин, Л.М. Экономика машиностроительных предприятий [Текст] / Л.М. Путятин (1-е изд.) учебное пособие. - М.: Академия. 2008. - 304 с.
6. Чейз, Р. Б. Производственный и операционный менеджмент [Текст] / Пер. с англ. - 8-е изд. - М.: Вильямс, 2001. - 704 с.
7. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе [Текст] / М. Хаммер, Дж. Чампи. - М.: Манн, Иванов и Фербер 2011. - 288 с.

References

1. Detmer U. *Teoriya ogranichenij Goldratta. Sistemnyj podhod k nepreryvnomu sovershenstvovaniyu* [Theory of Constraints. A systematic approach for continuous improvement]. [Tekst] / Al'pina Biznes Buks (YUnajted Press) 2013. - 443 p.
2. Ivanov I.N. *Organizaciya proizvodstva na promyshlennyh predpriyatiyah* [Organization of production of industrial enterprises] [Tekst] / I.N. Ivanov. - M.: INFRA-M, 2008. - 352 p.
3. Kostrov, A. V. *Osnovy informacionnogo menedzhmenta* [Foundations of Information Management] [Tekst] / A. V. Kostrov. - 2-e izd., pererabotano i dopolneno - M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2009. - 528 p.
4. Kupriyanov YU.V. *Modelirovanie biznes-sistem* [Modeling of business systems] [Tekst] / YU.V. Kupriyanov. Omsk. Izd-vo OmGPU. 2014. - 152 p.
5. Putyatina L.M. *EHkonomika mashinostroitel'nyh predpriyatij* [Economy engineering companies] [Tekst] / L.M. Putyatina (1 izd.) uchebnoe posobie.- M.: Akademiya, 2008. - 304 p.
6. CHEjz R. B., EHkvilajn N. Dzh., YAkobs R. F. *Proizvodstvennyj i operacionnyj menedzhment* [Production and Operations Management] [Tekst] / Per. s angl. - 8 izd. - M.: Vil'yams, 2001. - 704 p.
7. Majkl Hammer, Dzhejms CHampi. *Reinzhiniring korporacii. Manifest revolyucii v biznese* [Reengineering the Corporation. The manifesto of the revolution in the business] [Tekst] / M. Hammer, Dzh. CHampi. - M.: Izdatel'stvo: Mann, Ivanov i Ferber 2011. 288 p.

TO THE QUESTION OF FORMING THE SET-THEORETIC MODEL PRODUCTION A BUSINESS SYSTEM BASED ON THE FUNCTIONAL-RESOURCE APPROACH

Yury V. Kupriyanov,
Omsk state pedagogical University

Abstract. In this article the author suggests a set-theoretic functional-resource model of production business systems. The model is - 1. An effective tool of organizational diagnosis; 2. As a reference allows you to add in the missing organization of control functions; 3. To assess resource deficit in mirecurea the exchange, identifying migratory imbalance.

Keywords: business system, migratory exchange, set-theoretic functional-resource model of the business system

Сведения об авторе:

Куприянов Юрий Валерьевич - преподаватель Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: cooper66@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

С.Н. Марков

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматриваются теоретические вопросы бюджетного финансирования образовательной сферы. Сформирована и описана концептуальная модель эффективности бюджетных расходов на образование, выделены основные элементы и определены их функциональные взаимосвязи, обоснована практическая полезность и важность сформированной модели.

Ключевые слова: бюджетные расходы, концептуальная модель, образование, результативность, финансирование, экономичность, эффект, эффективность.

В условиях бюджетного реформирования и санкций в Российской Федерации актуальной становится проблема повышения эффективности бюджетных расходов во всех сферах бюджетной деятельности, в том числе и в сфере образования. Эта проблема заключается в том, что не всегда выделение дополнительных объемов бюджетного финансирования на образование приводит к улучшению качества предоставления образовательных услуг. Часть указанной проблематики нашла свое отражение в отдельных исследованиях [1, 2, 6], что подтверждает актуальность данной темы.

В настоящее время в современной экономической литературе нет непосредственного толкования понятия «эффективность бюджетных расходов на образование».

Для определения понятия «эффективность» применительно к бюджетным расходам и, в частности, бюджетным расходам на образование необходимо учитывать тот факт, что затратами в данном случае выступают бюджетные средства.

В бюджетном законодательстве понятие «эффективность бюджетных расходов» не закреплено, несмотря на то, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации закреплен принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, который означает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств». Практическое применение в целом правильного принципа результативности и эффективности, закрепленного в статье 34 БК РФ, ограничено отсутствием четких определений «эффективность», «результативность», «заданный результат», а также критериев и требований к оценке «заданного результата» [3].

Анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам трактовки понятий «эффективность» и «эффективность бюджетных расходов» показывает, что отсутствует единое понимание данных терминов. Одни экономисты определяют понятия «эффективность» и «эффективность бюджетных расходов» через отношение затрат и ре-

зультатов (А.В. Бачурин, Ф.И. Шахмалов, Е.Е. Румянцева, А.О. Виричев), вторые - через степень соответствия результатов цели (М.П. Придачук), третьи отождествляют с результативностью (Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.К. Осипов, В.Н. Аникин, О.В. Котлячков, Э.К. Конярова, Т.А. Ильина, А.Ю. Москвин) [4].

Однако в связи с тем, что вывод об имеющейся эффективности бюджетных расходов на образование можно сделать только на основе сравнительного анализа эффективности бюджетных расходов на образование среди определенных территорий либо образовательных учреждений, то требуется формирование нового подхода к понятию эффективности расходов бюджета на образование.

С нашей точки зрения, эффективность бюджетных расходов на образование - это сравнение объема бюджетных расходов на образование, использованного определенной территорией, с объемом, потенциально необходимым для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории.

При этом под потенциально необходимым объемом бюджетных расходов на образование понимается объем бюджетных расходов на образование сравниваемой территории, необходимый для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории, относительно территории, где получена наивысшая отдача от бюджетных расходов на образование.

Под отдачей от бюджетных расходов на образование будем понимать показатель, показывающий, какую часть результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в определенной территории, обеспечивает каждая 1 тыс. руб., затраченная из бюджета территории на образование в расчете на одного обучающегося.

Таким образом, основным отличием авторской трактовки «эффективность бюджетных расходов на образование» от существующих определений является включение в это понятие необходимости применения сравнительного анализа при оценке эффективности бюджетных расходов на образование.

Следует также отметить, что, с нашей точки зрения, «эффективность бюджетных расходов на

образование» и «результативность бюджетных расходов на образование» - это разные понятия.

Результативность бюджетных расходов в Положении о докладах о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНД) субъектов бюджетного планирования определяется как «соотношение между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степень достижения планируемых результатов деятельности». С нашей точки зрения, «соотношение между результатами деятельности и расходами на их достижение» отражает эффективность бюджетных расходов на образование, а «степень достижения планируемых результатов деятельности» указывает на результативность бюджетных расходов на образование. Таким образом, в понятии «результативность бюджетных расходов», определенном в Положении о докладах о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, содержатся сразу два понятия - «эффективность бюджетных расходов» и «результативность бюджетных расходов».

С целью разграничения понятий «эффективность бюджетных расходов на образование» и «результативность бюджетных расходов на образование», под «результативностью бюджетных расходов на образование» будем понимать степень достижения планируемых результатов деятельности образовательных учреждений.

При достижении эффективности бюджетных расходов на образование необходимо руководствоваться соответствующими принципами.

Под принципами эффективности бюджетных расходов на образование следует понимать основополагающие идеи, выражающие сущность эффективности бюджетных расходов на образование и определяющие основные требования, которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности по достижению эффективности бюджетных расходов на образование.

Достижение эффективности бюджетных расходов на образование, с нашей точки зрения, возможно при реализации следующих принципов:

1) принцип индикативности, означающий необходимость проведения анализа динамики показателей результатов деятельности образовательных учреждений;

2) принцип экономичности, указывающий на необходимость экономии бюджетных расходов на образование;

3) принцип результативности, означающий, что в результате использования бюджетных средств на образование должно происходить улучшение показателей результатов деятельности образовательных учреждений.

В качестве показателей эффективности бюджетных расходов на образование можно определить следующие:

- отдача от бюджетных расходов на образование, рассчитываемая как отношение показателей результатов деятельности образовательных

учреждений к объему бюджетных расходов на образование в расчете на одного обучающегося;

- процент эффективных бюджетных расходов на образование, рассчитываемый как отношение эффективного и фактически использованного объемов бюджетных расходов на образование;

- процент неэффективных бюджетных расходов на образование [5].

Можно определить следующие факторы, влияющие на эффективность бюджетных расходов на образование:

- политические факторы (уровень приоритетности развития сферы образования, направления бюджетной политики, стратегия развития образования, степень взаимодействия руководителей органов власти нижестоящих уровней с вышестоящими и др.);

- экономические факторы (состояние и уровень развития экономики, уровень платежеспособности населения, средняя заработная плата населения и педагогических работников и др.);

- финансовые факторы (объем бюджетных расходов, выделяемых на образование; методы бюджетного планирования и финансирования сферы образования, реализация государственных целевых программ на образование и др.);

- социально-демографические факторы (социальная структура населения; численность детей, получающих образовательные услуги; число мест в дошкольных образовательных учреждениях; престиж образовательных учреждений, показатели результатов деятельности образовательных учреждений и др.);

- правовые факторы (нормативно-правовое регулирование бюджетного финансирования сферы образования и др.);

- организационные факторы (специфика деятельности образовательных учреждений; совокупность органов, отвечающих за финансирование сферы образования и за оценку эффективности бюджетных расходов на образование и др.);

- кадровые факторы (квалификация руководителей и специалистов органов управления образованием и финансовых органов, а также педагогического персонала образовательных учреждений);

- информационные факторы (наличие информационной базы, доступность и полнота информации о показателях результатов деятельности образовательных учреждений и объемах бюджетного финансирования на образование и др.).

Действие данных факторов на эффективность бюджетных расходов на образование может быть как положительным (способствующим повышению эффективности бюджетных расходов на образование), так и отрицательным (способствующим снижению эффективности бюджетных расходов на образование).

Эмпирическое исследование влияния факторов на изменение эффективности бюджетных расходов на образование возможно провести с помощью корреляционно-регрессионного анализа, в

частности, с помощью программного продукта Eviews, позволяющего выявлять наличие зависимости в анализируемых данных, и затем, используя полученные взаимосвязи, делать прогноз изучаемых факторов и результирующего признака.

Все данные факторы влияют не только на эффективность бюджетных расходов на образование, но и на объемы бюджетного финансирования сферы образования и показатели результатов деятельности образовательных учреждений.

Таким образом, выше рассмотренные факторы эффективности бюджетных расходов на образование указывают на возможность применения двух основных способов повышения эффективности расходов бюджета на образование:

- совершенствование механизма финансирования сферы образования;

- улучшение показателей результатов деятельности образовательных учреждений [5].

Определив понятие, способы повышения, принципы эффективности расходов бюджетов на сферу образования, а также факторы, влияющие на нее, можно построить концептуальную модель эффективности бюджетных расходов на образование (рис. 1).

Концептуальная модель эффективности бюджетных расходов на образование - это модель, представленная совокупностью элементов: понятие, принципы, факторы, показатели и способы повышения эффективности бюджетных средств на образование и связей между ними, определяющих смысловую структуру эффективности бюджетных расходов на образование.

Ресурсами, необходимыми для работы данной модели, являются финансовые и нефинансовые ресурсы.

К финансовым ресурсам относятся бюджетные расходы, выделяемые на сферу образования.

К нефинансовым ресурсам можно отнести отчет об исполнении бюджета, информацию о результатах деятельности образовательных учреждений (доклады об основных результатах деятельности, статистика результатов ЕГЭ, олимпиад, конкурсов и т.д.), трудовые ресурсы (работники образовательных учреждений; контингент образовательных учреждений; работники финансовых органов и органов управления образованием; работники органа, который необходимо уполномочить на проведение оценки эффективности бюджетных расходов на образование, и их квалификация).

Реализация предложенной модели позволит достичь таких эффектов, как снижение доли неэффективных бюджетных расходов на образование, повышение уровня образованности, улучшение результатов деятельности учреждений сферы образования и др.

Предложенная модель эффективности бюджетных расходов на образование показывает состав и взаимосвязь ее основных элементов, тем самым раскрывая сущность понятия «эффективность бюджетных расходов на образование».

Взаимосвязь основных элементов модели следующая. Понятие эффективности расходов бюджета на сферу образования позволяет определить принципы эффективности расходов бюджета на образование. Факторы эффективности бюджетных расходов на образование определяют способы повышения эффективности бюджетных расходов на образование и влияют на эффективность бюджетных расходов на образование в целом. Для реализации модели необходимы ресурсы. В результате применения модели могут быть получены определенные эффекты.

Таким образом, в результате исследования сущности эффективности бюджетных расходов на образование автором исследования получены следующие научные результаты:

1) сформулированы понятия:

- «эффективность бюджетных расходов на образование» - сравнение объема бюджетных расходов на образование, использованного определенной территорией, с объемом, потенциально необходимым для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории. При этом под потенциально необходимым объемом бюджетных расходов на образование понимается объем бюджетных расходов на образование сравниваемой территории, необходимый для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории, относительно территории, где получена наивысшая отдача от бюджетных расходов на образование. Под отдачей от бюджетных расходов на образование понимается показатель, показывающий, какую часть результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в определенной территории, обеспечивает каждая 1 тыс. руб., затраченная из бюджета территории на образование в расчете на одного обучающегося;

- «результативность бюджетных расходов на образование» - степень достижения планируемых результатов деятельности образовательных учреждений;

2) определены: принципы достижения эффективности бюджетных расходов, показатели эффективности бюджетных расходов на образование, факторы, влияющие на эффективность бюджетных расходов на образование, и способы повышения эффективности расходов бюджета на сферу образования;

Ресурсы:

- финансовые (бюджетные расходы);
- нефинансовые (отчет об исполнении бюджета, информация о результатах деятельности образовательных учреждений, трудовые ресурсы).

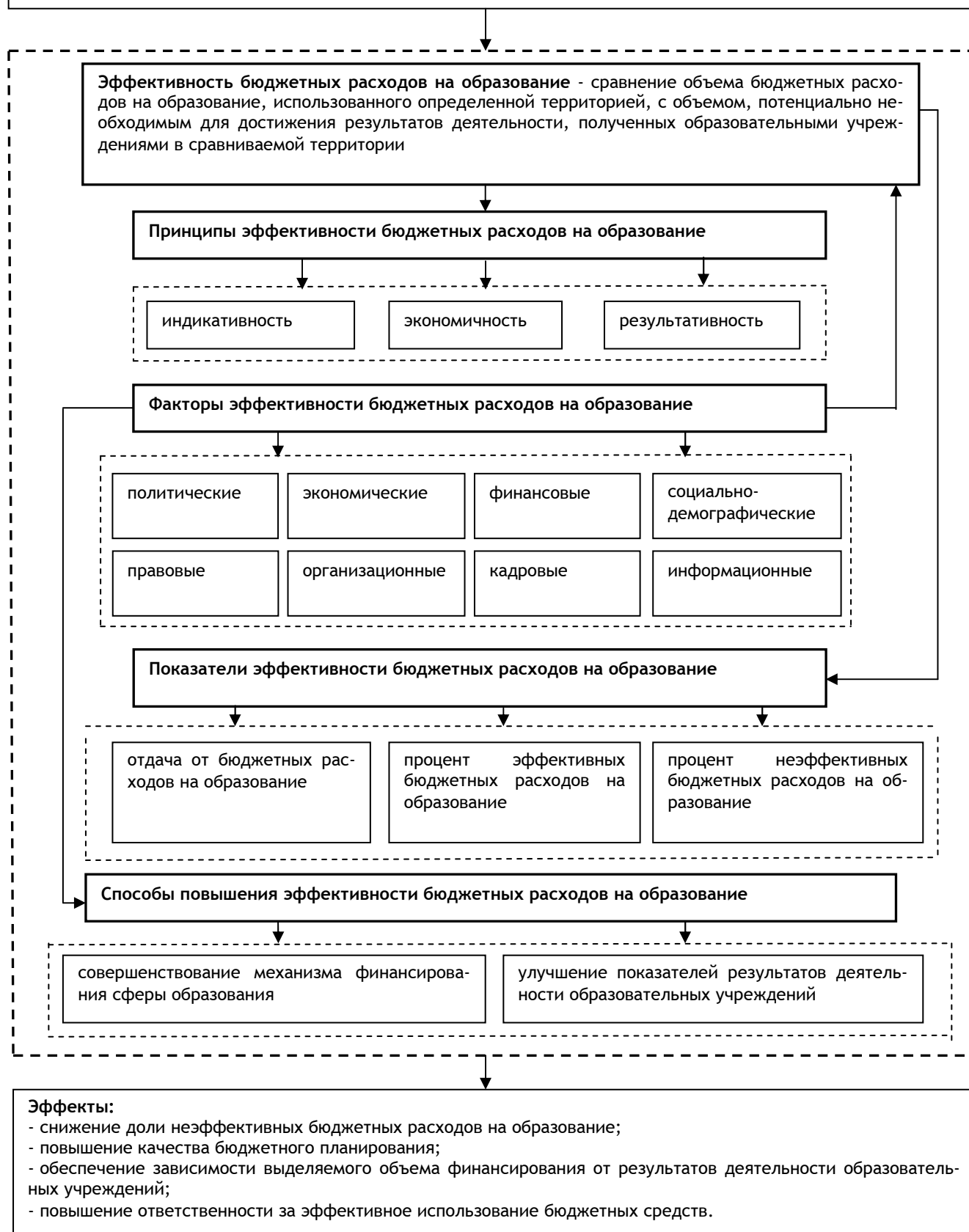

Рис. 1. Концептуальная модель эффективности бюджетных расходов на образование

- 3) построена концептуальная модель эффективности бюджетных расходов на образование. Результаты исследования сущности бюджетных расходов на образование могут являться теоретической основой для разработки методических и практических аспектов повышения эффективности бюджетных расходов на образование.

Библиографический список

1. Маковецкий, М. Ю. Современные проблемы повышения эффективности бюджетных расходов в сфере образования [Текст] / М. Ю. Маковецкий // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* - 2014. - 10 (10). - Режим доступа: <http://7universum.com/en/economy/archive/item/1622>.
2. Марков, С. Н. Показатели эффективности бюджетных расходов на образование в Омской области [Текст] / С. Н. Марков // *Наука о человеке: гуманитарные исследования.* - 2013. - № 4 (14). - С. 43-52.
3. Марков, С. Н. Зарубежные модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование и их приемлемость в российской действительности [Текст] / С. Н. Марков // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий.* - 2013. - № 1 (5). - С. 8-11.
4. Марков, С. Н. Анализ мирового и российского опыта повышения эффективности бюджетных расходов на образование [Текст] / С. Н. Марков // *Молодой ученый.* - 2013. - № 3. - С. 262-265.
5. Марков, С. Н. Современные методы и модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование [Текст] / С. Н. Марков // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития.* - 2013. - № 8. - С. 50-54.
6. Марков, С. Н. Концептуальная модель эффективности бюджетных расходов на образование: основные элементы и взаимосвязи [Текст] / С. Н. Марков // *Наука о человеке: гуманитарные исследования.* - 2015. - № 1 (19). - С. 171-178.

References

1. Makoveckij M. J *Sovremennye problemy povysheniya ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov v sfere obrazovaniya* [Modern problems of increasing the efficiency of budget spending in education] *Universum ehkonomika i yurisprudenciya ehlektron nauchn zhurn*, 2014, no. 10 -10. Mode of access: <http://7universum.com/en/economy/archive/item/1622> (data obrashheniya: 09.12.2015).
2. Markov S. N. *Pokazateli ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov na obrazovanie v omskoj oblasti* [Indicators of the effectiveness of budget spending on education in the Omsk region]. *Nauka o cheloveke gumanitarnye issledovaniya* [Science of Man: Studies in the Humanities]. Omsk, 2013, no. 4 -14, pp. 43-52.
3. Markov S. N. *Zarubezhnye modeli ocenki ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov na obrazovanie i ih priemlemost v rossijskoj dejstvitelnosti* [Foreign models of evaluation of the effectiveness of budget spending on education and their acceptability to the Russian reality]. *Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology]. Omsk, 2013, no. 1 -5, pp. 8 11.
4. Markov S. N. *Analiz mirovogo i rossijskogo opyta povysheniya ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov na obrazovanie* [An analysis of the global and Russian experience improve the efficiency of budget spending on education]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. Kazan, 2013, no. 3, pp. 262-265.
5. Markov S. N. *Sovremennye metody i modeli ocenki ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov na obrazovanie* [Modern methods and models for assessing the efficiency of budget spending on education]. *Ehkonomika i upravlenie v XXI veke tendencii razvitiya* [Economics and Management in the XXI century: development trends]. Novosibirsk, 2013, no. 8, pp. 50-54.
6. Markov S. N. *Konceptualnaya model ehffektivnosti byudzhetnyh raskhodov na obrazovanie osnovnye ehlementy i vzaimosvyazi* [Conceptual model of the efficiency of budget spending on education: basic elements and relationships]. *Nauka o cheloveke gumanitarnye issledovaniya* [Science of Man: Studies in the Humanities]. Omsk, 2015, no. 1 -19, pp. 171-178/

KEY ELEMENTS OF THE MODEL, THE EFFICIENCY OF BUDGET SPENDING ON EDUCATION

Sergey Markov,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. The article discusses the theoretical issues of budget financing of the educational sector. Formed and described the conceptual model of the efficiency of budget spending on education, highlights the main elements and identify their functional relationships, stresses the practical usefulness and importance of the generated model.

Keywords: budget expenditures, conceptual model, education, productivity, finance, economy, effect, efficiency.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.12.2015.

УДК 330© М. Н. Мечикова, Н.А.Новиков

М.Н. Мечикова, Н.А. Новиков
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

В исследовании раскрывается функциональная роль промышленной политики в рамках парадигмы модернизации производственного потенциала российской экономики, что требует изучения феномена промышленной политики и производственного потенциала и определения функций государства в процессе модернизации промышленного комплекса.

Ключевые слова: промышленная политики, модернизация, производственный потенциал, экономическое развитие, промышленность России, механизм.

В современных условиях политики импорто-замещения промышленности, российской экономике требуется разработка эффективной промышленной политики. Центральной проблемой выступает концептуализации промышленной политики России и формирование действенного механизма ее реализации.

Технологическое отставание отечественного производства от США, значительной части стран Юго-Восточной Азии и Европы привело к ориентации экономики на экспорт сырья и энергоносителей, что существенно усилило диспропорции производственного комплекса. Это негативно отразилось на экономическом развитии тех регионов, чья промышленность ориентирована на создание технологически сложной продукции, и существенно повысило в них социальную напряженность. Для выхода из создавшейся ситуации, отягощенной последствиями мирового экономического кризиса, требуется активное государственное воздействие, направленное на наращивание производственных мощностей страны.

Значимость вышеперечисленных проблем предопределяет структуру исследовательских задач в направлении изучения возможностей формирования и реализации действенного механизма промышленной политики и многообразии направлений исследования данного вопроса.

Вопросы исследования инструментов реализации промышленной политики, разграничения полномочий между уровнями государственной власти по модернизации отечественного производства, излагаются в трудах О. Андрющенко, Н. Бекетова, О. Веселовой, А. Гретченко, С. Губановой, В. Евтушенкова, Л. Зотовой, А. Керашева, Н. Кетовой, В. Кириченко, А. Кобилева, Н. Межевича, Ю. Нестеренко, М. Николаева, П.Фишера, А. Цыгичко, Е. Ясина и др.

Подчеркивая значимость исследований вышеперечисленных ученых, многообразие подходов к анализу траектории развития промышленной политики, конструированию моделей и инструментов ее реализации, следует отметить явно недостаточную меру разработки вопроса о функциональной роли промышленной политики в процессе модернизации производственного потенциала России.

В данной связи целью исследования является раскрытие функциональной роли промышленной политики в рамках парадигмы модернизации производственного потенциала российской экономики, что требует исследования феномена промышленной политики и производственного потенциала, изучения российского и зарубежного опыта ведения промышленной политики, определения функций государства в процессе модернизации промышленного комплекса.

Следует отметить, что категория «промышленная политика» до настоящего времени не имеет достаточно устоявшегося и однозначно воспринимаемого всеми определения. Отсюда возникает различие в понимании ее роли и места в процессе социально-экономического развития страны в целом и отдельных регионов. В соответствии с ФЗ № 98281-5 «О национальной промышленной политике в Российской Федерации» национальная промышленная политика (далее - промышленная политика) - система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, исходящих из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» [1].

В соответствии с разработками Торгово-промышленной палаты РФ, промышленная политика определяется как совокупность мер государственно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также отдельных аспектов этой деятельности, относящихся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции [2].

По мнению В. Никитаева, промышленная политика - это ограниченное системой права (законодательством) взаимодействие соответствующих субъектов (органы власти разного уровня, компании, общественные объединения) по вопросам направлений, способов и средств развития промышленно-энергетического сектора экономики [6].

О. В. Мяснянкина определяет промышленную политику «как комплекс мер, сконцентрированных на целенаправленном изменении структуры экономики за счет создания условий для развития приоритетных секторов и производств» [5].

Изучение трактовок категории «промышленная политика» показывает, что ряд исследователей сосредотачивает внимание на мероприятиях, входящих в ее состав, в то время как некоторые авторы сужают данное понятие до перечисления хозяйствующих субъектов.

Промышленная политика (ПП) представляет собой законодательно ограниченный комплекс экономических, политических и организационных мероприятий, проводимых на всех уровнях национальной экономической системы в целях повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной промышленности, направленных на: совершенствование ее производственно-технического, информационного и организационного потенциала; поддержку приоритетных отраслей и комплексов; создание оптимального режима конкуренции в отраслях промышленности; стимулирование развития малого и среднего бизнеса; реализацию крупномасштабных общенациональных проектов и программ; управление системой НИОКР; наращивание экспортного потенциала.

Таким образом, активная промышленная политика решает двойственную задачу: с одной стороны, задачу конъюнктурной модернизации экономики путем решения ее самых острых текущих проблем стимулирования экономического роста; с другой стороны, задачу определения долговременной стратегии экономического развития страны путем наращивания ее производственного потенциала.

Под «производственным потенциалом» в общем виде А. Н. Азрилян [3] понимает реальный объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов, а также имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов.

Под «производственным потенциалом национальной экономики» в рамках данного исследования понимается имеющаяся в распоряжении у го-

сударства совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих ресурсов, способных производить определенное количество материальных благ.

В настоящий момент наблюдается переход к интенсивному развитию на постиндустриальной основе, который изменяет тактику реализации промышленной политики, диктует иные подходы к определению приоритетных факторов развития промышленности. В индустриальном обществе наиболее применимыми были концепции промышленного роста, в соответствии с которыми увеличение количества создаваемых благ служило наилучшим измерителем прогресса, а между объемом применяемых факторов производства и конечным результатом существовала четкая зависимость [4].

Этот переход сопровождается революционным преобразованием всей системы производства: средств и предметов труда, источников энергии, технологии, средств коммуникации и связи, форм организации производства. Научные знания, информация превращаются в важнейший самостоятельный ресурс и фактор промышленного производства. В значительной степени постиндустриализм снимает многие различия между материальным производством и тем, что раньше считалось непроизводственной сферой: по технической оснащенности, информационному обеспечению, характеру труда и назначению его продукта (удовлетворение потребностей). Сближаются они и по степени взаимного влияния друг на друга и на общественный прогресс в целом.

При этом органы государственной власти не могут быть свободны от ответственности за неэффективное, не отвечающее интересам общества решение задач социально-экономического развития, замедление экономического, технологического, управленческого и гуманитарного прогресса в этот период. Необходимо учитывать, что промышленная политика способствует устранению устаревших производственных структур и формированию новых; ускорению научно-технического и управленческого прогресса, повышению приспособляемости к объективным требованиям глобализации мировой экономики.

Систематизация основных подходов к определению моделей государственной промышленной политики приведена в табл. 1.

Таблица 1.

Основные модели промышленной политики

Классификационный признак	Основные модели промышленной политики	Признаки, характеризующие модель
Разделение сфер влияния	Вертикальная	стимулирование конкретных производств или отраслей при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот
	Горизонтальная	создание общих для всех отраслей возможностей развития производства
Степень государственного воздействия	“Жесткая”	создание и развитие приоритетных отраслей экономики
	“Мягкая”	содействие росту конкурентоспособности национальных компаний производителей и поддержку инвестиционных проектов, позволяющих частному бизнесу повысить уровень эффективности.
Государственный режим	Административно-командная (социалистическая)	сильное государственное вмешательство в производственную сферу с целью контроля и регулирования
	Демократическая (рыночно-ориентированная)	стимулирование развития производства, поддержание конкуренции путем антимонопольного законодательства

Следует отметить, что приведенные в таблице 1 модели промышленной политики в целом отражают два основных подхода к государственному регулированию не только промышленной сферы, но и всей национальной экономики, именно “мягкий” и “жесткий”, и либерально-демократический и командный подходы, соответствующие государственному режиму, политическому устройству. К государствам с “жесткой” промышленной политикой можно отнести Китай, Кубу, Россию советского периода и т.д. Различают административно-командную (социалистическую) и рыночно ориентированную (демократическую) промышленную политику [6].

Вместе с тем, что на практике в большинстве государств мира реализуется «смешанный» тип промышленной политики, тем не менее она так или иначе тяготеет либо к «мягкой», либо к «жесткой». В частности, промышленную политику современной России можно отнести к «смешанной», с преобладанием в ней инструментов, присущих «мягкой» промышленной политике.

За последние десятилетия в России сменилось несколько концепций политики в промышленной сфере:

- жесткий административный контроль промышленности (советский период);
- отрицание необходимости государственного регулирования промышленного развития (начало периода перестройки);
- принятие мер общей поддержки промышленности путем взаимозачета задолженности предприятий и льготного кредитования (середина 90-х гг.).

- селективная поддержка отдельных производств по определенным государством приоритетам (конец 90-х);

- поддержка наиболее эффективных проектов (первые годы XXI века);

- признание достаточности антиинфляционных мер для оживления инвестиционной деятельности (первое десятилетие XXI века);

- постановка вопроса о необходимости активной промышленной политики (настоящее время).

Основные проблемы промышленного сектора современной России:

1. В экономике сохраняются значительные диспропорции, унаследованные от советского периода.

2. Крайне неразвитым остается финансовый сектор.

3. Конкурентная среда бизнеса во многом непрозрачна, велики уровень монополизации рынка и коррупции в органах власти (в частности, несмотря на меры по антимонопольному регулированию, соотношения в общей доле рынка продолжает быть в пользу крупного бизнеса (рисунок 1)).

4. Сохраняется высокая неопределенность прав собственности.

В данной связи вопрос обоснования функциональной роли промышленной политики в процессе модернизации производственного потенциала российской экономики встает особенно остро, т.к. именно промышленная политика призвана внести свой вклад в преодоление вышеперечисленных трудностей.

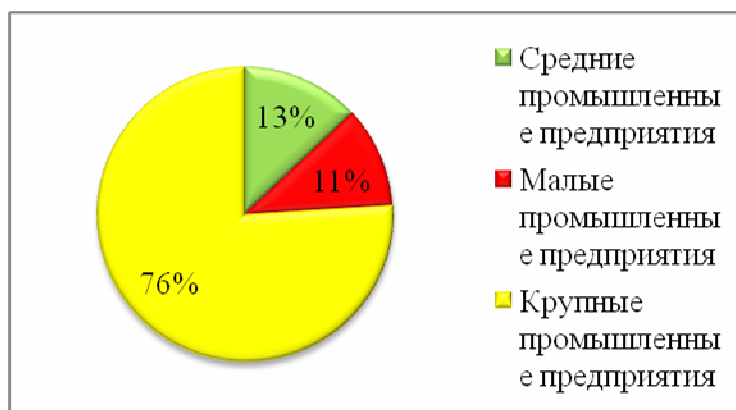

Рис. 1. Соотношение долей малых, средних и крупных предприятий в промышленности по показателю отгруженной промышленной продукции за 2014 год

Промышленность является ведущей отраслью экономики в России по следующим причинам:

1) развитие промышленности, особенно таких отраслей, как электроэнергетика, машиностроение и химическая, является основой для ускорения внедрения инноваций во всем народном хозяйстве;

2) промышленность, особенно тяжелая индустрия, является фундаментом всей экономики, основой для расширенного воспроизводства и экономического развития всех субъектов России;

3) обороноспособность государства в значительной мере определяется уровнем развития промышленности;

4) от развития легкой и пищевой промышленности зависит обеспеченность граждан страны товарами народного потребления.

Обеспечение роста конкурентоспособности товаров отечественного производства на территории мирового экономического пространства требует:

- повышения качества производимой продукции при одновременном снижении производ-

ственных затрат, не только сырьевых, но и энергетических, затрат на осуществление информационного обмена;

- обновления основных фондов, модернизации и технологического перевооружения производства;

- возрастания доли нематериальных затрат в промышленном производстве и т.д.

Проведение эффективной промышленной политики, являющейся базовой составляющей повышения национальной конкурентоспособности, напрямую связана с экономической политикой, в частности, структурной, институциональной, бюджетной, налоговой, финансовой, инвестиционной, инновационной и т.д. Более того, при рассмотрении вопросов формирования и реализации действенного механизма осуществления промышленной политики в качестве краеугольного камня модернизации отечественного производства, вышеуказанные государственные политики могут представляться как основные направления или структурные элементы промышленной политики России, что отражено в таблице 3.

Таблица 2.

Основные структурные элементы промышленной политики России	
Основные направления	Особенности реализации и основные инструменты
Структурная политика	Включает: - стимулирование межсекторного, межотраслевого и межрегионального переливов капитала для финансового обеспечения перестройки отраслевой и территориальной структуры промышленности; - оказание поддержки государством определенных отраслей и видов производств. (политики нацеливания) - помощь национальным производителям в избранных отраслях стать более конкурентоспособными на мировом рынке; - реализацию инфраструктурных проектов, обслуживающих потребности отечественного бизнеса в целом, имеющих ограниченный потенциал с точки зрения прибыльности инвестиций частных компаний и т.д.
Бюджетная политика	Формируется из деятельности органов управления на всех уровнях в отношении: - финансирования сферы материального производства, науки; - создания резервных федеральных денежных фондов; - обслуживания государственного внутреннего долга; - инвестирования в развитие производственной базы, "точек экономического роста"; - дотаций, субсидий, субвенций; - финансирование приоритетных производственных мероприятий

Основные направления	Особенности реализации и основные инструменты
Денежно-кредитная и финансовая политика	Включает: - операции на открытом рынке (фондовом, валютном); - регулирование учётной ставки; - установление норм обязательных резервов коммерческих банков; - контроль и ограничения по отдельным видам кредитов (кредит под залог, ипотечный кредит, потребительский кредит и пр.) .
Налоговая политика	Предполагает: - установку величины (ставки) налогов и порядка налогообложения; - определение базы налогообложения и его субъектов; - льготы по налогообложению, ускоренный порядок амортизации; - налоговые скидки и налоговые освобождения.
Институциональная политика	Состоит из таких инструментов, как: - лицензии, нормативы, нормотворчество; - формирование эффективных организационно-хозяйственных структур; - преобразование отношений собственности; - обеспечение рыночных процессов соответствующей правовой базой; - разработка правовых основ создания, функционирования и ликвидации предприятий, в том числе через процедуру банкротства.
Внешнеэкономическая политика	Включает: - стимулирование экспортёров (кредитование экспорта, льготы, таможенные и налоговые освобождения экспорта, субсидирование, государственные гарантии под экспортные поставки); - импортные или экспортные ограничения (таможенные тарифы, пошлины, квоты, антидемпинговые расследования); - установление технологических и экологических нормативов и стандартов; - членство в международных экономических организациях; - создание особых таможенных режимов и преференций, таможенные союзы.
Инвестиционная политика	Предполагает: - создание базовых правил, содействующих реализации предпринимательской инициативы, и организацию поддержки инвестиционных проектов (преимущественно в инновационной и инфраструктурной сфере), - стимулирование капиталовложений в развитие производства и производственной инфраструктуры позитивный эффект которых распространяется не только на компании-инвесторы, но и на компании, выступающие в роли поставщиков, клиентов; - совершенствования информационной и транспортной инфраструктуры. Инструменты представляет синтез разнообразных инструментов описанных выше политик и включают: - государственное финансирование, - законодательное обеспечение инвестиционного процесса, государственные заимствования; - налоговые льготы, амортизационную политику и т.д.
Инновационная политика	Способствует: - взаимодействию предпринимательских и научно-инновационных структур; - формированию инновационных стимулов хозяйственной деятельности; - установлению государственных ориентиров инновационной модели развития; - созданию качественно новых технологий и производств и т.д. К основным инструментам можно отнести: - венчурное финансирование; - создание технопарков, наукоградов, научно-производственных комплексов; - экспериментальные разработки и т.п. в соответствии с государственными приоритетами развития науки и техники; - создание государственных фондов развития высоких технологий.

Сложно выделить какие-либо из исследованных политик в качестве приоритетных или оказывающих наибольшее влияние на процесс формирования и реализации развития государственной промышленной политики, повышение эффективности промышленной политики может быть достигнуто только при их совокупном воздействии.

Резюмируя вышеизложенное, с учетом реальных проблем, стоящих перед отечественной экономикой, а также целевых ориентиров ее развития, к числу ключевых государственных приоритетов модернизации экономики и промышленной политики можно отнести следующие:

1. Повышение конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

2. Создание стимулов для модернизации производства, активизации инновационной активности российских компаний и повышения доли инвестиций, направляемых на внедрение качественно новых продуктов и технологических процессов.

3. Содействие повышению удельного веса в экономике высокотехнологических отраслей промышленности и отраслей высокотехнологических и «интеллектуальных» услуг (информационные системы, связь, финансовые услуги, образование), опирающихся на имеющийся в стране потенциал человеческого капитала.

4. Стимулирование роста эффективности отечественных компаний за счет их участия в транснациональных корпоративных структурах и т.д.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 98281-5 «О национальной промышленной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://bill.consultant.ru/list/2008>. (Дата обращения: 15.02.2015)
2. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/ru>, свободный.
3. Большой экономический словарь [Текст]. Под редакцией А.Н. Азрилияна Авторы и составители. Агафонова М.Ю. Азрилиян А.Н. Изд-во: ИНСТИТУТ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ. М.1999. - 574 с.
4. Мечикова, М.Н. Структурно-уровневый подход к развитию институционально-экономического механизма промышленной политики: дисс. канд. экон. наук. - Ростов-на-Дону 2011.
5. Мяснянкина, О. В. Определяющая роль промышленной политики в развитии регионов [Текст] // ИнВестРегион. М. 2008. № 1. С.12-16.
6. Никитаев, В. Региональный аспект промышленной политики [Электронный ресурс]. // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) / Выступления. Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/ministry/>, свободный.

References

1. Federal'nyj zakon № 98281-5 «O nacional'noj promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» [*About national industrial policy in the Russian Federation*]. [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPljus . URL: <http://bill.consultant.ru/list/2008>. (Data obrashhenija: 15.02.2015)
2. Oficial'nyj sajт Torgovo-promyshlennoj palaty RF [*The official website of the chamber of Commerce of the Russian Federation*] [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.tpprf.ru/ru>, svobodnyj.
3. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' [*The big economic dictionary*] [Tekst]. Pod redakciej A.N. Azrilijana Avtory i sostaviteli. Agafonova M.Ju. Azrilijan A.N. Izd-vo: INSTITUT NOVOJ JeKONOMIKI. M.1999. - 574 s.
4. Mechikova, M.N. Strukturno-urovnevyy podhod k razvitiyu institucional'no-jekonomicheskogo mehanizma promyshlennoj politiki [*Structural-level approach to development institucionalno-economic mechanism of industrial policy*]: diss. kand. jekon. nauk. - Rostov-na-Donu 2011.
5. Mjasnjankina, O. V. Opredelajushhaja rol' promyshlennoj politiki v razvitii regionov [*Defining the role of industrial policy in the development of regions*] [Tekst] // InVestRegion. M. 2008. № 1. S.12-16.
6. Nikitaev, V. Regional'nyj aspekt promyshlennoj politiki [*Regional aspect of industrial policy*] [Jelektronnyj resurs]. // Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii (Minpromtorg Rossii) / Vystuplenija. Rezhim dostupa: <http://www.minprom.gov.ru/ministry/>, cvobodnyj.

FUNCTIONAL ROLE OF INDUSTRIAL POLICY IN THE STRATEGY OF MODERNIZATION OF INDUSTRIAL POTENTIAL OF RUSSIA

Maria N. Mechikova,

associate professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of
Rostov state economic university

Nikolay A. Novikov,

Director of open company «KSK «Olimp»»

Abstract. The study reveals a functional role of industrial policy within the paradigm of modernisation of the production potential of the Russian economy, which requires the study of the phenomenon of industrial policy and productive capacity and define the functions of the state in the modernization process of the industrial complex.

Keywords: industrial policy, modernization, production capacity, economic development, industry, mechanism.

Сведения об авторах:

Мечикова Мария Николаевна - кандидат экономических наук, доцент Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: mashanovi@yandex.ru.

Новиков Николай Алексеевич - директор ООО «КСК «Олимп»», кандидат философских наук, доцент, e-mail: noviknik@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 22.12.2015.

УДК 336.63© В.В. Преснякова, В.А. Ковалев

В. В. Преснякова, В. А. Ковалев ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пенсионная система в Российской Федерации является наиболее реформируемой составляющей социальной политики государства. В данной статье проанализированы различные подходы по формированию системы пенсионного обеспечения, а именно рассмотрены особенности начисления страховой, накопительной и корпоративной пенсии. Кроме того приведена структура активов российских и международных пенсионных фондов в %, а также выявлены проблемы в порядке начисления накопительной пенсии.

Ключевые слова: социальная политика, пенсия, негосударственные пенсионные фонды, Банк России, пенсионные сбережения, активы пенсионных фондов.

Ключевой задачей социальной политики любого государства является обеспечение населения достойным уровнем существования при наступлении пенсионного возраста. В Российской Федерации, начиная с 2015 года, предусмотрен дифференцированный подход в системе пенсионного обеспечения, который предполагает наличие двух основных типов формирования пенсионных прав, а именно: формирования только страховой пенсии, либо страховой и накопительной пенсии. Кроме того на добровольных началах возможно формирование корпоративной пенсии. Более подробно рассмотрим специфику каждого типа пенсий.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливаются следующие виды страховых пенсий: страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца.

Право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа к 2025 году и при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 к данному периоду времени. При расчете данного вида пенсии используется величина фиксированной выплаты, которая, устанавливается ежегодно и подлежит индексации. Страховая пенсия по старости рассчитывается по следующей формуле:

$$СП = \text{Сумма ИПК} \times СПК + ФВ \quad (1),$$

где СП - страховая пенсия; ИПК - это сумма всех пенсионных баллов, начисленных на дату назначения гражданину страховой пенсии; СИПК - стоимость пенсионного балла в году назначения страховой пенсии. В 2015 году = 71,41 руб. Ежегодно индексируется государством; ФВ - фиксированная выплата.

Величина фиксированной выплаты на 1 февраля 2015 года составляет 4383,59 руб. Данная выплата ежегодно индексируется государством. При этом размер фиксированной величины зависит от категории получателей пенсии, например, граждане, достигшие 80-летнего возраста (не имеющие иждивенцев), инвалиды 1 группы (не

имеющие иждивенцев) имеют право на получение фиксированной выплаты в размере 8767 рублей 18 копеек в месяц и т.д.

Для определения индивидуального пенсионного коэффициента используется следующая формула:

$$ИПК = (ИПК_c + ИПК_n) \times КвСП \quad (2),$$

где ИПК - индивидуальный пенсионный коэффициент по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости, страховая пенсия по инвалидности или страховая пенсия по случаю потери кормильца; ИПК_с - индивидуальный пенсионный коэффициент за периоды, имевшие место до 1 января 2015 года; ИПК_н - индивидуальный пенсионный коэффициент за периоды, имевшие место с 1 января 2015 года, по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости, страховая пенсия по инвалидности или страховая пенсия по случаю потери кормильца; КвСП - коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера страховой пенсии по старости или страховой пенсии по случаю потери кормильца [2].

Начиная с 2015 года при определении пенсионных прав учитываются социально-значимые периоды жизни, которые включаются в стаж и по которым начисляются баллы, так, например, за период ухода одного из родителей за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет начисляется 1,8 балла, за вторым ребенком - 3,6 балла и др.

В целом тариф по формированию страховой пенсии установлен в размере 22%. При этом 16 % направляется на формирование страховой пенсии и является индивидуальным тарифом, 6% относятся к солидарному тарифу, так как направляются на финансирование фиксированной выплаты.

Если физическое лицо выбирает и страховую и накопительную пенсию тариф распределяется иным образом: 10% на формирование страховой пенсии, 6% на формирование накопительной пенсии и 6% на финансирование текущих выплат.

При расчете накопительной пенсии учитывается формула, согласно, которой находится частное от деления суммы средств пенсионных накоп-

лений гражданина, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета по состоянию на день, с которого назначается накопительная пенсия количества месяцев статистического периода выплаты накопительной пенсии (228 месяцев) [1]. При более позднем обращении за назначением пенсии величина знаменателя формулы уменьшается и увеличивается ожидаемый размер накопительной пенсии.

Действующим законодательством предусмотрено право выбора варианта пенсионного

обеспечения до 31.12.2015 года. Однако правом выбора накопительной составляющей воспользовалось лишь 10% активного населения. Целесообразным, на наш взгляд, является продление периода выбора варианта пенсионного обеспечения еще на 1 год, так как пенсионные накопления являются долгосрочным инструментом инвестиций для экономики любого государства.

Анализируя статистические данные за 2014 год, выявлено, что в России объем пенсионных сбережений превышает 6% от ВВП страны (рис. 1).

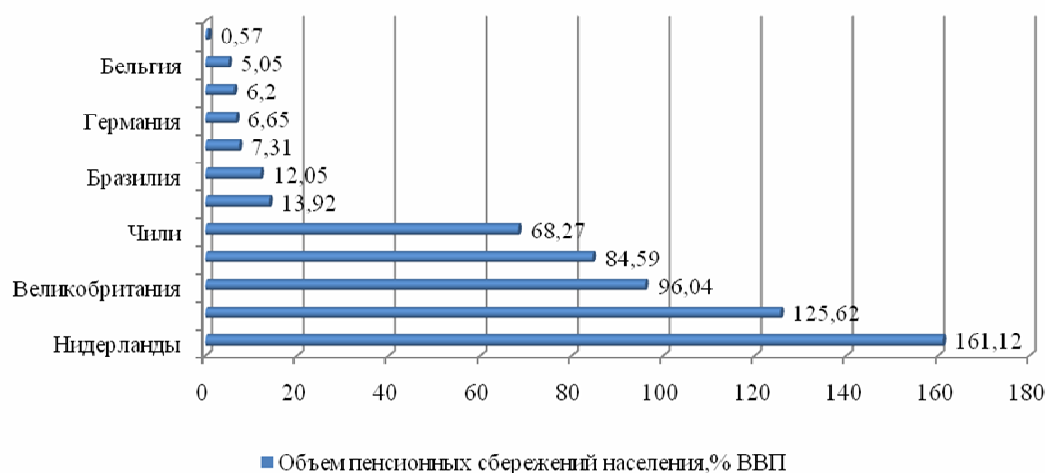

Рис. 1. Динамика объемов пенсионных сбережений населения в процентах от ВВП [4]

При этом в активах пенсионных фондов большинства стран существенную долю составляют вложения в инструменты фондового рынка (согласно данным ОЭСР, около 20% пенсионных сбережений в мире инвестируются в акции, 50% в облигации), в то время как в России в структуре инвестиций пенсионных активов наибольший удельный вес имеют денежные средства на расчетных и депозитных счетах, а на долю акций приходится

намного меньший объем вложений (рис. 2). Сложившаяся структура активов, характеризующаяся преобладанием краткосрочных безрисковых инструментов, обусловлена существовавшим в последнее десятилетие правилом безубыточности на однолетнем горизонте инвестирования. Вместе с тем, с 2015 года действует правило безубыточности на горизонте 5 лет.

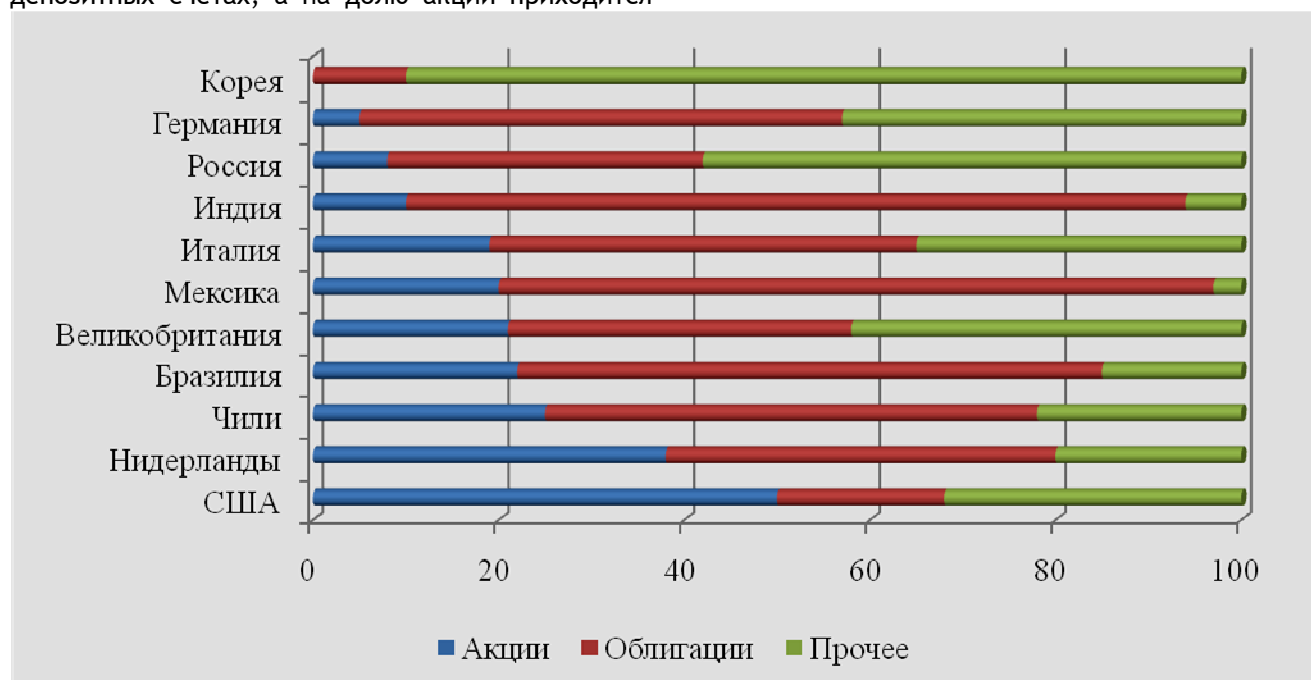

Рис. 2. Структура активов российских и международных пенсионных фондов, % [4]

Таким образом, пенсионные сбережения россиян по-прежнему не являются значимым источником предложения долгосрочного фондирования для субъектов экономики. Невысокий удельный вес пенсионных активов на рынке капитала не позволяет говорить о том, что в краткосрочном периоде они станут основой внутреннего инвестиционного спроса, создающего условия для привлечения международных инвесторов и стабилизирующего финансовый рынок в периоды волатильности.

Введение моратория на перечисление средств пенсионных накоплений в период 2014-2015 годов и его продление на 2016 год на фоне недостаточного понимания населением механизма «заморозки» формируют условия для снижения доверия населения к накопительному элементу пенсионной системы, что влечет за собой уменьшение прироста долгосрочных инвестиций не только в 2014-2016 годах, но и в последующие периоды.

В то же время произошедшие в последние годы изменения регулирования позволят институциональным инвесторам в дальнейшем значительно диверсифицировать вложения и получать доходность, превышающую темп роста потребительских цен. Отмена правила компенсации убытков по итогам каждого года будет способствовать диверсификации инвестиций негосударственных пенсионных фондов, вошедших в систему гарантирования, в сторону более доходных инструментов фондового рынка. Это позволит обеспечить стабильный внутренний инвестиционный спрос на акции и облигации российских компаний. Переход Банка России к инфляционному таргетированию, а также активное развитие рынка облигаций с процентными ставками, привязанными к инфляции, создаст возможность инвестировать в

долгосрочные активы, приносящие положительную реальную доходность. Это положительно скажется на преумножении объемов пенсионных накоплений и выплат накопительной пенсии.

По данным опроса участников круглого стола «Будущее пенсионного рынка» рейтингового агентства Эксперт (рис. 3) выяснилось, что около 11 процентов считают первоочередной мерой повышения эффективности пенсионной системы введение требований на минимальную долю инфраструктурных ценных бумаг в доле портфеля НПФ.

С одной стороны, направленность на создание и развитие инфраструктуры представляется правильным решением, в западных странах доля инфраструктурных облигаций в портфелях фондов равна примерно 5-15 процентам. С другой стороны, венчурные компании, девелоперы, органы власти и другие нуждающиеся в финансировании компании должны предложить достаточно надежный актив, соответствующий требованиям по сроку окупаемости, рентабельности, рискованной нагрузке и др. [5].

В перспективе возможен вариант развития, согласно которому фонды будут руководствоваться принципами «разумного лица», регламентированными директивами Европарламента. Они больше не будут просто выбирать инструменты из ограниченного списка тех, которые соответствуют формальным требованиям. Станут возможными инвестиции в деривативы, если это не связано со спекуляциями, а приводит к хеджированию инвестиционных рисков, инвестиции в альтернативные активы, не обращающиеся на регулируемом рынке, просто не должны будут превышать разумного уровня, а фонды будут иметь возможность обоснования фактов отклонений от списка разрешенных активов.

Рис. 3. Данные опроса участников круглого стола «Будущее пенсионного рынка» рейтингового агентства «Эксперт»

По данным опроса, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА», всё большее количество НПФ строго соблюдают политику инвестирования, основные признаки риск-менеджмента в 2012 году имелись в 25 процентах фондов по сравнению с 10 процентами в 2010. Дальнейшее развитие накопительной системы и повышение эффективности инвестирования накоплений необходимо, НПФ является уникальным институтом, что отражается не только в долгосрочном характере инвестирования, но и в постоянном получении платежей, что позволяет быть активными на финансовом рынке даже в периоды кризисов и повышенной волатильности.

Дополнительным импульсом развития финансового рынка способны стать объемы пенсионных средств, полученных в рамках корпоративных пенсионных программ, которые становятся дополнительным источником повышения уровня благосостояния сотрудников при наступлении пенсионных оснований.

При этом объем пенсии, полученной в рамках данных программ, зависит от определенных факторов, к которым, в частности можно отнести: специфику корпоративной пенсионной программы (разновидность); размер перечисленных взносов от работодателя и сотрудников; период участия в программе, уровень инвестиционного дохода и др.

При внедрении корпоративных пенсионных программ работодатели получают дополнительные преимущества, а именно:

- снижается уровень текучести персонала и как следствие уменьшаются затраты, связанные с наймом и обучением персонала;
- привлечение и удержание квалифицированных кадров;
- создание имиджа (репутации) социально-ориентированного предприятия;
- формирование дополнительного мотивационного фактора для сотрудников компании;
- получение налоговых льгот по определенным налогам;
- средства дополнительных пенсионных накоплений могут быть использованы в качестве долгосрочного инвестиционного ресурса для компании [6]. Так как НПФ вправе размещать пенсионные резервы в акции, облигации и векселя российских компаний [3] целесообразно прийти к соглашению о приобретении фондом данных ак-

тивов организации, реализующей корпоративную пенсионную программу.

К существенным недостаткам при внедрении данных программ отнесем увеличение расходной составляющей, в связи с дополнительным перечислением средств и увеличением уровня нагрузки, возлагаемой на аппарат управления и, в частности, на сотрудников отдела кадров, бухгалтерии и юридического отделов.

Вступление в корпоративные пенсионные программы имеет определенные плюсы для сотрудников, а именно: повышается уровень социальной защищенности персонала; происходит увеличение доходной составляющей сотрудников, достигших пенсионного возраста;

НПФ являются неотъемлемым участником корпоративных пенсионных программ, так как они непосредственно определяют условия участия в данных программах, разрабатывают пенсионные схемы, закрепляемые в Правилах фондов.

Большинство российских компаний, использующих корпоративные пенсионные программы, применяют солидарные схемы с выплатой пожизненной пенсии, либо с выплатой пенсии в течение определенного периода времени, также используются именные пенсионные схемы, предполагающие зачисление средств на пенсионный счет сотрудника. Основным преимуществом корпоративных пенсионных программ является увеличение выплат при наступлении пенсионного возраста.

Таким образом, рассмотрев различные варианты пенсионного обеспечения, целесообразным является сохранение накопительной составляющей пенсии для участников корпоративных пенсионных программ, так как это существенно позволит преумножить выплаты при наступлении пенсионных оснований. Однако расчет накопительной составляющей пенсии нуждается в корректировке, так как ожидаемый период выплаты пенсий, согласно действующей методике, составляет 19 лет (или 228 месяцев) как для мужчин, так и для женщин. В расчете данного компонента не учитывается уровень дожития не только по гендерному признаку, но и по региональной принадлежности. Поэтому необходимо произвести корректировку методики начисления накопительной пенсии с одновременным использованием принципа «разумного лица».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ «О накопительной пенсии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 111-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
4. «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов (проект)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cbr.ru.html>, свободный

5. Ощепкова А.С., Починок Н.Б. Повышение роли негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в финансировании долгосрочных инвестиций: зарубежный опыт и российская практика [Текст] /А.С. Ощепкова, Н.Б. Починок // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. -2014. - № 10 (70). -С. 64.

6. Преснякова В.В. Корпоративные пенсионные программы как ключевой параметр инвестиционной деятельности организаций [Текст] /В.В. Преснякова // Вестник сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2014. - №5 (39). - С.118-124.

References

1. *Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 N 424-FZ «O nakopitel'noj pensii»* [The federal law of 28.12.2013 N 424-FZ «About funded pension»][Jelektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant pljus» [Legal-reference system «Consultant Plus»].

2. *Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 N 400-FZ (red. ot 29.06.2015) «O strahovyh pensijah»*[The federal law of 28.12.2013 N 400-FZ (an edition of 29.06.2015) «About insurance pensions»] [Jelektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant pljus» [Legal-reference system «Consultant Plus»].

3. *Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 N 111-FZ (red. ot 29.06.2015) «Ob investirovanii sredstv dlja finansirovaniya nakopitel'noj pensii v Rossijskoj Federacii»* [The federal law of 24.07.2002 N 111-FZ (an edition of 29.06.2015) «About investment of means for financing of funded pension in the Russian Federation»] [Jelektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant pljus» [Legal-reference system «Consultant Plus»].

4. *«Osnovnye napravlenija razvitija i obespechenija stabil'nosti funkcionirovaniya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2016-2018 godov (proekt)»*[Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://cbr.ru.html>, svobodnyj.

5. Oshhepkova A.S., Pochinok N.B. *Povyshenie roli negosudarstvennyh pensionnyh fondov (NPF) v finansirovanii dolgosrochnyh investicij: zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika* [Increase of a role of the non-state pension funds (NSPF) in financing of long-term investments: foreign experience and Russian practice] /A.S. Oshhepkova, N.B. Pochinok // *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific magazine]. Kislovodsk, 2014, no. 10 -70, pp. 64.

6. Presnjakova V.V. *Korporativnye pensionnye programmy kak kljuchevoj parametr investicionnoj dejatel'nosti organizacij* [Corporate pension plans as key parameter of investment activity of the organizations] /V.V. Presnjakova // *Vestnik sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii* [Bulletin of the Siberian state automobile and road academy]. Omsk, 2014, no. 5 -39, pp. 118-124.

THE DIFFERENTIATED APPROACH IN SYSTEM OF PROVISION OF PENSIONS

Vasily A. Kovalyov,

Doctor of Economics, professor of chair of management,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Viktoriya V. Presnyakova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The pension system in the Russian Federation is the most reformed component of social policy of the state. In this article various approaches on formation of system of provision of pensions are analysed, namely features of charge of insurance, funded and corporate pension are considered. Besides the structure of assets of the Russian and international pension funds is given in %, and problems as charge of funded pension are also revealed.

Keywords: Social policy, pension, Non-state pension funds, Bank of Russia, pension savings, assets of pension funds.

Сведения об авторах:

Ковалев Василий Александрович - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: kovalev_omsk@list.ru.

Преснякова Виктория Васильевна - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: viktoriya_presny@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

УДК 338.242 © М. Г. Родионов, С. В. Чупаков

М.Г. Родионов,
С.В. Чупаков

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В статье рассмотрена предложенная авторами методика оценки эффективности создания и функционирования субъекта государственно-частного партнерства - многофункционального центра - предоставления государственных услуг гражданам в рамках реализации государственных социально-значимых программ.

Ключевые слова: оценка эффективности, субъект государственных услуг, государственная услуга, социальное развитие.

При достижении целей, перечисленных в указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» многофункциональные центры обслуживания населения (МФЦ) определены одной из ключевых форм предоставления любых публичных государственных услуг, единой точкой приема заявителей и предоставления им итогового результата услуги - какого-либо документа - справки, лицензии, разрешения, либо информирования о результате рассмотрения заявления - например, начисление субсидии [1].

В настоящее время полным ходом идет работа по развитию МФЦ в городах и районных центрах. В настоящее время уже созданы несколько отделений ведомственных МФЦ, оказывающих социальные услуги и находящихся в ведении различных министерств и ведомств. Также создана «служба одного окна» в администрациях городов, оказывающая муниципальные услуги. На территории данных МФЦ располагаются и работают в режиме «одной двери» представители федеральных органов власти - Росреестра, Федеральной налоговой службы.

Именно такой ход работы позволил определить ряд проблем, возникающих при оказании государственных и муниципальных услуг гражданам и юридическим лицам.

Первое - это отсутствие утвержденных регламентов государственных и муниципальных услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, что существенно усложняет административные процедуры предоставления услуг и, как правило, ведет к тому, что учащаются случаи субъективного вынесения решения должностных лиц при оказании услуг. При этом необходимо отметить, что регламенты муниципальных услуг не приведены к единому, типовому виду в районах региона, что вызывает у заявителя дополнительные вопросы по процедуре получения муниципальной услуги.

Второе - решение задач межведомственного, внутриведомственного взаимодействия должностных лиц, принимающих участие в процессе предоставления государственных и муниципальных

услуг, в настоящее время обеспечивается, в основном, за счет потребителей этих услуг и в бумажном виде.

Третье - длительный срок оказания некоторых услуг, который в настоящее время может составлять 2-3 года.

Перечисленные выше проблемы вполне решаемы в условиях корректной работы МФЦ и могут быть устранены.

Организация взаимодействия МФЦ с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления осуществляется в порядке, установленном соглашениями, заключаемыми между ними.

Кроме того, МФЦ должны создаваться в рамках проведения административной реформы в целях проведения общей оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг за счет следующих мероприятий:

1) реализация удобной для заявителя технологии получения услуги, в том числе и в электронном виде;

2) сокращение количества документов, которые должен представить заявитель для получения услуги;

3) минимизация времени, затрачиваемого заявителем на получение услуги независимо от ее тематики, количества и местонахождения органов различных уровней власти, вовлеченных в оказание услуги;

4) межведомственная интеграция, в том числе путем объединения представителей всех компетентных органов в одном месте.

Способы предоставления государственных и муниципальных услуг для физических и юридических лиц через МФЦ делятся на несколько видов [2]:

1) принцип «одного окна», по которому прием документов осуществляют сотрудники МФЦ, формируя и передавая при этом дело в соответствующий орган исполнительной власти, уже в котором непосредственно принимается решение о предоставлении или об отказе в предоставлении услуги, конечный результат оказания услуги выдается либо самим органом исполнительной власти, либо МФЦ;

2) принцип «одной двери», в соответствии с которым предполагается, что непосредственное взаимодействие с заявителем в МФЦ осуществляет сотрудник органа исполнительной власти, ответственный за оказание услуги.

Политика совершенствования государственного управления ведет к тому, что создаются новые виды информационных решений, автоматизирующих бизнес-процессы с использованием новейших технологий в области коммуникаций и связи, обеспечивающих деятельность МФЦ.

Основными процессами, которые подлежат автоматизации работы с заявителем в МФЦ, являются: консультирование заявителей; контроль качества, полноты предоставляемого заявителем пакета документов, необходимого для оказания услуг; прием и обработка заявлений; мониторинг и контроль качества оказания услуг, с составлением отчетности по ходу и результату предоставления услуг.

Применение решений, автоматизирующих деятельность МФЦ, позволяет снизить нагрузку на специалистов МФЦ при приеме и выдаче документов, сократить количество непосредственных контактов с заявителем и уменьшить необходимый размер зала МФЦ, который необходим для очного обслуживания заявителей. Кроме того, при автоматизации процессов значительно сокращаются сроки предоставления государственных и муниципальных услуг. Автоматизация МФЦ с точки зрения получателей услуг неоспорима.

Достаточно важным шагом для повышения качества предоставления услуг и комфорта обслуживания граждан и юридических лиц является внедрение систем удаленного доступа, предоставляющих возможность подавать заявки на предоставление государственных и муниципальных услуг через центры телефонного обслуживания (далее – ЦТО), информационные киоски.

Центры телефонного обслуживания МФЦ по своей сути являются контакт-центрами, обслуживающими граждан по предоставлению государственных услуг. К компетенции ЦТО относят предоставление справочной информации по государственным услугам, предварительное консультирование о требованиях, условиях и правилах предоставления услуг, консультирование в процессе подготовки к оказанию государственных услуг, информирование о статусе заявки, а также, в некоторых случаях, - маршрутизация обращений к специалистам органов власти в случае затруднений в оказании консультационной поддержки в рамках ЦТО.

Информационные киоски, расположенные в местах ожидания заявителей, предоставляют возможность самообслуживания по всем основным вопросам оказания государственных услуг. При этом кроме выхода в Интернет, терминалы дают возможность видео-общения с оператором МФЦ, что очень важно для людей старшего поколения.

Оснащение сети МФЦ системой электронной очереди снимает проблему недовольства граждан

отсутствием организованной очереди на обслуживание в окна приема и выдачи документов.

Для дальнейшего развития сети МФЦ и расширения спектра предоставляемых государственных услуг необходимо внесение изменений в некоторые нормы законодательства. Так, в настоящий момент в МФЦ невозможно оформить общегражданский и заграничный паспорта, оплатить налоги. В лучшем случае эти услуги в настоящее время оказываются не по принципу «одного окна», а, скорее, «одной двери», когда, уполномоченный представитель органа ФМС располагается непосредственно в здании МФЦ.

Несмотря на ведущуюся практику создания и развития МФЦ на территории Российской Федерации, существует целый ряд нерешенных проблем, среди которых есть как технические, так и организационные. На сегодняшний день одной из ключевых проблем остается низкое качество предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ. Трудности возникают как в организации работы самих МФЦ, так и у граждан при их обращении за услугами.

Среди наиболее распространенных проблем, касающихся непосредственно работы МФЦ, можно выделить: недостаточную проработанность нормативно-правовой базы (отсутствие как законодательного, так и отработанного договорного механизмов создания, эксплуатации и финансирования МФЦ; необходимость разработки, а в том числе и доработки административных регламентов), низкую квалификацию персонала, сложности в организации взаимодействия с другими органами власти и организациями.

Вышеперечисленные проблемы взаимосвязаны, поэтому их полное решение возможно только при реализации одновременного комплекса организационных, информационных, нормативно-методических и технических мероприятий, которые должны быть предусмотрены при предоставлении государственных услуг по принципу «одного окна» и которые следует рассматривать на обеспечение экономической эффективности работы МФЦ [3]:

1) затраты по проекту должны быть минимальными;

2) реализация проекта должна приводить к снижению стоимости и к повышению эффективности предоставления государственных услуг;

3) создаваемый МФЦ должен в перспективе выходить на самоокупаемость за счет оказания дополнительных услуг.

Для решения задач межведомственного (внутриведомственного) взаимодействия должностных лиц, участвующих в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг, Минэкономразвития России описало в нормативных документах несколько моделей участия МФЦ в межведомственном взаимодействии:

1. Модель «Единая приемная органов власти». В данном варианте МФЦ принимает документы у заявителя и направляет их в орган власти.

Запрос недостающих документов орган власти осуществляет самостоятельно. Преимущества:

1) документы оперативно поступают от заявителя через МФЦ в орган власти;

2) направление запроса и получение ответа производится из органа власти, т.е. не происходит передача сведений о заявителе третьим лицам.

Но у такой модели есть следующие недостатки:

1) орган власти должен сам организовать работу по подготовке и направлению запроса, получению и обработке ответа на запрос (нужны дополнительные организационные, материальные и временные ресурсы);

2) концентрация технических средств для направления запроса во всех подразделениях органа власти;

3) МФЦ не реализует свой потенциал - функцию организации предоставления услуг, исполняя роль «отдела приема документов» от заявителей.

2. Модель «Прием документов и направление запроса». В данном случае МФЦ принимает документы у заявителя и направляет их в орган власти. Направляет запрос по недостающим документам. Ответ на запрос поступает в орган власти, минуя МФЦ.

Преимущества:

1) документы оперативно поступают от заявителя через МФЦ в орган власти;

2) ответ на запрос поступает в орган власти (нет временных потерь на передачу ответа из МФЦ в орган власти).

Недостатками являются:

1) МФЦ не получает своевременную информацию о поступлении (не поступлении) ответа на запрос в орган власти, соответственно, у него нет возможности оперативно направить повторный запрос или иной запрос;

2) решение о запросе документов принимает специалист МФЦ, который не всегда компетентен в специфике конкретного документа.

3. Модель «Все включено» - МФЦ принимает документы у заявителя. Направляет запрос по недостающим документам. Ответ на запрос поступает в МФЦ. Полный комплект документов МФЦ направляет в орган власти.

Преимущества модели:

1) орган власти освобожден от необходимости организовывать межведомственное взаимодействие и отслеживать исполнение обязанности по направлению запросов и ответов на запрос.

Недостатки модели:

1) временные затраты, связанные с пересылкой запросов через МФЦ и направлением итогового комплекта документов;

2) субъект ответственности за исполнение процедур межведомственного взаимодействия размыт (обжалование действий и привлечение к ответственности).

В итоге можно сказать, что первой основной характеристикой МФЦ является ведение приема не представителями органов власти и другими уполномоченными на предоставление услуг организациями, а специально назначенными специалистами, включенными в штат МФЦ.

Второй основной характеристикой МФЦ является организация ведения приема в режиме «одного окна».

Режим «одного окна» позволяет:

- использовать современные методы управления очередью, например, исключать появление ситуации, когда к одному специалисту много заявителей, в то время как другой специалист простаивает;

- обеспечить прозрачность предоставления услуг, при организации приема документов в операционном зале, где всем посетителям видно, чем занят ответственный за прием заявителей. В случае с кабинетным принципом организации работы заявителям не видят, чем занят специалист во время приема документов;

- повысить стандарты обслуживания заявителей.

Третьей основной характеристикой МФЦ является то, что на его базе возможно организовать оказание большинства услуг населению.

В результате изменения формы работы с гражданами меняются формы и инструменты обработки информационных потоков при оказании государственных и муниципальных услуг, государство получает «дивиденды» в виде снижения социальной напряженности за счет более удовлетворительного качества оказания государственных и муниципальных услуг.

Практическая значимость авторской работы заключается в том, что авторами исследована теоретическая база генезиса бизнес процессов предпринимательских структур на примере оценки конечных результатов деятельности многофункциональных центров, позволяющая оценить эффективность работы объекта исследования, провести анализ, выявить резервы и предложить мероприятия по оптимизации деятельности объекта исследования.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Родионов, М.Г. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства. Актуальные вопросы развития экономики [Текст] / М. Г. Родионов // Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. - Омск, 2015. - С. 221-225

APPROACHES TO EVALUATING THE PERFORMANCE OF THE MULTIFUNCTIONAL CENTER OF PUBLIC SERVICE DELIVERY

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Sergey V. Chupakov,

graduate student, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article describes the methodology proposed by the authors evaluate the effectiveness of the establishment and functioning of the subject of public-private partnership - the multipurpose center - the provision of public services to citizens in the framework of the implementation of government social programs.

Keywords: performance evaluation, the subject of public services, public services, social development.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич - кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Чупаков Сергей Владимирович - магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

А. М. Самарин, М. Г. Родионов
ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОКОМПЬЮТИНГА ПРИ РАЗРАБОТКЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР

В статье представлены методические основы формирования кластеров в структуре промышленного комплекса на основе выявления потенциала кластеризации, т.е. наличия конкурентных преимуществ предприятий по видам экономической деятельности и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможности их объединения. Проведен анализ развития теории кластеров и территориально-производственных комплексов.

Ключевые слова: кластер, нейронная сеть, нейрокомпьютинг, комплекс, структура, политика, промышленность, регион, интеграция, комплекс.

На сегодняшний день выделяют несколько определений кластерных образований, каждое из которых указывает на специфику его функционирования. Во-первых, кластер - это регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, имеющие прямое отношение к научным организациям. Во-вторых, кластер - это вертикальные производственные связи (узко определенные секторы), в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера. В-третьих, кластер есть агрегированные отрасли промышленности или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации. Эволюцию кластерной теории и отечественного комплексообразования можно рассматривать в различных аспектах.

Кластерная модель развития интеграционных процессов субъектов хозяйствования является эффективной в силу использования ряда специфических схем взаимодействия:

- организация разнородной производственной системы, включающей фундаментальную науку, инновационную промышленность и развивающее образование;

- моносферная организация производственных систем в виде процессов производства, воспроизводства, устойчивого функционирования, развития и управления;

- полисферная организация производственных систем, предполагающая технологическую диффузию инноваций;

- адаптация логистического уровня организации меж- и внутрисубъектного взаимодействия.

Если рассматривать кластер с позиции системного подхода, то определяющим будет взаимосвязь совокупности субъектов хозяйственной деятельности различных отраслей промышленности и видов деятельности, объединенных в единую организационную структуру, с целью совместного функционирования. Формирование эффективных технологических цепочек из самостоятельных хозяйствующих субъектов либо их структурных подразделений требует долгосрочных инвестиций, и возможно только посредством их самоорганизации в результате взаимодействия предпосылок, сложившихся как внутренней, так и во внешней среде. Отсюда кластер - это особым образом организованное пространство, которое позволяет успешно развиваться хозяйствующим субъектам разного

уровня и отраслевой принадлежности. В этом случае в кластере достигается синергетический эффект, поскольку участие конкурирующих субъектов хозяйствования и их элементов становится взаимовыгодным [2].

В настоящее время авторами определены семь основных характеристик кластерной структуры организации хозяйствующих субъектов, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- географическая - построение пространственных кластеров экономической активности в зависимости от масштабов территориальной обособленности элементов хозяйствующего субъекта;

- горизонтальная - объединение типовых элементов образований (в рамках отрасли или сектора) в более крупный кластер;

- вертикальная - объединение нетипичных элементов образований (смежных отраслей и секторов) в более крупный кластер;

- латеральная - объединение субъектов хозяйствования или их элементов разных секторов, которые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым комбинациям;

- технологическая - совокупность отраслей, пользующихся одной и той же технологией;

- фокусная - объединение субъектов хозяйствования вокруг одного центра - предприятия, научно-исследовательского института или учебного заведения;

- качественная - взаимодействие элементов образований в зависимости от ожидаемых результатов и планируемых целей объединения.

В результате проведенного исследования можно предположить, что предпосылками для формирования кластеров в структуре хозяйствующих субъектов являются пространственно-временные образования, имеющие пять принципиальных характеристик.

1. Наличие конкурентоспособных элементов системы (хозяйствующего субъекта), имеющих общие и отличные функции.

2. Наличие в регионе или отрасли конкурентных преимуществ для развития кластерной структуры хозяйствующих субъектов.

3. Географическая концентрация и близость элементов системы для более активного взаимодействия.

4. Диверсификация элементов системы и наличие «критической массы», необходимой и достаточной для формирования кластерной структуры субъекта хозяйствования.

5. Наличие взаимообусловленных связей и взаимодействия между элементами системы, обусловленных технологической организацией производственного процесса и прочих бизнес-процессов хозяйствующего субъекта.

Предпосылками к формированию не просто промышленных кластеров территориально-производственного комплекса региона, а кластерных структур субъектов хозяйствования может выступать, во-первых, инновационное окружение, или инновационная среда, ориентированная на влияние региональной экономической системы на способности к инновациям, входящим в ее состав элементам - ведущим отраслевым субъектам образования. Во-вторых, внешнее воздействие на региональную экономическую систему, вынуждающую адаптировать внутреннюю структуру территориально-промышленного комплекса региона в соответствии с потребностями рынка и динамично развивающимся процессам воспроизводства. В-третьих, меж- и внутрифирменная конкуренция в силу географической концентрации и соперничества за ресурсы, инвестиции, общественную и политическую поддержку. И, наконец, в-четвертых, зависимость от состояния и пути развития, когда результат процесса зависит от последовательности решений, определившей конечный (текущий) результат.

В результате обобщения полученных результатов анализа существующих методик оценки эффективности развития регионального кластера (не исключено, что и кластерной структуры хозяйствующих субъектов) и определения его влияния на экономику региона было выделено пять взаимообусловленных процедур:

1. Определение преимуществ формирования региональных кластеров для их участников на основе положений кластерного подхода в региональном экономическом развитии по методологии конкурентных преимуществ М. Портера.

2. Оценка наиболее предпочтительных для включения в региональный кластер организаций на основе теории графов, позволяющая определить отсутствие или наличие взаимодействия между участниками кластерного объединения.

3. Расчет системы показателей эффективности функционирования регионального кластера.

4. Расчет прироста каждого показателя после создания кластера либо за определенный период функционирования.

5. Оценка влияния функционирования регионального кластера на темп роста ВРП с использованием коэффициента мультипликатора Дж. Кейнса.

При этом в основе процедуры технико-экономического обоснования создания кластеров в структуре промышленного комплекса должны лежать следующие основные принципы: конкуренто-

способность, инновационность и социальная результативность.

Таким образом, развитие кластера как новой формы хозяйствования, экономического взаимодействия позволяет достичь определенного социально-экономического эффекта на уровне региона, который проявляется в следующих направлениях:

- повышение производительности и конкурентоспособности компаний и секторов экономики;
- повышение инновационного потенциала региона;
- стимулирование к появлению новых кластерных структур организации хозяйствующих субъектов;
- повышение конкурентоспособности и экономического развития регионов;
- обеспечение занятости в регионе, положительное изменение ее структуры.

Сущность кластерной организации территориального производства как условия устойчивого роста его эффективности состоит в трансформации региональной экономики в совокупность единичных самодостаточных локальных хозяйственных единиц, приобретающих межсферно-межотраслевой характер становления и функционирования, что требует интеграции управленческого потенциала разделенных сфер и отраслей народного хозяйства.

На современном этапе общественного развития регионы становятся полноправными субъектами экономических отношений, самостоятельно формирующими социально-экономическую политику, итоги реализации которой в значительной степени определяют уровень экономического развития и качество жизни населения. В этих условиях целевые программы выступают в качестве основного фактора социально-экономического развития региона. Однако несмотря на значительный опыт применения программно-целевого метода планирования, анализ практики показал, что механизм оценки эффективности и результативности исполнения плановых мероприятий недостаточно проработан и поэтому экономическая оценка полученных результатов не представляется возможной [3].

Таким образом, разработка, анализ и совершенствование правил проектирования инвестиционных программ, оказывающих огромное влияние на интенсивное развитие потенциала экономики региона, являются важной и насущной необходимостью.

Можно выделить ряд факторов, оказывающих наибольшее влияние на предпочтения инвесторов: ресурсно-сырьевой (обеспеченность запасами основных видов природных ресурсов); производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе); потребительский (совокупная покупательная способность населения региона); инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); интеллектуальный (образовательный уровень населения); институ-

циональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе).

Оценить каждый из факторов можно с помощью нейрокомпьютинга. Нейронная сеть - это компьютерный алгоритм, построенный по принципу человеческого мозга и обладающий способностью к обучению. Базовым элементом нейронной сети является нейрон. Сама идея создания искусственных нейронных сетей по образу устройства нервной системы живых существ с целью выработки новых экономических и технологических решений была разработана ещё в 1943 году.

Одним из преимуществ нейросетевых технологий является применение сетей Кохонена. Нейронные сети Кохонена - это класс нейронных сетей, основным элементом которых является слой Кохонена. Такой слой состоит из адаптивных линейных сумматоров или линейных формальных нейронов. Как правило, выходные сигналы слоя Кохонена обрабатываются по правилу «победитель забирает всё»: наибольший сигнал превращается в единичный, а остальные обращаются в ноль.

Одним из способов настройки весов сумматоров является сеть векторного квантования входных сигналов, тесно связанный с простейшим базовым алгоритмом кластеризации. Однако, векторное квантование является намного более общей операцией, чем кластеризация, поскольку кластеры должны быть разделены между собой. Основные трудности решения задачи кластеризации заключаются в следующем:

1. Во многих случаях число кластеров неизвестно, известен только диапазон возможного количества кластеров.
2. Разные алгоритмы кластеризации дают различные результаты.
3. Один и тот же алгоритм кластеризации может давать различные результаты в зависимости от инициализации.

Сеть Кохонена можно построить с помощью таких программных продуктов, как STATISTICA Neural Networks, Neuro Forecaster, Forecast Expert 1.03 и других [4, 5].

В нашем случае нейронная сеть, которая способна автоматически оценить каждый из перечисленных факторов, будет иметь следующую топологию:

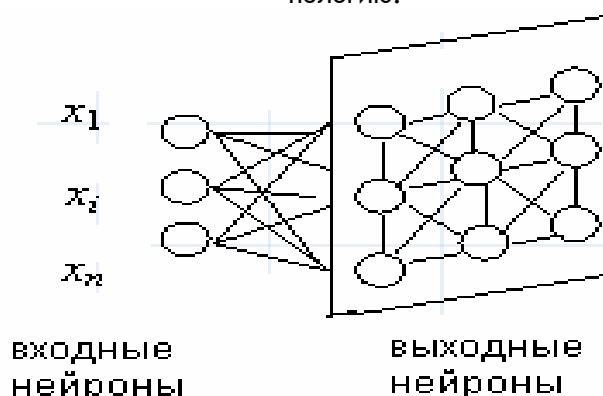

Рис. 1. Топология нейронной сети Кохонена для кластеризации ТАО [1]

Как свидетельствует международная практика, кластеры могут формироваться с классической «ядерной» структурой и «двухполюсной» - когда развиваются субкластеры, производящие продукцию для «ядерных» предприятий кластера. Под субкластером понимается небольшая группа субъектов хозяйствования или элементов одного субъекта, связанных между собой технологическими, информационными, сырьевыми и другими поставками, тесно взаимодействующая с инновационными и рыночными институтами развития, а также с потребителями и государственными органами власти.

Основными характеристиками формирования кластеров, в том числе в промышленных комплексах, является наличие конкурентоспособных субъектов хозяйствования, конкурентных преимуществ для развития кластера или кластерной структуры хозяйствования, географическая концентрация элементов и наличие связей между ними.

Выделяют следующие факторы, определяющие формирование и направление развития про-

мышленных комплексов с использованием кластерных технологий:

- экономические (инвестиционный и предпринимательский климат, внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция, специализированный спрос на продукцию или услуги комплекса);
- финансовые (содействие формированию эффективной банковской системы, фондового рынка, институтов коллективного инвестирования, развитие лизинга и факторинга, обеспечение доступа компаний к рисковому и венчурному капиталу, создание системы конкурсных грантов);
- производственные (природные ресурсы, трудовые ресурсы, научно-технический и научно-исследовательский потенциал, транспортная и инженерная инфраструктура);
- организационные (система государственного регулирования процессов воспроизводства, а также нормативно-правовая, административная, налогово-бюджетная, денежно-кредитная политика региональных и муниципальных органов власти);

наличие специализированной административной и информационной инфраструктур);

- политические (политика региональных властей по отношению к кластерным инициативам в регионе).

Подводя итоги рассмотрения экономических предпосылок формирования кластеров в промышленных комплексах, можно сделать следующие выводы.

Экономическое содержание понятия «кластер» требует уточнения. В результате проведения категориального анализа и изучения соотношения родственных понятий, было уточнено понятие кластера - совокупность географически локализованных взаимосвязанных субъектов хозяйствования (предприятий, поставщиков оборудования, комплекующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, специализированных учебных заведений), взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных субъектов хозяйствования и кластера в целом. Отличительной чертой кластера является сетевая структура, высокий уровень кооперации и взаимодействия производственных, сервисных, финансовых, инновационных структур. Как свидетельствует международная практика, кластеры могут формироваться с классической «ядерной» структурой и «двухполюсной» - когда развиваются субкластеры, произ-

водящие продукцию для «ядерных» предприятий кластера. Под субкластером понимается небольшая группа предприятий, связанных между собой технологическими, информационными, сырьевыми и другими поставками, тесно взаимодействующая с инновационными и рыночными институтами развития, а также с потребителями и государственными органами власти.

Основные характеристики любого объекта исследования выявляются в рамках формирования различных классификаций. Согласно классическим представлениям, выделяются две основные категории кластеров, сформированные по странственной (региональный кластер) и функциональной (промышленный кластер) осям. Помимо традиционных, выделяют иные подходы к выделению основных видов кластеров: по степени «зрелости» (сильные, устойчивые, потенциальные, латентные); по характеру взаимосвязей между фирмами, образующими кластеры (вертикальные и горизонтальные, а также основанные на торговле и на знаниях); исходя из уровня промышленного охвата; исходя из разнообразия участников, их поведения, взаимосвязей и других условий в конкретно выбранной местности; исходя из динамики развития кластеров. Это объясняется большим числом и неоднозначностью кластерных характеристик, используемых в качестве классификационных признаков.

Библиографический список

1. Родионов, М. Г. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований [Текст] / М. Г. Родионов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2015. - № 2 (42). - С. 150-158.
2. Родионов, М. Г. Кластерная политика региональных структур [Текст] / М. Г. Родионов // В сборнике: Актуальные вопросы развития экономики Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: В.В. Карпов, А.И. Ковалев. - 2014. - С. 202-206.
3. Родионов, М.Г. Основы государственного регулирования в переходной экономике России: монография [Текст] / М. Г. Родионов, Н. Ю. Симонова, Е. В. Иванова; Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования, «Евразийский институт экономики, менеджмента, информатики». Омск, 2011. - 148 с.
4. Самарин, А. М. Применение рекуррентных нейронных сетей в страховании [Текст]/ А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 1 (9). - С. 19-24.
5. Самарин, А. М. Регрессионные модели отбора участников тендерных процедур [Текст] / А. М. Самарин // В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение Сборник трудов международно-практической конференции. - 2014. - С. 133-138.

References

1. Rodionov M. G., Samarin A. M. *Primenenie nejrosetevyh tehnologij dlja razrabotki klasternoj struktury territorial'no-administrativnyh obrazovanij* [The use of neural network technologies for the development of cluster structure of administrative-territorial formations] / M. G. Rodionov, A. M. Samarin // Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii. - 2015. - № 2 (42). - pp. 150-158.
2. Rodionov M. G. *Klaster'naja politika regional'nyh struktur* [Cluster policy of regional structures] / M. G. Rodionov // V sbornike: Aktual'nye voprosy razvitiya jekonomiki Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redaktory: V.V. Karpov, A.I. Kovalev. - 2014. - pp. 202-206.
3. Rodionov M.G. *Osnovy gosudarstvennogo regulirovanija v perehodnoj jekonomike Rossii* [The foundations of state regulation in the transition economy of Russia] / monografija / M. G. Rodionov, N. Ju. Simonova, E. V. Ivanova; Negos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija, «Evrazijskij institut jekonomiki, menedzhmenta, informatiki». Омск, 2011. - 148 p.

4. Samarin A. M. *Primenenie rekkurentnyh nejronnyh setej v strahovanii* [The use of recurrent neural networks in insurance] / A. M. Samarin // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2014. - № 1 (9). - pp. 19-24.

5. Samarin A. M. *Regressionnye modeli otbora uchastnikov tendernyh procedur* [Regression models for the selection of participants of tender procedures] / A. M. Samarin // V sbornike: Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie Sbornik trudov mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii. - 2014. - pp. 133-138.

THE APPLICATION OF NEUROCOMPUTING IN THE DEVELOPMENT OF CLUSTER STRUCTURES

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Alexey M. Samarin,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article presents the methodological basis for the formation of clusters in the structure of industrial complex based on the identification of potential clustering, i.e. the competitive advantages of enterprises by kinds of economic activity and infrastructure companies located on the territory of the region, the possibility of their Association. The analysis of the development of the theory of clusters and territorial-production complexes.

Keywords: cluster, neural network, neurocomputing, complex, structure, policy, industry, region, integration, complex.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич - первый проректор, заведующий кафедрой «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru

Самарин Алексей Михайлович - старший преподаватель кафедры «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: alex23071990@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Н.Ю. Симонова

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

Анализ бюджетных реформ в Российской Федерации не мог не отразиться на экономическом положении субъектов Российской Федерации. Основной целью проводимых преобразований является повышение качества жизни населения. Статья посвящена актуальным вопросам оценки влияния проводимых реформ на состояние социально-экономического развития регионов на примере одного из самого передового региона - г. Москвы.

Ключевые слова: бюджет, социально-экономическое развитие, уровень жизни населения, инвестиции, человеческий потенциал, стратегическое управление.

Российская Федерация представляет собой федеративное государство, имеющее трехуровневую бюджетную систему: федеральный, региональный и местный уровни.

В настоящее время во многих странах проводятся реформы системы управления общественными финансами с целью достижения стабильности, предсказуемости и эффективности бюджетных расходов [2]. Ведущими экономистами все больше внимания уделяется проблемам эффективности расходования бюджетных ресурсов, однако до сих пор нет единства в понимании эффективности использования бюджетных средств, на уровнях регионов и муниципалитетов применяются различные методики и оценки [4]. В качестве целевых ориентиров социально-экономического развития территорий могут быть выделены такие показатели, как характеристики качества жизни, уровня экономического развития и экологического благополучия. К основным показателям качества жизни могут относиться: продолжительность жизни, состояние здоровья человека, его образовательный уровень, доход на душу населения, уровень занятости и др. аналогичные показатели.

Существующие на данный момент методические рекомендации для составления прогнозов социально-экономического развития не позволяют осуществлять качественное долгосрочное прогнозирование социально-экономических показателей, поэтому для совершенствования системы прогнозирования в целом необходима оптимизация методики составления таких прогнозов [3].

В соответствии с вышеизложенным можно сформулировать критерии устойчивого развития территорий:

- постоянный экономический рост без значительных спадов, увеличение объема валового регионального продукта на душу населения;
- рост собственных доходов бюджета опережающими темпами по сравнению с ростом расходов;
- развитие отраслей переработки местного сырья на базе применения новейших технологий;
- увеличение численности населения региона;
- увеличение среднедушевых доходов населения, уменьшение доли населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума;
- сокращение безработицы;

- увеличение продолжительности жизни населения региона;
- развитие социальной инфраструктуры и уровня предоставляемых социальных услуг;
- снижение социальной напряженности;
- сокращение уровня загрязнения окружающей среды.

Для достижения социально-экономической устойчивости территорий можно использовать следующие варианты развития:

1. Эволюционный (инерционный) - прямое пролонгирование основных параметров социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем использования методов экстраполяции. Этот вариант предпочтителен в тех субъектах РФ, в которых наблюдалась устойчивая положительная динамика. Тогда следует сохранить приоритеты развития и пропорции финансового обеспечения. К преимуществам данного метода относится отработанность механизмов поддержки, сложившаяся система управления, снижение издержек управления и др. В качестве основных рисков выступает падающая эффективность, снижение потенциала для долгосрочного развития, истощение ресурсного потенциала.

2. Инфраструктурный - развитие за счет инфраструктурной базы субъекта Российской Федерации. К преимуществам данного способа относится использование структурного потенциала для долгосрочного развития, повышение инвестиционной привлекательности. К основным рискам относятся ошибки в выборе направлений инвестиций, неэффективность использования нового потенциала.

3. Партнерский - развитие механизмов государственно-частного партнерства, привлечение новых инвесторов в виде частного бизнеса и усиление его роли в принятии решений. К преимуществам относятся расширение внебюджетного финансирования, рост инвестиционно-активных компаний в регионе. В качестве недостатков может быть отмечен приоритет решения задач на краткосрочный период, увеличение затрат на управление программами.

4. Комплексный - включает элементы всех ранее сформулированных вариантов. К преимуществам относится то, что данный вариант объединяет преимущества всех ранее рассмотренных типов развития. При реализации этого подхода риски носят системный характер.

Для оценки уровня социально-экономического положения территории должны быть определены показатели, которые характеризуют результаты хозяйственной, инновационной и инвестиционной деятельности.

Выделяют следующие группы показателей:

1) валовой региональный продукт на душу населения. Это универсальный показатель, который определяет внутренний потенциал региона. Однако, в связи с наличием значительной дифференциации территории различия в этом показателе велики, поэтому для оценки используют более аналитические показатели:

- ВРП на душу населения занятого в экономике - такой показатель позволяет оценить производительность труда в субъекте РФ;

- отношение ВРП к стоимости основных фондов - позволяет определить эффективность использования основных фондов.

2) показатели, характеризующие налоговые платежи. Общим показателем является уровень налоговых доходов в расчете на 1 жителя. Для более подробного анализа могут использоваться и частные показатели:

- налоговые доходы в расчете на одного занятого в экономике - этот показатель искажается фактом, что не все налоги уплачиваются по месту производства;

- налоги по отношению к ВРП - определяют уровень налоговой нагрузки в регионе

3) объем инвестиций в основной капитал на душу населения - исчисляется как отношение общего объема инвестиций к численности населения. Частными показателями выступают:

- инвестиции на одного занятого в экономике - характеризуют степень обновления средств производства;

- объем инвестиции к стоимости основных фондов - характеризуют динамику обновления основных фондов;

- отношение инвестиций к ВРП - определяет, какая доля ВРП приходится на инвестиции

4) доходы на душу населения - характеризует финансовую обеспеченность субъекта РФ. К частным показателям относятся:

- отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму;

- доля населения, у которых денежные доходы не превышают прожиточного минимума;

5) объем внешнеторгового оборота на душу населения - характеризует степень интегрированности региона в общенациональные и мировые процессы.

Кроме таких показателей дополнительно могут использоваться показатели, характеризующие энерговооруженность региона, например, отношение потребляемой энергии к ВРП, показатели, характеризующие транспортную систему: густота и плотность автомобильных дорог, отношение грузоперевозок к ВРП, показатели, определяющие инновационную деятельность, например, отношение инновационной продукции к ВРП, доля инно-

вационной продукции на одного занятого в экономике.

Для объективной оценки экономического и социального положения среднестатистические (удельные) показатели необходимо сравнивать с показателями регионов-соседей или регионов, сходных с субъектом Российской Федерации по специализации, а также с показателями по федеральному округу и Российской Федерации в целом.

Разнообразие регионов требует учета их специфики при выработке стратегии устойчивого развития. В этом случае увеличивается значение и ответственность органов власти за использование разнообразных форм и методов государственного воздействия превращения региона в устойчивую саморазвивающуюся систему.

Социально-экономическое развитие г. Москвы осуществляется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Москвы до 2025 года.

Основной целью реализации данной Стратегии является повышение эффективности использования основных стратегических ресурсов развития - человеческого, территориально-пространственного и экономического, приведение их в соответствие уровню международных стандартов, что обеспечит глобальную конкурентоспособность города.

Вся Стратегия подразделяется на ряд ключевых направлений развития:

Первое направление - развитие человеческого потенциала.

Тенденции демографического развития г. Москвы указывают на падение доли трудоспособного населения в структуре населения города и общее старение населения. Это связано и с истощением качественных демографических ресурсов в основных странах и регионах-донорах Москвы, а также высокую конкуренцию с другими мировыми городами за приток мигрантов. Однако развитие человеческого потенциала за счет нарастающего потока мигрантов при сохранении существующей структуры экономики является нежелательной. Более привлекательным является изменение структуры экономики, что вызовет прирост доли квалифицированных мигрантов. Москва отстает по уровню жизни от других мировых городов. В первую очередь это связано с невысоким качеством городской среды. Несмотря на увеличение доходов населения в абсолютном выражении для Москвы характерен высокий уровень дифференциации доходов разных групп населения при высокой стоимости на основные услуги и сервисы, что создает ситуацию социального неравенства, которая должна преодолеваться в том числе за счет системы социальных лифтов. Следовательно, одним из направлений развития выступает создание и поддержание полноценной развивающей среды для детей и молодежи за счет формирования многообразных возможностей образования, обучения и социализации. Все более актуальным также становится вопрос об организации достойной жизни

для пенсионеров, доля которых в городе к 2025 году может достичь 30 %. Основные показатели

реализации данного направления развития представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели развития программы «Качество человеческого потенциала» [1]

Показатели	2012 г.	2016 г.	2025 г.
Доля семей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, в %	18	13,5	7,5
Дифференциация доходов населения	33	25,5	16
Коэффициент смертности трудоспособного населения на 1000 жителей	4,3	3,3	2,0
Вхождение московских вузов в первые сто вузов мира	0	1	2
Доля занятых в высокотехнологичных отраслях, в %	19	24,5	57,5
Доля специалистов высокой квалификации в общей численности мигрантов, в %	30	37,5	62,5

Таким образом можно отметить, что ожидаются существенные изменения в качестве жизни населения. Для благоприятного развития ситуации в этой сфере запланированы к реализации следующие мероприятия:

- формирование современной среды и инфраструктуры развития детей и молодежи, выражающиеся в развитии разнообразных форм дополнительного образования детей соответствующих мировым тенденциям развития;
- увеличение разнообразия форм занятости, образовательных услуг и проведения досуга людей всех возрастных групп;
- повышение доступности образовательных услуг;
- повышение экспортного потенциала высшего образования;
- трансформация структуры занятости в соответствии с потребностями города;
- повышение рождаемости;
- улучшение материального положения и уровня доступности жилья;
- создание условий достойной жизни пенсионеров.

Вторым направлением выступает территориально-пространственное развитие и качество городской среды. Реализация данного направления представляет собой два взаимосвязанных фактора. С одной стороны, необходимо поднимать единый стандарт качества всех территорий Москвы и Московской агломерации, что снизит неравномерность инфраструктурного, социально-культурного и экономического развития центра и периферийных районов, жилых, деловых и производственных зон. С другой стороны, город нуждается в повышении разнообразия собственного пространства, в диверсификации своих территорий по образу и стилю жизни и, следовательно, по способам освоения и предъявления в комплексной городской среде.

Реализация данного мероприятия будет осуществляться в соответствии со следующими приоритетами:

- развитие агломерации г. Москва как столичного города. В качестве основных мероприятий данного направления выступает формирование согласованной с Московской областью схемы территориального планирования г. Москвы, снижение плотности концентрации рабочих мест, выравнивание качества среды в центре и других районах города, развитие транспортной инфраструктуры Московской агломерации путем внедрения и расширения практики использования высокоскоростных транспортных магистралей, с наращиванием скорости движения поездов до 150 км/час, поэтапного вывода звеньев товарного транзита, включая таможенные операции, с территории города Москвы, развитие городской транспортной инфраструктуры; формирование единого информационного пространства московской агломерации;

- развитие Москвы как Smart-City. Для реализации данного направления планируется сформировать полноценные условия для активной жизни населения разных возрастов, создание креативной и интеллектуальной среды, преодоление ключевых рисков безопасной жизни, формирование условий для устойчивого экологического развития Московской агломерации, формирование новой структуры энергосистемы, вывод непрофильных объектов за пределы исторического центра и репрофилирование территорий;

- новые территории как пространство для отработки новой модели освоения и управления. Реализация данного направления предполагает осуществление планировочной, архитектурно-проектной и строительной отработки качественно новых моделей комплексной жилой и производственной застройки, модернизация систем территориального управления, создание технологий привлечения внебюджетных ресурсов для пространственного развития.

Основные показатели реализации данного направления развития представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели развития программы «Территориально-пространственное развитие и качество городской среды»

Показатели	2012 г.	2016 г.	2025 г.
Доля занятого населения в ЦАО, в %	37	33	22,5
Затраты времени на поездку из дома на работу	100	90	75
Площадь пешеходных зон в га	3,5	12,5	> 200
Количество иностранных туристов, посетивших город, млн. чел. в год	2	2,5	6,5
Удельный вес транзитных грузопотоков, проходящих через город, в %	50	40	25

Третьим направлением стратегического развития города Москвы выступает качество экономического потенциала. По структуре ВРП Москва находится в одном ряду с динамичными постиндустриальными мегаполисами. Тем не менее, предпосылки для устойчивого роста экономики города на долгосрочную стратегическую перспективу пока не созданы. Для успешной конкуренции с другими городами-лидерами постиндустриальной экономики недостаточно развиты и сконцентрированы секторы интеллектуальных деловых и финансовых услуг; отсутствуют в значимых масштабах динамичные отрасли, способные стать драйверами долгосрочного роста.

В качестве приоритетных направления для развития данного приоритета выступают:

- формирование комфортной среды для бизнеса. В рамках данного направления осуществляется создание благоприятных условий для создания и ведения бизнеса путем создания консультирующих органов, фондов поддержки бизнеса, улучшение инвестиционного климата, снижение административных барьеров за счет упрощения процедур администрирования нормативных актов, формирование прозрачной конкурентной среды, развитие инфраструктуры товарных рынков;

- формирование экономики постиндустриального типа. Для этого необходимо формирование на базе г. Москвы международного финансового центра, развитие высокотехнологичных деловых услуг, таких, как инжиниринг, проектирование IT-систем, дизайн, консалтинг и т.д., развитие современных форм торговли сетевого формата, улучшение позиции Москвы в рейтинге международных туристических центров, модернизация промышленных предприятий и вынос за пределы города устаревших предприятий, поддержка малого бизнеса;

- развитие научного потенциала и инноваций. В рамках данного направления необходимо формирование системы поддержки инноваций в малом и среднем бизнесе, создание региональной биржи научных разработок.

Реализация данных мероприятий позволит г. Москве войти в лидеры международного рейтинга «Ведения бизнеса», увеличить долю добавленной стоимости в ВРП с 30 до 50 %, достичь темпа роста экспорта интеллектуальных услуг до 5,5 % и доли интеллектуальных услуг в ВРП до 20 %.

Четвертым приоритетом развития г. Москвы выступает стратегия развития системы управления городом. Стратегия развития системы управления городом ориентирована на рациональную децентрализацию управления, расширение полномочий местного самоуправления, использование всего спектра механизмов взаимодействия городских властей с гражданским обществом, включая участие его институтов в процессе принятия и реализации решений.

В рамках реализации данного стратегического управления планируется оптимизировать функциональные обязанности исполнительной власти путем расширения взаимодействия с гражданским обществом, внедрения системы мониторинга качества выполнения государственных функций, переход к формированию регламентов и стандартов качества государственных и муниципальных услуг, развитие институциональной среды путем поддержки проектов государственно-частного партнерства, деятельности саморегулируемых компаний, социально ориентированных некоммерческих организаций, развитие системы координации плановых документов и процедур, форм среднесрочного и долгосрочного бюджетного планирования, эффективного управления государственной и муниципальной собственностью.

Таким образом можно отметить, что достижение приоритетов будет способствовать дальнейшему развитию г. Москвы и превращению ее в мировой финансовый, научный, инновационный центр. Только комплексная стратегия, направленная на развитие как экономической, так и социальной составляющей способна привести к полномасштабной реализации поставленных задач.

Библиографический список

1. Постановление Правительства г. Москвы №513-ПП от 26.06.2007 г. «О стратегии развития г. Москвы на период до 2025 года».
2. Симонова, Н.Ю. Особенности внедрения среднесрочного финансового планирования в России [Текст] / Н.Ю.Симонова // Крымский экономический вестник. - 2013. - №6-2(07). - С. 190.
3. Симонова, Н.Ю. Государственные программы как элемент формирования программного бюджета [Текст] / Н.Ю.Симонова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2014. - №3(17). - с. 50
4. Симонова, Н.Ю. Совершенствование программно-целевого планирования на муниципальном уровне на примере города Пятигорска [Текст] / Н.Ю.Симонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2015. - №2(14). - С. 35.

References

1. Resolution of the Government of Moscow №513-PP dated 26.06.2007, "On the development strategy of Moscow for the period till 2025"
2. Simonova N.Y. *Features introduction of medium-term financial planning in Russia* [Crimean Economic Bulletin]. Omsk, 2013. - №6-2 (07). - 190 p.
3. Simonova N.Y. *Government programs as part of the formation program budget* [Science of Man: Studies in the Humanities]. Omsk, 2014. №3 (17). - 50-57 p.
4. Simonova N.Y. *Improvement of targeted program planning at the municipal level by the example of the city of Pyatigorsk* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology]. Omsk, 2015. №2 (14). - 35 p.

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS (BY THE EXAMPLE OF MOSCOW)

Natalya Yu. Simonova,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Analysis of budget reforms in the Russian Federation could not but affect the economic position of the Russian Federation. The main aim of the reforms is to improve the quality of life. The article is devoted to topical issues of assessing the impact of the reforms on the state of socio-economic development of regions on the example of one of the most advanced in the region - the city of Moscow.

Keywords: budget, social and economic development, living standards, investment, human capital, strategic management.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Д. В. Стаханов, Н. В. Жирный
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Рынок телекоммуникационных услуг Российской Федерации последние десять лет характеризуется большими темпами развития. Однако в условиях кризиса особую актуальность приобретает анализ качества предоставляемых интернет-услуг и выбор привлекательного инвестиционного проекта с использованием метода экспертного опроса. В статье рассмотрены базовая и взвешенная оценки привлекательности инвестиционных проектов, которые позволяют выбрать приоритетную стратегию развития.

Ключевые слова: интернет-услуги, LTE-технологии, инвестиционный проект, экспертная оценка, матрица стратегий, телекоммуникационные компании.

Телекоммуникационная отрасль как важнейший сектор экономики обеспечивает согласованную работу всех отраслей народного хозяйства. Рынок телекоммуникационных услуг является динамично развивающимся рынком России, он является основой интеграции РФ в мировое экономическое и информационное пространство.

В условиях кризиса (дефицит государственного бюджета, низкие темпы ВВП, недостаточный рост инвестиций, невысокий уровень доходов населения) особую актуальность приобретает анализ рынка телекоммуникационных услуг, изучение формирования и стимулирования спроса на услуги.

Научная новизна исследования заключается в разработке системы показателей привлекательности инвестиционных проектов, обеспечивающих комплексное развитие телекоммуникационных систем и позволяющих определять особенности реагирования производственной подсистемы на тенденции и проблемы, возникающие во внутренних и внешних средах.

Успешное развитие организаций, функционирующих в сферах электронного предпринимательства, определяется использованием инструментария стратегического менеджмента, информационной логистики и информационных систем при совершенствовании бизнес-процессов в телекоммуникационной отрасли.

Содержание электронного бизнеса, как показало эмпирическое тестирование, можно рассматривать в трёх аспектах: 1) вид экономической деятельности; 2) бизнес-модель; 3) совокупность бизнес-процессов [1, 5, 9, 10]. Электронный бизнес представляет собой бизнес-модель, в которой бизнес-процессы осуществляются на основе интеграции в сети Интернет и направлены на создание потребительской ценности для клиентов за счёт использования новых рыночных возможностей.

Бизнес-модель отражает синтез операционного содержания (процессов), структуры управления, что свидетельствует о возможности создания ценности электронного бизнеса через развитие деловых возможностей и ресурсного потенциала. Эффективная бизнес-модель является основой для использования управленческих и операционных инноваций, а также важным источником создания

ценности фирмы, её поставщиков, партнёров и клиентов.

Виртуальные рынки расширяют понятия инновации и инновационных процессов, предложенных И. Шумпетером [8], за счёт использования уникальных операционных методов, что способствует новым формам сотрудничества между фирмами. В то же время инновации не могут быть единственным источником создания ценности в электронном бизнесе. Согласно ресурсной концепции и мнению Г. Хамела и К. Прахалада [7], долгосрочный успех компании зависит от наличия у неё неповторимых ресурсов и организационных способностей (компетенций), которые недоступны соперникам и определяют конкурентные преимущества компании.

Устойчивый рост компании электронного бизнеса обусловлен выполнением следующих условий: 1) разработка конкурентной стратегии и выбор оптимальной бизнес-модели; 2) подбор команды менеджеров; 3) эффективные маркетинговые и рекламные стратегии, таргетирование online-аудитории; 4) клиентоориентированность и персонализация; 5) создание сайта для целевого сегмента и привлекательный контент; 6) интеграция через многоканальный доступ; 7) инвестирование в электронный бизнес; 8) логистика и логистические провайдеры.

Преимущества электронного бизнеса заключаются в глобальном формате масштабирования деятельности, улучшении цепочек поставок, открытости бизнеса, персонализации, быстром выводе товара на рынок, онлайн-продаже услуг и уменьшении порогов выхода на рынок [2].

Развитие новых сетевых технологий, обеспечивающих предоставление всё большего числа разнообразных услуг, заставляют мировое телекоммуникационное сообщество взглянуть на вопросы качества услуг связи и систему их управления как на один из важнейших факторов эффективного развития конкурирующего рынка предоставления услуг связи [6].

В сентябре 2015 г. нами было проведено исследование мнения потребителей по части качества предоставляемых ОАО «МТС» Интернет-услуг, а также оценка потребительских предпочтений. В

исследовании приняло участие 324 респондента, из них 212 - юридические лица. В табл. 1 представлены результаты обработки анкетирования.

Наиболее важными «проблемами» с точки зрения потребителей являются: высокая стоимость трафика, небольшие скорости приема и передачи, по сравнению со «стационарным», невысокое качество связи. Выявленные проблемы необходимо решать в первую очередь.

Дальнейшим развитием мировых телекоммуникационных технологий в области мобильной связи являются разработка и внедрение стандартов четвертого поколения (4G), обеспечивающих ещё большие скорости передачи данных и, как следствие, повышение качества предлагаемых пользовательских услуг при общем снижении издержек в эксплуатации телекоммуникационного оборудования [4]. Наиболее актуальными техноло-

гиями, позволяющими решить насущные задачи современных телекоммуникаций, являются:

- технология Long Term Evolution, или, сокращённо LTE-технология. Соответственно этому, сети мобильной связи, реализованные на основе такой технологии, называют LTE-сети;
- NFC - технология беспроводной высокочастотной связи малого радиуса действия;
- GPON - пассивная оптическая сеть, обеспечивающая многофункциональный широкополосный доступ в Интернет на беспрецедентно высоких скоростях - до 1 Гбит/с.
- WiMAX - телекоммуникационная технология, разработанная с целью предоставления универсальной беспроводной связи на больших расстояниях для широкого спектра устройств.

Таблица 1

Оценка мнений потребителей интернет-услуг, предоставляемых ОАО «МТС» в Таганроге [составлено авторами]

Наименование оцениваемой характеристики	Важность проблемы, %	Оценка качества параметра, балл	Приоритет решения, с учетом важности, балл
Стоимость трафика мобильного интернета в несколько раз превышает стоимость трафика в наземной, широкополосной связи	12,12	4	0,48
Высокая зависимость от географических свойств местности	9,09	3	0,27
Потеря данных при передаче	9,09	3	0,27
Небольшие скорости приема и передачи, по сравнению со "стационарным"	12,12	3	0,36
Не предоставляется выделенный ip адрес	9,09	1	0,09
Невысокое качество связи	12,12	4	0,48
Необходимость установки специального программного обеспечения для подключения модема к ПК, что повышает стоимость услуги	6,06	5	0,30
Неудобные навигация и ввод текста	3,03	4	0,12
Ограниченные возможности открытия полученных файлов и сложности в прикреплении	3,03	4	0,12
Низкий уровень защиты персональных данных	9,09	3	0,27
Высокая вероятность проникновения спама	9,09	2	0,18
Длительное время установления соединения	6,06	2	0,12
Сумма	100		

В табл. 2. приведен обобщенный анализ наиболее перспективных технологий для развития сетей провайдеров в зависимости от их текущего состояния и сетевой инфраструктуры.

Из табл. 2. видно, что технология LTE имеет безусловное преимущество по таким параметрам, как потенциал развития и уровень конкуренции по сравнению с другими. Сети, построенные на базе WiMAX, имеют преимущество по стоимости обо-

нентского оборудования, а также по затратам и окупаемости сетей - позиции пассивных оптических сетей здесь, безусловно, хуже. Наряду с этим, следует отметить, что конкуренция среди операторов, предоставляющих услуги передачи данных на базе технологии GPON, уже достаточно высока в отличие от LTE.

Таблица 2.

Сравнительный анализ технологий [составлено авторами]

Параметр характеристики сети	NFC	GPON	WiMAX	LTE
Стоимость строительства и организации сети	высокая	высокая	средняя	средняя
Уровень конкуренции среди операторов по технологии	высокий	высокий	средний	средний
Срок окупаемости	долгий	долгий	средний	быстрый
Пропускная способность	высокая	высокая	средняя	высокая
Стоимость абонентского оборудования	высокая	высокая	средняя	низкая
Потенциал развития	высокий	высокий	средний	высокий
Качество предоставляемых услуг	высокое	высокое	среднее	высокое
Защита данных	высокая	высокая	средняя	высокая

Используя сказанное, выбор направления инвестиционных вложений определяется двумя факторами: привлекательностью инвестиционного проекта для целей развития организации и возможностями организации для его реализации. Для оценки привлекательности инвестиционного проекта был использован метод экспертного опроса. В экспертном опросе приняло участие пять респон-

дентов - менеджеров высшего звена ОАО «МТС». Им было предложено по 100-бальной шкале оценить привлекательность возможности реализации инвестиционного проекта, а также по пятибалльной шкале произвести ранжирование факторов, которые влияют на оцениваемые показатели. В табл. 3-4 приведена оценка привлекательности инвестиционных проектов в разрезе критериев.

Таблица 3

Бальная оценка привлекательности инвестиционных проектов [составлено авторами]

Критерий привлекательности	Ранг	Инвестиционный проект			
		NFC	LTE	GPON	WiMAX
Стоимость строительства и организации сети	4	94,91	76,92	44,96	21,98
Уровень конкуренции среди операторов по технологии	5	84,92	64,94	59,94	29,97
Срок окупаемости	5	59,94	84,92	54,95	18,98
Пропускная способность	5	74,93	94,91	74,93	24,98
Стоимость абонентского оборудования	6	79,92	96,90	39,96	36,96
Качество предоставляемых услуг	4	64,94	79,92	49,95	32,97

Таблица 4

Взвешенная оценка привлекательности инвестиционных проектов

Критерий привлекательности	Ранг	Инвестиционный проект			
		NFC	LTE	GPON	WiMAX
Стоимость строительства/организации	0,13	13,09	10,61	6,20	3,03
Уровень конкуренции среди операторов по технологии	0,17	14,64	11,20	10,33	5,17
Срок окупаемости	0,17	10,33	14,64	9,47	3,27
Критерий привлекательности	Ранг	Инвестиционный проект			
		NFC	LTE	GPON	WiMAX
Пропускная способность	0,17	12,92	16,36	12,92	4,31
Стоимость абонентского оборудования	0,2	16,54	20,05	8,27	7,65
Качество предоставляемых услуг	0,13	8,96	11,02	6,89	4,55
Итого, привлекательность		76,48	83,88	54,09	27,97

Также была проведена экспертная оценка возможности реализации инвестиционного проекта. В табл. 5-6 приведена оценка возможности

реализации инвестиционных проектов в разрезе критериев.

Таблица 5.

Бальная оценка возможностей реализации проектов [составлено авторами]

Критерий возможности	Ранг	Инвестиционный проект			
		NFC	LTE	GPON	WiMAX
Дает ли реализация проекта прочное преобладание над конкурентами?	3	34,965	39,96	63,93	79,92
Насколько реалистичны основные планистические принципы инвестиционного проекта?	5	49,95	64,93	62,93	74,92
Возможные отрицательные последствия неосуществления конкретных мероприятий	4	54,945	79,92	97,90	45,95
Можно ли будет реализовать инвестиционный проект, учитывая умения и ресурсы, а также эффективность руководящих кадров?	2	69,93	97,90	83,91	66,93
Привлекательность инвестиционного проекта с учетом отрасли	6	64,935	61,93	45,95	85,91
Привлекательность для потребителя	5	74,92	75,92	66,93	83,91

Таблица 6

Взвешенная оценка возможностей реализации инвестиционных проектов

Критерий возможности	Ранг	Инвестиционный проект			
		NFC	LTE	GPON	WiMAX
Дает ли реализация проекта прочное преобладание над конкурентами?	0,12	4,20	4,80	9,59	9,59
Насколько реалистичны основные планистические принципы инвестиционного проекта?	0,2	9,99	12,99	14,99	14,99
Возможные отрицательные последствия неосуществления конкретных мероприятий	0,16	8,79	12,79	7,35	7,35
Можно ли будет реализовать инвестиционный проект, учитывая умения и ресурсы, а также эффективность руководящих кадров?	0,08	5,59	7,83	5,35	5,35
Привлекательность инвестиционного проекта с учетом отрасли	0,24	15,58	14,87	20,62	20,62
Привлекательность для потребителя	0,2	14,99	15,18	16,78	16,78
Итого, возможность		59,14	68,45	74,69	74,69

По полученным данным была получена матрица выбора приоритетных стратегий, которая представлена на рис. 1.

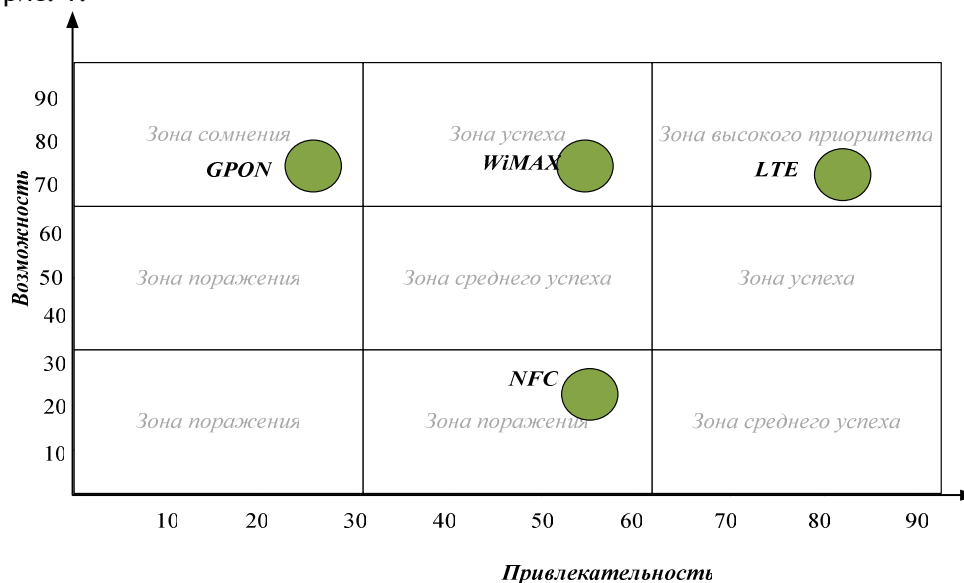

Рис. 1. Матрица выбора приоритетного инвестиционного проекта

В отличие от конкурирующего стандарта WiMAX, LTE является дальнейшим развитием сетей UMTS (HSDPA/HSUPA). Приоритетным инвестиционным проектом является проект внедрения LTE технологии. LTE – новый стандарт сетей четвертого поколения (4G), который в данный момент активно разрабатывается крупнейшими телекоммуникационными компаниями [3].

Выводы.

1. Интернет входит в фазу активного роста при этом изменения в экономике стимулируют постановку инновационных задач и приводят к использованию в практике управления развития бизнеса новых типов моделей и бизнес-процессов.

2. Прогнозирование развития электронного бизнеса и его сегментов должно опираться на

объективный анализ факторов роста и риска, а также тенденции их изменения.

3. Методом эксперимента необходимо определять наиболее существенные факторы сравнительного анализа инновационных технологий с оценкой силы их влияния в заданный момент времени.

4. Выбор направления инвестиционных вложений с анализом привлекательности инвестиционных проектов и возможностью его реализации может быть использован в северных и восточных регионах РФ в связи с неравномерностью их развития, имеющими огромный не реализованный потенциал.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51 - ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 № 14 - ФЗ, часть третья от 26.11.2001 № 146 ФЗ. // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Габович, Б.А. Стохастическая модель принятия инвестиционных решений в условиях риска [Текст] / Б.А. Габович, А.З. Данг, А.В. Мищенко // Финансовый менеджмент. - 2012. - №4. - С.56-63.
3. Ильина, О.В. Классификация и маркетинговый анализ рыночного потенциала услуг предоставляемых на базе систем широкополосного доступа [Текст] / О.В. Ильина //Труды военной академии связи. С-Пб. 2009, №74. - С. 24-30.
4. Ильина, О.В. Анализ сегментации потребителей телекоммуникационного оборудования стандарта 4G [Текст] / О.В. Ильина // Труды VII международной научно-технической конференции «Радиолокация, навигация, связь», Воронеж 2011. № 1. - С.49-51.
5. Трачук, А.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на бизнес-модели современных компаний [Текст]. / А.В. Трачук, Н.В. Линдер, Д.А. Антонов // Эффективное антикризисное управление. - 2014. - № 5. - С. 60-69.
6. Трифонов, П.В. Анализ влияния факторов окружающей среды на развитие электронного бизнеса в России [Текст]. / П.В. Трифонов // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 11-3. - С. 413-421.
7. Хамел, Г. Ключевая компетенция корпорации [Текст]. / Г. Хамел, К. Прахалад // Вестник СПбГУ. Серия 8. - 2003. - Вып. 3. - № 24. - С. 18-41.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: учебник [Текст] / Й.А. Шумпетер. - Изд-во «Директмедиа Паблишинг», 2008. - 401с.
9. Amit R., Zott Chr., Massa L. The Business Model: Recent Developments and Future Research // Journal of Management. - Vol. 37. - No. 4. - July 2011. - P. 1019-1042.
10. Mahadevan B. Business-models for Internet-based e-commerce: http://www.researchgate.net/profile/B_Mahadevan/publication/228718351/

References

1. The civil Code of the Russian Federation part one from 30.11.1994 № 51 - FZ, part II from 26.01.1996 № 14 - FZ, part three from 26.11.2001 № 146-FZ. // Legal reference system "Garant".
2. Gabovich, A. B., Dang, Z. A., Mishchenko A.V. *Stochastic model of investment decision-making under risk* / B. A. Gabovich, Dang Z. A., Mishchenko V. A. // Financial management. 2012. No. 4. - S. 56-63.
3. Ilyina O. V. *The Classification and marketing analysis of the market potential of services based on broadband wireless access systems*. / Ilyina O. V. //proceedings of the military communications Academy. - Pb. 2009, No. 74. - S. 24-30.
4. Ilyina O. V., Piskunov N. N. *Analysis of segmentation of consumers of telecommunications equipment 4G*. / Ilyina O. V. // proceedings of the VII international scientific-technical conference "Radiolocation, navigation, communication", Voronezh 2011. No. 1. - P. 49-51.
5. Trachuk A. V., Linder N. In., Antonov D. A. *The Impact of information and communication technologies on the business models of modern companies*. / Trachuk A. V., Linder N. In., Antonov, D. A. // Effective crisis management. - 2014. - No. 5. - S. 60-69.
6. Trifonov P. V. *Analysis of the influence of environmental factors on the development of electronic business in Russia*. / Trifonov P. V. // Economics and entrepreneurship. - 2014. No. 11-3. - S. 413-421.

7. Hamel G., Prahalad C. *The core competence of the Corporation* / Hamel G., Prahalad C. // Bulletin Of St. Petersburg State University. Series 8. - 2003. - Vol. 3. - No. 24. - S. 18 to 41.
8. Schumpeter J. I. *Theory of economic development: textbook* / Schumpeter J. I., - Publishing house "DirectMedia publishing", 2008. - The 401c.
9. Amit R., Zott Chr., Massa L., *The Business Model: Recent Developments and Future Research* // Journal of Management. - Vol. 37. - No. 4. - July 2011. - P. 1019-1042.
10. Mahadevan, B. Business models for Internet-based e-commerce: http://www.researchgate.net/profile/B_Mahadevan/publication/228718351/.

THE SYSTEM OF INDICATORS OF THE ATTRACTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS IMPLEMENTED IN TELECOMMUNICATION SYSTEMS

Dmitry V. Stakhanov,
professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of
Rostov state economic university

Nikolay V. ZHirnyi
associate professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of
Rostov state economic university

Abstract. The telecommunications market of the Russian Federation for the last ten years is characterized by large growth rates. However, in the crisis of particular relevance is the analysis of the quality of Internet services and the selection of an investment project using the method of expert survey. In the article the ball and balanced assessment of attractiveness of investment projects, which will allow you to choose the priority development strategy.

Keywords: Internet service, LTE technology, investment project, expert estimation, the matrix of strategies for a telecommunication company.

Сведения об авторах:

Стаханов Дмитрий Викторович - доктор экономических наук, профессор Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: diass71@rambler.ru.

Николай Васильевич Жирный - кандидат экономических наук, доцент Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: liza070701@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

А.М. Степанова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследованы вопросы эволюции подходов к публичному управлению в Российской Федерации. Рассмотрено понятие «электронное правительство» как одного из существенных элементов «новой» модели публичного управления. Выявлены препятствия для внедрения принципов New Public Management в России и намечены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: публичное управление, информационно-коммуникационные технологии, New Public Management, электронное правительство.

Рассмотрение современной системы публичного управления в Российской Федерации требует обращения к теоретическим основам данного понятия и рассмотрения его эволюции.

В общем значении понятие «публичное управление» отражает интегральный системный механизм, подсистемами и элементами которого выступают политические программные ориентиры и приоритеты, нормативное регулирование, процедуры, финансируемые государством или органами местного самоуправления централизованные, и децентрализованные организационно-управленческие структуры и их персонал, отвечающие за администрирование деятельности в определенной области общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях. Публичное управление включает в себя механизмы совершенствования внутренней координации, управление человеческими, финансовыми и материальными ресурсами и коммуникационными и информационными системами, а также управление, связанное с предоставлением публичных (государственных и муниципальных) услуг.

Возникшая в XIX веке, традиционно устоявшаяся и по большому счету оставшаяся неизменной в своей концептуальной основе и в своих наиболее существенных чертах в большинстве демократических правовых государств современного мира модель публичного управления (традиционная модель) характеризуется следующими существенными признаками:

1) доминирование прямого управления и императивных методов в общем объеме методов публичного управления;

2) системность публичной администрации и публичного управления: публичная администрация, реализующая публичное управление, представляет собой жестко выстроенную иерархическо-бюрократическую структуру;

3) неперсонифицированность публичной администрации и публичного управления, то есть не сопряженность таковых с преданностью конкретным лицам (конкретным высшим политическим руководителям государства или его административно-территориальной единицы), а основанность на законности и привязка к преданности самому государству;

4) укомплектованность структуры публичной администрации осуществляющими трудовую дея-

тельность на постоянной основе чиновниками на неперсонифицированных должностях;

5) светскость публичной администрации и публичного управления, а также политическая и идеологическая нейтральность публичной администрации и публичного управления;

6) стандартизированность;

7) установление четких взаимосвязей подотчетности/подконтрольности и ответственности; органы, осуществляющие публичное управление, несут ответственность перед народом;

8) нацеленность на достижение предельной эффективности, то есть увязанность на достижение эффективности деятельности (максимизацию производительности, рационализацию структуры, оптимизацию расходов и др.);

9) четкое разделение между политикой и управлением; должностные лица публичной администрации, по общему правилу, не занимаются разработкой политических программ и парадигм, а лишь управляют и обеспечивают реализацию политических стратегий, разработанных политиками [3, с. 56-59].

Революционные изменения в информатике и компьютерных технологиях и бурный рост информационных и коммуникационных технологий, ограниченность ресурсов у публичной власти при существенном росте спроса на публичные (государственные и муниципальные) услуги, динамичное развитие общественной мысли и общественно-политического сознания населения, активно прогрессирующие изменения в экономической, социальной и политической сферах актуализировали смену парадигмы публичного управления с «традиционной» модели на другую, более демократичную и эффективную, но при этом менее затратную.

Существует немало теоретических разработок (по большей части - абстрактно-упрощенных) таких новых моделей публичного управления. Для отражения их сути употребляются понятия «новое публичное управление» (New Public Management или NPM), «хорошее управление» («good governance») и др.

Основными существенными признаками «новой» модели публичного управления («нового» публичного управления), всё больше приходящей на смену устоявшейся до недавнего времени «традиционной» модели публичного управления, реализуемого публичной администрацией (системой

органов государственного и муниципального управления), и одновременно элементами парадигмы «нового» публичного управления обособленно обозначить нижеследующие:

- внедрение концепта «хорошего» публичного управления;

- системное упрощение законодательства (как один из элементов и свойственных инструментов «новой» модели публичного управления);

- сокращение общего числа и сужение сегментов предметно-объектной области публичного управления с передачей публичной администрацией всё большего объема публичных функций и публичных полномочий, в том числе из числа тех, что исторически, традиционно относились к исключительной компетенции государства, негосударственным операторам;

- саморегулируемым и другим частным и государственно-частным организациям (яркие примеры - саморегулируемые организации в области финансовых рынков, в области виноделия, в области спорта), передача публичной администрацией решения всё большего числа вопросов «на откуп» рыночным механизмам, исходя из допущения, что рыночные механизмы смогут лучше отвечать условиям постоянно изменяющейся среды; обеспечение subsidiarity в предоставлении публичных услуг, в том числе передача части общего объема полномочий по оказанию публичных услуг частным операторам;

- развитие государственно-частного партнерства как элемента и инструмента «новой» модели публичного управления (ГЧП в сфере транспортной инфраструктуры, существование частных разведок и частных армий и т.д.);

- активизация взаимодействия государственного управления и других видов социального управления, расширение и усложнение корреляции и взаимодействия публичного управления и самоуправления, корреляции и взаимодействия публичного порядка и автономных внеправовых нормативных порядков, а также развитие гарантий и механизмов автономной институализации;

- реализация и прогрессивное развитие концепта «электронного государства», расширение объема и разнообразия оказываемых публичной администрацией электронных публичных услуг;

- существенно повышенные требования к транспарентности и подотчетности публичного управления; публичное управление становится объектом всё более интенсивного и перманентного контроля со стороны общества;

- существенное развитие «линейки» инструментов (мер, средств и механизмов) публичного управления, увеличение разнообразия их модификаций и усложнение их сочетаний (в том числе интерференции и мультипликативные эффекты), включая использование органами публичной вла-

сти бизнес-стратегий и иных подходов и инструментариев из сфер бизнес-менеджмента и корпоративного управления (стратегическое планирование, измерения производительности и др.);

- дебюрократизация (реструктуризация управления в целях фокусировки на результатах, а не на процессах), включая расширение и структурно-функциональное усложнение децентрализации публичной администрации, разукрупнение и деконцентрацию субъектов публичного сектора, их переформирование и переформатирование, прежде всего - деконцентрацию структур и бюрократической системы центральных органов публичной власти;

- внедрение концепта управления по результатам, в том числе линейки новых механизмов фиксации и оценки эффективности публичного управления;

- повышенные восприимчивость и комплиментарность по отношению к публичным интересам и складывающимся в конкретных сферах общественных отношений социальным запросам [3, с. 92-94].

Следует понимать, что понятие «новой» модели публичного управления отражает не какой-то совершенно уникальный для сегодняшнего дня набор подходов и инструментариев публичного управления, а системную композицию инновационных управленческих подходов, существенно усовершенствующих «традиционную» модель публичного управления.

Некоторые исследователи утверждают, что «новое» публичное управление является не какой-то абсолютно однородной и целостной концепцией, а скорее совокупностью различных элементов, тенденций, подходов в публичном управлении [11, Р.411].

Как отмечает Д.В. Тютин: «Новый государственный менеджмент противостоит концепции административного государства, использует для описания существа государственного управления понятие «руководство» (governance), а не «администрирование» (administration) или «управление/правительство» (government). Термин «руководство» в новом публичном менеджменте скорее используется как антитеза понятию «администрирование». Оно заменяет часто такие термины, как администрирование, управление/правительство. Именно руководство является дефиницией, с помощью которой пытаются выразить особенность государственного менеджмента. Это понятие лежит в основе специфики предпринимательской модели государственного управления, но оно же как раз и отражает его политический характер.» Смена управленческой парадигмы и этапность преобразований системы государственного управления, разработанная Д.В. Тютиным, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Эволюция государственного управления [8, с.180]

Управленческая концепция	Основа управления	Компетенции	Инструментализация
Традиционная бюрократия (Public Administration)	Администрирование	Контроль деятельности	Организационное проектирование и регламентирование
Новый государственный менеджмент (New Public Management)	Менеджмеризм	Эффективность и результативность деятельности	Регламентация деятельности, бюджетирование, ориентированное на результат, управление по целям
	Менеджмент публичных ценностей	Клиентоориентированность и удовлетворенность заявителя	E-government, партисипативность, контрактное и агентификация

Ни одна из реформ, проводимых в России, не была так плотно вписана в контекст зарубежной практики, как административная. Начав эту реформу в начале XXI века с относительно малым отставанием от зарубежных стран (бум «западных» административных реформ пришелся на первую половину 90-х годов) и уже получив опыт проведения глубоких политических, экономических и социальных перестроек, приближающих общественное устройство к зарубежным образцам, Россия выбрала идеологию административного реформирования тех стран, в которых Public Administration зримо переходит в New Public Management («Новый государственный менеджмент»), и где в государственные институты активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее - Концепция) предопределила необходимость выстраивания новой модели развития общества, обеспечивающей [1]:

- эффективность механизмов защиты прав и свобод граждан, без которых невозможно создать конкурентоспособные государственные институты;
- функционирование механизмов вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;
- применение процедур и правил, гарантирующих выявление и учет интересов каждой социальной группы при принятии решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти, ответственность за результаты и последствия принятых и реализованных решений;
- равноправный диалог общественных организаций, бизнеса и государства по ключевым вопросам общественного развития, результаты которого становятся основой принимаемых нормативных решений;
- высокое доверие граждан к государственным и общественным институтам;

– широкий общественный консенсус по основным вопросам развития России.

В соответствии с утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. №1021-р «Концепцией снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011-2013 годы», Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» существует несколько центральных векторов проводимой на территории РФ административной реформы в настоящее время:

- ✓ стандартизация, регламентация услуг;
- ✓ предоставление электронных услуг;
- ✓ межведомственное взаимодействие при предоставлении услуг;
- ✓ многофункциональные центры предоставления услуг;
- ✓ направления по повышению доступности услуг в различных сферах;
- ✓ открытое правительство;
- ✓ выдача, выпуск и обслуживание универсальных электронных карт (далее - УЭК) [9].

Понятие «электронное правительство» является одним из существенных элементов «новой» модели публичного управления и отражает систему каналов (в том числе фильтров) внутренних коммуникаций в системе публичного управления (включая документооборот) и коммуникаций с внешними (по отношению к публичной администрации) объектами и субъектами.

Соответственно, развитие «электронного» правительства, расширение объема и разнообразия указываемых электронных публичных услуг выступают в качестве одного из существенных признаков «новой» модели публичного управления.

Электронное государство представляет собой отход от традиционной бюрократической концепции публичного управления с её акцентом на

иерархию, формальность, структуры командования и управления. Электронное государство предполагает осуществление достаточно гибкого управления, существование горизонтальных структур и процессов. Электронное государство основывается на развитии двух аспектов легитимности управления. С одной стороны, электронное государство получило столь широкую популярность благодаря тому, что таким образом происходит улучшение предоставляемых государством услуг. С другой стороны, потому, что электронное государство может обеспечивать дополнительные средства привлечения граждан к процессам управления.

Функции правительства легли в основу основных измерений электронного правительства, которые разделены на четыре области [10, Р. XLIII-XLIV]:

1. Электронная администрация (E-administration) затрагивает в основном все административные и эксплуатационные процессы правительства, в которых используются информаци-

онно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), включая повседневные офисные задачи и основные управленческие функции общественных организаций, такие как планирование, организация, наем персонала, руководство и контроль.

2. Электронные услуги (E-services) характеризуются обеспечением общественными услугами граждан и других целевых аудитории, используя информационно-коммуникационные технологии.

3. Электронное управление (E-governance), понимаемое в контексте общественного сектора как «общественное электронное управление» - это управление и регулирование отношений заинтересованных лиц на неиерархической основе с помощью ИКТ с целью заботы о политике, обслуживании и функциях развития правительства.

4. Электронная демократия (E-democracy) характеризуется демократическими структурами, процессами и методами, в которых используются ИКТ для увеличения прозрачности, демократического принятия решений, включенности и участия граждан (рис. 1).

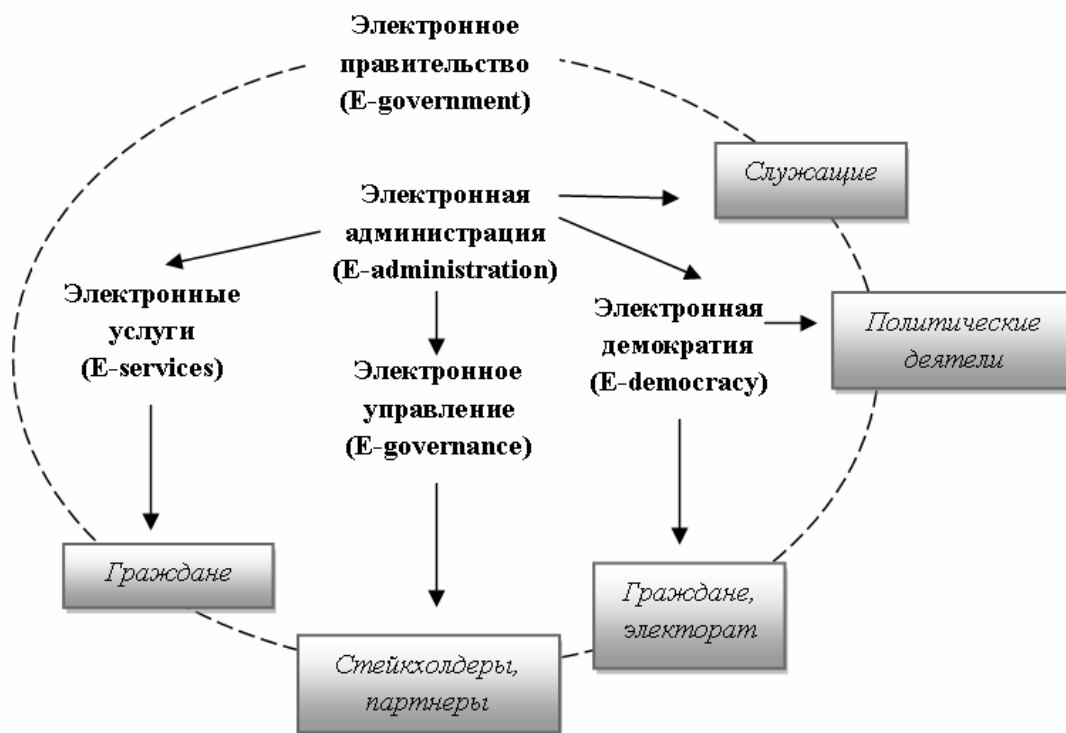

Рис. 1. Базовые области электронного правительства [10, Р.XLIV]

Развитие ИКТ трансформирует не только стандартные формы межличностных отношений, но и такие сферы взаимодействия как взаимодействие государства с гражданами (Government to Citizen, G2C), взаимодействие государства с коммерческим сектором (Government to Business, G2B), внутригосударственное взаимодействие (Government to Government, G2G). Во всех трех сферах основу взаимодействия сторон составляют

потоки информации посредством электронного взаимодействия [5, с.40].

Несмотря на упомянутые выше, действующие векторы проводимой на территории РФ административной реформы, существует ряд проблем, сдерживающих развитие электронного правительства и как следствие препятствующих внедрению принципов NPM в России [9].

В связи со значительной территорией РФ наблюдается понятная неоднородность условий

доступа к информационно-техническим средствам коммуникации, низкая компетентность населения в вопросах компьютерной грамотности, недостаточная популяризации проводимых мер. Пренебрежение указанными факторами тормозит внедрение УЭК. Еще одной причиной, препятствующей распространению УЭК, является отсутствие заинтересованности всех ведомств-участников СМЭВ из-за нежелания органов власти участвовать в работе по созданию элементов инфраструктуры электронного правительства, либо их формального подхода к выполнению этой задачи, отсутствия психологической готовности работников органов исполнительной власти к использованию информационных технологий в повседневной работе.

В рамках плоскости электронной демократии: в апреле 2012 года на обсуждение общественности была вынесена составленная Министерством связи и массовых коммуникаций «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 года». Открылся также портал системы «Электронная демократия» по адресу <http://e-democratia.ru>, однако по состоянию на декабрь 2015 года портал не работает, а Концепция принята не была.

В дополнение надо отметить, что до сих пор так и не решён вопрос с присвоением легитимного статуса действиям, связанным с принятием документов и выдачей сведений и документов в электронном виде: сложность перевода в электронный вид документов личного хранения препятствует обеспечению предоставления в электронном виде всего цикла услуги.

Социологические исследования подтверждают, что развитое информационное общество характеризуется не только проникновением высоких технологий во все сферы жизни, но и формированием новой «управленческой культуры», так как наиболее привычная форма предоставления государственных услуг, очное взаимодействие гражданина и органов власти, на сегодняшний день проявила себя как крайне неэффективная, что имеет непосредственное влияние на отношение людей и к новым формам предоставления государственных услуг [6, с. 85].

Исследования, проводимые на региональном уровне, также подтверждают, что развитие электронного правительства ограничивается наличием следующих обстоятельств:

- диспропорция между спросом и предложением. Общественный спрос на государственные услуги в электронном виде пока очень низок;
- низкий уровень осведомленности о новых формах взаимодействия с властью;
- низкий уровень компьютерной грамотности населения;
- «цифровой разрыв», связанный с техническими средствами;
- «цифровой разрыв», связанный с ментальностью. Это выражается в отсутствии у человека потребности быть членом информационного общества [7, с. 87-88].

Одной из главных проблем исследователями также признается слабость институтов гражданского общества [4, с.108; 2, с.190]. Что требует развития в нашей стране институционально-нормативного (легитимность институтов и процедур гражданского общества) и ресурсного обеспечения институтов гражданского общества.

Вместе с тем, необходимо отметить значительные преобразования в сфере публичного управления процессов обеспечения качества жизни, обусловленные процессами глобализации и становлением в социально-экономической системе России информационного общества.

Совершенствование публичного управления призвано служить социальному благополучию общества, решению неотложных социально-экономических проблем, повышению уровня и качества жизни населения.

Поэтому решение данных проблем является одной из главных проблем в реформировании публичного управления, согласимся с вышеупомянутой Концепцией: «Только воплотив в повседневную практику жизни общества формулу развития «демократия - человек - технологии», Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав».

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Гаман-Голутвина, О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления [Текст] / О.В. Гаман-Голутвина // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4. - С. 187-194.
3. Понкин, И.В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции / Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М., 2013. - 196с.
4. Пospelова, Е.А. Препятствия для внедрения принципов New Public Management в государственных системах развивающихся стран [Текст] / Е.А. Пospelова, М.В. Казакова // Финансовый журнал. - 2015. - № 1. - С. 99-110.

5. Реброва, Н.П. К вопросу о совершенствовании предоставления государственных и муниципальных услуг [Текст] / Н.П. Реброва, А.М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 40-43.
6. Реброва, Н.П. К вопросу об использовании инновационных информационных технологий в сфере оказания государственных услуг [Текст] / Innovative dialectics in modern economy. Инновационная диалектика в современной экономике. - Hamburg, Anchor Academic Publishing, 2014. - С. 82-99.
7. Реброва, Н.П. Электронное правительство: региональный аспект [Текст] / Н.П. Реброва, А.М. Степанова // Управленческие науки. - 2013. - № 3 (8). - С. 83-88.
8. Тютин, Д.В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей [Текст] / Д.В. Тютин // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 5. - С. 179-181.
9. Портал оперативного взаимодействия участников совершенствования государственного управления [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.admreforma.ru>, свободный.
10. Anttiroiko, A.-V. A Brief Introduction to the Field of E-Government [Text] / A.-V. Anttiroiko // Electronic government: concepts, methodologies, tools and applications. - New York : Information Science Reference, 2008. - P. XLI-LXXV.
11. Petrescu M., Popescu D., Barbu I., Dinescu R. Public Management: between the Traditional and New Model [Text] / M. Petrescu, D. Popescu, I. Barbu, R. Dinescu // Review of International Comparative Management. - 2010, July. - Vol. 11. - Issue 3. - P. 408-415.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Konceptiej dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») // Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Konsul'tant Pljus».
2. Gaman-Golutvina O.V. *Mirovoj opyt reformirovanija sistem gosudarstvennogo upravlenija* [Tekst] / O.V. Gaman-Golutvina // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2013. - № 4. - S. 187-194.
3. Ponkin I.V. *Obshhaja teorija publicnogo upravlenija: Izbrannye lekcii* / Mezhdunarodnyj institut gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. - M., 2013. - 196s.
4. Pospelova E.A., Kazakova M.V. *Prepjatstvija dlja vnedrenija principov New Public Management v gosudarstvennyh sistemah razvivajushhihsja stran* [Tekst] / E.A. Pospelova, M.V. Kazakova // Finansovyj zhurnal. - 2015. - № 1. - S. 99-110.
5. Rebrova N.P., Stepanova A.M. *K voprosu o sovershenstvovanii predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug* [Tekst] / N.P. Rebrova, A.M. Stepanova // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2014. - № 2 (10). - S. 40-43.
6. Rebrova N.P., Stepanova A.M. *K voprosu ob ispol'zovanii innovacionnyh informacionnyh tehnologij v sfere okazanija gosudarstvennyh uslug* [Tekst] / Innovative dialectics in modern economy. Innovacionnaja dialektika v sovremennoj jekonomike. - Hamburg, Anchor Academic Publishing, 2014. - 219 s. - S. 82-99.
7. Rebrova N.P., Stepanova A.M. *Jelektronnoe pravitel'stvo: regional'nyj aspekt* [Tekst] / N.P. Rebrova, A.M. Stepanova // Upravlencheskie nauki. - 2013. - № 3 (8). - S. 83-88.
8. Tjutin D.V. *Jevoljucija novogo gosudarstvennogo upravlenija: logika jeffektivnosti, rezul'tativnosti i menedzhmenta publicnyh cennostej* [Tekst] / D.V. Tjutin // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. - 2014. - № 5. - S. 179-181.
9. *Portal operativnogo vzaimodejstvija uchastnikov sovershenstvovanija gosudarstvennogo upravlenija* [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.admreforma.ru>, svobodnyj.
10. Anttiroiko, A.-V. *A Brief Introduction to the Field of E-Government* [Text] / A.-V. Anttiroiko // Electronic government: concepts, methodologies, tools and applications. - New York : Information Science Reference, 2008. - P. xli-lxxv.
11. Petrescu M., Popescu D., Barbu I., Dinescu R. *Public Management: between the Traditional and New Model* [Text] / M. Petrescu, D. Popescu, I. Barbu, R. Dinescu // Review of International Comparative Management. - 2010, July. - Vol. 11. - Issue 3. - P. 408-415.

IMPROVEMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alina M. Stepanova,

lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article examines the evolution of approaches to public management in the Russian Federation. The concept of «e-government» as one of the essential elements of the «new» model of public management was explored. The obstacles to the implementation of the principles of NPM in Russia and were revealed and the ways of solving these problems were identified.

Keywords: public administration; information and communication technologies; New Public Management; e-government.

Сведения об авторе:

Степанова Алина Михайловна - преподаватель кафедры менеджмента Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: a251814@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Раздел II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9 © К.В. Бугаев

К.В. Бугаев ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ

В результате исследования 740 диссертаций (период 1977-2012 гг.) по криминалистике выделен спектр применяемых методов. Обнаружены тенденции применимости отдельных методов в криминалистических научных исследованиях - показаны как методы, применение которых имеет тенденцию к росту, так и методы, применение которых в диссертациях снижается.

Ключевые слова: криминалистика, методология, метод, науковедение, диссертации.

Методология отдельной науки - интересное поле исследований, ведь «современный исследователь не может успешно двигаться к научному открытию ... без сознательного использования тех научных методов и приемов, которые выработала научная мысль» [9, с. 4]. Понимание сущности и возможностей методов исследования, их адекватности поставленным задачам и их ограничений - важный компонент подготовки ученого.

При этом, как указывают специалисты, «в самой методологии остается много неясного в ее сущности, в вопросах соотношения методологических и теоретических проблем науки, соотношения методологии и философии» [5, с. 10]. Нередко даже оспаривается сама возможность «применения» научного метода к изучению социальных явлений [8, с. 131]. Однако, как верно писал Г.И. Рузавин: «Методы представляют наибольший интерес для будущих исследователей. Хотя они не могут заменить талант и творчество, тем не менее служат важным подспорьем в процессе поиска истины, организации и контроля исследования» [7, с. 3].

В то же время, например, в юридических науках ситуация с методологией далека от идеала - как указывают специалисты, «специфика критических методов гуманитарного знания и современные представления о критериях его научности не осознаются в отечественном правоведении достаточно отчетливо» [1, с. 144]. И с точки зрения многих современных правоведов, сегодня отечественная юриспруденция вообще должна пересмотреть и критически оценить весь методологический инструментарий познания [3, с. 99].

Следует согласиться с тем, что методология гуманитарных знаний, в том числе и юридических, требует своего осмысления и совершенствования. Наука не может двигаться вперед без развития своего инструментария, а опора лишь на «мнения» авторитетов приводит к «порочному кругу в виде воспроизводства одних и тех же методологических положений» [10, с. 110].

Проблемам методологии в отечественной криминалистике посвящены, например, работы таких авторов, как: Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, Н.И. Вытовтова, А.Ю. Головин, А.В. Гусев, Г.Г. Гус-

тов, Г.А. Зорин, Д.В. Искутин-Федотков, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников, В.П. Лавров, В.И. Левонев, А.Ф. Лубин, Г.Н. Мухин, Е.В. Смахин, В.Ю. Сокол, В.Ю. Толстоуцкий, О.В. Чельшева, А.В. Шмонин и др. Более того, как считает проф. В.Я. Колдин «Криминалистика в настоящее время является единственной юридической наукой, методологический аппарат которой пригоден для анализа целостной структуры правоприменительной деятельности с целью ее методологического информационного и технологического обеспечения» [2, с. 14].

Как видим, проблема методологии юриспруденции и в частности криминалистики существует, она важна и решение её задач актуально.

Полагаем, что прежде всего в плане изучения методологии необходимо исследование её динамики, генезиса, исторического развития - согласимся с Г.И. Рузавиным: «Методология, как и философия науки в целом, бесспорно, должна опираться на исследование историков науки» [7, с. 9].

Интересно, в частности, исследование самого научного творчества, ведь «нередко исследование творческой деятельности ученых проводится ... без достаточного и методологически обоснованного расчленения этого явления» [4, с. 12]. И здесь крайне необходимы точные, количественные оценки, т.к. «правовые системы, явления и процессы наряду с качественными свойствами (структурностью, целостностью, устойчивостью) обладают и количественной мерой (количеством норм, связей, интенсивностью потоков информации, степенью развития и целенаправленности)» [6, с. 23].

Попытаемся поэтому проанализировать массив диссертаций по криминалистике на предмет выявления примененных в них методов на интервале 1977-2012 гг. Нами в этой связи изучены 740 диссертационных работ по их разделу «Методология исследования». На данном массиве работ нам удалось выделить 99 отдельных методов (методологический спектр), указанных криминалистами в своих диссертациях.

Мы разделили данные работы на четыре четверти (квартили), начиная с 2012 года, двигаясь вниз по временной шкале по следующему

принципу: каждый квартиль содержал интервал 5 лет: 2008-2012 гг (4-й квартиль; содержит 224 работы), 2003-2007 гг (3-й квартиль; содержит 423 работы), 1998-2002 (2-й квартиль; содержит 75 работ). Количество работ до 1998 года существенно меньше - всего 18 работ, поэтому определим на интервале 1977-1997 гг. 1-й квартиль с данным объемом работ. Причины такой диспропорции в количестве работ по временным периодам, видимо, не только связаны с генезисом науки, но они также и технического характера (например - проблемы оцифровки текстов в соответствующих библиотеках).

Полученные методы мы приведем в табл.1, проранжировав по величине линейного приближения по методу наименьших квадратов (удельные веса каждого метода рассчитаны по периодам - от «1» - встречается во всех работах, и до минимальных значений, стремящихся к «0»; указанное рас-

считано соотношением количества встречаемости в массиве к количеству работ на всем временном интервале. Исходя из этих данных тенденция и была вычислена).

Нужно сказать также, что мы стремились использовать встреченные нами названия методов «как есть», без комментариев - т.е. так, как они приведены в тексте конкретной работы. Допущенные видоизменения терминов были минимальны с целью отнесения к их синонимическому ряду при их несомненной смысловой идентичности - например, «диалектический метод», «метод диалектики» и пр. При этом мы также не будем затрагивать спорные вопросы классификации методов - разумеется, бывают конкурирующие термины - например: «объяснение» и «толкование». Мы не беремся семантически анализировать такие случаи и будем приводить данные методы по-отдельности.

Таблица 1.

Тенденции развития и удельный вес выявленных методов

В столбце «ТРЕНД» показано линейное приближение по методу наименьших квадратов (т.е. это тенденция; значения округлены до 3-х знаков после запятой). Через знак «/» далее приведены удельные веса метода - от «1» - встречается во всех работах, и до минимальных значений; рассчитано соотношением количества встречаемости в массиве к количеству работ.

МЕТОД	ТРЕНД / уд.вес	МЕТОД	ТРЕНД / уд.вес	МЕТОД	ТРЕНД / уд.вес
Комплексный подход	0,289 / 0,6676	Синтез	0,040 / 0,2419	Гипотетический	0,002 / 0,0081
Классификация	0,280 / 0,773	Математический	0,038 / 0,1108	Выявлении многообразных типов связей	0,001 / 0,0014
Опрос	0,269 / 1	Алгоритмизации	0,038 / 0,0392	Генетический	0,001 / 0,0014
Эксперимент	0,250 / 0,323	Положения наук	0,035 / 0,2014	Гносеологический	0,001 / 0,0014
Статистический	0,246 / 0,9324	Интерпретация	0,035 / 0,0405	Обзор	0,001 / 0,0014
Исторический	0,241 / 0,8459	Наблюдение	0,029 / 0,3216	Определения понятий	0,001 / 0,0014
Аналогия	0,230 / 0,2324	Индукция	0,029 / 0,1243	Системно-информационный	0,001 / 0,0014
Моделирование	0,229 / 0,4405	Теория познания	0,029 / 0,073	Специально-юридический	0,001 / 0,0014
Ситуационный подход	0,218 / 0,2419	Дедукция	0,028 / 0,1243	Теория систем	0,001 / 0,0014
Анализ	0,212 / 1	Теории вероятностей	0,027 / 0,0311	Факторный	0,001 / 0,0014
Сравнительно-правовой	0,185 / 0,1865	Экспертных оценок	0,027 / 0,0635	Формально-правовой	0,001 / 0,0014
Социологический	0,182 / 0,1838	Теория отражения	0,026 / 0,0365	Формулировании понятий	0,001 / 0,0014
Обобщение	0,159 / 0,4554	Сопоставление	0,023 / 0,0311	Программно-целевой	0,001 / 0,0041
Системно-структурный	0,149 / 0,1514	Формализация	0,019 / 0,0257	Теория деятельности	0,000 / 0,0027
Описательный	0,137 / 0,2743	Формально-юридический	0,019 / 0,0338	Восхождение от конкретного к абстрактному	0,000 / 0,0014
Эмпирический	0,128 / 0,1311	Логический	0,017 / 1	Интроспекция	0,000 / 0,0014
Практика	0,104 / 0,3527	Деятельностный подход	0,013 / 0,0554	Предметно-деятельностный подход	0,000 / 0,0014

Анкетирование	0,101 / 0,4311	Междисциплинарный подход	0,010 / 0,0135	Проективные мето- дики	0,000 / 0,0014
Тестирование	0,089 / 0,1297	Измерение	0,009 / 0,0635	Синхронический подход	0,000 / 0,0014
Интервьюирование	0,084 / 0,2959	Теория информации	0,007 / 0,0122	Ценностно- ориентационный подход	0,000 / 0,0014
Интеграция	0,080 / 0,0865	Личный опыт	0,007 / 0,0581	Теория принятия решений	-0,001 / 0,0041
Дифференциация	0,077 / 0,0838	Выборочный	0,007 / 0,0108	Аксиоматический	-0,001 / 0,0014
Системный подход	0,073 / 0,7405	Изучения документов	0,006 / 0,0095	Идеализации	-0,001 / 0,0014
Теория доказа- тельств	0,066 / 0,0676	Эвристический	0,004 / 0,0054	Семанτικο- стилистический	-0,001 / 0,0014
Толкование	0,063 / 0,0635	Информационно- аналитический	0,004 / 0,0041	Юрислингвистики	-0,001 / 0,0014
Научные труды	0,062 / 0,6486	Восхождение от аб- страктного к кон- кретному	0,004 / 0,0149	Распознавания	-0,003 / 0,0027
Ограничение	0,058 / 0,0635	Экстраполяция	0,004 / 0,0081	Абстрагирование	-0,004 / 0,0486
Нормативно- правовые акты	0,055 / 0,4324	Структурный	0,003 / 0,0311	Группировки	-0,017 / 0,0014
Прогнозирование	0,053 / 0,0608	Формулировании вы- водов	0,003 / 0,0027	Теория права	-0,017 / 0,0014
Функциональный подход	0,053 / 0,0635	Публикации СМИ	0,003 / 0,0108	Беседа	-0,022 / 0,0257
Диалектика	0,043 / 0,6541	Биографический ме- тод	0,002 / 0,0041	Специальные наук	-0,056 / 0,1378
Объяснение	0,043 / 0,05	Точки зрения ученых	0,002 / 0,0027	Партийные докумен- ты	-0,067 / 0,0054
Монографический	0,042 / 0,0432	Юридик- догматический	0,002 / 0,0027	Сравнение	-0,071 / 0,7811

Графически представим значения тренда на рис. 1.

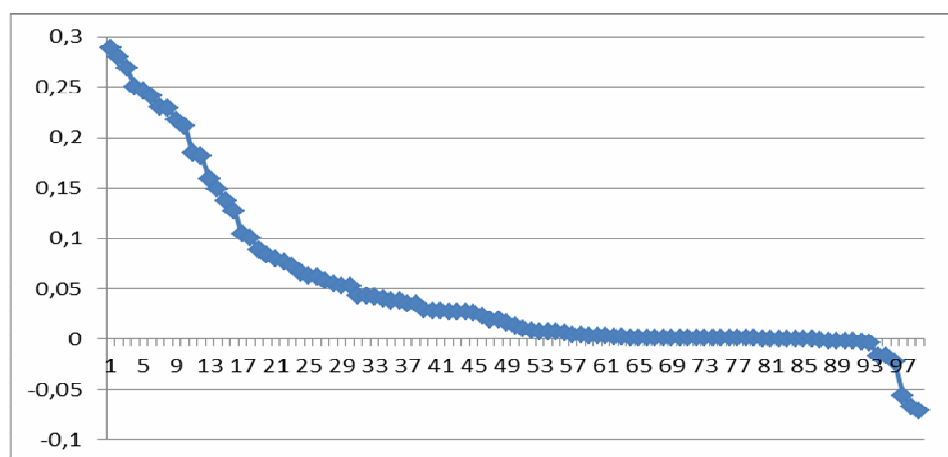

Рис. 1. Тенденции развития выявленных методов

Мы наблюдаем, следовательно, такие тренды в степени применения методов в криминалистических диссертациях: так, 80% методологического спектра имеют тенденцию к увеличению их применения; 7% методов - без изменений; и 13% методов имеют ту или иную тенденцию к снижению их применения. Указанное интересно как в плане изучения самой предметной области, так и в

плане перспективных исследований в аспекте её сравнения с иными дисциплинами.

Кроме того, в аспекте изучения развития применения отдельного метода можно, например, продемонстрировать, исходя из полученных нами данных, его наглядную динамику. Приведем в качестве примера показатели удельного веса первых 4-х методов из табл.1 по периодам времени - см. табл. 2 и рис. 2-5.

Таблица 2

Динамика удельного веса некоторых методов по периодам

	1977-1997	1998-2002	2003-2007	2008-2012
Комплексный подход	0,0556	0,0667	0,1229	1,0000
Классификация	0,0556	0,0933	0,0567	1,0000
Опрос	0,1111	0,1200	0,1395	1,0000
Эксперимент	0,0556	0,1600	0,0426	0,9286

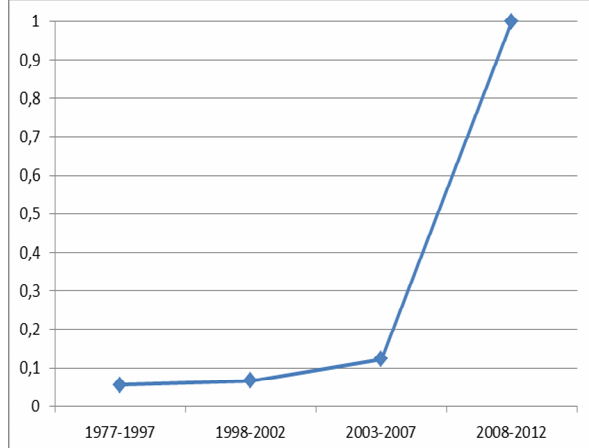

Рис. 2. «Комплексный подход» (динамика)

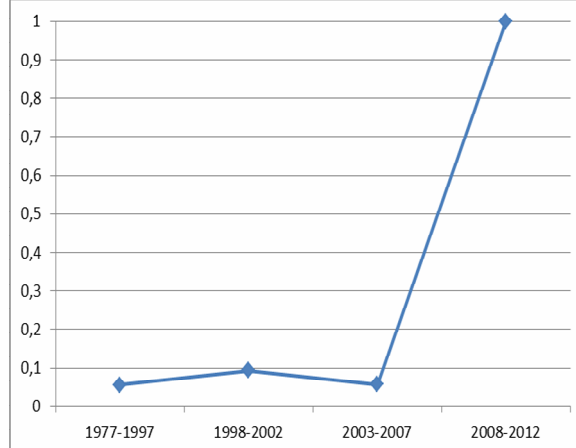

Рис. 3 «Классификация» (динамика)

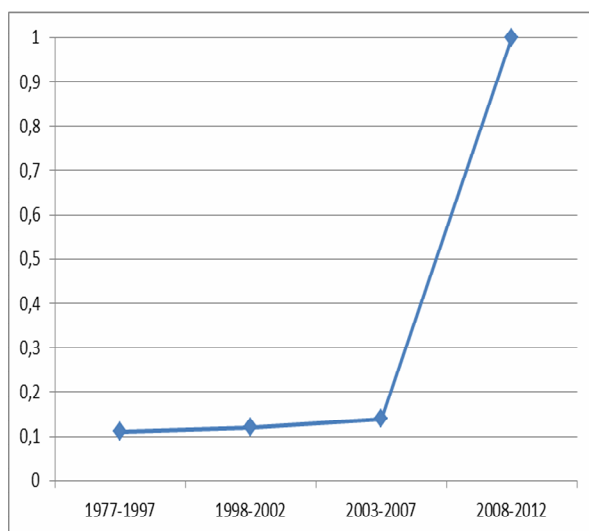

Рис. 4. «Опрос» (динамика)

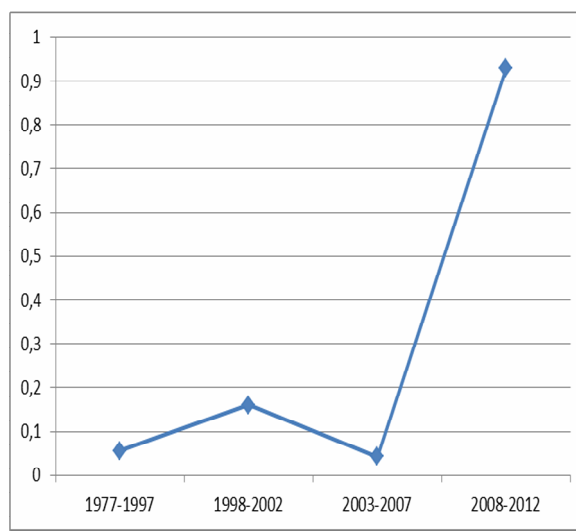

Рис. 5. «Эксперимент» (динамика)

Указанные процедуры возможно, разумеется, применить к любым методам из списка.

Обнаруженное выше безусловно интересно с точки зрения изучения современной криминалистической методологии. Примечательно, что на данном этапе нашего исследования анализ тенденций показывает отсутствие четко выраженных групп методов-«лидеров» в росте их применения, хотя методы-«аутсайдеры» фиксируются вполне отчетливо (см. табл.1 и рис.1). Причины лидерства одних и элиминирования из методологии других методов - составляют отдельный вопрос, требующий своего изучения (за исключением вполне понятного изъятия из научного оборота метода «партийные документы»).

Продолжим. Показанные выше тенденции при всей их важности не учитывают тот факт, что методы неравнозначны в плане их востребованности - некоторые из них применяются практически в каждой работе, иные встречаются единично. Таким образом, речь идет об удельных весах методов, которые, напомним, также приведены в табл. 1. В самом деле, интересно знать, какие наиболее значимые методы имеют максимальные тенденции динамики применимости. Получив произведение удельного веса метода на его тенденцию, покажем полученные результаты - табл.3 (в целях экономии места показаны по 10-ть значений из верхней и нижней части списка); графическое представление этих результатов - см. рис.6.

Таблица 3

Динамика применения некоторых методов с учетом удельных весов

МЕТОД	Произведение уд. веса на тенденцию	МЕТОД	Произведение уд. веса на тенденцию
Опрос	0,2686	Интроспекция	0
Статистический	0,2294	Предметно-деятельностный подход	0
Классификация	0,2162	Проективные методики	0
Анализ	0,2115	Синхронический подход	0
Исторический	0,2038	Ценностно-ориентационный подход	0
Комплексный подход	0,1929	Абстрагирование	-0,0002
Моделирование	0,1011	Партийные документы	-0,0004
Эксперимент	0,0808	Беседа	-0,0006
Обобщение	0,0725	Специальные наук	-0,0077
Системный подход	0,0541	Сравнение	-0,0555

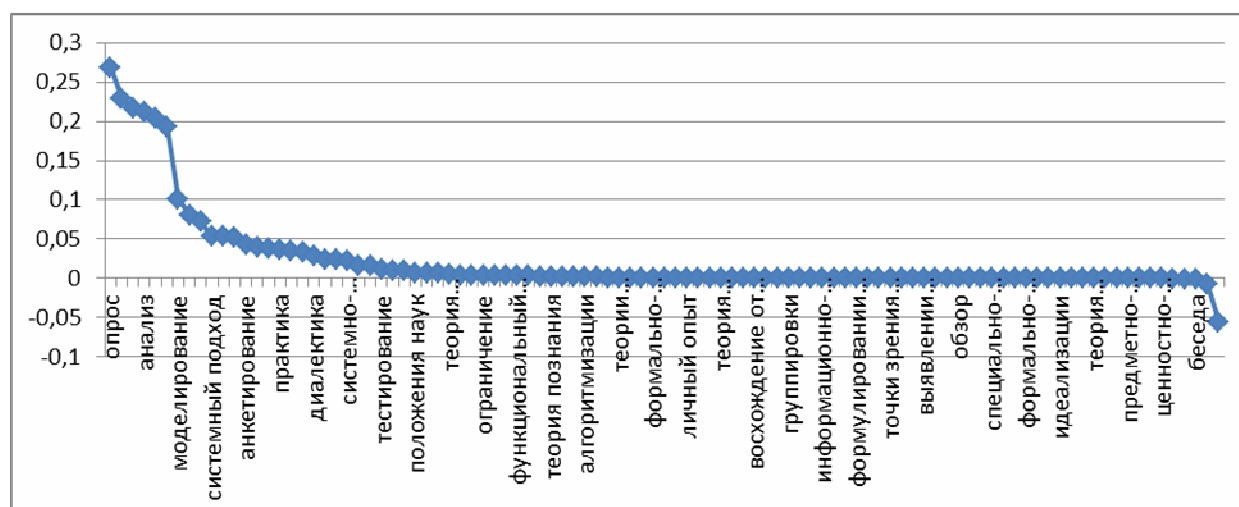

Рис. 6. Динамика применения некоторых методов с учетом удельных весов

И здесь мы уже наблюдаем 6-ть методологически значимых (востребованных) методов, имеющих выраженный положительный тренд (поз. 1-6 табл. 3). Данные методы и наиболее часто встречаются в криминалистических диссертациях (заметный удельный вес), и они, к тому же, имеют весьма значимые показатели роста их применения. Здесь, как видим, группа «методов»-лидеров фиксируется вполне зримо. Кроме того, интересно также отметить, что такой востребованный метод, как «логический» (уд. вес 1), не имеет выраженной динамики применения - он стабильно широко применяется на всех временных интервалах, в то

время как методы «опрос» и «анализ» (также уд. вес 1) имеют заметную положительную динамику.

Итак, результаты нашего исследования позволяют заключить, что изучение методологии дисциплины количественными методами дает интересные результаты в плане прослеживания её динамики. Нами на массиве 740 диссертационных работ (интервал 1977-2012 гг.) выявлены 99 методов, примененных криминалистами, и обнаружены тенденции применимости отдельных методов в криминалистических научных исследованиях - показаны как методы, применение которых имеет тенденцию к росту, так и методы, применение которых в диссертациях снижается.

Библиографический список

1. Ключков, В.В. Знание и невежество в юридической науке [Текст] / В.В. Ключков // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2008. Т. 87. - №10. - С.144.
2. Колдин, В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы [Текст] / В.Я. Колдин // Теория и практика судебной экспертизы. - 2011. - № 1(21). - С.14.
3. Куницын, А.С. Вопросы методологии научных исследований в российской юридической классике [Текст] / А.С. Куницын // Журнал российского права. - 2011. - № 12 (180). - С.99.

4. Майданов, А.С. Методология научного творчества [Текст] / А.С. Майданов. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 512 с.
5. Новиков, А.М. Методология [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. - М.: СИНТЕГ, 2007. - 668 с.
6. Просвирнин, Ю.Г. Использование математических методов в правовых исследованиях [Текст] / Ю.Г. Просвирнин // Правовая наука и реформа юридического образования. - 2013. - № 3 (26). - С.23.
7. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов [Текст] / Г. И. Рузавин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 287 с.
8. Сачков, Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие [Текст] / Ю.В. Сачков. - М.: Едиториал Урсс, 2003. - 160 с.
9. Степин, В.С. Методы научного познания [Текст] / В.С. Степин, А.Н. Елсуков. - Минск, «Вышэйшая школа», 1974. - 152 с.
10. Толстолуцкий, В.Ю. Методология криминалистики в информационную эпоху [Текст] / В.Ю. Толстолуцкий // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. - 2008. - № 24, С.110.

References

1. Klochov V.V. Znanie i nevezhestvo v juridicheskoy nauke [Knowledge and ignorance of legal science] [Izvestiya Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki]. 2008, Ch.87, №10.
2. Koldin V.Ja. Aktual'nye problemy metodologii kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy [Actual problems of methodology of criminalistics and forensic] [Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy]. 2011, № 1(21).
3. Kunicyn A.S. Voprosy metodologii nauchnyh issledovanij v rossijskoj juridicheskoy klassike [Questions methodology of scientific research in the Russian legal classics] [Zhurnal rossijskogo prava]. 2011, № 12 (180).
4. Majdanov A.S. Metodologija nauchnogo tvorchestva [Methodology of scientific creativity]. Moscow, LKI, 2008. - 512 p.
5. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija [The methodology]. Moscow, SINTEG, 2007. - 668 p.
6. Prosvirnin Ju.G. Ispolzovanie matematicheskikh metodov v pravovyh issledovanijah [The use of mathematical methods in legal research] [Pravovaja nauka i reforma juridicheskogo obrazovanija]. 2013, № 3 (26).
7. Ruzavin G.I. Metodologija nauchnogo poznaniya: manual for higher education institutions [The methodology of scientific knowledge]. Moscow, JUNITI-DANA, 2012. - 287 p.
8. Sachkov Ju.V. Nauchnyj metod: voprosy i razvitie [Scientific method: issues and development]. Moscow, Editorial Urss, 2003. - 160 p.
9. Stepin V.S., Elsukov A.N. Metody nauchnogo poznaniya [Methods of scientific knowledge]. Minsk, «Vyshnejshaja shkola», 1974, 152 p.
10. Tolstoluckij V.Ju. Metodologija kriminalistiki v informacionnuju jepohu [Methodology of criminology in the information age] [Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta], 2008, № 24.

TRENDS OF CERTAIN TECHNIQUES IN PREPARING THESIS ON CRIMINOLOGY

Konstantin V. Bugaev,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The study of 740 theses (period 1977 - 2012) on criminology selected range of applied methods. A tendency applicability of certain methods in Crime nalisticheskikh research - showing how methods, the use of which has a tendency to increase in-tion, and the methods, the use of which is reduced in dissertations.

Keywords: criminalistics, methodology, method, science of science, dissertations.

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kbugaev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

И.А. Журавлева
ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛИЗМА В ТЕОРИИ ПРАВА

Анализ моделей федерализма, как правило, игнорируется по причине кажущейся ненужности и простоты, однако четкое представление о них позволяет усовершенствовать процесс законодательного регулирования отношений в таких сложных государствах, как федерации, а значит повысить эффективность государственного управления территориями.

Ключевые слова: федерализм, государство, законодательство, федерация, управление, модель, закон, Конституция, процесс, теория права.

Осознавая всю ценность федерализма в теории и практике государственного строительства, следует признать, что федерализм «получает свой особенный отпечаток в каждой стране, сообразно народному духу и особенностям исторического положения» [16, с. 398], что проявляется даже в количестве моделей федерализма. Соответственно, модель федерализма необходимо анализировать как абстрактный аналог реально существующих федеративных систем.

Так, типология моделей федерализма может быть проведена по целому ряду критериев, происходящих из разнообразия основных и второстепенных признаков федеративного устройства. Итак, понимая, что всякая типология федерализма в известной мере условна, отразим различные варианты видения основных признаков федеративного устройства, федеративной системы [1, с. 221] реально функционирующих государств. Как правило, выделяют несколько критериев типизации моделей федеративного устройства таких, как: 1. способ формально-юридического закрепления федеративного характера государственности; 2. способ образования федерации; 3. субъектный состав федерации; 4. характер связей между федерацией и субъектами федерации; 5. модель разграничения компетенции; 6. учет этнического фактора в структуре федерации.

Таким образом, выделяется множество моделей федерализма, из которых в литературе чаще всего упоминаются классическая, теологическая, дуалистическая, кооперативная, организационная, матричная, унитарная, монархическая, колониальная, имперская, республиканская, исполнительная и т. п.

Исторически первой «официальной» моделью федерализма, нашедшей свое отражение в известном «Федералисте» [14] благодаря трудам американских федералистов Дж. Мэдисона, А. Гамильтона и др., и ставшая лейтмотивом Конституции США 1787 г., была классическая. Так, характерными особенностями классического федерализма, по мнению Р.Г. Абдулатипова, Л.Ф. Болтенковой, являются: договорная природа; плюрализм институтов правления, другими словами, речь идет о разделении между ними суверенитета, понимаемого как совокупность предметов ведения; конституционное правление; активное участие граждан в общественной жизни; состязатель-

ность как способ урегулирования и разрешения конфликтов.

Далее - кооперативная модель федерализма. Сегодня можно выделить четыре варианта видения данной модели. Суть первого: обобщенная разновидность кооперативного федерализма подразумевает, что различные уровни власти должны сотрудничать друг с другом в процессе осуществления власти (от англ. cooperation - сотрудничество). Данное определение достаточно универсально и отражает общемировые тенденции развития федерализма. Второй вариант: американская разновидность кооперативного федерализма исторически стала ответом на концептуальные недостатки классической модели. Среди многочисленных сфер ведения государства невозможно выделить какие-либо исключительные полномочия для одного из субъектов власти. И в результате возникает институт, а, по мнению И.А. Умновой, феномен совместного ведения, где полномочия (их еще называют сферами конкурирующей компетенции) осуществляются на основе сотрудничества. Третий вариант видения: европейская разновидность кооперативного федерализма возникла в результате того, что некоторые европейские государства, например, такие, как ФРГ и Австрия, в условиях после военной реконструкции (конец 40-х годов XX века) взяли на вооружение американскую модель кооперативного федерализма, расширив и углубив ее в своих национальных системах. Данная модель представляет собой особый механизм взаимодействия союза и земель в форме так называемых конференций, то есть постоянно действующих общих органов федерации и земель (данную модель стали называть также организационным либо солидарным федерализмом), состоящих из руководителей органов исполнительной власти различных уровней (в основном, премьер-министров и министров федерации и земель).

Четвертый - дуалистический кооперативный федерализм является теоретической конструкцией, созданной на базе теории дуалистического суверенитета А. С. Яценко. Интересно, что американская модель оказалась неприемлема для стран континентальной системы права, что продемонстрировал европейский опыт ее проведения в жизнь, а именно: потребовались специальные нормы и институты, направленные на реализацию

конституционных положений о совместном ведении [2, с. 123].

Выделение модели исполнительного федерализма имеет смысл только при рассмотрении деятельности конкретной ветви власти и к федерализму в целом имеет опосредованное отношение. Так, можно констатировать, что Россия во многом восприняла данную модель, а именно: органы исполнительной власти доминируют в процессе осуществления государственной власти. В рамках «единой вертикали исполнительной власти» принимаются ключевые решения, вносящие серьезные коррективы в сущностные характеристики федеративного устройства.

Таким образом, создается впечатление, что значительная часть современного российского федерализма развивается исключительно в рамках исполнительной ветви власти. Среди моделей федерации в советской юридической науке, например, В.В. Дорогин, выделяли федерации, основанные на союзе, и федерации, основанные на автономии. Соответственно, следующая модель - федерации, основанные на союзе и на автономии. Под первой подразумевался Союз ССР, а под второй - РСФСР [5, с. 41-76; 6]. Однако, как выяснилось впоследствии, Союз ССР обладал рядом признаков унитарного государства. Так, особое внимание обратим на то, что по форме правления Советское государство провозглашалось республикой. Но, считается, что это был достаточно своеобразный вид республики, в которой отрицалось разделение властей, было провозглашено объединение ветвей власти. Также, анализируя Союз ССР, обратимся к общепринятой в науке формулировке о том, советская республика представляла собой особую разновидность республиканской формы правления, формально характеризующейся такими признаками, как единство системы органов власти составляли советы, действующие на непрофессиональной основе; отсутствие различий между органами государственной власти и органами местного самоуправления; непризнание принципа разделения властей; все государственные органы подконтрольны и подотчетны соответствующим советам; отсутствие органов конституционного контроля.

Соответственно, сущность федерализма проявляется не в автономии, а в дуалистическом характере осуществления верховной власти: «Для федеративного устройства существенен способ организации правительственных властей, вопросы же о том, какие права принадлежат федерированным властям и какие союзной власти, сущности федеративного принципа нисколько не касаются; это - вопросы автономности» [16, с. 338].

Следующими моделями в типологии федеративных систем рассмотрим конституционные и договорные федерации. А основным критерием, следовательно, будет формально-юридическое закрепление федеративного характера государственности.

Следовательно, если компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается федеральной конституцией, то данную федерацию следует называть конституционной. Необходимым формально-юридическим условием признания государства, договорной федерацией является закрепление основ ее статуса в федеративном договоре, то есть договоре об образовании федеративного государства или о создании в его рамках нового субъекта федерации, при отсутствии такого документа, как федеральная конституция. Заметим, что в современном конституционном праве по способу образования различают так называемые договорные и конституционные федерации. При этом первые образуются путем заключения договора, вторые, соответственно, посредством принятия конституции нового государства. Наряду с перечисленными моделями федерализма выделяется также конституционно-договорная. Данная модель может подразумевать несколько вариантов соотношения конституции и федеративного договора, хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что большинство из них имеют отношение к совершенно иным критериям типологизации.

Некоторые авторы говорят и об историческом варианте как, например, М. В. Глигич-Золотарева [2, с. 102], при котором федеративное государство было образовано путем слияния нескольких государств (впоследствии ставших субъектами федерации), факт объединения был оформлен специальным (федеративным) договором этих государств, однако потом была принята федеральная конституция, почти полностью поглотившая нормы договора (возможно, формально не отмененного).

Представляется, что в этом случае происходит смешение совершенно разных критериев типологизации федеративных государств, таких, как способ образования федерации и способ юридического закрепления ее основ, в то время как конституционная, договорная либо смешанная модели в данном случае могут выделяться исключительно на основе анализа настоящего состояния федерации. Также считаем неправильным ставить соотношение конституционных и договорных норм в зависимость от исторически имевших место их взаимоотношений, в связи с тем, что путем утверждения особой значимости таких отношений происходит смешение двух совершенно разных аспектов федерализма: действительного закрепления основ федерации и ее эволюции. Однако, говоря о практике, очевидно, что данная проблема носит отнюдь не абстрактный характер. Так, вспомним события начала 90-х годов XX годов, связанные с распадом СССР: стороны «Беловежского соглашения», подразумевая договорный характер Советского Союза, начали процесс юридической ликвидации государства с денонсацией договора об образовании СССР [3], а не с внесения поправок в Конституцию СССР [5, 8], действовавшую на тот момент и являющуюся абсолютной правопреемницей союзного договора при полном игнорировании то-

го факта, что в момент принятия первой Конституции СССР [9] Федерация потеряла свой договорный характер и приобрела чисто конституционный.

Существует вариант равноправного сосуществования Конституции и Федеративного договора. Однако Конституция имеет приоритет перед договором происходит следующее: верховенство федеральной конституции простирается над договорами, что вполне вписывается в модель конституционной федерации, где правовое регулирование осуществляется не только основным законом, то есть конституцией, но и обычными законами, и договорами, стало быть - отсутствуют причины рассматривать данную федерацию как конституционно-договорно-законодательную [2, с. 106]. Данная модель федерации представляет собой в чистом виде конституционную федерацию. Таким образом, подавляющее большинство существующих ныне федераций являются конституционными независимо от исторических аспектов своего образования.

Анализируя национальный и территориальный принципы построения федерации, также лежащие в основе моделей в типологии федеративных систем, выявляем, например, следующее: в Советском Союзе этнический (национальный) принцип считался основным, если не единственным принципом построения федерации. Иллюстрацией может быть Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, содержащая принципиальные положения о федерации в России и провозглашавшая: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик» [12].

Первоначально советское государство задумывалось как унитарное и централизованное, способное выстоять в грядущих невзгодах массовой борьбы; федеративное же начало, сильно ослабляющее единую вертикаль государственной власти, было чуждо новому социалистическому строю [11, с. 360-361]. Для коммунистов федерация стала важна не как самоцель, а как средство решения национального вопроса: «Федерация в односторонних государствах не имеет смысла, так как там нет и не может быть национальной проблемы» [10, с. 52].

Территориальный, или географический, принцип в основном отрицался советской юридической наукой по причине его «буржуазности» и игнорирования национальных особенностей населения. Большинство федераций в мире построено на территориальной основе. Тем не менее, существует и смешанный тип, подразумевающий создание федерации на основе как национального, так и территориального принципов. Российская Федерация в настоящий момент относится к данной модели федерализма. В конце XX века в области федеративного строительства произошли большие перемены, затронувшие многие государства. В частности, национальный принцип формирования государства стал одной из причин многочисленных

межэтнических конфликтов. Поэтому стали возникать серьезные сомнения в эффективности этнического принципа построения федеративного государства. Еще одним основанием для классификации моделей федерализма является способ образования федерации.

Так, выделяют федерации, образованные «снизу», посредством объединения ряда суверенных государств в союз, так называемый делегированный федерализм (к таким федерациям относят, прежде всего, США), и «сверху», появившиеся как результат центростремительных тенденций в некогда унитарном государстве (Германия, Россия, Бельгия). Так, в государственной науке существует мнение, что федерация может быть рассмотрена и как вариант добровольного объединения нескольких самостоятельных когда-то государственных образований в единое союзное государство. Однако вопрос формирования конкретной федерации носит, скорее, исторический характер и мало помогает в исследовании ее настоящего состояния. Уже первые дискуссии о динамике развития федерации в зависимости от порядка и условий ее формирования породило создание американской конфедерации. Позиции разделились. Так, федералистов не удовлетворяла конфедерация, поскольку она не отвечала определяющему, по их мнению, критерию правления - способности обеспечить исполнение законов. Федералисты ратовали за пересмотр концепции конфедерации в сторону усиления федеративных начал, что им, в конечном счете, удалось сделать. Временное объединение независимых штатов должно было, по их мнению, неизбежно перерасти в нечто большее, чем союз государств - на месте конфедерации должно было возникнуть союзное государство. Однако эволюция американской государственности показала наличие некоторых черт унитарного государства. Другое направление научной мысли представлял А. Токвиль. Не отрицая положительных сторон американского федерализма, он, тем не менее, считал федерацию неустойчивой и слабой формой государственности и высказал предположение, что США в дальнейшем идут к конфедерации [13, с. 220].

Мир изменчив и ассортимент гипотетических способов образования федерации при таком подходе расширяется: если существуют федерации, образованные «сверху» и «снизу», то почему бы не быть федерациям, образованным «сбоку»? Под термином «сбоку» имеется в виду, что к ранее существовавшей федерации присоединяется территория, в результате чего федерация приобретает совершенно новое качество [2, с. 111].

Также среди оснований классификации моделей федерализма указывают степень централизации, выделяя федерации централизованные и децентрализованные. Однако это разделение условно в связи с тем, что степень централизации федеративных государств может быть гораздо более сильной, чем у государств унитарных. Вместе с тем, существует опасность подмены понятий.

Так, под централизованной федерацией часто скрывается государство унитарное. Традиция подобной подмены появилась, видимо, благодаря трудам немецких правоведов Г. Еллинека и П. Лабанда, много написавших о федерализме, но подразумевавших, в основном, одно государство, то есть Германскую Империю конца XIX в., весьма далекую от современных представлений о федеративном государстве [4, с. 370].

При оценке степени централизации той или иной федеративной структуры всегда следует помнить, что объем самоуправления субъектов федерации в местных делах влияет на форму государственного устройства в значительной мере опосредованно, через экономические и политические рычаги, и не имеет прямого отношения к форме государственного устройства. Высокий уровень самоуправления и децентрализации, который действительно может иметь место в государстве, отнюдь не противоречит унитарному характеру государства, и наоборот. И, по мнению А. С. Яценко, различие между федерацией и унитарным государством с элементами децентрализации заключается в том, что во втором случае региональное руководство, не обладая суверенными полномочиями, не влияет на судьбу государства в целом, но, «когда государства централизуются и уничтожают в себе всякий след местного самоуправления, они неизбежно работают над собственным упадком и собственным исчезновением» [16, с. 375].

Завершая вопрос о типологии федеративных систем, проанализируем симметричные и асимметричные федерации. Здесь основанием для классификации моделей федерализма является характер связи между федерацией и субъектами федерации, что, в свою очередь, обусловлено статусом самих субъектов федерации.

Итак, симметрия - это закономерное и однообразное расположение равных частей фигуры относительно друг друга. Таким образом, симметричная федерация состоит из однопорядковых и равностатусных частей. Существует и другое мнение, представленное И.А. Умновой: не бывает в государственном устройстве симметрии в чистом виде, могут присутствовать лишь ее отдельные элементы. Тем не менее, выделяется несколько

разновидностей асимметрии: это асимметрия не-субъектов федерации, предусматривающая вхождение в состав федерации наряду с субъектами иных территориальных образований (округов, союзных территорий, различных владений, ассоциированных государств и т. п.), статус которых отличается от статуса обычных субъектов федерации. С существованием такого рода асимметрии сложно согласиться. Несубъекты федерации не могут вносить элементов асимметрии в структуру федеративного устройства [7, с. 53-65]. Другой вид - формальная асимметрия (асимметрия субъектов федерации) подразумевает очевидное (то есть закрепленное в конституциях и законах) неравноправие субъектов федерации. Ключевым моментом здесь является отсутствие равноправия субъектов федерации, а не их равенства, поскольку фактическое равенство недостижимо. Данная разновидность асимметрии проявляется в форме наличия в составе федерации различных по своему статусу субъектов, ярким примером чего является Российская Федерация.

Третий вид - реальная асимметрия (скрытая асимметрия субъектов федерации) подразумевает ситуацию, при которой субъекты федерации формально равноправны, но фактически не в состоянии реализовать свои права. Примером здесь могут быть Германия, Швейцария, Канада. Скрытая асимметрия не исчерпывается приведенными примерами, а именно: неодинаковое представительство в верхней палате федерального парламента тоже способствует формированию неравенства субъектов. Но, тем не менее, существует мнение, что усиление федеральной компетенции и ослабление позиций субъектов федерации в таких государствах, как, например, США, Австрия, может быть уравновешено, например, активной сенатской деятельностью.

Подводя итог сказанному, отметим, что разнообразие моделей федерализма выявляет абстрактные концепции, демонстрируя определенный образ мышления, стремящийся к компромиссу между различными направлениями общественного развития, однако можно повторить тезис о том, что лучшей моделью федерализма является сам федерализм [13, с. 67-68].

Библиографический список

1. Абдулатипов, Р. Федеративная система: методология и политика [Текст] / Р. Абдулатипов // Федерализм. - 2008. - № 1.
2. Глигич-Золотарева, М.В. Правовые основы федерализма [Текст] / М.В. Глигич-Золотарева. - М., 2006. - 520 с.
3. Договор об образовании СССР. Принят I Съездом Советов СССР 30 декабря 1922 г. [Текст] // История советской Конституции в документах. 1917 - 1956. - М., 1957. - № 171.
4. Еллинек, Г. Право современного государства [Текст] / Г. Еллинек. - СПб., 1908. - 642 с.
5. Златопольский, Д.Л. СССР - федеративное государство [Текст] / Д.Л. Златопольский. - М., 1967. - 460 с.
6. Златопольский, Д.Л. Образование Союза ССР [Текст] / Д.Л. Златопольский, О.И. Чистяков. - М., 1972. - 486 с.

7. Карапетян, Л.М. К вопросу о моделях федерализма [Текст] / Л.М. Карапетян. // Государство и право. - 1996. - № 12.
8. Конституция СССР 1977 г., с изменениями и дополнениями, внесенными Законом СССР от 1 декабря 1988 [Текст] - М., 1988. - 48 с.
9. Конституция СССР. Принята 31 января 1924 г. [Текст] // История советской Конституции в документах. 1917 - 1956. - М., 1957. - № 196. - 320 с.
10. Кукушкин, Ю.С. Очерк истории Советской Конституции [Текст] / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. - М., 1987. - 432 с.
11. Сталин, И.В. Марксизм и национальный вопрос [Текст] / И.В. Сталин // Соч. Т. 2. - М., 1952. - 340 с.
12. Собрание Указов РСФСР [Текст]. - 1918. - № 15. - Ст. 215.
13. Токвиль, А. Демократия в Америке [Текст] / А. Токвиль. - М., 1992. - 348 с.
14. Федералист: политические эссе Гамильтона, Мэдисона, Джея [Текст] // Сборник. - М., 1993. - 236 с.
15. Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 [Текст] / О.И. Чистяков. - М., 1984. - 428 с.
16. Яценко, А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства [Текст] / А.С. Яценко. - Юрьев, 1912. - 820 с

References

1. Abdulatipov, P. *Federativnaya sistema: metodologiya i politika* [Federal system: methodology and politics] / R. Abdulatipov // *Federalizm*. - 2008. - № 1.
2. Gligich-Zolotareva, M.V. *Pravovye osnovy federalizma* [Legal basis of federalism] / M.V. Gligich-Zolotareva. - М., 2006. - 520 s.
3. *Dogovor ob obrazovanii SSSR. Prinyat I S"ezdom Sovetov SSSR 30 dekabrya 1922 g.* [The agreement on the formation of the USSR. Adopted by the I Congress of Soviets of the USSR December 30, 1922] // *Istoriya sovetskoy Konstitutsii v dokumentakh. 1917 - 1956*. - М., 1957. - № 171.
4. Ellinek, G. *Pravo sovremennogo gosudarstva* [The right of the modern state] / G. Ellinek. - SPb., 1908. - 642 s.
5. Zlatopol'skiy, D.L. *SSSR - federativnoe gosudarstvo* [USSR - a federal state] / D.L. Zlatopol'skiy. - М., 1967. - 460 s.
6. Zlatopol'skiy, D.L. *Obrazovanie Soyuza SSR* [Education of the USSR] / D.L. Zlatopol'skiy, O.I. Chistyakov. - М., 1972. - 486 s.
7. Karapetyan, L.M. *K voprosu o modelyakh federalizma* [On the question of models of federalism] / L.M. Karapetyan. // *Gosudarstvo i pravo*. - 1996. - № 12.
8. *Konstitutsiya SSSR 1977 g., s izmeneniyami i dopolnениями, vnesennymi Zakonom SSSR ot 1 dekabrya 1988* [Constitution of the USSR in 1977, as amended by the Law of the USSR on December 1, 1988] - М., 1988. - 48 s.
9. *Konstitutsiya SSSR. Prinyata 31 yanvarya 1924 g.* [The Constitution of the USSR. Adopted on January 31, 1924] // *Istoriya sovetskoy Konstitutsii v dokumentakh. 1917 - 1956*. - М., 1957. - № 196. - 320 s.
10. Kukushkin, Yu.S. *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution] / Yu.S. Kukushkin, O.I. Chistyakov. -
11. Stalin, I.V. *Marksizm i natsional'nyy vopros* [Marxism and the National Question] / I.V. Stalin // *Soch. T. 2*. - М., 1952. - 340 s.
12. *Sobranie Ukazov RSFSR* [Collection of Decrees of the Russian Federation]. - 1918. - № 15. - St. 215.
13. Tokvil', A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America] / A. Tokvil'. - М., 1992. - 348 s.
14. *Federalist: politicheskie esse Gamil'tona, Medisona, Dzheya* [Federalist: political essays Hamilton, Madison, Jay] // *Sbornik*. - М., 1993. - 236 s.
15. Chistyakov, O.I. *Konstitutsiya RSFSR 1918* [Constitution RSFSR 1918] / O.I. Chistyakov. - М., 1984. - 428 s.
16. Yashchenko, A.S. *Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [The theory of federalism. Experience the synthetic theory of law and state] / A.S. Yashchenko. - Yur'yev, 1912. - 820 s.

THE TYPOLOGY OF MODELS OF FEDERALISM IN THEORY OF LAW

Irina A. Zhuravleva,
associate professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Analysis of the models of federalism are usually ignored because of the apparent uselessness and simplicity, however, a clear understanding of them can help improve the process of legal regulation of relations in such complex states, as a federation, which means to increase the effectiveness of public administration areas.

Keywords: Federalism, a State, federation, control, model, law, Constitution, process, legislation, Theory of Law.

Сведения об авторе:

Журавлева Ирина Александровна - кандидат юридических наук, доцент Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

УДК 347.9 © Т. А. Комарова

Т.А. Комарова
К ВОПРОСУ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

15.09.2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства, предметом регулирования которого является определение порядка осуществления административного судопроизводства. В статье проводится сравнение процедур проверки, пересмотра гражданских и административных дел на основе анализа норм Гражданского процессуального кодекса и Кодекса административного судопроизводства, предлагаются новые правовые конструкции, и объясняется необходимость их включения в действующее законодательство.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, пересмотр судебных актов, апелляция, кассация, надзор.

Конституцией Российской Федерации изначально было закреплено, что судебная власть в нашем государстве осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Однако только весной 2013 года Президентом Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы был внесен проект нового кодифицированного акта, регламентирующего административное судопроизводство. Проект Кодекса административного судопроизводства становился предметом научных дискуссий не один раз. Вызывались как одобрительные, так и крайне скептические мнения относительно нового кодифицированного источника права.

Н.А. Колоколов отмечал, что административное судопроизводство в России давно стало объективной реальностью, со сложившимися основными институтами, а принятие Кодекса административного судопроизводства, в свою очередь, станет замечательным шагом вперед на пути формирования ветви административной юстиции [8]. По мнению С.М. Михайлова, проект КАС РФ разработан без учета недостатков действующего процессуального законодательства и без теоретической основы. Кроме этого, содержащиеся в нем положения, обусловлены не только нормами действующего ГПК РФ, но и АПК РФ, несмотря на то, что предметом регулирования КАС РФ является лишь порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел судами общей юрисдикции [9].

15 сентября 2015 года полностью вступил в законную силу Федеральный закон от 08.03.2015 №22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [1] и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации стал действующим, общеобязательным нормативным актом, неотъемлемой частью российской правовой системы. Кодекс направлен на регулирование порядка осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел. При этом в указанном порядке рассматриваются дела, возникающие из

публичных правоотношений, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также дела о госпитализации граждан в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.

Провести полный анализ кодифицированного акта, состоящего из девяти разделов в пределах одной статьи, конечно, не представляется возможным, однако, рассмотреть отдельные аспекты того или иного института, провести сравнение с аналогичными положениями гражданского процессуального законодательства вполне возможно. В настоящей работе будут исследованы процедуры апелляционного, кассационного и надзорного обжалования судебных актов, их правовая регламентация и перспективы модернизации при осуществлении правосудия по гражданским и административным делам.

При рассмотрении административного дела в апелляционном порядке суд не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы, вновь рассматривает дело в полном объеме. Это прямо предусмотрено Кодексом административного судопроизводства. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает только одну обязанность для суда - рассмотреть дело в пределах апелляционной жалобы (представления). Решение вопроса о возможности проверки судебного акта в полном объеме поставлено в зависимость от судьейского усмотрения посредством использования формулировки «в интересах законности». Такое положение ограничивает права лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела, по сравнению с теми же лицами, участвующими, например, при рассмотрении административного иска, которым необходимо лишь подать апелляционную жалобу (представление) в установленном законом порядке для инициирования повторного, полного, коллегиального рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции. На наш взгляд, пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в гражданском судопроиз-

водстве должны быть аналогичны пределам рассмотрения в административном судопроизводстве.

КАС РФ четко определяет, что административное дело рассматривается судом апелляционной инстанции коллегиально. ГПК РФ предусматривает возможность единоличного рассмотрения не вступившего в законную силу судебного акта. Логичным объяснением расхождений в правовой регламентации указанного вопроса является неподсудность административных дел мировым судьям, законность и обоснованность решений которых по гражданским делам определяет районный (городской) судья - единолично (ст. 7 ГПК РФ). Положение о том, что судебные постановления мировых судей, не вступившие в законную силу, рассматриваются в апелляционном порядке единолично судьями соответствующих районных судов, сохранилось в действующем законодательстве и после существенного реформирования проверочных инстанций, имевшего место в связи с вступлением в силу Федерального закона №353-ФЗ от 09.12.2010. И это, на наш взгляд, является существенной недоработкой законодателя. Нельзя не согласиться с Е.А. Борисовой, оценивающей такие нормы как демонстрацию пренебрежения принципом равноправия сторон и, как следствие, формирования соответствующего (явно не позитивного) отношения граждан к суду, к отправлению правосудия по гражданским делам [6].

Каждый судья состава, пересматривающего дело, пропускает весь поток полученной информации через три формы мышления: интеллектуально-волевое (чувственное), рациональное (логическое) и эмпирическое (опытное) [10]. Итогом должно стать обобщенное мнение, основанное на научных, практических знаниях, опыте и умении применять норму права трех профессиональных судей. Полагаем, что судебные акты мирового судьи в гражданском судопроизводстве должны пересматриваться в апелляционном порядке коллегиально. Такое нормативное регулирование повысит качество принимаемых по итогам апелляционного пересмотра судебных актов районного суда, так как будет включать в себя мнения и оценку трех профессиональных судей, что по итогам приведет к уравниванию прав всех лиц, обращающихся в органы правосудия за судебной защитой. Возможность рассмотрения административного дела судом первой инстанции коллегиально, в случае принятия решения о таком рассмотрении председателем суда на основании мотивированного заявления судьи и в связи с особой сложностью дела (пп. 5, ч. 2, ст. 29 КАС РФ), наоборот, вызывает определенные сомнения.

Подраздел III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ранее регламентирующий производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, содержал в себе конкретные положения (дела о расформировании избирательных комиссий, комиссий референдума), а также отсылочные нормы, в соответствии с которыми определялся состав суда (один или три

профессиональных судьи), рассматривающий дело по первой инстанции. Сейчас же, при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, этот вопрос решается путем использования оценочной категории «особая сложность». На наш взгляд, применение абстрактной оценочной категории в данном случае не продиктовано крайней необходимостью и вполне может быть заменено четкой правовой формулировкой, определяющей единоличное рассмотрение административных дел в одном случае и коллегиальное - в другом.

На практике может сложиться ситуация, что судья обращается с мотивированным заявлением к председателю, в связи с особой сложностью дела (по его мнению), однако не получает согласования на коллегиальное рассмотрение и принимает решение самостоятельно. Остается не ясным, возникнет ли у суда вышестоящей инстанции обязанность проанализировать принятое решение председателя и выразить по этому поводу свою позицию в апелляционном или кассационном определении.

Полномочия суда кассационной инстанции в административном судопроизводстве, закрепленные в статье 329 КАС РФ, практически полностью дублируют статью 390 ГПК РФ. Отличие сводится лишь к тому, что в гражданском процессе при отмене судебного акта суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направлении дела на новое рассмотрение в соответствующий суд, суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей. Таким образом, если кассационная инстанция, направляя дело на новое рассмотрение, не укажет, что дело должно рассматриваться иным судебным составом, то вполне вероятно, что оно будет повторно рассмотрено по крайней мере одним из тех судей, который ранее уже рассматривал это дело. Отменяя решение по административному делу, новое рассмотрение в соответствующем суде всегда проходит в ином составе судей.

В данном вопросе считаем логичным предложение Э.П. Гаврилова о возможности повторного участия судьи в рассмотрении судебного дела только тогда, когда в результате указаний судов вышестоящих инстанций или появления новых или вновь открывшихся обстоятельств дело существенно меняется и речь идет о новом судебном деле (хотя, конечно, формально оно может сохранять свой прежний номер), а в остальных случаях должен действовать принцип однократного участия судьи в рассмотрении дела [7]. Таким образом, предполагаем, что пп. 2 ч. 1 статьи 390 ГПК РФ должен быть приведен в соответствие с пп. 2 ч.1 статьи 329 КАС РФ.

В соответствии со статьей 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существен-

ные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Нарушения такого характера, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, отражены в определении Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы и апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Московского городского суда. На основании этого ранее принятые судебные акты были отменены, Судебной коллегией по административным делам Верховного суда Российской Федерации административное дело разрешено по существу [2].

При рассмотрении административного материала по кассационной жалобе на определение Нагатинского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации усматривает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущено существенное нарушение норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Принятые нижестоящими судами акты отменены, дело направлено в районный суд для рассмотрения по существу [3].

Два этих примера из судебной практики приведены с конкретной целью. Выявив нарушения применений норм процессуального права, во втором случае Судебная коллегия правомерно направила дело в первую инстанцию. В первом случае суд указал на нарушение как норм материального, так и норм процессуального права, однако рассмотрел дело по существу и самостоятельно принял новое решение, что предусмотрено пп. 5 ч. 1 статьи 329 КАС РФ только при допущении ошибки в применении и (или) толковании норм материального права.

Ошибка, допущенная в тексте рассматриваемого нами определения, вызывает вполне закономерный вопрос: почему при выявлении ошибки в применении и (или) толковании норм материального права, суд может принять новый акт, не передавая административное дело на новое рассмотрение, а при выявлении ошибки в применении процессуальных норм, правомочен только отменить акт в части или полностью и направить его в суд, принявший решение первоначально? Ответ на данный вопрос может быть дан только законодательным устранением причин, послужившим для него основанием.

Р.В. Шакирьянов указывает на необходимость устранения из гражданско-процессуальной

формы всех излишеств или всего того, что не является существенно необходимым, что чрезмерно осложняет процесс и может быть заменено другими, более экономными процессуальными средствами, достаточно гарантирующими должное отправление правосудия [11]. На наш взгляд, пп. 5 ч. 1 статьи 329 КАС РФ и пп. 5 ч. 1 статьи 390 ГПК РФ должны быть изложены в новой редакции, предусматривающей полномочие суда кассационной инстанции рассмотреть дело самостоятельно, при выявлении нарушений процессуального законодательства. Данное положение позволит сократить нагрузку судов, приведет к процессуальной экономии, без ущерба правам лиц, обращающихся за судебной защитой.

Процедура надзорного производства, предусмотренная КАС РФ, так же, как и многие другие положения, воспринята из гражданского процесса и подразумевает пересмотр Президиумом Верховного Суда Российской Федерации вступивших в законную силу судебных постановлений. В связи с тем, что с момента принятия КАС РФ прошло не так много времени и судебная практика должным образом еще не сформировалась, отметим лишь следующее.

Категорию «пересмотр» законодатель применяет только в отношении надзорного производства и производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Однако Е.А. Борисова обращает внимание на существенные различия между пересмотром и проверкой, отмечая, что пересмотреть - это значит рассмотреть заново. «Основным отличием, - пишет Елена Александровна, является то, что пересмотр судебных актов осуществляется не вышестоящими судами, а судами, принявшими судебный акт, после возобновления производства по делу» [5].

Полагаем, что данная позиция является обоснованной, ведь при пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ (главы 36 КАС РФ), суд не проверяет принятый судебный акт на его соответствие нормам материального и процессуального права. Суд выясняет:

- существовали ли на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства;

- имело ли место возникновение после принятия судебного постановления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. При наличии перечисленных обстоятельств судья должен повторно ознакомиться со всеми материалами дела, вновь оценить доказательства с учетом всех требований гражданского процессуального законодательства. С учетом изложенного, представляется целесообразным исключить термин «пересмотр» из норм, регламентирующих надзорное производство, в связи с тем, что надзор - это именно проверка, осуществляемая вышестоящей инстанцией.

В заключении хотелось бы отметить, что КАС РФ требует дальнейшей проработки, исключения из текста существующих пробелов, неточностей и

т.д. Например, в статье 180 КАС РФ по-прежнему содержится упоминание о гражданском иске, возможность разрешения которого в рамках административного дела, содержалась только в проекте КАС РФ [4], а в окончательном варианте принятого кодекса не предусмотрена. Вместе с тем, авто-

рами Кодекса административного судопроизводства проделана огромная работа, сформирован абсолютно новый источник права, на основании которого теперь полноценно функционирует существовавшая ранее только номинально ветвь судебной системы.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 08.03.2015 №22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - №10. - 1392 с.
2. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16.09.2015 № 5-КГ15-106 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.
3. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 5-КГ15-112 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.
4. Проект федерального закона N 246960-6 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» внесен Президентом Российской Федерации 26.03.2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.
5. Борисова, Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам [Текст] / Е.А. Борисова. - М.: Норма, 2013. - 320 с.
6. Борисова, Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. - 2013. - №4. - С.56-82
7. Гаврилов, Э.П. О недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела [Текст] / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. - 2013. - №11. - С.54-61
8. Колоколов, Н.А. Принятие КАС РФ - важнейший этап формирования административной юстиции в России [Текст] / Н.А. Колоколов // Российская юстиция. - 2013. - №13. - С.28-31.
9. Михайлов, С.М. Объяснения юридически заинтересованных в административном деле лиц как доказательства в проекте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] / С.М. Михайлов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2014. - №7. - С.21-24.
10. Черкашин, В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России [Текст] / В.А. Черкашин // Мировой судья. - 2014. - №7. - С. 22
11. Шакирьянов, Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве [Текст] Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. - 2012. - №4. - С. 46-67.

References

1. Borisova E.A. *Apellitsiia, kassatsiia, nadzorpograzhdanskimdelam* [Appeal, cassation, supervision in civil cases] / [Text] / E.A. Borisova Moscow: Norma, 2013. - 320 p.
2. Borisova E.A. *Razvitie norm GPK RF o proverke i peresmotresudebnykhpostanovlenii: teoriia i praktika* [Development of the rules of civil procedure code of the inspection and review of judicial decisions: theory and practice] / [Text] / E.A. Borisova // Vestnik grazhdanskogoprotsessa. - 2013. - №4. - P.56-82
3. Gavrilo E.P. *O nedopustimostipovtornogouchastiiiasud'i v rassmotreniidela* [On the re-engagement of non-judges in the proceedings] / [Text] / E.P. Gavrilo // Khoziaistvoipravo. - 2013. - №11. - P.54-61
4. Kolokolov N.A. *Priniatie KAS RF - vazhneishii etap formirovaniiaadministrativnoi iustitsii v Rossii* [The adoption of the Code of Administrative Procedure - the most important stage in the formation of administrative justice in Russia] / [Text] / N.A. Kolokolov // Rossiiskaia iustitsiia. - 2013. - №13. - P.28-31.
5. Mikhailov S.M. *Ob"iasneniia iuricheskizainteresovannykh v administrativnom dele lits kak dokazatel'stva v proekte Kodeksa administrativnogoproduktstva Rossiiskoi Federatsii* [Explanations legally interested persons in the administrative case as the evidence in the draft Code of Administrative Procedure of the Russian Federation] / [Text] / S.M. Mikhailov // Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika. - 2014. - №7. - P.21-24.
6. Cherkashin V.A. *Printsip razumnosti v mirovoi iustitsii Rossii* [The principle of reasonableness in the world Russian Justice] / [Text] / V.A. Cherkashin // Mirovoisud'ia. - 2014. - №7. - P. 22
7. Shakir'ianov R.V. *Deistvie printsipa protsessual'noieconomii v grazhdanskoproduktstve* [Action principle of procedural economy in civil proceedings] / [Text] / R.V. Shakir'ianov // Vestnik grazhdanskogoprotsessa. - 2012. - №4. - P. 46-67.

ON THE QUESTION OF APPEAL OF JUDICIAL DECISIONS IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Tatyana A. Komarova,
the graduate student, Saratov State Legal Academy

Abstract. September 15, 2015 entered into force the Code of Administrative Procedure, the subject of regulation is to determine the order of the administrative proceedings. The article compares the verification procedures, review civil and administrative cases on the basis of analysis of the norms of the Civil Procedure Code and the Code of Administrative Procedure, offered a new legal structure, and explains the need for their inclusion in the existing legislation.

Keywords: Civil proceedings, administrative proceedings, the revision of the judicial acts, appeal, cassation, supervision.

Сведения об авторе:

Комарова Татьяна Алексеевна - аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, Российская Федерация), e-mail: komarowata1990@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

К.Д. Николаев
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 ГГ.

Институт конфискации имущества известен на протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства и практически всегда в уголовном праве России он выступал в качестве одного из наиболее действенных видов наказаний. В статье проанализированы нормы уголовного законодательства, позволяющие отметить высокий потенциал карательного воздействия данного института, связанного с наказанием за преступления, посягающими на собственность (имущество).

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное законодательство, Судебник 1497, Судебник 1550, виды наказания, централизация государства.

Институт конфискации имущества известен на протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства. Причем практически всегда конфискация имущества в уголовном праве России выступала в качестве одного из наиболее действенных видов наказаний. После исключения в 2003 г. из Уголовного кодекса Российской Федерации конфискации имущества как вида наказания уголовное законодательство утратило одно из активных средств влияния на корыстную преступность, что привело к общему ослаблению противодействия преступности уголовно-правовыми мерами. В 2006 г. конфискация имущества была возвращена в УК РФ, но уже не как уголовное наказание, а как иная мера уголовно-правового характера. Анализ законодательного регулирования конфискации имущества в уголовно-правовых нормах ранее действовавших законодательных актов России позволит не только выявить тенденции развития данной меры воздействия на преступность, определить ее юридическую природу, но и найти пути решения возникающих в связи с этим вопросов, с учетом преемственности увидеть перспективу.

Судебник 1497 г. великого князя Ивана III и Судебник 1550 г. царя Ивана IV являются крупнейшими законами Русского централизованного государства конца XV - середины XVI вв. В период действия этих нормативных правовых актов происходит дальнейшее развитие отечественного законодательства в части регламентации конфискации имущества. Примечательно, что начало этому процессу было положено в законодательных актах Древнерусского государства. В это время чрезвычайно широко применялись карательные меры «по усмотрению царя» без указания конкретного вида наказания или размера денежного взыскания. Как правило, смысл царского «усмотрения» сводился к физическому уничтожению виновного (или всей его семьи) и передаче его имущества либо лично царю, либо приближенным к царю лицам [1, с. 53]. При этом и сами судебники предусматривали одним из основных видов наказания смертную казнь, а лишение имущества в них обычно являлось мерой наказания, сопутствующей смертной казни и другим основным видам наказаний.

Как и уголовно-правовые нормы, содержащиеся в законодательных актах предшествовавшего периода, соответствующие нормы судебныхников включали имущественные наказания. В Судебнике 1497 г. имущественные наказания встречаются за совершение, как правило, преступлений против собственности.

Так, ст. 7 за совершение поджога, «душегубства», разбоя или «татбы», в частности, предусматривала: «...исцево доправити; да околничему на убитом полтина на доспех, а диаку четверть, а недельщику полтина, да недельщику ж всячего 4 алтыны. А сам убитой в казни и в продаже боярину и диаку» [2, с. 55]. Таким образом, признанный виновным «уплачивал полевые пошлины..., кроме того, отдавал околничему доспехи, в которых участвовал в судебном поединке...» [2, с. 67].

В соответствии со ст. 8 «А татбе», «...доправити изъ его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа боярину и диаку делити...» [2, с. 55]. Данная статья регламентировала порядок распоряжения имуществом виновного, которое шло на погашение иска и в пользу судей.

Согласно ст. 10 «О татех», виновного следовало «...судие... продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить, ...исцу его выдать в его гибели головою на продажу» [2, с. 55]. Эта статья предусматривала «возмещение убытков потерпевшему. В случае несостоятельности осужденного можно было выдать головой» [2, с. 72-73]. С.Г. Струмилин считал, что это - продажа имущества, а не личности [4, с. 72]. Другие исследователи полагали, что несостоятельный должник отдавался истцу или кредитору в холопство до отработки долга [3, с. 149].

Статья 11 гласила: «А поймают татя вдругие с татбою, ино его казнити смертною казнию, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судье. А не будет у того татя статка с ысцеву гибель, ино его исцу в гибели не выдати, казнити его смертною казнию». Отсутствие имущества, подлежавшего конфискации, влекло за собой смертную казнь.

Согласно ст. 12, «а на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных

человек пять-шесть добрых христиан целовальников, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взятии исцеву гибель бес суда» [2, с. 55-56]. Исходя из содержания данной статьи, «оговор в воровстве со стороны 5-6 добрых людей, даже при отсутствии доказательств в виновности (а довода на него в прежнем деле не будет), влек для оговоренного обязанность удовлетворить требования истца без разбора дела по существу» [2, с. 73]. Следовательно, взыскание обращалось на имущество обвиненного при указанных обстоятельствах в краже даже при отсутствии объективных доказательств совершения им преступления.

Статья 13 «О поличном» предусматривала: «А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на него человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неодинова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его статка».

Статья 38, в частности, содержала следующие указания: «А имати ему с суда, оже доищется ищя своего, и ему имати на виноватом противень по грамотам, то ему и с тиуном; а не будет где грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищя своего, а будет виноват ищя, и ему имати на ищю с рубля по два алтына, а тиуну его с рубля по осьми денег. А будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищю по тому ж росчету. А довод ику имати хоженое и езд и правда по грамоте. А досудятс до поля да помирятс, и ему имати по грамоте. А побиятс на поли, и ему имати вина и противень по грамоте. А где нет грамоты, а помирятс, и ему имати противень вполы исцева, то ему и с тиуном. А побиятс на поли в заемном деле, или в бою, и ему имати противень против исцева» [2, с. 59].

В юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой в данной части статья определяла «порядок взимания пошлин при рассмотрении дела в местном суде для местного суда размер пошлин определяется по уставным грамотам наместничьего управления...» [2, с. 82]. В то же время ст. 38 завершалась следующим установлением: «А побиятс на поли в пожеге, или в душегубстве, или в разбое, или в татбе, ино на убитом исцево доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику, то ему и с тиуном» [2, с. 59]. Здесь, на наш взгляд, речь шла о наказании - «в казни и в продажи» - за перечисленные преступления: поджог, убийство, разбой, кражу.

Согласно ст. 39 «О татех указ», «а доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой, и ему того велети казнити смертною казнию, а исцево доправити из его статка, а что ся у статка останеть, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет у которого у лихого статка, чем исцево заплатить, и ему того лихого исцю в его гибели не выдати, велети его казнити смертною казнию» [2, с. 59]. Данная статья, наряду с прочим, предусматривала имущественное на-

казание не только за преступления против собственности («татбу», «разбой»), но и за посягательства на личность («душегубство», «ябедничество»), а также за другие преступления, перечень которых был открытым («иное какое лихое дело»).

Статья 55 «О займех» гласила: «А который купец, идучи в торговлю, возьмет у кого деньги или товар, да на пути у него утерется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возьмет, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатю, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу» [2, с. 57]. Исходя из содержания данной статьи, «если невозвращение долга или потеря имущества произошли по вине ответчика (пропиет, или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства), то... Судебник предписывает выдачу виновного истцу головою на продажу» [2, с. 87-88]. По мнению Л.В. Черепнина, это означало выдачу виновного истцу в холопство [2, с. 88].

С одной стороны, в анализируемой статье речь шла о займах, т.е. это - гражданско-правовые отношения (это подтверждается содержанием первой нормы, размещенной в данной статье). С другой - вторая норма статьи содержала суровую санкцию, предусмотренную за соответствующее деяние, аналогичную закрепленным за совершение преступлений. Полагаем, что в этом случае речь шла о деяниях, близких к растрате или уничтожению хоть и вверенного, но чужого имущества. Отметим, что в обоих случаях это имущественные посягательства. В то же время, если уж виновный сам обращался в холопа, то и все его имущество, по всей видимости, переходило в собственность потерпевшего.

Таким образом, имущественные наказания предусматривались за совершение, как правило, имущественных посягательств (разбой, кража, уничтожение или повреждение чужого имущества), хотя обращение взыскания на имущество виновного предусматривалось и в случае посягательств на личность (убийство).

Имущественные наказания были закреплены и в нормах Судебника 1550 г. Так, согласно ст. 52, «а приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнию; а не скажет на себя сам, ино его вкинути в тюрьму до смерти, а исцов иск платити из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело врешити по суду» [2, с. 106-107]. Таким образом, данная норма предусматривала обязательное возмещение иска, что, по сути, означало конфискацию имущества.

В соответствии со ст. 55, «а которого татя поймают с татбою с какою ни буди впервые, опричь церковные и головные татбы, а в ыной в прежней татбы довода на него не будет, ино его

казнить торговою казнью, бив кнутъем, да исцов иск доправити, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе порука по нем будет. А не будет у которого татя столк статков, чем исцово заплатити, ино его бив кнутъем, да исцу в его гибели выдати головою на правеж до искупа...» [2, с. 107]. Эта статья основана на ст. 10 Судебника 1497 года. «Законодатель вводит меры, направленные на первоочередное обеспечение интересов государства перед интересами потерпевшего... При отсутствии у обвиняемого статка для уплаты истцева иска, законодатель, вместо отдачи обвиняемого истцу головою на продажу, т.е. в холопство до уплаты или отработки нанесенных убытков, вводит новую форму обеспечения - выдачу головою на правеж до искупа» [2, с. 146].

Статья 56, в частности, гласила: «А поймано того ж татя с тадбою вдругие, ино его пытати; а скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнью, а истцово заплатити изъ его статка...» [2, с. 107]. Также для нашего исследования представляет интерес ст. 59: «А доведут на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой человек, и боарину велети того казнити смертною казнью, исцово из его статка велити заплатити; и что ся его статка за исцовым останет, и то отдати в прогоны. А не будет у которого лихого столк статка, чем исцово заплатити, и боярину того лихово в исцове гибели исцу не выдати, а велети его царя и великого князя тиуну московскому да дворскому казнити смертною казнью. А боярину и дьяку и недельщику от того не имати ничего» [2, с. 107]. Данная статья, помимо выплаты истцу из имущества осужденного, предусматривала возмещение прогонов, т.е. приказных убытков и расходов [2, с. 148] при наличии имущества, которое останется после того, как был возмещен ущерб истцу.

Статья 60, в частности, предусматривала: «А на кого доведут татбу или душегубство или иное

какое лихое дело, опричь розбоа, в котором городе или в волосте, а будет ведомой лихой человек, и наместнику или волостелю велети того казнити смертною казнью, а исцово велети доправити из его статка; а что ся от исцова останет, и наместнику и его тиуну то имати себе. А не будет у которого лихово статка, чем исцово заплатити, и ему тово лихово исцу в его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнью, а на исце наместнику или волостелю и их тиуном не имати ничего...» [2, с. 108]. Эта статья, помимо прочего, регламентировала порядок возмещения причиненного ущерба и судебных издержек из имущества осужденного. Так, в первую очередь из имущества осужденного удовлетворялся иск, а уже потом оставшаяся часть направлялась должностным лицам. Полагаем, что в подобной ситуации осуществлялась полная конфискация имущества (особенно с учетом того, что осужденный подвергался смертной казни). Следует отметить, что Судебник 1550 г. содержал и иные нормы, устанавливавшие имущественные наказания.

Таким образом, нормы Судебника 1497 г. великого князя Ивана III, как и Судебника 1550 г. царя Ивана IV, предусматривали конфискацию имущества, как правило, за преступления против собственности. Как отмечалось ранее, при этом и сами судебники предусматривали одним из основных видов наказания смертную казнь, а лишение имущества в них обычно являлось мерой наказания, сопутствующей смертной казни и другим основными видам наказаний.

Законодатель в нормах Судебников продолжил реализовывать подход, апробированный в нормативных правовых актах предшествующего периода: такое уголовное наказание, как конфискация имущества, изначально имело высокий потенциал карательного воздействия и предусматривалось за преступления, связанные с посягательствами на собственность (имущество).

Библиографический список

1. Новгородцев, П.И. Лекции по истории философии права [Текст] / П.И. Новгородцев. - М., 1918. - 680 с.
2. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 тт. [Текст] / Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985. - 380 с.
3. Сергеевич, В.И. Русские юридические древности [Текст] / В.И. Сергеевич / Т. 1. - СПб., 1902. - 650 с.
4. Струмилин, С.Г. Договор займа в древнерусском праве. Опыт историко-юридического исследования [Текст] / С.Г. Струмилин. - М., 1929. - 540 с.

References

1. Novgorodtsev, P.I. *Leksii po istorii filosofii prava* [Lectures on the history of philosophy of law] / P.I. Novgorodtsev. - M., 1918. - 680 s.
2. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 tt.* [Russian legislation X-XX centuries.: 9 vols.] / Т. 2: *Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva.* - M., 1985. - 380 s.

3. Sergeevich, V.I. *Russkie yuridicheskie drevnosti* [Russian legal antiquity] / V.I. Sergeevich / Т. 1. - SPb., 1902. - 650 s.
4. Strumilin, S.G. *Dogovor zayma v drevnerusskom prave. Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya* [Loan Agreement in the ancient law. Experience the historical and legal study] / S.G. Strumilin. - М., 1929. - 540 s.

**REGULATION CONFISCATION OF PROPERTY
THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA: LAW IN 1497 AND 1550**

Konstantin D. Nikolaev,
associate professor, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. Institute of confiscation of property is known throughout the development of the domestic criminal law and is almost always in criminal law of Russia, he acted as one of the most effective forms of punishment. The article analyzes the norms of criminal law, allowing to note the high potential of the punitive impact of this institution associated with punishment for crimes infringing on the property (property).

Keywords: confiscation of property, criminal law, of Law 1497, of Law 1550, types of punishment, the centralization of the state.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич - кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации iralek2006@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

УДК. 343.98 © Г. М. Шаповалова

Г.М. Шаповалова
**УЧЕБНИК КРИМИНАЛИСТИКИ КАК ОСНОВА ЗНАНИЙ О НАУКЕ КРИМИНАЛИСТИКЕ
 (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА 2012 Г. А.А. ТОПОРКОВА)**

В статье рассматриваются вопросы, посвященные науке криминалистике как одной из быстроразвивающихся юридических наук. Необходимость изучения ее современных научных положений и практических рекомендаций при подготовке юристов любой специализации не вызывает никаких сомнений. Результаты научных достижений должны отражаться в учебных материалах как основных источниках знаний по криминалистике, которая сегодня является одной из базовых в учебном процессе.

Ключевые слова: криминалистика, наука, учебники, спецкурс, студенты, юрист.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам преподавания криминалистики с учётом перехода на двухуровневую систему образования. При этом отмечается, что появляются учебные программы, учебники, сводящиеся к переложению уже устаревшей информации, без учёта современных достижений науки и следственной практики [5]. Так, А.А. Топорков, автор учебников по криминалистике, пишет: «Потребности практики в настоящее время поставили перед академической и вузовской науками задачу в сжатые сроки обеспечить переход на более эффективные технологии учебно-педагогической деятельности. Юридическое образование должно быть ориентировано на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных свободно, качественно и самостоятельно осуществлять юридическую практику» [7].

В 2012 году им был издан учебник «Криминалистика», в аннотации к которому указано, что он отражает современный уровень развития криминалистики и следственной практики и последние достижения в этой области. В книге рассматриваются все аспекты криминалистики, особое внимание обращено на расширение использования средств компьютерной техники, современных информационных технологий, улучшение технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения качества следственной деятельности в изменяющихся процессуальных условиях.

Соответствует ли содержание учебника этой аннотации? Так, раздел «Криминалистическая техника» состоит из девяти глав, которые были предметом рассмотрения учебников, изданных в 60-90-е годы прошлого столетия. Отсутствует глава об информационно-компьютерном обеспечении следователя, которая в учебниках других авторов фигурирует уже более 10 лет, например, в учебнике «Криминалистика» Н.П. Яблокова, изданном 2005 году [4].

Автор отмечает, что разнообразные технические средства и специальные методы исследования применяются при решении различных задач. В число методов исследования обоснованно включены компьютерные, но лишь при расследовании

преступлений в сфере экономики и общественной безопасности, а также преступлений, направленных против государственной власти. Полагаем, что такое ограничение не соответствует реальной действительности.

К методам предупреждения преступных посягательств в учебнике отнесены виды различных (химических, физических) ловушек (маркеры), оставляющих на теле и одежде преступника трудно устранимые и хорошо различимые следы своего воздействия. Данное положение относится к другой отрасли знаний - «Специальной технике», рассматриваемой в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Каждый автор сам определяет круг важных вопросов, подлежащих рассмотрению в работе, которые, на наш взгляд, должны представлять интерес не только с позиции науки, но и практики. Исходя из этого, § 5 «Основные направления использования голографической криминалистики в правоохранительной деятельности» содержит завышенный объём (8 страниц) и имеет познавательный характер. Например, обращено внимание на то, что фиксация *цветного изображения* живых лиц и трупов позволит отразить цвет волос, кожи, татуировок, одежды, трупных пятен и т.д. Кроме того, неоднократно называется киносъёмка, так как еще нет голографического видео. Однако автор приводит результаты второго и третьего междунаrodnого форумов «Голография ЭКСПО-2005» и «Голография ЭКСПО-2006», состоявшихся в Москве соответственно в 2005 и 2006 гг., которые рассмотрели новые достижения в различных разделах прикладной голографии.

В настоящее время цифровая фотография осуществляется в цвете. Чёрно-белое изображение можно получить путём включения соответствующей функции, но этим криминалисты практически редко пользуются.

В главе 7 рассматривается криминалистическая фотография, видеозапись и звукозапись, анализ которой позволяет сделать вывод, что она по своему содержанию не соответствует времени. В частности для правильной передачи цветовой характеристики криминалистические объекты фотографируют на цветные фотоматериалы или через светофильтры, для повышения контраста све-

тофильтры должны быть дополнительными к цвету следов либо фону поверхности, на которой находятся следы (дополнительным к фиолетовому цвету будет желтый, к синему - оранжевый, к голубому - красно-оранжевый, к красному - зеленый и наоборот). С появлением цифровых технологий всё это ушло в историю, как и последующие рекомендации: плоскость расположения негативной пленки (фотобумаги) в аппарате должна быть параллельна расположению фотографических объектов; при съемке мелких предметов между объективом и корпусом камеры (типа "Зенит") ввинчивают удлинительные кольца; панорамную съемку производят фотоаппаратом специальной конструкции "Горизонт" или камерами общего назначения. Панорамная фотокамера "Горизонт" заряжается фотопленкой шириной 35 мм и рассчитана на 22 кадра. Наводку на резкость при панорамной съемке производят с расчетом по шкале глубины резкости, так, чтобы при фотографировании последующих кадров фокусировку объекта не производить. Несоблюдение этого правила приведет к получению разномасштабных изображений, что затруднит печатание и монтаж фотопанорамы.

На наш взгляд, с этим описанием можно согласиться, когда работа посвящена истории судебной фотографии, но оно вызывает удивление, так как включено в учебник, изданный в 2012 г. В частности, вместо удлинительных колец используется функция «макро», а наводка на резкость осуществляется автоматически. На практике ни один «специалист-криминалист» не выполняет съемку с глубинным либо квадратным масштабом. Тем не менее, содержится их описание: в качестве масштабов используются ленты и квадраты. Съемка с ленточным масштабом производится следующим образом. Фотоаппарат устанавливают на штатив, а от фотоаппарата вдоль оптической оси объектива на полу или грунте протягивают ленту длиной 10-15 м, шириной 10-15 см с яркими делениями, равными главному фокусному расстоянию объектива. Первое деление ленты производят с полного кадра с увеличением в целое число раз.

В качестве квадратного масштаба используют лист картона, стороны которого одинаковы и кратны фокусному расстоянию объектива. Квадрат укладывается так, чтобы его ближайшая к аппарату сторона совпала с краем кадра. В основу расчетов размеров предметов и расстояний между ними положены известные закономерности, позволяющие вычислять эти параметры по масштабным снимкам. Фотографирование и определение размеров и расстояний по снимкам с глубинным масштабом обычно поручается специалисту-криминалисту.

Важным техническим достоинством цифровой фотографии является возможность упростить процесс ориентирующей, обзорной, узловой съемки места происшествия. Автор приводит рисунки ориентирующей, обзорной, узловой и детальной съемки места происшествия, выполнен-

ных по рекомендациям, изложенным в учебниках различных лет изданий, без учёта технических достоинств цифровой фотографии. Цифровая фотосъемка может этот процесс упростить за счёт одного панорамного фотоснимка, из которого в последующем путём режима увеличения получаем ориентирующий, обзорный, узловой фотоснимки места происшествия. При этом наглядно наблюдается последовательность запечатления места происшествия с прилегающей территорией; место происшествия, его элементы и их взаиморасположение; сами объекты обстановки места происшествия. Данная техническая возможность исключает фальсификацию процесса фотосъемки и свидетельствует о её достоверности.

Явно устаревшими и не применимыми на практике являются репродукционная и рефлексная съемки для получения фотографического изображения документов, чертежей, карт, схем и т.п. объектов.

А.А. Топорков в учебнике описывает способы макросъемки, которые существовали при применении плёночных фотоаппаратов. Так, при производстве оперативных мероприятий, следственных действий для получения объектов в натуральную величину или с незначительным увеличением (до четырех-пяти раз) применяют малоформатные зеркальные фотоаппараты с удлинительными кольцами или с макроприставкой.

Уделено внимание и выдержке при съемке в крупных масштабах, определяемой с помощью фотоэлектрического экспонометра. При этом необходимо учитывать масштаб съемки, увеличивая выдержку.

При отсутствии телеобъективов для съемки удаленных объектов можно использовать и иные оптические приборы, например, бинокль или подзорную трубу, жестко соединив их с фотоаппаратом.

Цветная фотография - способ фиксации криминалистических объектов в цветном изображении. Одним из основных требований при проведении цветной фотосъемки является применение нейтрально-серой шкалы (шкала может быть в виде линейки или круга), которая фотографируется рядом с цветным объектом, изображение которой на снимке должно быть также нейтрально-серым.

В 2012 году писать в учебниках криминалистики об изображениях на магнитной ленте отдельных следственных действий, а именно: осмотра, следственного эксперимента, предъявления для опознания, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, обыска, освидетельствования, вызывает непонимание. Снимать эпизоды видеофильма необходимо в той последовательности, в какой они будут демонстрироваться. По общему правилу камера должна двигаться в ту же сторону, в которую перемещаются движущиеся в кадре объекты. При перемене точки съемки камера должна двигаться навстречу направлению движения в предыдущем кадре. Всё изложенное выше в главе 7 не представляет никакой ни научной, ни

практической, на учебной цели. Этот материал полностью изжил себя.

Нельзя обойти вниманием и главу 9 «Трасология». Трасология - криминалистическое учение о следах, один из центральных разделов криминалистической техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступных посягательств.

Если исходить из данного определения, то оно охватывает следы в узком и широком понимании. Однако это не так. Трасология изучает следы отображения, следы в узком смысле слова. В широком понимании - это все изменения в материальном мире. Например, процесс работы с компьютером сопровождается большим количеством информационных записей, которые абсолютно не видны пользователю, но зато хорошо видны при исследовании узким специалистом в этой области. Информация на компьютере долго хранится независимо от ее удаления или даже более серьезной процедуры форматирования носителя информации. Следовательно, информационные следы на компьютере являются следами в широком смысле слова и их можно отнести к следоведению. Материальными носителями информации выступают жесткий диск, flash диск, карта памяти, оптический диск и др. [9].

Вероятность появления ранее неизвестных следов в своих прогнозах описывали ученые. Например, профессор Д.А. Турчин в 1983 году отметил, что со временем возможна дальнейшая углубленная дифференциация следов внутри каждого образования и группы, как это имеет место в частности в области трасологии [8].

С учетом все возрастающей политической, экономической и персональной ценности компьютерной информации и усилением методов и средств по обеспечению ее правовой охраны и программно-технической защиты желательнее этот аспект более подробно описывать в учебниках по криминалистике. В аннотации к учебнику автор пишет, что особое внимание обращено на расширение использования средств компьютерной техники, современных информационных технологий. Но, к сожалению, современных методов работы со следами в сфере компьютерной информации на страницах нет.

Не соответствует современному состоянию науки и практики рассмотрение в учебнике следов рук. Данный параграф содержит материал по дактилоскопии на уровне 60-70 годов прошлого столетия. Современные методы и направления папиллярных узоров отсутствуют, хотя именно они на практике вызывают интерес.

Дактилоскопия — одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений криминалисти-

ческой техники. Это обусловлено, в первую очередь, не только развитием и широким распространением автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС), но и важными для практики аспектами исследований папиллярных узоров антропологами и медиками, в частности, методами дерматоглифики, адаптированными к задачам криминалистики и дактилоскопической экспертизы [9].

Наблюдается активизация психофизиологических исследований, в том числе и с использованием современного медицинского оборудования и новых психологических методик. Указанные факторы привели к тому, что знания смежных областей естественным образом стали использоваться при исследовании папиллярных узоров рук человека в криминалистике и дерматоглифике [1].

Полагаем, что данные направления исследования папиллярных узоров следов рук необходимо было отразить в учебнике, в аннотации которого особое внимание обращено на последние достижения в этой области науки криминалистики, на расширение использования средств компьютерной техники, современных информационных технологий.

В двенадцатой главе уделено внимание криминалистическому оружию, составной частью которого является криминалистическая баллистика. *Криминалистическая баллистика* - это отрасль криминалистической техники, разрабатывающая средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования огнестрельного оружия и последствий его применения в материальной обстановке совершения преступления для разрешения вопросов, возникающих в следственной и судебной практике.

Данное определение является неполным, так как в нём отсутствует указание на боеприпасы и патроны, которые являются необходимой частью криминалистической баллистики. «Оружие-боеприпасы» отражает суть того обстоятельства, что по отдельности эти элементы не могут использоваться ни в боевых, ни в спортивных, ни в охотничьих, ни в других целях [3]. Определенные трудности наблюдаются в следственной и экспертной практике, когда на исследование представлены патроны специального травматического воздействия (травматические патроны 18х45Т). Данные патроны входят в комплекс огнестрельного оружия ограниченного поражения, например; пистолеты МР-461 ограниченного поражения «Стражник», «ПБ-4 (Оса)», «ПБ-4М (Оса)», «ПБ-4-1 (Оса)» [10].

В учебнике подробно описан механизм образования следов на гильзах в пистолетах, автоматах и карабинах. Однако в бесствольном оружии, которое приобрело широкое распространение при совершении преступлений, характер образования следов иной: нет следов нарезков, удара бойка, выбрасывателя и др., всё это, безусловно, нуждается в научном исследовании и описании в учебниках.

Отсутствие единообразного понимания можно объяснить тем, что в законе «Об оружии» и других нормативных актах, регламентирующих деятельность по применению оружия, не раскрывается содержание понятий: «изготовленное», «переделанное», «приспособленное» равно как и «самодельное». Изменение криминальной обстановки в стране привело к увеличению числа преступлений, совершаемых с применением переделанного пневматического, газового оружия под огнестрельное оружие. Переделке подвергаются газовые револьверы и пистолеты путем замены ствола на нарезной либо гладкоствольный калибра 7,62 мм или 9 мм, который в случае опасности может быть легко удален подозреваемым.

Распространение получило огнестрельное оружие, изготовленное путем приспособления устройства для производства выстрела. В сравнении с другими способами изготовления он является более доступным и простым, в связи с промышленным выпуском различных видов сигнальных устройств, имеющих ударно-спусковой механизма бокового или центрального боя на сигнальный патрон. Например, заводские сигнальные устройства, предназначенные для стрельбы 15-мм сигнальными патронами, приспособляются под стреляющие ручки под патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм. Приспособление состоит только из изготовления ствола как с нарезками, так и без нарезок под патрон необходимо калибра.

На практике часто к способам самодельного изготовления оружия относят переделку, приспособление специальных стреляющих устройств в целях использования их в качестве огнестрельного

оружия. Этим самым смешиваются понятия «самодельное» и «переделанное» оружие, что является ошибочным. В заключениях экспертов встречаются термины «атипичное», «кустарное», «нестандартное», «самодельно переделанное» оружие, все они относятся к самодельному оружию. Полагаем, что эти моменты следовало рассмотреть в данной главе.

Учебный процесс в вузе - это инструмент формирования профессиональной компетентности студента [2], который зависит не только от технического оформления учебных аудиторий, активных методов обучения, но и от рекомендованной литературы и специальной подготовки преподавателя, его отношения к предмету. Преподаватели вуза, и особенно начинающие, ощущают определенную трудность в своем педагогическом становлении. При подготовке к занятиям основываются на учебные материалы с указанием грифа и формулировками «Допущено» или «Рекомендовано», полагая, что они соответствуют современным стандартам высшего профессионального образования. Студенты задают вопросы во время занятий в аудитории по пройденному теоретическому и практическому материалу и по материалу для самостоятельного изучения. Особенно возникают сомнения в вопросах актуальности знаний из предложенных им учебников.

Сегодня молодые преподаватели и студенты пользуются одним и тем учебным материалом, который, как мы показали, не соответствует современному состоянию науки и практики и не способствует формированию профессиональной компетентности студентов.

Библиографический список

1. Бадиков, К. Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития [Текст] / К. Н. Бадиков. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 280 с.
2. Болдырев, В. А. Учебно-методическая работа и юридическое образование [Текст] / В. А. Болдырев, В. А. Сысоев // Право и образование. - 2015. - № 1. - С. 53-62
3. Корецкий, Д. Проблема правовой и экспертной оценки боеприпасов [Текст] // Законность. - 2003. - № 8. - С. 23.
4. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - С.157-169.
5. Любичев, С.Г. Вопросы преподавания криминалистики [Текст] / С. Г. Любичев // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. - 2005. - №3. - С.54.
6. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: дисс. канд. юрид. наук [Текст] / А. С. Самищенко. - М., 2015. - 214 с.
7. Топорков, А.А. Криминалистика: учебник [Текст] / А. А. Топорков. - М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, РИОР, 2012. - 464 с.
8. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике [Текст] / Д. А. Турчин. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. - С. 91.
9. Яровенко Т.В. Современное состояние использования цифровой фотографии в криминалистике [Текст] / Т. В. Яровенко. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 144 с.
10. Яровенко, В.В. Проблемы применения специальных знаний при исследовании различных видов огнестрельного оружия и боеприпасов [Текст] / В. В. Яровенко // NOTA BENE: Вопросы права и политики. - 2012. - № 2. - С. 146-163.

References

1. Badikov, K. N. *Psihodermatoglificheskiy metod kompleksnogo issledovaniya sledov ruk v kriminalistike: ponjatija, metodika, perspektivy razvitija* [Psycho Dermatoglyphic method of complex research in criminology traces of hands: concepts, methods, perspectives of development] / K. N. Badikov. - M.: Jurlitinform, 2014. - 280 s.
2. Boldyrev, V. A. *Uchebno-metodicheskaja rabota i juridicheskoe obrazovanie* [Methodical work and legal education] / V. A. Boldyrev, V. A. Sysoev // *Pravo i obrazovanie*. - 2015. - № 1. - S. 53-62
3. Koreckij, D. *Problema pravovoj i jekspertnoj ocenki boepripasov* [The problem of legal and expert estimation of ammunition] // *Zakonnost'*. - 2003. - № 8. - S. 23.
4. *Kriminalistika* [Forensic science]: uchebnik / otv. red. N.P. Jablov. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Jurist#, 2005. - S.157-169.
5. Ljubichev, S.G. *Voprosy prepodavaniya kriminalistiki* [Questions of teaching criminology] / S. G. Ljubichev // «Chjornye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve. - 2005. - №3. - S.54.
6. Samishhenko A.S. *Nauchnye osnovy daktiloskopii i perspektivy ih razvitija: diss. kand. jurid. nauk* [Scientific basis for fingerprinting and prospects] / A. S. Samishhenko. - M., 2015. - 214 s.
7. Toporkov, A.A. *Kriminalistika* [Forensic science]: uchebnik / A. A. Toporkov. - M.: KONTRAKT; Infra-M, RIOR, 2012. - 464 s.
8. Turchin, D.A. *Teoreticheskie osnovy uchenija o sledah v kriminalistike* [Theoretical basis of the doctrine of the tracks in criminology] / D. A. Turchin. - Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1983. - S. 91.
9. Jarovenko T.V. *Sovremennoe sostojanie ispol'zovanija cifrovoj fotografii v kriminalistike* [The current state of the use of digital photography in criminology] / T. V. Jarovenko. - M.: Jurlitinform, 2011. - 144 s.
10. Jarovenko, V.V. *Problemy primeneniya special'nyh znanij pri issledovanii razlichnyh vidov ognestrel'nogo oruzhija i boepripasov* [Problems of application expertise in the study of different types of firearms and ammunition] / V. V. Jarovenko // *NOTA BENE: Voprosy prava i politiki*. - 2012. - № 2. - С. 146-163.

TEXTBOOK CRIMINALISTICS AS THE BASIS KNOWLEDGE ABOUT THE SCIENCE OF CRIMINALISTICS: FOR EXAMPLE THE TEXTBOOK 2012. BY A. A. TOPORKOV

Galina M. Shapovalova,

associate professor, Department of criminal law G.I. Nevelsky Maritime state University

Abstract: the article concerns the issues of readiness of law enforcement agencies in the prevention, detection, response and investigation of crimes in the cloud services. New forensic techniques will facilitate that.

Key words: cloud computing, cloud service provider, investigation, definitions; evidence; justice; forensics, law, data

Сведения об авторе:

Шапвалова Галина Михайловна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского (г. Владивосток, РФ), e-mail: kafedra_up@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

УДК 347.9 © В.М. Ястребов

В.М. Ястребов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СИСТЕМЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В настоящей статье рассмотрены правовые аспекты проблемных вопросов апелляционного производства по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции. Проведен анализ некоторых изменений в апелляционном производстве по гражданским делам, определение типа апелляции. Освещение отдельных вопросов апелляционного производства. Определение и решение проблемных вопросов апелляционного производства по гражданским делам. Новизна процессуальных отношений при апелляционном производстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; гражданский процесс; апелляционное производство; апелляционная инстанция; апелляционная жалоба.

В российской юриспруденции институт апелляции постоянно привлекал и привлекает к себе внимание. При этом неизменно возникал вопрос о введении апелляции в судах общей юрисдикции в отношении всех судебных постановлений, не вступивших в законную силу, а не только применительно к судебным актам мировых судей. Повторное рассмотрение дела в полном объеме в апелляционной инстанции, безусловно, создает больше гарантий правильности вынесенных решений. А обязанность апелляционной инстанции самой исправлять допущенные по делу ошибки позволяет существенно сократить сроки рассмотрения дел.

Гражданское судопроизводство в настоящее время предусматривает четыре способа проверки правильности вынесенных судебных постановлений, которыми могут воспользоваться заинтересованные лица. Однако введение апелляционного производства для проверки всех судебных постановлений по гражданским делам, не вступившим в законную силу, повлекло за собой и изменение порядка проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу. В настоящее время для этих случаев предусмотрен пересмотр судебных актов в кассационном и надзорном производствах. Отдельные изменения коснулись и пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее - Закон № 353-ФЗ) предусмотрел введение порядка апелляционного производства по всем гражданским делам, а не только в отношении судебных актов мировых судей, как это имеет место по действующему Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Введение апелляционного производства предусмотрено также и Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (далее - Закон № 1-ФКЗ). Согласно названным законам правила апелляционного производства по всем гражданским делам начинают применяться с

1 января 2012 г., а по уголовным делам - с 1 января 2013 г.

Нормы, касающиеся апелляционного производства, наряду с вводимыми новеллами, во многом заимствовали правила ГПК РФ, содержащиеся в главах 39 и 40, посвященных апелляционному производству по обжалованию решений и определений мировых судей, а также производству в суде кассационной инстанции в отношении судебных постановлений федеральных судов, не вступивших в законную силу. Во внесенных изменениях используются и отдельные положения апелляционного производства в арбитражном суде, закрепленные в главе 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

При закреплении правил апелляции по всем делам в гражданском процессе первостепенным являлся вопрос о том, за счет каких судебных структур может быть введена апелляционная инстанция. В качестве оптимально-прагматичного решения для настоящего времени был принят вариант, при котором не было создано каких-либо новых судебных структур для апелляционного производства.

В качестве судов апелляционной инстанции для решений мировых судей остался районный суд. Для судебных постановлений системы федеральных судов апелляционной инстанцией выступают суды, осуществляющие в настоящее время проверку судебных постановлений, не вступивших в законную силу, в качестве кассационной инстанции: верховные суды республик, краевые, областные и другие приравненные к ним суды для решений районных судов; Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений верховных судов республик, краевых, областных и других приравненных к ним судов, принятых ими по первой инстанции; Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений Верховного Суда Российской Федерации, принятых по первой инстанции (ст. 320.1 ГПК РФ). Некоторые особенности имеются применительно к обжалованию решений и определений по делам о взыскании компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судеб-

ных постановлений, о чем будет сказано в дальнейшем [2, с. 47].

В связи с произошедшими изменениями, к.ю.н., доцент Н.В. Самсонов считает, что порядок обжалования решений судов общей юрисдикции по гражданским делам, не вступивших в законную силу, и процедура рассмотрения жалоб на такие решения существенно реформируются с 1 января 2012 г. [5, с. 43], т.е. с момента вступления в полном объеме в силу Федерального закона [1].

Принятие названного Закона вызвало оживленную дискуссию. Профессор В.В. Ярков справедливо поднимает вопрос о том, что же изменилось в результате реформы кроме названий? Ради чего она затевалась? По его мнению, фактически количество инстанций и содержание их полномочий остались без изменений [8, с. 3].

Необходимо отметить, что в качестве судов апелляционной инстанции для решений мировых судей остался районный суд. Для судебных постановлений системы федеральных судов апелляционной инстанцией выступают суды, осуществляющие в настоящее время проверку судебных постановлений, не вступивших в законную силу, в качестве кассационной инстанции: верховные суды республик, краевые, областные и другие приравненные к ним суды для решений районных судов; Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений верховных судов республик, краевых, областных и других приравненных к ним судов, принятых ими по первой инстанции; Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений Верховного Суда Российской Федерации, принятых по первой инстанции (ст. 320.1 ГПК РФ) [9, с. 37].

В правовой литературе отмечается, что переход к апелляции по всем гражданским делам основывается на существующей инстанционной системе, предполагая лишь увеличение кадрового состава, необходимого для надлежащего обеспечения апелляционного производства [2, с. 3].

Как справедливо заметил Н.А. Колоколов, анализ новелл свидетельствует, что вопросов в них гораздо больше, чем ответов [3, с. 30].

Определяя примерный перечень вопросов, которые возникли при реформировании апелляционного производства, проведенного Федеральным законом [1], можно выделить следующие: особенность унификации процедур проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений; расширение круга субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы; увеличение сроков для подачи апелляционной жалобы (представления); изменение правил представления новых доказательств и пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции и некоторые другие.

До того как были внесены изменения в ГПК РФ, в российском гражданском процессе параллельно существовали полная апелляция под названием апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей и неполная апелляция, именуемая в ГПК РФ - произ-

водство в суде кассационной инстанции.

Исследуя правовую природу нового апелляционного производства - Б.И. Поспелов, справедливо отмечает, что ей присущи признаки как полной, так и неполной апелляции, при этом основной порядок проверки судебных решений представляет собой неполную апелляцию [4, с. 4].

По мнению Р.В. Шакирьянова, предусмотренный в Законе от 09.12.2010 № 353-ФЗ вариант апелляции определяется как смешанный [7, с. 38].

Обосновывая позицию Р.В. Шакирьянова с учетом ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ можно утверждать, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, только если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд своим определением признает эти причины уважительными. Это значит, что рассмотрение дела начинается по правилам неполной апелляции.

При выявлении допущенных судом первой инстанции нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного решения (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 5 ст. 330 ГПК РФ выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Обобщая мнения ученых и анализируя нормы Федерального закона [1], можно прийти к выводу, что апелляционное производство по любому гражданскому делу с 1 января 2012 г. начинается по правилам неполной апелляции, а если в ходе рассмотрения апелляционной жалобы (представления) будут установлены основания, предусмотренные ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Значительным шагом вперед в деле построения правового государства является расширение Федеральным законом [1] состава лиц, имеющих право апелляционного обжалования. Предоставив право апелляционного обжалования лицам, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, законодатель учел правовые позиции, выраженные высшими судебными органами [5, с. 44].

Необходимо отметить, что также правильно организованная подготовка судебных инстанций, как при направлении гражданского дела в апелляцию, так и при подготовке к рассмотрению дела по

существо представленных жалоб, представлений в вышестоящем суде, дает возможность выявить ошибки, допущенные судом первой инстанции, с целью их дальнейшего исправления при пересмотре не вступившего в законную силу судебного постановления.

Статья 327 ГПК РФ регулирует порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Порядок рассмотрения дела в суде единой апелляционной инстанции, введенной Федеральным законом [1], представляет сочетание признаков производства в апелляционной и кассационной инстанциях. Данные производства до 1 января 2012 года выполняли функции суда второй инстанции. Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой 39 ГПК РФ. Аналогичные положения установлены и в ч. 1 ст. 268 АПК РФ применительно к производству в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Таким образом, данная норма закрепляет характер апелляционного производства не как проверочной инстанции, а как инстанции «пересматривающей», т.е. заново рассматривающей, дело «Об отличиях в функциях «проверки решения» и «пересмотра дела» в деятельности суда второй инстанции» [6, с. 9].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в ГПК необходимо ещё вносить изменения, и одно из них - это расширение полномочий суда апелляционной инстанции и предоставление ему возможности направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Однако необходимо отметить главное достоинство Закона [1] - создание единой системы апелляции в гражданском судопроизводстве. Устраняются различия в порядке обжалования постановлений мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции. Обжалование судебных постановлений, принятых любым судом первой инстанции и не вступивших в законную силу, будет производиться по единым правилам.

Подводя итог, можно сделать вывод, что апелляционное производство в качестве второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве ординарного способа обжалования.

Именно апелляционное производство как наилучший способ устранения судебных ошибок рекомендуется как Конституционным Судом РФ, так и наднациональными органами (Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), Комитет Министров стран - участниц Совета Европы), органами в качестве основного и желательно единственного способа пересмотра решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс РФ» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Иваненко, Ю.Г. К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции [Текст] / Ю.Г. Иваненко // Судья. - 2011. - № 5. - С. 46-48.
3. Колоколов, Н.А. Глубокая модернизация «советской» судебной системы [Текст] / Н.А. Колоколов // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С. 30.
4. Пospelов, Б.И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Б.И. Пospelов // Юрист. - 2011. - № 6. - С. 4
5. Самсонов, Н.В. Некоторые вопросы совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Н.В. Самсонов // Российская юстиция. - 2012. - № 6. - С. 43
6. Филатова, М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) [Текст] / М.А. Филатова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 2. - С. 24-28.
7. Шакирьянов, Р.В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С. 38.
8. Ярков, В.В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? [Текст] / В.В. Ярков // Юридическая газета. - 2011. - № 1-2. - С. 3.
9. Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции [Текст] / В.М. Ястрбов // СибАК, 2013. - С. 36-41

References

1. Federal'nyj zakon ot 9 dekabrya 2010 g. № 353-FZ «O vnesenii izmenenij v grazhdanskij processual'nyj kodeks RF» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
2. Ivanenko, YU.G. K voprosu o proizvodstve v sude apellyacionnoj instancii [Tekst] / YU.G. Ivanenko // Sud'ya. - 2011. - № 5. - S. 46-48.
3. Kolokolov, N.A. Glubokaya modernizaciya «sovetskoj» sudebnoj sistemy [Tekst] / N.A. Kolokolov // Rossijskaya yusticiya. - 2011. - № 4. - S. 30.
4. Pospelov, B.I. Spornye voprosy novogo zakonodatelnogo regulirovaniya apellyacionnogo proizvodstva

v grazhdanskom processe [Tekst] / B.I. Pospelov // Yurist. - 2011. - № 6. - S. 4

5. Samsonov, N.V. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya apellyacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe [Tekst] / N.V. Samsonov // Rossijskaya yusticiya. - 2012. - № 6. - S. 43

6. Filatova, M.A. Perspektivy primeneniya novogo apellyacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe (kommentarij k glave 39 GPK RF) [Tekst] / M.A. Filatova // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. - 2012. - № 2. - S. 24-28.

7. Shakir'yanov, R.V. Osnovaniya perekhoda sudom apellyacionnoj instancii k rassmotreniyu dela po pravilam proizvodstva v sude pervoj instancii: izmeneniya v GPK [Tekst] / R.V. Shakir'yanov // Rossijskaya yusticiya. - 2011. - № 4. - S. 38.

8. Yarkov, V.V. Novelly GPK RF: «novoe vino v starye mekha»? [Tekst] / V.V. Yarkov // Yuridicheskaya gazeta. - 2011. - № 1-2. - S. 3.

9. Analiz novell apellyacionnogo proizvodstva grazhdanskih del v sudah obshchej yurisdikcii [Tekst] / V.M. Yastrbov // SibAK, 2013. - S. 36-41

LEGAL ASPECTS OF DECISION ISSUES APPEALS OF CIVIL CASES IN THE SYSTEM OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Vladimir M. Yastrebov,
associate professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. This article examines the legal aspects of controversial issues appellate proceedings in civil cases in the system of courts of General jurisdiction. The analysis of some changes in the appellate proceedings in civil cases, determining the type of appeal. Coverage of certain issues of the appeal. The definition and solution of problems in appeals in civil cases. The novelty of the procedural relations in the appellate proceedings.

Keywords: civil litigation; civil process; appeal proceedings; the Court of appeal; appeal.

Сведения об авторе:

Ястребов Владимир Михайлович - доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_gpd@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Раздел III ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.14 © Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик

Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ведущей задачей современного вуза является формирование высокомотивированной личности студента, способной жить и трудиться в изменяющихся экономических условиях. Особую актуальность в этой связи приобретают вопросы мотивации учебно-познавательной деятельности студентов. В статье рассматривается проблема формирования мотивации учебной деятельности студентов.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, мотивация учебной деятельности, методы активного обучения.

Обучение в современной высшей школе предполагает совершенствование навыков самостоятельности, активности, творчества, в вузах уделяется серьезное внимание созданию условий для самореализации и дальнейшего самосовершенствования студента. Исследованием учебной деятельности в целом, и ее мотивацией в частности, занимались ведущие отечественные психологи и педагоги: А. С. Макаренко, Д.Б. Эльконин, В.Г. Асеев, И.А. Зимняя, Н.Ф. Талызина, Ю.К. Бабанский, М.И. Божович, А.К. Маркова, Е.П. Ильин, С.Л. Рубинштейн и многие другие.

Мотив вообще - это источник деятельности любого человека. Любое обращение к психологии личности так или иначе высвечивает фундаментальное значение мотивационной основы деятельности. Нет внутреннего мотива - внутренней движущей силы, и всякое дело обречено быть нудным, скучным, ненужным.

Внутренний мотив учебной деятельности всегда должен предшествовать и сопутствовать обучению. Мотивация учения - не стихийно возникающий процесс, и рассчитывать здесь только на природные задатки было бы опрометчиво и бесперспективно. Мотивацию надо специально формировать, развивать, стимулировать.

Древняя мудрость гласит: можно привести коня к водопою, но заставить его напиться нельзя. Да, можно усадить студентов за парты, добиться идеальной дисциплины. Однако без пробуждения интереса к учению, без внутренней мотивации освоения знаний не произойдет, это будет лишь видимость учебной деятельности. Формирование учебной мотивации без преувеличения можно назвать центральной проблемой современного образования, поэтому уровень сформированности мотивов учения является ведущим показателем результативности деятельности любого педколлектива, в том числе педколлективов вузов.

В то же время анализ ряда педагогических и социологических исследований показал, что общая культура педагогического состава образовательных учреждений высшего профессионального образования находится на достаточно высоком

уровне, что же касается психолого-педагогической и методической подготовки, то здесь ситуация оставляет желать лучшего. Результаты анализа структуры преподавательского состава учреждений ВПО показывают наличие определенной специфики: а) у большинства преподавателей отмечен высокий уровень специальной и научной подготовки; б) присутствует мозаичность педагогических знаний, отсутствует методическая подготовленность, большинство преподавателей не имеет педагогического образования [1]. В соответствии же с Государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки преподавателя высшей школы [5], преподаватель должен владеть основами учебно-методической работы.

Данное противоречие порождает необходимость обращения к теоретическим аспектам формирования мотивации учебной деятельности студентов.

На основе анализа педагогической и психологической литературы [3,4,6], можно утверждать, что основными факторами положительной мотивации являются:

1. Содержание учебного материала. Учебный материал должен подаваться в такой форме, чтобы вызвать эмоциональный отклик, активизировать познавательные психические процессы. Характер его преподнесения может быть: а) аналитический (разъяснительный, критический, логический, проблемный), б) деловой, в) необычный; Использование, показ, подчеркивание различных элементов, привлекательных сторон содержания: а) важности отдельных частей; б) трудности, сложности (простота, доступность); в) новизны, познавательности материала; г) открытие нового в известном; д) историзма, современных достижений науки; е) интересных фактов, противоречий, парадоксов; Задания с интересным содержанием, занимательными вопросами; Показ значимости знаний, умений: а) общественной; б) личностной; межпредметные связи.

2. Стиль общения преподавателя и студентов. Практикой доказано, что различные стили

взаимодействия формируют различные мотивы деятельности.

- *авторитарный стиль* формирует «внешнюю» мотивацию учения, мотив «избегания неудачи», задерживает формирование внутренней мотивации;
- *демократический стиль* педагога, наоборот, способствует внутренней мотивации;
- *либеральный (попустительский) стиль* снижает мотивацию учения и формирует мотив «надежды на успех».

В плане общения, отношения со студентами очень важны: а) показ достижений и недостатков в развитии личности, проявление доверия к силам и возможностям студента; б) проявление личного отношения преподавателя к студенту, группе, высказывание собственного мнения; в) проявление преподавателем собственных качеств, данных личности (в плане общения, эрудиции, отношения к предмету, деловых качеств и т.д.) и побуждение студентов к подобным проявлениям; г) организация дружеских взаимоотношений в коллективе (взаимопроверка, обмен мнениями, взаимопомощь).

3. Характер и уровень учебно-познавательной деятельности.

При организации учебной деятельности изучение каждого раздела или темы должно состоять из трех этапов: мотивационного, операционально-познавательного и рефлексивно-оценочного.

Мотивационный этап - сообщение, почему и для чего студенту нужно знать данный раздел программы, какова основная учебная задача данной работы, обычно состоит из трех учебных действий:

1) создание учебно-проблемной ситуации, вводящей в содержание предстоящей темы; это достигается с помощью следующих приемов: а) постановки задачи, которую можно решить, лишь изучив данную тему; б) рассказа преподавателя о теоретической и практической значимости предлагаемой темы; в) рассказа о том, как решалась эта проблема в истории науки;

2) формулировка основной учебной задачи как итога обсуждения проблемной ситуации - цель деятельности студента на данном занятии;

3) рассмотрение вопросов самоконтроля и самооценки возможностей по изучению данной темы. После постановки задачи намечается и обсуждается план предстоящей работы; выясняется, что нужно знать и уметь для изучения темы, чего студенту не хватает, чтобы решить задачу.

На *операционально-познавательном* этапе для поддержания мотивации важно добиваться, чтобы студент начинал действовать, что возможно при создании ситуаций различного характера: интеллектуального (проблемная, поисковая, дискуссия, противоречия): игрового (познавательной игры, соревнования); эмоционального (успеха, увлеченности темой). Известно, что во многих случаях групповая форма учебной деятельности создает лучшую мотивацию, чем индивидуальная, «втяги-

вая» в активную работу даже пассивных, слабо мотивированных студентов. Существенное влияние на возникновение правильного отношения к учебной деятельности оказывают положительные эмоции, возникающие от процесса деятельности и достигнутого результата.

Рефлексивно-оценочный этап связан с анализом ошибок и оказанием необходимой помощи, сопоставлением достигнутого с поставленной задачей и оценкой работы. К сожалению, наши преподаватели мало внимания уделяют подведению итогов так, чтобы студенты испытали удовлетворение от проделанной работы, от преодоления возникших трудностей и познания нового. Этот этап должен служить своеобразным «подкреплением» учебной мотивации, что приведет к формированию ее устойчивости. Мотивирующая роль оценки результатов учебной деятельности не вызывает сомнения. Важно, чтобы в оценке давался качественный, а не количественный анализ учебной деятельности студента, подчеркивались положительные моменты, сдвиги в освоении учебного материала, выявлялись причины имеющихся недостатков, а не только констатировалось их наличие. Оценки не должны стать самоцелью для студента, потому что может произойти сдвиг учебной мотивации с самой деятельности, с процесса познания и результата на отметку, которая «добывается» нечестными способами. Это приводит к угасанию мотива собственно учебной (познавательной) деятельности, к деформации развития личности студента.

Как видим, существует богатый арсенал методов стимулирования и мотивации познавательной деятельности, условно можно выделить четыре блока основных методов в зависимости от влияния на различные сферы личности студента.

Эмоциональные: поощрение, порицание, учебно-познавательная игра, создание ярких наглядно-образных представлений, создание ситуаций успеха, стимулирующее оценивание, свободный выбор задания, удовлетворение желания быть значимой личностью.

Познавательные: опора на жизненный опыт, познавательный интерес, создание проблемной ситуации, побуждение к поиску альтернативных решений; выполнение творческих заданий; «мозговая атака»; развивающая кооперация (парная и групповая работа, проектный метод).

Волевые: предъявление учебных требований; информирование об обязательных результатах обучения; формирование ответственного отношения к учению; познавательные затруднения; самооценка деятельности и коррекции; рефлексия поведения; прогнозирование будущей деятельности.

Социальные: развитие желания быть полезным обществу; побуждение подражать сильной личности; создание ситуации взаимопомощи; поиск контактов и сотрудничества; заинтересованность в результатах коллективной работы, взаимопроверка; рецензирование.

Мотивация обучения и стимулирования деятельности студента - это одна из основных задач, стоящих перед профессорско-преподавательским коллективом Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Помня о том, что мотивы учебной деятельности формируются в ходе самой учебной деятельности, в Омском филиале диагностика мотивации студентов проводится на протяжении всего процесса обучения.

С целью выявления, какие методы обучения являются более результативными и способствуют большей заинтересованности студентов, был проведен экспресс - опрос студентов 2,3,4 курсов (235 чел.). Респондентам предложили выделить предпочтительные методы в обучении и определить их рейтинговое место как 1, 2, 3, отвечая на следующие вопросы анкеты:

Что Вам больше всего нравится делать на занятии? (слушать преподавателя; участвовать в диалоге с ним; отвечать на поставленные вопросы; выполнять задания творческого характера; выполнять задания, сочетающие четкую установку педагога на самостоятельность студентов; выполнять упражнения по образцу; участвовать в деловых и ролевых играх; самостоятельно работать с книгой; решать ситуационные и профессиональные задачи; выполнять самостоятельную работу по обучающим программам; смотреть учебные фильмы, видеофрагменты; заниматься пересказом учебного материала; участвовать в коммуникативных тренингах; работать с компьютером).

Рейтинг предпочтений студентов при оценке методов обучения позволил утверждать, что заинтересованность студентов процессом занятий вызывают методы активного обучения (МАО), использование элементов игровой технологии. 58,7 % приоритетными назвали деловые и ролевые игры; 21,2% - решение ситуационных и профессиональных задач; 41% - участие в коммуникативных тренингах; 65% - выполнять работу творческого характера; 62,6% - работа с компьютером.

Данные результаты свидетельствуют о том, что для мотивации учебной деятельности необходима корректировка системы методов обучения с учетом индивидуальных особенностей конкретных учебных групп, акцентирование внимание на использовании МАО.

Большую роль в становлении и развитии активных методов обучения внесли работы М.М. Бирштейн, В.Н. Буркова, Б.Н. Христенко, А.М. Смолкина, А.А. Вербицкого, В.М. Ефимова, В.Ф. Комарова, И.Я. Лернера, М.М. Леви и др. По мнению исследователей, МАО имеют преимущества перед традиционными, т.к. они: активизируют мышление обучаемых самой технологией учебного процесса; усиливают активность приобретения знаний студентами; стимулируют самостоятельное принятие студентами творческих по своему содержанию, мотивационно оправданных действий и решений; способствуют выстраиванию процесса обучения на коллективной основе; повышают эффективность обучения не за счет увеличения объема информации, а благодаря глубине и скорости ее усвоения. Использование МАО позволяет обеспечить новый, более высокий уровень протекания учебного процесса, способствовать формированию более глубоких знаний и умений, так как в памяти человека запечатлевается до 90% того, что он делает, до 50% того, что он видит и только 10% того, что он слышит.

Применение данных методов для развития мотивации учебной деятельности студентов требует от профессорско-преподавательского коллектива Омского филиала Финансового университета затрат времени, творческого подхода к своей деятельности. Это становится возможным при овладении новым педагогическим мышлением, при переосмыслении и пересмотре технологии работы, при планомерном творческом росте, повышении уровня общей культуры педагогов.

Библиографический список

1. Аширбагина, Н.Л. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя - основа повышения качества образования [Текст] / Н. Л. Аширбагина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013-№3(7) - С.47-50.
2. Аширбагина, Н.Л. Факторы положительной мотивации учебной деятельности студентов [Текст] / Н. Л. Аширбагина // Диагностика образовательного процесса как условие подготовки конкурентоспособного специалиста: Материалы межссузовской научно-методической конференции 10 января 2008 г. - Омск, 2008. - С.8-16.
3. Бабанский, Ю.К. Оптимизация процесса обучения [Текст] / Ю. К. Бабанский. - М.: Педагогика, 1982. - 287 с.
4. Бордовская, Н.В. Педагогика: учебник для вузов [Текст] / Н. В. Бордовская, А.А. Реан. - СПб: Питер, 2000. - 304 с.
5. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы», утвержденные 8 мая 2001 г. [Текст] // Режим доступа: http://ino.rsu.edu.ru/content/Prepodvissh_school.pdf, свободный.
6. Кузнецов, В.И. Принципы активной педагогики: уч. пособие [Текст]. - М.: Академия, 2001. - 116 с.
7. Шумова, И. В. Активные методы обучения как способ повышения качества профессионального образования [Текст] / И. В. Шумова // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. II. — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 57-61.

References

1. Ashirbagina N.L. *Professional'no-pedagogicheskaja kompetentnost' prepodavatelja - osnova povyshenija kachestva obrazovanija* [Professional-pedagogical competence of the teacher - the basis of improving the quality of education] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij.- 2013-№3(7) - S.47-50.
2. Ashirbagina N.L. *Faktory polozhitel'noj motivacii uchebnoj dejatel'nosti studentov* [Factors positive motivation of educational activity of students] // Diagnostika obrazovatel'nogo processa kak uslovie podgotovki konkurentosposobnogo specialista: Materialy mezhsuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii 10 janvarja 2008 g.- Omsk, 2008.- S.8-16.
3. Babanskij Ju.K. *Optimizacija processa obuchenija* [Optimizing the learning process]. - M.: Pedagogika, 1982. - 287 s.
4. Bordovskaja N.V., Rean A.A. *Pedagogika* [Pedagogy]. Uchebnik dlja vuzov - SPb: Piter, 2000 -- 304 s.
5. *Gosudarstvennye trebovanija k minimumu soverzhanija i urovnju podgotovki dlja poluchenija dopolnitel'noj kvalifikacii «Prepodavatel' vysshej shkoly», utverzhdennye 8 maja 2001 g.* [State the requirements for the minimum content and level of training for additional qualification "teacher of Higher Education", approved May 8, 2001] // http://ino.rsu.edu.ru/content/Prepodvissh_school.pdf.
6. Kuznecov V.I. *Principy aktivnoj pedagogiki* [The principles of active pedagogy]: Uch. posobie. - M.: Akademija, 2001. - 116 s.
7. Shumova I. V. *Aktivnye metody obuchenija kak sposob povyshenija kachestva professional'nogo obrazovanija* [Active learning methods as a way of improving the quality of vocational education] [Tekst] / I. V. Shumova // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, oktjabr' 2011 g.). T.P. — Cheljabinsk: Dva komsomol'ca, 2011. — S. 57-61.

TO THE PROBLEM OF FORMATION OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS

Natalia L. Ashirbagina,

assistant professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Olga V. Frik,

assistant professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The leading task of modern higher education institution is formation of the high-motivated identity of the student capable to live and work in the changing economic conditions. Special relevance is gained in this regard by questions of motivation of educational cognitive activity of students. In article the problem of formation of motivation of educational activity of students is considered.

Keywords: pedagogy of higher education, motivation, training activities, active learning methods.

Сведения об авторах:

Аширбагина Наталья Леонидовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общественные науки» Омского филиала Финуниверситета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nataly-ash@yandex.ru.

Фрик Ольга Владимировна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Общественные науки» Омского филиала Финуниверситета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: OVFrik@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Е.Р. Беляева, Е.В. Слюсарева
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ

В условиях модернизации профессионального образования, ориентированного на прикладной результат, возникают проблемы в определении экономических дефиниций практической направленности. В статье рассмотрены возможности совершенствования преподавания в процессе формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: подготовка бакалавров, образовательный комплекс, экономическая культура

В современных условиях процесса подготовки бакалавров-экономистов одним из успешных факторов является определение вектора компетентностной подготовки. В создании эффективного образовательного комплекса, позволяющего обеспечить, а также предоставить полный перечень средств формирования общекультурных и профессиональных компетенций, испытываются определенные трудности.

С одной стороны, образовательным стандартом четко обозначена формулировка компетенций. Учебным планом подготовки бакалавров проведено закрепление компетенций за преподаваемыми дисциплинами. Содержание профессиональных компетенций определяет знания выпускника в части экономических основ поведения организаций, указывает на представление о различных структурах рынков и способностью проводить анализ конкурентной среды отрасли, а также умением применять количественные и качественные методы анализа при принятии управленческих решений и строить экономические, финансовые и организационно-управленческие модели. С другой стороны, в процессе подготовки методического обеспечения возникает ряд проблем, связанный с отсутствием конкретных дидактических дефиниций, изучаемых в тех или иных дисциплинах. Поэтому основной проблемой в ходе формирования управленческих экономических компетенций является разработка адекватного дидактического комплекса, позволяющего сформировать те или иные компетенции.

Исходя из поставленной в образовательном стандарте и последующих разработанных учебных планов, сделаем попытку определить ряд управленческих категорий, способствующих формированию профессиональных экономических компетенций, в процессе подготовки бакалавров экономического направления.

В каждом конкретном случае задачи повышения эффективности основной деятельности зависят от степени увязки текущих операций, их целесообразности, затратности, комплексности, согласованности с целями развития всей системы в целом. В соответствии с направлением указанных закономерностей определяется вектор совершенствования механизма управления. В управлении развитием сложных многофункциональных объектов народного хозяйства в последнее время все более от-

четливо проявляется ряд общих закономерностей, к которым следует отнести экономическую культуру.

Использование и постепенное внедрение системного подхода, предполагающего выявление, анализ и учет внутрисистемных и межинформационных связей и зависимостей, обеспечение заданной эффективности в достижении поставленных целей и сбалансированное распределение ресурсов, введение принципов системного подхода в практику обоснования и принятия управленческих решений.

Объективными причинами исследования экономической культуры можно назвать появление новых требований к развитию и функционированию производств и его образующих структур, их воздействие на весь комплекс целей и связей производственных, научных и социальных систем; выдвижение на передний план теории и практики управления взаимодействия различных систем и их эффективного сосуществования; расширение поля информационного пространства и его адекватная обработка.

Многостороннее развитие предпринимательской структуры несомненно. Можно выделить пять основных комплексов, взаимодействие которых обеспечивает развитие предприятия:

- стратегическое управление;
- управление адаптацией к налоговой среде и законодательству по организации и ведению бизнеса;
- финансово-экономическое управление;
- управление финансово-коммерческими отношениями;
- оперативное и общее управление.

Комплексы образованы таким образом, чтобы можно было сгруппировать по ним все функции управления, как промышленного предприятия, так и любого другого, в зависимости от задач и способа влияния на экономическую культуру организации.

Формирование экономической культурной среды направлено на максимальные эффекты в течение длительного периода жизнедеятельности предприятия для обеспечения его конкурентоспособности и выживаемости.

Культурная среда предпринимательской структуры включает различные стороны, к ним относится базовая концептуальная сторона – финансово-экономическое управление.

Компоненты финансово-экономического управления:

организация деятельности финансово-коммерческих служб; функции и структура управления;

квалификация специалистов;

информационная система;

управленческий учет;

используемые методы;

техническая база.

Функциональные задачи:

управление затратами и прибылью;

управление ассортиментом продукции по критерию их прибыльности и ценам;

управление денежными средствами;

управление снабжением (запасами);

управление дебиторско-кредиторской задолженностью;

бюджетирование (процесс управления финансами предприятия в целом);

управление эффективностью использования собственных и заемных средств;

управление эффективностью заказов и сделок;

экономическое обоснование инвестиционных проектов и кредитов банков.

Одновременно с этим разрабатывается система оценки эффективности инвестиционных, инновационных и реинвестиционных процессов для оценки конкурентоспособности предприятия.

Содержание и форма управленческой экономической культуры в организации должна соответствовать целям и задачам как стратегического, так и тактического управления. Информация, собираемая в рамках управленческой культуры, предопределяет политику организации.

В современных публикациях уделяется немалое внимание вопросам совершенствования процессов внутреннего контроля, аудита и учета в целях повышения эффективности управления различными аспектами деятельности предприятия. Совершенствование управленческой культуры может проводиться в совместном ведении первичного учета и выполнением задач управленческого труда и документального оформления всего собранного материала.

Традиционно в отечественной литературе управленческая экономическая культура идентифицируется как разновидность резервов управления. На самом деле детализация и анализ разнотипной информации даст мощный заряд для роста эффективности управления. Так, например, рассмотрим структуру доходов предприятия. Под доходом понимается вся валовая добавленная стоимость, полученная предприятием за определенный период от всех видов деятельности - основной производственной, финансовой и инвестиционной. Изменения разности в денежных потоках определяют доходы от собственности, результаты переоценки ценностей, прочие доходы и расходы, изменения в уставном капитале. Все названные элементы результативности деятельности также нуждаются в тщательном учете, настоящем и перспективном анализе.

К современным методам управления результативности работы предприятия можно отнести маргинальные методы анализа. В рамках этих методов генерируются запасы повышения эффективности. Для этого службой управленческого учета необходимо организовать сбор информации, связанной с изменением постоянных и переменных затрат создания продуктов, производящихся на предприятии, влияние управленческих усилий на сумму покрытия. Поскольку, сумма покрытия рассчитывается как сумма разностей доходов и переменных издержек, то есть смысл организовать учет величины маргинального дохода по всем направлениям.

Такое решение можно получить за счет оперативной информации по центрам прибыли и затрат. А также дифференцировать денежные и товарные потоки, влияющие на эффективность управления.

Выделение и структуризация экономической культуры обусловлено всей организационной и методической перестройкой системы управления.

Рассматривая стандартную системотехническую модель, применяемую к анализу любых систем, можно обнаружить, что оптимальная стратегия поведения предпринимательской структуры как рыночного агента и экономической системы формируется на уровне внутритехнологических функций.

Целью современного и традиционного менеджмента является обеспечение технологического инсайта, поддерживаемого системой менеджмента качества.

В период в трансформируемой российской экономической культуре резко возрастает роль грамотного и адекватного менеджмента.

Следует отметить, что культурная и технологическая экономическая среда особое внимание уделяет проблеме взаимоотношений в ходе производственного процесса и учет их влияния на результат хозяйственных операций.

В условиях импортозамещения вопрос становится все более актуальным.

Трансформация взаимоотношений наиболее эффективна, когда она происходит системно, то есть затрагивает все экономические и социальные отношения и формирует не только формальные «правила игры», но и самые инерционные неформальные отношения в обществе и экономике, а также обусловленный особенностями человеческого сознанием «рыночный» менталитет исполнителей и управления.

Трансформация экономической системы - перманентный объективный процесс, определяющийся множеством стратегических и нестратегических факторов.

Трансформируемая экономика предполагает использование эффективного менеджмента. Высшее образование, выступая носителем и создателем институциональных правил, формирует необходимые профессиональные качества будущих специалистов. Следовательно, развитие и формирование новых правил, как логическое продолжение традиционных лежит в концепции развития образо-

вательной среды, моделирующей адекватную экономическую культуру.

Система эволюционирования культуры может совершенствоваться по пути приоритетных направлений системных изменений в организации.

Перемены в современном экономическом образовании должны быть связаны с заменой навязчивого повышения квалификации в форме утвержденных учебных программ, и должны быть направлены на индивидуализацию образования, утверждения самообразования, самообучения в качестве главного фактора экономической культуры.

Одной из главных задач для профессорско-преподавательского состава является дифференциация компетенций будущего специалиста. Для этого составляются компетентностные модели дисциплин, включающие: индекс компетенции, проектируемые результаты освоения дисциплины, индикаторы формирования компетенций, средства и технологии оценки и технологии формирования компетенции. Изменения в содержании образования обеспечиваются в результате включения новых спецкурсов, практикумов по развитию компетенций, нового содержания в традиционные учебные программы (практико-ориентированные разделы, задачи и задания).

Компетентностный подход акцентирует внимание на результатах образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность действовать в различных ситуациях, решать профессиональные задачи различной сложности. Результат профессиональной готовности будущего специалиста в рамках компетентностного подхода будет рассматриваться как «способность к деятельности», которая предполагает способность ставить цель и достигать ее в деятельности, решать проблемы, уметь анализировать, оценивать свою деятельность, способность к рефлексии.

Измерение уровня компетентности студентов требует совершенствования контрольно-измерительных материалов и специальной подготовки преподавателей. Необходимо изменить систему контроля знаний студентов в вузе, разработать оценочную систему, отражающую формирование компетенций, как результата образования, определяемого способностью и готовностью выпускника выполнять профессиональные и социальные действия в выбранной предметной области.

Однако исследования в области формирования профессиональных компетенций и в области стандартизации и оценки качества образования на основе компетентностного подхода, квалификационные требования к современному специалисту со стороны работодателей находятся на этапе формирования, в то время, как процесс обучения уже построен на формировании профессиональных и общекультурных компетенций, установленных образовательным стандартом.

Кроме того, разработки по универсальной оценочной системе для профессиональных и общекультурных компетенций студента в вузе на на-

стоящий момент отсутствуют. Компетенции, с помощью которых описываются результаты обучения, представляют собой совокупность знаний, умений, навыков, а также способностей и личностных качеств, которые выпускник сможет продемонстрировать, получив диплом бакалавра или магистра. Общее понятие профессиональной компетентности рассматривается с точки зрения конкурентоспособности специалиста на рынке труда, ответа на запросы работодателя, готовности качественно выполнять определенные действия.

Особенность компетенции, как результата образования, состоит в том, что она является интегрированным результатом обучения, проявляется и существует в форме деятельности, а не информации о ней; связана со значительным количеством объектов действия, наращивается совместно с другими компетенциями, формируя профессиональную компетентность; компетенция, как действие, проявляется не автоматически, а осознанно и многократно проявляясь, образует профессиональный опыт. Компетентностный подход в большей степени направлен на достижение качества подготовки, отвечающего экономическим и социальным общественным потребностям, создавая баланс между востребованностью на рынке труда и интересами и профессиональной реализацией личности.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанном Министерством экономического развития Российской Федерации отмечено, что система профессионального образования должна отвечать требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики как в области образовательных программ, так и в области в области условий и материально-технического оснащения процесса обучения.

Отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес - сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования. Программа должна обеспечить условия для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала.

В контексте инновационного развития России и необходимости формирования «инновационного человека» возрастает роль стратегического партнерства бизнеса и высшей школы в обеспечении интеграции отечественных организаций в процессы развития глобальной экономики. Под стратегическим партнерством в системе «бизнес - высшая школа» понимается особая форма взаимовыгодного сотрудничества учреждений высшей школы со своими партнерами-организациями в перспективном временном горизонте, которое осуществляется на основе общих стратегических целей, взглядов и подходов по ключевым проблемам организационного и общественного развития, предполагает

углубленное взаимодействие, как правило не в одной, а в нескольких важных сферах.

В бизнес-практике используются такие понятия, как компетенция организации, бизнес-компетенция. Измерить значимость компетенции можно только на высоком уровне развития организации, вводя количественные показатели. И если в бизнесе под компетенцией понимают поведение на рабочем месте, которое можно оценить с помощью индикаторов и уровней владения, то в образовательной среде под компетенцией понимают совокупность знаний, умений, владений. Необходимо увязывать образовательные компетенции с бизнес - компетенциями, что очень сложно из-за различной структуры их организации.

Модели корпоративных компетенций ориентированы на получение информации личностно-деловых качеств работника и недостаточно уделя-

ется внимания профессиональному организационно-экономическому инструментарию менеджера.

Наблюдается дефицит научных разработок, предлагающих механизмы развития компетенций менеджера.

Модель компетенций должна базироваться на установлении параметров оценки, определении качественных и количественных критериев. Комплексная оценка компетенций позволит очень быстро определить результаты. Главная сложность заключается в задании индивидуальных весов параметров.

Обобщая сказанное, можно предложить следующее: экономическая культура и система отношений, которые предстоит изменить, представляют собой сложную систему неформальных и формальных норм и правил взаимодействия участников в рыночных условиях

Библиографический список

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы.
2. Спенсер Лайм М., Спенсер Сайн М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы // Перевод с англ., М.: ГИППО, 2010.-384 с.

References

1. Kontseptsiya Federal'noy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody [The concept of the Federal target program of education development for 2016-2020].
2. Spenser Laym M., Spenser Sayn M. Kompetentsii na rabote . Modeli maksimal'noy effektivnosti raboty [Competence at work. Models maximum efficiency]// Perevod s angl, M .: GIPPO , 2010.-384

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF ECONOMIC BACHELORS

Elena R. Belyaeva,
lecturer, Omsk State Transport University

Elena V. Slusareva,
lecturer, Omsk State Technical University

Abstract. In the context of the modernization of vocational education oriented application resul , problems arise in determining the economic definitions of practical orientation . The article discusses the possibility of perfection of teaching in the formation of professional competencies .

Keywords : preparation of bachelors, educational complex economic culture

Сведения об авторах:

Беляева Елена Рудольфовна - кандидат экономических наук, доцент Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vamusya@mail.ru.

Слусарева Елена Васильевна - кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vamusya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

УДК 378.147 © С. В. Буренкова

С.В. Буренкова
ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В статье анализируется роль технологий обучения в создании инновационной образовательной среды вуза. Автор рассматривает инновационные образовательные технологии преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Особое внимание уделяется технологии диалогового обучения, методу проектного обучения на занятиях немецкого языка, приводятся примеры из собственного опыта автора в использовании данных технологий.

Ключевые слова: инновационная образовательная среда, инновационные технологии обучения, преподавание иностранного языка в неязыковом вузе.

Развитие современного общества сопровождается и детерминировано внедрением различных инноваций, что ставит перед образовательными учреждениями высшего профессионального образования ряд новых требований. Суть последних сводится прежде всего к необходимости качественной подготовки специалистов, обладающих нужными компетенциями, которые позволили бы выпускникам вузов соответствовать запросам и условиям рынка труда. Отсюда следует, что и образовательный процесс, и образовательная среда должны стать *инновационными*. То есть те условия, в которых формируются компетенции будущего профессионала, должны отличаться не только традиционными, но и новаторскими подходами к образованию.

Необходимо уточнить, что *образовательный процесс и образовательную среду* понимают как комплекс учебно-воспитательного, учебно-познавательного и самообразовательного процессов. При этом преподаватель управляет непосредственно учебно-познавательным процессом в аудитории и опосредованно – процессом самообразования [10].

В то же время под *педагогической инновацией* принято понимать:

1) целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом; 2) процесс освоения новшества (нового средства, метода, методики, технологии, программы и т.п.); 3) поиск идеальных методик и программ, их внедрение в образовательный процесс и их творческое переосмысление [14].

Иными словами, образовательная инновация представляет собой «результат педагогической инновационной деятельности, обеспечивающий получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социальные, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты» [15].

Среди новых терминов современной педагогики присутствует сегодня и понятие *инновационной образовательной среды*. Рассматриваемый феномен имеет параллельные термины, к примеру, Р.А. Кассина использует терминосочетание *инновационная среда образовательного учреж-*

дения для обозначения «совокупности вводимых в образовательном учреждении новшеств, среди которых осуществляется профессиональная деятельность педагогов» [8, с. 10-11].

Г.Н. Крижановская, опираясь на определение понятий «социальная среда», «среда», рассматривает в качестве инновационной образовательной среды «окружающие человека духовные, нравственные, культурные и наиболее благоприятные образовательные условия, способствующие формированию и развитию личности в соответствии со своими склонностями и общественными запросами» [10].

Нетрудно видеть, что инновационная образовательная среда трактуется автором как некая положительная обстановка, окружающая развивающуюся личность. Данную позицию разделяет большинство исследователей, многие из которых расценивают инновационную образовательную среду как фактор самореализации личности [1], как интегральное средство профессионального развития учителя [8], как фактор внедрения современных технологий обучения [3].

В свою очередь Е.А. Шмелёва подчеркивает, что применительно к образовательной среде вуза «формирование инновационной среды направлено на развитие инновационного потенциала, необходимого для генерирования новых идей, создания новых продуктов, технологий, продвижения фундаментальных и прикладных исследований в разных отраслях знания, ..., на развитие инновационной активности личности как основного критерия готовности к инновационной деятельности в профессиональной сфере» [17, с. 14].

Несмотря на некоторые расхождения в толковании понятия инновационной образовательной среды ученые единодушны в том, что основным свидетельством *инновационности образования* является внедрение в традиционную образовательную программу технологий инновационного характера, ориентированных на формирование творческого подхода к профессиональной деятельности, личного творческого опыта и самостоятельное получение информации [5].

Необходимо отметить, что само понятие технологии обучения трактуется в современной педагогической практике неоднозначно. С одной стороны, технология обучения – это совокупность

методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, с другой - это наука о способах воздействия преподавателя на студентов в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств [2].

Технический прогресс и ставшая сегодня необходимостью компьютеризация образования обуславливают достаточно узкое, но в то же время весьма распространенное, особенно в управленческих структурах вузов, понимание технологии обучения как обязательного использования в образовательном процессе аудиовизуальных и мультимедийных средств. Такая трактовка образовательных технологий значительно сужает их спектр и приводит к тому, что использование технических новшеств становится самоцелью и обедняет содержание образования.

Вследствие этого, под образовательной технологией следует понимать организованную в различных формах образовательную деятельность преподавателей и студентов с использованием различных методов обучения и воспитания, направленную на достижение результатов: приобретение студентами знаний, умений и опыта, формирование у выпускников компетенций, соответствующих целям образовательной программы [16].

В свою очередь инновационные технологии обучения необходимо рассматривать как средство, с помощью которого направления модернизации образования могут быть претворены в жизнь. Наибольшее развитие сейчас получают технологии обучения, основанные на личностном и деятельностном подходах [2].

К инновационным образовательным технологиям преподавания иностранного языка можно отнести:

1. Современные информационные и коммуникационные технологии обучения, в том числе интерактивные.
2. Технологию обучения в сотрудничестве.
3. Метод проектов.
4. Технологию контекстного обучения.
5. Технологию проблемного обучения.
6. Технологию модульного обучения.
7. Технологии развития критического мышления и многое другое.

При этом каждая из указанных технологий обладает неисчерпаемым потенциалом интерактивных методов и приёмов, например, технология контекстного обучения включает: дебаты, деловые игры, case study, симуляции и пр. [См.: 6; 9; 12].

К инновационным педагогическим технологиям в преподавании иностранных языков относятся диалоговое обучение (дебаты, дискуссия, диспут, эвристическая беседа), сравните опыт использования технологии дебатов, проанализированный в статье М.А. Капшутарь. Автор подчеркивает продуктивность данной технологии, которая обеспечивается благодаря включению субъектного опыта и знаний студента в образовательную ситуа-

цию, их дальнейшему преобразованию и обогащению [7].

В условиях неязыкового вуза возможностей организации такой формы работы, безусловно, меньше, чем на факультете иностранных языков. Тем не менее на занятиях со студентами, владеющими иностранным языком на достаточном для обмена мнениями уровне, полезно обсуждать тексты, фильмы страноведческого характера. Подобное знакомство с особенностями страны изучаемого языка в контексте сопоставления с собственной лингвокультурой будет способствовать мотивации изучения иностранного языка даже в том случае, если последующая после чтения/просмотра аутентичных материалов дискуссия будет организована на родном языке. Например, на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык» (немецкий) «Деловой иностранный язык» (немецкий) в интеркультурном ключе можно обсуждать темы «Bildungssysteme in Deutschland und Russland», «Verhaltensregeln in geschäftlichen Situationen», «Erfolgreiche Kommunikation am Telefon» «Besonderheiten eines Vorstellungsgesprächs in Deutschland» и т.д.

Эффективным средством создания инновационной образовательной среды является метод проектного обучения. Творческий проект - это самостоятельная творческая работа, в результате которой автор создает новый продукт, программу, модель и т.д. Выполнение творческих проектов позволяет выявить и развить творческие возможности и способности обучаемых, решать новые задачи с учетом индивидуальных способностей, личностных и социальных потребностей и интересов, ожиданий, склонностей, предпочтений студентов [См.: 11].

Е.С. Полат уделяет внимание использованию метода проектов в практике обучения иностранным языкам, при этом она подчеркивает значимость международных телекоммуникационных проектов: «именно такие проекты позволяют решить наиболее сложную и вместе с тем самую существенную для методики задачу - создание языковой среды и на ее основе создание потребности в использовании иностранного языка на практике» [13].

Глобальная сеть Интернет позволяет не только найти нужную аутентичную информацию, но и создает условия для совместной работы российских студентов и их партнеров из страны изучаемого языка. В качестве примера можно привести проект по теме «Проблемы молодежи в Германии и России», работа над которым осуществляется по следующим этапам:

1 этап

1.1. Знакомство с темой

а) сбор информации по теме *Probleme der Jugendlichen in Deutschland und Russland* (собственные знания, мнения, ассоциации, тексты по теме в учебных материалах); б) представление собранной информации в виде карты знаний/интеллектуальной карты.

1.2. Подготовка к поиску дополнительной информации в Интернет

а) подборка сайтов; б) постановка задач; распределение заданий в группе: понятие субкультуры, конфликт поколений, музыкальные направления, выбор профессии и т.д.

2 этап

Самостоятельная внеаудиторная работа с интернет-источниками

В процессе работы следует использовать схему:

W-SCHEMA

wer wo wann was worum wie wozu warum wohin usw.

(дополнительные вопросы можно сформулировать самостоятельно)

Адреса в сети Интернет для выполнения задания:

www.bund.de
www.deutschland.de
http://europa.eu.int
www.kurtulportal-deutschland.de
www.campus-germany.de
www.dwelle.de
www.goethe.de

3 этап

Обработка информации

(групповая работа в аудитории)

а) обсуждение собранных материалов; б) выбор формы презентации (газетная рубрика; коллаж с фотографиями, вопросами, ответами; устные выступления и пр.); в) определение последовательности представления содержания; г) выбор главной и второстепенной информации;

4 этап

Презентация

Каждая группа презентует свой проект в режиме сменных групп (*Wirbelgruppen*)

5 этап

Обсуждение проектов

Вопросы для обмена мнениями:

Was wusste ich früher über die deutsche Jugend? Was Neues habe ich erfahren? Welche Sprach- und Internetfähigkeiten bzw. Lerntechniken habe ich erworben? Auf welche Weise kann ich alles benutzen?

Темы проектов могут быть разными, они должны соотноситься с рабочей учебной программой дисциплины, но в то же время представлять собой значимую в исследовательском, творческом плане задачу, требующую интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.

Одним из активных методов, используемых в профессионально ориентированном обучении студентов иностранному языку, является технология «мозговой штурм» (англ. brainstorming), предполагающая вовлечение в коммуникацию всех участни-

ков занятия в форме согласованного группового мыслительного поиска.

Большой популярностью на занятиях по иностранному языку пользуются ролевые и деловые игры по различным темам. Подобные формы проведения занятий позволяют формировать такие важные компетенции будущих специалистов, как коммуникативные способности, толерантность, умение работать в малых группах, самостоятельность мышления и т.д. Задание содержит, как правило, описание коммуникативной ситуации, целей и правил игры, ролевые карточки, которые могут включать также необходимый лексический минимум.

Рассмотрение всех существующих сегодня в образовательной практике инновационных технологий едва ли возможно, тем более в рамках одной статьи. Подводя итог рассуждениям об инновационной образовательной среде как условии самореализации будущих профессионалов и о значимости инновационных образовательных технологий в её создании, необходимо подчеркнуть системный характер обоих понятий. Если инновационная образовательная среда представляет собой комплекс оптимальных учебных условий для подготовки будущего специалиста, то инновационная образовательная технология выступает как «разработка и процедурное воплощение компонентов педагогического процесса в виде системы действий, обеспечивающей гарантированный результат» [14].

Использование инновационных технологий в образовании способно решить многие проблемы, связанные с подготовкой профессионалов, отвечающих запросам современного общества. Это обеспечивается совмещением традиционных и новаторских подходов к образовательному процессу, методически обоснованным применением информационных и коммуникационных технологий обучения.

Библиографический список

1. Алисов, Е. А. Инновационная образовательная среда как фактор самореализации личности [Текст] / Е. А. Алисов, Л. С. Подымова // Среднее профессиональное образование. - 2011. - №1. - С. 61-63.
2. Аникушина, Е. А. Инновационные образовательные технологии и активные методы обучения: методическое пособие [Текст] / Е. А. Аникушина, О. С. Бобина, А. О. Дмитриева, О. Н. Егорова, Т. А. Калянова, М. Ю. Мамонтова, С. П. Старцева, В. С. Фомин. - Томск: В-Спектр, 2010. - 212 с.
3. Гостев, А. Г. Инновационная образовательно-профессиональная среда как фактор внедрения современных технологий обучения: монография [Текст] / А. Г. Гостев, Е. В. Киприянова. - Екатеринбург: Уральский центр академического обслуживания, 2008. - 290 с.

4. Ефимов, П. П. Сущность инновационной образовательной среды вуза [Текст] / П. П. Ефимов, В. Н. Костин // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 502-506.
5. Зарипов, С. Н. Особенности создания и применения мультимедиа в образовательном процессе вуза [Текст] / С. Н. Зарипов // Актуальные вопросы использования инновационных технологий в образовательном процессе: Материалы Всероссийск. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, Россия, 2012 г. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – С. 102-104.
6. Зубов, А. В. Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам: учеб. пособие для студ. вузов [Текст] / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – М.: Академия, 2009. – 142 с.
7. Капшутарь, М. А. Возможности инновационных технологий в реализации аксиологического потенциала социально-гуманитарного образования [Текст] / М. А. Капшутарь // Актуальные вопросы использования инновационных технологий в образовательном процессе: Материалы Всероссийск. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, Россия, 2012 г. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – С. 109-114.
8. Кассина, Р. А. Инновационная среда образовательного учреждения как интегральное средство профессионального развития учителя [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кассина Раиса Алексеевна. – Нижний Новгород, 2006. – 196 с.
9. Коряковцева, Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Н. Ф. Коряковцева. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
10. Крижановская, Г. Н. Управление развитием инновационной образовательной среды. [Электронный ресурс] / Г.Н. Крижановская // Режим доступа: <http://www.ranefbrf.ru/conference/2012/kriganovskaya2.pdf>.
11. Пестов, С. А. Формирование инновационной образовательной среды на основе проектного метода [Текст] / С. А. Пестов // Актуальные вопросы использования инновационных технологий в образовательном процессе: Материалы Всероссийск. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, Россия, 2012 г. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – С. 123-126.
12. Писаренко, В. И. Новые информационные технологии обучения иностранным языкам [Текст] / В. И. Писаренко // Открытое образование. – 2010. – №4. – С. 54-63.
13. Российское образование: федеральный портал. Глоссарий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50, свободный.
14. Силкин, С. В. Управление научно-инновационным потенциалом. Региональный аспект [Текст] / С. В. Силкин, Л. П. Пачикова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – С. 30.
15. Чучалин, А. Г. Формирование компетенций выпускников основных образовательных программ [Текст] / А. Г. Чучалин // Высшее образование в России. – 2008. – №12. – С. 10-18.
16. Шмелева, Е. А. Инновационная образовательная среда вуза: пространство развития [Текст] / Е. А. Шмелева // Научный поиск. – 2012. – №1(3). – С. 14-17.

References

1. Alisov E.A., Podymova L.S. *Innovacionnaja obrazovatel'naja sreda kak faktor samorealizacii lichnosti* [Innovative educational environment as a factor of self-realization]. In: Vocational education, 2011, 1, P. 61-63.
2. Anikushina E.A., Bobina O.S., Dmitrieva A.O., Egorova O.N. et al. *Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii i aktivnye metody obuchenija* [Innovative educational technologies and active learning methods]. Tomsk, V-Spektr, 2010, 212 p.
3. Gostev A.G., Kiprijanova E.V. *Innovacionnaja obrazovatel'no-professional'naja sreda kak faktor vnedrenija sovremennyh tehnologij obuchenija* [Innovative educational and professional environment as a factor in the introduction of modern technologies of training]. Ekaterinburg, Ural Academic Service Center, 2008, 290 p.
4. Efimov P.P., Kostin V.N. *Sushhnost' innovacionnoj obrazovatel'noj sredy vuza* [The essence of the innovative educational environment of high school]. In: Young scientist, 2014, 7, P. 502-506.
5. Zaripov S.N. *Osobennosti sozdaniya i primenenija mul'timedia v obrazovatel'nom processe vuza* [Features of creation and application of multimedia in the educational process of high school]. In: Topical issues of the use of innovative technologies in educational process, Nizhnij Tagil, NTGSPA, 2012, P. 102-104.
6. Zubov A.V., Zubova I.I. *Metodika primenenija informacionnyh tehnologij v obuchenii inostrannym jazykam* [Methods of application of information technologies in teaching foreign languages]. Moscow, Academy, 2009, 142 p.
7. Kapshutar' M.A. *Vozmozhnosti inovacionnyh tehnologij v realizacii aksiologicheskogo potentsiala social'no-gumanitarnogo obrazovaniya* [Features of innovative technologies in the realization of axiological potential of social and humanitarian education]. In: Topical issues of the use of innovative technologies in educational process, Nizhnij Tagil, NTGSPA, 2012, P. 109-114.

8. Kassina R.A. *Innovacionnaja sreda obrazovatel'nogo uchrezhdenija kak integral'noe sredstvo professional'nogo razvitija uchitelja* [Innovative environment of the educational institution as an integral means of professional development of teachers]. Nizhnij Novgorod, 2006, 196 p.
9. Korjakovceva N.F. *Teorija obuchenija inostrannym jazykam : produktivnye obrazovatel'nye tehnologii* [Theory of teaching foreign languages: productive educational technologies]. Moscow, Academy, 2010, 192 p.
10. Krizhanovskaja G.N. *Upravlenie razvitiem innovacionnoj obrazovatel'noj sredy* [Managing the development of an innovative educational environment]. URL: <http://www.ranebrf.ru/conference/2012/kriganovskaya2.pdf>.
11. Pestov S.A. *Formirovanie innovacionnoj obrazovatel'noj sredy na osnove proektnogo metoda* [Formation of innovative educational environment based on the project method]. In: Topical issues of the use of innovative technologies in educational process, Nizhnij Tagil, NTGSPA, 2012, P. 123-126.
12. Pisarenko V.I. *Novye informacionnye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam* [New information technologies of teaching foreign languages]. Open education, 2010, 4, P. 54-63.
13. *Rossijskoe obrazovanie: federal'nyj portal. Glossarij* [The Russian education: federal portal. Glossary]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50.
14. Silkin S.V., Pachikova L.P. *Upravlenie nauchno-innovacionnym potencialom. Regional'nyj aspekt* [Management of scientific and innovative potential. The regional dimension]. Ekaterinburg, Uralian Branch of Russian Academy of Sciences, 2003, P. 30.
15. Chuchalin A.G. *Formirovanie kompetencij vypusknikov osnovnyh obrazovatel'nyh programm* [Formation of the competences of the main educational programs]. In: Higher education in Russia, 2008, 12, P. 10-18.
16. Shmeleva E.A. *Innovacionnaja obrazovatel'naja sreda vuza: prostranstvo razvitija* [Innovative educational environment of high school: the space development]. In: Scientific research, 2012, 1(3), P. 14-17.

INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF SELF-REALIZATION OF FUTURE PROFESSIONALS

Svetlana V. Burenkova,
professor, Omsk State Institute of Service

Abstract: *The article analyzes the role of learning technologies in the creation of innovative educational environment of higher school. The author considers the innovative educational technologies of teaching foreign language in nonlinguistic higher school. Particular attention is paid to the dialog teaching method, project-based learning in the teaching of the German language, with examples from the author's own experience in the use of these technologies.*

Keywords: an innovative educational environment, innovative learning technologies, teaching a foreign language in nonlinguistic higher school.

Сведения об авторе:

Буренкова Светлана Витальевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: burenkova_anna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

УДК 378.147 © С. Е. Груенко

С. Е. Груенко

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье анализируются методологические принципы в изучении иностранных языков в школе и вузах в разные периоды истории государства. С течением времени изменялись цели и методы обучения иностранным языкам, формировались новые принципы и подходы. В эпоху глобализации особый статус приобрели умения и навыки владения иностранными языками. Разработка идеи непрерывного профессионально-ориентированного иноязычного образования стала актуальна в современных условиях.

Ключевые слова: преподавания иностранного языка, цели и методика обучения, профессиональная ориентация, компетентностный и коммуникативный подход.

Начиная с 20-х годов XX века по настоящее время можно считать самым противоречивым и насыщенным событиями периодом в истории образования в целом, и становлении профессионально-ориентированного иноязычного образования в частности. Значительно возросший уровень подготовки преподавателей иностранных языков привёл к изменению статуса иностранного языка, к появлению новых методов обучения, введению новых учебников. Воплощались в жизнь идеи К.Д. Ушинского, который придавал большое значение иноязычному образованию и необходимости расширения спектра языков в учебных заведениях. В работе, посвящённой преподаванию родного и иностранных языков, К.Д. Ушинский отмечает, что «...знание европейских языков и особенности современных может дать русскому человеку возможность полного, самостоятельного и не одностороннего развития, а без этого прямой и широкий путь в науки для него будет закрыт» [9, с. 119].

Послереволюционная Россия бурлила идеями педагогического эксперимента в духе прогрессивных мыслей отечественных и зарубежных педагогов. Целью образования 20-х гг. стало: введение всеобщего обучения, движение за ликвидацию неграмотности, борьба с детской беспризорностью, распространение обучения на национальных языках, создание десятков новых письменностей и издание учебников, привлечение к педагогической деятельности лучших представителей старой дореволюционной интеллигенции и многое другое. Между тем, к концу второго десятилетия XX века преподавание иностранных языков либо прерывалось, либо велось на низком уровне в силу исторических обстоятельств. Обучение иностранным языкам теряет свою значимость для нового времени, функции преподавания иностранного языка определяются как культурологическая, мировоззренческая и общеобразовательная.

Основной целью образования становится формирование нового человека, эту задачу призваны решать среднее и высшее профессиональное образование, необходимое в условиях ускоренной индустриализации страны. Советская власть очень боялась влияния «дурного» влияния старых, «буржуазных» специалистов на образование. Бесконечно проводимые репрессии нанесли

урон профессорскому составу высших учебных заведений. Реформы высшего образования коснулись филологических факультетов, преобразованных в факультеты общественных наук и педагогические. Политическая и экономическая блокада России в начале XX века приводит к полной потере интереса к иностранным языкам. Данный факт повлёк за собой исключение иностранных языков из числа обязательных предметов школ и вузов. Только благодаря активным действиям научной элиты удаётся доказать общеобразовательную и практическую значимость изучения иностранных языков. Статья Н.К. Крупской «О преподавании иностранных языков» позволила изменить негативное отношение к ним и дала толчок к восстановлению иностранного языка учебным предметом. Большое значение имела также разработанная Л.В. Щербой и М.В. Сергеевским новая концепция общеобразовательного значения иностранных языков [7, с. 325].

Положение иностранных языков ещё более утвердилось в связи с изменением экономической ситуации в России. Страна переживала период индустриализации, возобновились партнёрские отношения с зарубежными странами, экспортировалась различная техника, строились многочисленные промышленные предприятия. В сложившейся ситуации остро ощущался недостаток специалистов, владеющих иностранными языками. Подготовка квалифицированных кадров для различных отраслей экономики стала первостепенной задачей, которую решали на разных уровнях руководства страны. В результате чего создаются специальные комиссии, определяющие пути развития преподавания иностранных языков. Иностранный язык существует как отдельная дисциплина, и ведутся активные работы по подготовке учебных программ разного уровня для английского, немецкого, французского языков.

Иностранный язык в этот период рассматривается как средство интеграции в европейскую науку и достижения научно-технического прогресса. Учитывая низкий уровень владения иностранными языками у обучающихся (рабочие, крестьяне), в высших учебных заведениях процесс обучения начинался с овладения навыками чтения специализированной литературы и основ устной речи. Руководство страны и комсомольские организации

активно призывали молодёжь изучать иностранные языки [5, с. 3].

В начале 30-х годов XX в. среди педагогов все большее распространение получает идея сопоставительного изучения иностранного языка, сравнительный подход начинает пониматься более широко, чем раньше, охватывая весь учебный процесс. В обучении иностранным языкам в России активно используется метод проектов, который неблагоприятно сказался на положении данной дисциплины, поскольку весь учебный процесс превращался в самостоятельный труд, а роль преподавателя свелась к роли консультанта. Поскольку этот метод работы предусматривает коллективное выполнение самостоятельных заданий, следовательно, не способствует развитию умений и навыков в речевой деятельности, кроме того, отрицательно сказывается на освоении иностранного языка отдельными представителями группы.

Нельзя не отметить, что в СССР того периода сложилась тоталитарная государственная система, которая не могла не отразиться на сфере образования. Высшее руководство страны лично участвовало в разработке образовательных программ, строго запрещая любые творческие эксперименты. Тем не менее, этот период охарактеризовался значительным развитием отечественной методики обучения иностранным языкам, позволившим накопить существенный опыт обучения языкам в разных условиях и с разным контингентом, начали разрабатываться методические и психологические проблемы овладения иностранными языками.

Из-за низкого уровня владения иностранными языками у обучающихся в высших учебных заведениях назрела необходимость определения иных целей преподавания и разработка вводного курса по предмету. Практическое использование иностранного языка нашло отражение в специфике целей преподавания иностранных языков, а именно: понимание литературы со словарём, перевод со словарём, понимание несложной устной речи и умение высказываться [4, с. 159].

Большим достижением этого этапа можно считать появление в 1936 году методического журнала «Иностранные языки в школе», принесшего огромную пользу армии преподавателей иностранных языков. В конце 30-х годов заговорили о необходимости дифференцированного подхода к преподаванию иностранных языков, и было представлено две программы для обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях - для начинающих и для продолжающих.

Методические разработки К.А. Ганшиной, И.А. Грузинской, З.М. Цветковой обосновали необходимость повышения эффективности обучения взрослой аудитории иностранным языкам. В первую очередь необходимо было учитывать возрастные особенности аудитории, способности воспринимать иноязычную речь, воспроизводить её, особенности памяти и мышления.

Большой толчок к дальнейшему развитию системы обучения иностранным языкам дала Ве-

ликая Отечественная война и послевоенные годы. Иноязычное образование должно было соответствовать новым требованиям профессиональной ориентации. Промышленное производство нуждалось в специалистах, способных осваивать зарубежные технологии, а не только переводить литературу. В октябре 1947 года Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении изучения иностранных языков», в котором отмечался низкий уровень преподавания иностранных языков и приводились причины неудовлетворительного положения с изучением иностранных языков. Речь шла о нехватке и низкой квалификации преподавателей. Впервые было установлено официальное соотношение языков, изучаемых в школе: 45 % школ с английским языком, 25 % с немецким, 20 % с французским и 10% с испанским [7].

В данный период создаётся непрерывная система обучения иностранным языкам «школа - вуз», кроме того активно реализуются дополнительные формы работы по обучению языкам в виде курсов и кружков. Несмотря на попытки изменить ситуацию в обучении иностранным языкам в профессионально-ориентированном образовании, по сути на практике остался действенным всё тот же принцип: чтение и понимание иностранного текста посредством перевода [4].

В 50-е годы XX века начался поиск новых методов преподавания иностранных языков. С изменением политической ситуации в мире, с наступлением нового этапа международных отношений стало очевидным, что квалифицированные специалисты плохо владели лексическими и разговорными навыками в сфере своей специальности. С ростом технического прогресса возникла необходимость подбора для обучения иноязычной речи текстов технического содержания. В связи с этим в неязыковых высших учебных заведениях появляются элементы профессиональной подготовки по иностранным языкам, создаётся специализированная учебная литература.

Московский Международный фестиваль молодёжи и студентов показал низкий уровень владения иностранными языками у подрастающего поколения. К 1958 году сложились все предпосылки для пересмотра целей и содержания иноязычного образования, и следствием этого стала проведённая реформа на основании закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

Большинство исследователей, работавших в это время над проблемами профессионализации иноязычного образования (Л.Ю. Кулиш, Л.Н. Наурская, З.М. Цветкова и др.), говорят о необходимости методологических перемен. Используемая в процессе обучения литература должна носить профессиональный характер для отработки навыков устной речи. Специализированные тексты позволяют развивать навыки чтения, а их новизна стимулирует познавательный интерес обучающихся. Активно используются на занятиях по ино-

странным языкам технические средства обучения. Несмотря на значительные усилия, предпринятые исследователями, следует отметить, что в процессе формирования механизма непрерывного профессионально-ориентированного иноязычного образования не было достигнуто практических успехов. Однако методическая наука впервые приняла попытку упорядочить и систематизировать процесс преподавания иностранных языков, опираясь на принципы профессиональной ориентации.

В 1960 году вышла новая программа для восьмилетней школы, которая обозначила в качестве основной цели иноязычного образования развитие речевых навыков. Следующим шагом в развитии содержания иноязычного образования стало Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 года «Об улучшении изучения иностранных языков» [1]. Целью школьного обучения стало практическое владение иностранным языком, для достижения которой был разработан *сознательно-практический метод* (А.П. Старков), а также сформулированы практические, воспитательные, образовательные и развивающие цели обучения иностранным языкам. Акцентируется внимание на владении иностранными языками как средством профессионального общения, а знание иностранных языков рассматривается как один из элементов формирования гармоничной личности строителя светлого будущего.

Предпринимаются попытки создания единой методики обучения иностранным языкам в неязыковых высших учебных заведениях. Так, И.М. Берман считает, что отбор, репрезентация и усвоение языкового материала в неязыковых высших учебных заведениях определяется характером учебных задач, особенностями условий обучения и возрастными особенностями студентов [2, с. 147].

Идеи сознательно-сопоставительного метода характеризовали российскую методическую культуру вплоть до 70-х годов XX века. Между тем, на страницах методической печати обсуждались вопросы практического овладения иностранным языком. Кроме того, назрела необходимость в дифференцированном подходе к обучению иностранным языкам, который нашёл своё отражение в обучении разным видам устной речи: диалогической, монологической, аудированию.

В условиях жесткого ограничения времени разрабатываются ускоренные курсы обучения специалистов, обеспечивающие структурирование и усвоение материала. Идёт активный процесс интенсификации обучения иностранным языкам. Благодаря коммуникативной направленности обучения иностранным языкам изменился подход к развитию теории упражнений. В 1972 году при Министерстве РСФСР был создан Центр по тестированию и была апробирована система локально стандартизованных тестов по трём языкам [8]. В 70-80 гг. широкое распространение получила работа по исследованию текста, а на её основе разраба-

тывается система обучения аннотированию и реферированию.

Разработка идеи непрерывного профессионально-ориентированного иноязычного образования реализуется не только в системе довузовской подготовки, но и средствами дополнительного образования, например, переводчик научно-технической литературы в рамках факультета общественных профессий неязыкового высшего учебного заведения [3, с. 113-114].

В 80-е годы была проведена очередная реформа образования. Стали разрабатываться теории развивающего, интенсивного обучения, активного учения, педагогики сотрудничества и другие инновационные идеи. Их развитие сдерживалось тем, что советская методика обучения иностранным языкам развивалась в относительно замкнутом пространстве, мало взаимодействуя с зарубежными педагогическими учениями. Именно в этот период получил активное распространение коммуникативно-ориентированный метод обучения иностранным языкам в его российском варианте (Е.И. Пассов и др.). Идеи коммуникативно-ориентированного обучения интегрировались в России под влиянием сложившейся методической культуры. Параллельно с реформой среднего образования в конце 80-90-х гг. осуществлялась и реформа высшего образования. Ее основным содержанием были гуманизация и фундаментализация образовательных программ, рационализация и децентрализация управления вузами, диверсификация образования и введение его многоуровневой структуры, дальнейшее развитие демократизации и самоуправления в вузах. Однако эта реформа осталась не доведенной до логического конца; в частности, не решены проблемы многоканальности финансирования вузов, осталось почти без изменений высшее педагогическое образование.

Конец XX века стал в истории профессионально-ориентированного иноязычного образования расцветом идей гуманизма, обращением к культурному и научному потенциалу, периодам актуализации межкультурной коммуникации. Типовая программа по иностранному языку для неязыковых высших учебных заведений рассматривает овладение иностранным языком как приобретение обучающимися коммуникативной компетенции, что предусматривает практическое владение языком. Согласно программе курс иностранного языка в вузе носит профессионально-ориентированный характер, его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов.

В программах 2000 и 2004 годов сформулированы основы видения профессионально-ориентированного обучения с позиции компетентностного и коммуникативного подхода у студентов неязыковых специальностей. Начало XXI века характеризуется усилением роли иностранного языка в жизни общества, что создает стимулы для более глубокого изучения иностранных языков учащимися разных уровней. Ориентация на междуна-

родные уровни и стандарты в иноязычной подготовке меняют современное понимание сущности непрерывного профессионально-ориентированного образования.

Основной задачей иноязычного образования в XXI веке стало создание благоприятных условий для устойчивого непрерывного развития языковой личности. Личностно-ориентированный взгляд на иноязычное образование позволяет стоять процесс преподавания на основе личностно-деятельного, социокультурного, коммуникативно-когнитивного, компетентностного подходов. Реалиями нового времени становится задача практического овладения языком как средством межкультурного общения. Уровень иноязычной грамотности является показателем цивилизованности общества. Высокий уровень иноязычной грамотности приводит к увеличению интеллектуального и нравственного потенциала общества, так как открывается доступ к общечеловеческим ценностям мировой культуры.

В процессе изучения иностранных языков «культурная компетенция, совокупность культур, доступных для данного человека ..., сравниваются, сопоставляются, активно взаимодействуют, образуя обогащенную, интегрированную поликультур-

ную компетенцию, частью которой является многоязычная компетенция, которая в свою очередь взаимодействует с другими компетенциями» [6, с. 159].

Можно говорить о том, что с начала XXI было определено место и значимость иностранного языка в профессиональной подготовке специалиста высшей квалификации, заложен фундамент методологии профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам. Изменение требований к иностранным языкам зафиксировано в стандартах третьего поколения, где данная дисциплина включена в состав базовой части и рассматривается как обязательная составляющая профессиональной компетентности.

Следует отметить, что с течением истории изменялось отношение к иностранному языку как образовательной дисциплине. Ориентация на международные стандарты позволила иностранным языкам занять одну из ведущих позиций среди вузовских дисциплин. Владение навыками устной и письменной иноязычной коммуникации стало неотъемлемой составляющей профессионализма современного работника.

Библиографический список

1. Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 года № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/obrazovanie/42/postanovlenie-sovminka-sssr-ot-27-05-1961--468.pdf>
2. Берман, И. М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах [Текст] / И. М. Берман. - М. : Изд-во высш. шк., 1970. - 230 с.
3. Валова, М. В. О подготовке переводчиков на факультете общественных профессий в техническом вузе [Текст] / М. В. Валова // Иностранные языки в высшей школе. - М. : Высш. шк., 1979. - Вып. 14. - С. 113-114.
4. Миролюбов, А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам [Текст] / А. А. Миролюбов. - М. : СТУПЕНИ, ИНФРА-М. - 2002. - 448 с.
5. Об организации изучения иностранных языков партактивом [Текст] // Известия ВЦИК. - 1929. - № 1. - С. 3.
6. Общеевропейские компетенции владения языком. Изучение, обучение, оценка. Совет Европы, Департамент по языковой политике. Страсбург (русская версия) [Текст]. - М. : МГЛУ, 2005. - 247 с.
7. Павленко, Н. И. История России с древнейших времён до 1861 года: учеб. для студентов высших учеб. заведений [Текст] / Н. И. Павленко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Изд-во Юрайт, 2011. - 712 с.
8. Ратнер, Ф. Л. Преподавание различных европейских иностранных языков в высшей школе России: традиции и преемственность [Текст] / Ф. Л. Ратнер // Глобализация и национализация самобытности. Форум языков. - Казань, 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://glob-kazan.na.ru/2003/b1.htm>.
9. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2 [Текст] / сост. С. Ф. Егоров. - М. : Педагогика, 1988. - Т. 2. - 496 с.

References

1. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 27 maya 1961 goda № 468 «Ob uluchshenii izucheniya inostrannyh yazykov»* [Resolution of the Council of Ministers on May 27, 1961 № 468 "On improving the learning of foreign languages"] [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/obrazovanie/42/postanovlenie-sovminka-sssr-ot-27-05-1961--468.pdf>
2. Berman, I. M. *Metodika obucheniya anglijskomu yazyku v neyazykovykh vuzakh* [Methods of teaching English language in not language high schools] / I. M. Berman. - M. : Izd-vo vyssh. shk., 1970. - 230 s.

3. Valova, M. V. *O podgotovke perevodchikov na fakul'tete obshchestvennykh professij v tekhnicheskom vuze* [On the training of translators in the faculty of social professions in a technical college] / M. V. Valova // *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*. - M. : Vyssh. shk., 1979. - Vyp. 14. - S. 113-114.
4. Mirolyubov, A. A. *Istoriya otechestvennoj metodiki obucheniya inostrannym yazykam* [History of Russian methods of teaching foreign languages] / A. A. Mirolyubov. - M. : STUPENI, INFRA-M. - 2002. - 448 s.
5. *Ob organizacii izucheniya inostrannykh yazykov partaktivom* [On the organization of learning foreign languages party activists] // *Izvestiya VCIK*. - 1929. - № 1. - S. 3.
6. *Obshcheevropejskie kompetencii vladeniya yazykom. Izuchenie, obuchenie, ocenka. Sovet Evropy, Departament po yazykovej politike. Strasburg (russkaya versiya)* [Common European Framework of language proficiency. Learning, teaching, assessment. The Council of Europe, the Department of Language Policy]. - M. : MGLU, 2005. - 247 s.
7. Pavlenko, N. I. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon do 1861 goda: ucheb. dlya studentov vysshix ucheb. zavedenij* [History of Russia from ancient times to 1861] / N. I. Pavlenko. - 5-e izd., pererab. i dop. - M. : Izd-vo YUrajt, 2011. - 712 s.
8. Ratner, F. L. *Prepodavanie razlichnykh evropejskikh inostrannykh yazykov v vysshej shkole Rossii: tradicii i preemstvennost'* [Teaching of the different European languages in higher education in Russia: tradition and continuity] / F. L. Ratner // *Globalizaciya i nacionalizaciya samobytnosti. Forum yazykov*. - Kazan', 2003. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://glob-kazan.na.ru/2003/b1.htm>.
9. Ushinskij, K. D. *Pedagogicheskie sochineniya: v 6 t. T. 2* [Pedagogical works: 6 m. T. 2] / sost. S. F. Egorov. - M. : Pedagogika, 1988. - T. 2. - 496 s.

FORMATION OF METHODOICAL PRINCIPLES OF PROFESSIONAL-ORIENTED EDUCATION IN RUSSIA

Svetlana Y. Gruenko,

Associate Professor, Omsk State Institute of Service

Abstract. The article analyzes methodological principles of the study of foreign languages in schools and universities in different periods of history of the state. As time goes on the objectives and methods of teaching foreign languages were changed, new principles and approaches were formed. In the era of globalization, the acquired skills of speaking foreign languages assign the special status. Development of the idea of continuous profession-oriented foreign language education has become important in present-day conditions.

Key words: foreign language teaching, objectives and methodology of training, [vocational guidance](#), competency-based and communicative approach.

Сведения об авторе:

Груенко Светлана Евгеньевна - кандидат филологических наук, доцент, кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: gruenkos@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

Е.П.Дьяков, Е.Г.Сорока
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема подготовки будущих ИТ-специалистов. Акцентируется внимание на том, что деятельность ИТ-специалиста по разработке и созданию новых программных продуктов, доведению их до вида конкурентоспособной продукции с помощью методов и инструментов программной инженерии, носит ярко выраженный инновационный характер. Обоснована необходимость формирования и развития способности к инновационной деятельности на базе широкого применения системного подхода, а также на основе козволюции содержания и современных технологий обучения. В качестве ведущей технологии обучения предложена технология тьюторинга.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, качество программного продукта, ИТ-специалист, командное взаимодействие, тьюторинг.

В условиях рыночной экономики решающими конкурентными преимуществами продукции информационной индустрии становятся ее качество и новизна. Инновационность становится характерной чертой деятельности человека в информационном обществе. Значительно сокращается значимость репродуктивной деятельности, связанной с использованием традиционных технологий.

Наиболее часто инновация (от латинского "innovation" - нововведение, изменение, обновление) определяется как конечный результат творческого процесса инновационной деятельности по созданию и внедрению новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [1, с. 14].

В теории управления под инновацией понимается новшество, освоенное в производстве и нашедшее своего потребителя.

Инновацию отличают научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость. А.П.Агарков подчеркивает, что инновация - «это нововведение в области техники, технологии, управления, основанное на использовании достижений научно-технического прогресса, науки и передового производственного опыта, обеспечивающее повышение эффективности производства, качества продукции (услуг) и ее конкурентоспособности» [2, с. 7]. Основным и решающим ресурсом инновационной деятельности является человеческий капитал, творческая способность генерировать и воплощать новые идеи.

Растет понимание того, что «качество жизни современного человека все больше определяется способностью общества предоставлять ему необходимые информационные продукты и услуги, т.е. информационным качеством самого общества» [4, с. 40], уровень которого должны постоянно

повышать ИТ-специалисты, осуществляющие целенаправленный и организованный поиск технологических, экономических и социальных нововведений - инноваций в сфере информационных технологий, предполагающих не просто совершенствование, но развитие программного продукта.

Качество и инновация тесно переплетены друг с другом: как нет качества без инновации, так нет и инновации при отсутствии качества.

Сегодня, когда необходимость инновационного пути развития экономики страны не только осознана, но и продекларирована на государственном уровне, первостепенными задачами высшего профессионального образования становятся задачи подготовки специалистов, способных его реализовать [6, с. 45]. Именно поэтому сегодня перед вузами стоит сложнейшая задача подготовки будущих ИТ-специалистов, способных понимать сущность и значение качественной информации в развитии современного информационного общества; осознающих опасности и угрозы, возникающие в этом процессе; владеющих методами выявления и устранения ошибок и дефектов в разрабатываемых, внедряемых и эксплуатируемых программных средствах. По мнению П.Друкера, поиск ошибок и дефектов лежит в основе создания качественного инновационного продукта, «любое несоответствие является потенциальным источником инноваций» [13, с. 43].

В информационной индустрии для перехода на новый уровень качества необходимо не просто совершенствование, а развитие программного продукта, т.е. необходима его новизна, *продуктовая инновация*, предполагающая внедрение новых или усовершенствованных продуктов [5, с. 17].

Сравним понятия «инновация» и «качество программного продукта» в техническом, потребительском и экономическом аспектах (табл. 1)

Таблица 1

	Качество	Инновация
Технический аспект	соответствие программного продукта требованиям проектной и нормативной документации	новое конструктивное или технологическое решение, примененное в продукте
Потребительский аспект	совокупность характеристик продукта, определяющая их способность удовлетворять существующие и потенциальные потребности потребителя	способность продукта по-новому, не так как прежде, удовлетворять существующие потребности потребителя либо выявлять и удовлетворять новые, ранее не известные потребности
Экономический аспект	результат потребительской стоимости программного продукта	максимизация эффекта (прибыли) при заданных затратах или минимизация затрат на достижение запланированного эффекта

Из табл. 1 следует, что инновация, ориентированная на потенциальные потребности потребителей и на максимальную эффективность во всех аспектах, по сути, является высшей степенью качества продукции.

Реализация инновации осуществляется в рамках инновационного процесса, в котором изобретение или идея получают экономическое содержание.

В свою очередь, конечной целью деятельности по созданию качественных программных средств и информационных технологий является экономическая и социальная эффективность продукта, его способность удовлетворять существующие и предполагаемые информационные потребности потребителя, что дает нам основание считать управление качеством программного продукта инновационной деятельностью.

Действительно, деятельность IT-специалиста по разработке и созданию новых программных продуктов, доведению их до вида конкурентоспособной продукции с помощью методов и инструментов программной инженерии, носит ярко выраженный инновационный характер. Её характеризует «усиление творческого характера деятельности (умение творчески и нестандартно решать профессиональные задачи, быстро ориентироваться в больших объемах информации); интеграция инженерных функций и видов деятельности (эффективное сочетание изобретательских и конструкторских функций при проектировании продуктов и технологий и организации их производства, умение самостоятельно принимать решение, ориентация на потребности рынка); эффективная межпрофессиональная коммуникация (готовность к эффективной работе в команде с представителями других профессий для решения профессиональных задач)» [6; 7; 8].

Способность к инновационной деятельности – это совокупность взаимосвязанных индивидуально-психических особенностей личности, определяющая пригодность студента к успешной инновационной деятельности, существующая и развивающаяся в условиях этой деятельности при наличии соответствующих знаний, умений, навыков, а также определяющая готовность к обучению но-

вым способам и приемам этой деятельности [6, с. 65].

Студентов, обладающих такими способностями, отличает высокая интеллектуальная активность и инициатива в области информационных технологий. Они, обладая острым умом и хорошей координацией интеллектуальных операций, проявляют неподдельный интерес к изучению как общепрофессиональных дисциплин, так и дисциплин информатического цикла, понимая их необходимость в деятельности, связанной с информационными технологиями. Будущих IT-специалистов отличает широкая осведомленность во всем, что связано новинками в области программного и аппаратного обеспечения. Желание самому, силой собственного интеллекта, творить, создавая программный продукт, целиком захватывает студентов, а преодоление сложностей только усиливает чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы. Однако, скрупулёзно разрабатывая и оттачивая внутренний механизм функционирования программного продукта, им важно помнить о том, что результат в полной мере должен отражать конечные цели (ожидания) пользователя, т.к. акцент на инновационность продукта предполагает его высокое потребительское качество, что предполагает научно-техническую новизну и производственную применимость. Именно на формировании понимания важности инновационной деятельности в сфере информационных технологий и должен концентрироваться процесс обучения будущих IT-специалистов в вузе.

Безусловно, успешная инновационная деятельность базируется на интеллектуальной деятельности человека, анализируя которую, В.Д. Шадриков пришел к выводу, что, «осваивая приемы обобщения, умозаключения и т.д. на материале определенной системы знаний человек формирует у себя интеллектуальные операции, которые являются частью мыслительных способностей, связанных с мышлением, как психическим процессом и развитием мышления, как психологической функции. Определенная система знаний выступает здесь как материал, на котором формируются интеллектуальные операции» [15, с. 44]. Кроме того, интеллектуализация способностей проявляется в вовлечении интеллектуальных опе-

раций в протекание основных психических функций: восприятие, память, воображение, представление. Автор отмечает, что там, где «разворачивается интеллектуальная деятельность, обязательно начинают присутствовать процессы принятия решения (какие интеллектуальные операции и как использовать), программирования (как, в какой последовательности использовать выбранные операции), формирования различных критериев: какие операции предпочтительны (критерии предпочтительности), критерии достижения цели, критерии необходимости и достаточности выбранных операций, критерии эффективности полученных результатов» [15, с. 67].

И.В. Попова, рассматривая процесс формирования готовности будущих IT-специалистов к исследовательской деятельности, обращает внимание на то, что мотивирование к исследованию состоит в побуждении студентов проявить внутреннюю интеллектуальную активность и принять выставляемые перед ними цели как лично значимые. При этом важно, как соотносятся цели с потребностями, интересами и возможностями студентов: внутренней потребностью в самоопределении, самовыражении и самоутверждении, обращением к специфике личностного развития, системе личностных ценностей, которые являются одним из важных источников интеллектуальной и инновационной деятельности) [12, с. 42].

Изучая особенности мыслительной деятельности специалистов в области информационных технологий на ключевых этапах решения профессиональных задач, Е.А. Орел пришла к выводу, что этих специалистов отличает высокий уровень интеллекта, способность к абстрагированию и пониманию отношений между элементами, гибкость мышления, критичность, склонность к планированию, анализу и систематической работе, готовность пополнять знания и переучиваться, осваивая новые технологии; признаются существенными и вербальные, и невербальные компоненты мышления. В структуре интеллекта IT-специалистов ярко выражены эрудиция и логическое мышление, без которых невозможна творческая инновационная деятельность [11, с. 3].

В своем диссертационном исследовании Е.В. Чернобай подчеркивает, что принципиальным отличием современного подхода к обновлению содержания образования является усиление ориентации на новые образовательные результаты. «Процесс обучения понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, со-

ставляющих когнитивную и инструментальную основу компетенций обучающегося, но и как процесс развития личности, обретения социального опыта. Если приоритетом нынешнего общества и системы образования является способность вступающих в жизнь молодых людей самостоятельно решать встающие перед ними новые, ещё неизвестные задачи, то результат образования «измеряется» опытом решения таких задач» [14, с. 24].

Анализируя различные подходы к формированию содержания образования и организации процесса обучения кадров в области программной инженерии, Н.К. Нуриев отмечает, что наиболее востребованными оказываются IT-специалисты, способные в одиночку или в коллективе быстро и качественно решать поток проблем в профессиональной области деятельности, способных применять инновационные методы при решении поставленных задач. Эта способность для специалистов в области информационных технологий оказывается доминирующей потому, что основная масса таких специалистов, занятая в сфере производства и обслуживания, осуществляет информационную поддержку динамично меняющихся бизнес-процессов [10, с. 52].

Опираясь на исследования Н.К. Нуриева, Е.А. Орел, И.В. Поповой, Н.И. Наумкина, В.Д. Шадрикова, нами составлена структура способности к инновационной деятельности по созданию, внедрению и качественной эксплуатации программных продуктов будущих IT-специалистов (табл. 2).

Приведенная характеристика структурных компонентов способности к инновационной деятельности включает определенные действия со стороны обучающегося, что обусловлено обязательностью личностного отношения студента к процессу обучения и своей деятельности.

Формирование и развитие выделенных составляющих структурных компонентов способности к инновационной деятельности предполагает со стороны обучающихся применение системного подхода к информатизации и автоматизации решения прикладных задач, к построению информационных систем на основе современных информационно-коммуникационных технологий и математических методов, что согласуется с требованиями ФГОС ВО к подготовке будущих IT-специалистов по направлению «Прикладная информатика» и актуализирует решение задачи коэволюции содержания и технологии обучения.

Таблица 2

Структура способности к инновационной деятельности будущих
ИТ-специалистов

Мотивационный компонент	Когнитивный компонент	Операционно-деятельностный компонент	Рефлексивно-оценочный компонент
1. Устойчивый познавательный интерес к изучению характеристик качества программных продуктов и методов их улучшения. 2. Профессиональная направленность в области информационных технологий, ценностное отношение к будущей профессии. 3. Потребность создавать качественные программные продукты, востребованные обществом, чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы. 4. Потребность в самоактуализации и реализации своего внутреннего потенциала, в постоянном пополнении знаний. 5. Принятие поставленных целей как лично значимых.	1. Теоретические знания фундаментальных основ информатики и информационных технологий. 2. Технологические знания в области информационных технологий. 3. Специальные знания в области создания, разработки, внедрения и эксплуатации программных продуктов. 4) Знание основных концепций в сфере управления качеством программных продуктов.	1. Активность включения в образовательный процесс. 2. Формулирование целей, задач, основных критериев качества программных продуктов в соответствии с требованиями потребителя к инновационным программным средствам. 3. Умение проводить качественный и количественный анализ результатов разработки и внедрения программных продуктов. 4. Владение методами оценки характеристик качества программных продуктов. 5. Умение быстро диагностировать проблему и осуществлять поиск ее решения. 6. Самообразование 7. Коммуникативные умения.	1. Осознанная необходимость осуществления инновационной деятельности в процессе создания, внедрения и эксплуатации программных продуктов. 2. Способность оценивать свою деятельность и ее результаты, владение самоанализом и самокоррекцией. 3. Умение принимать решение.

При определении технологии и форм обучения будущих ИТ-специалистов мы опирались на подход А.М. Новикова, который определяет формы обучения как механизм упорядочения учебного процесса в отношении позиций его субъектов, их функций, а также завершенности циклов, структурных единиц обучения во времени [9]. Им предложено несколько классификаций организационных форм обучения, среди которых нами применяются следующие:

1. формы по способу получения образования: очная; заочная;

2. формы по участию или неучастию педагогов в процессе обучения:

– самостоятельная учебная работа (индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая без непосредственного руководства преподавателя, но под его контролем), которая может быть фронтальной, групповой, парной, индивидуальной;

– обучение с помощью преподавателя: индивидуализированные формы (индивидуальная и индивидуально-групповая); коллективные формы (лекционно-семинарская система обучения);

3. формы по непосредственному или опосредованному общению обучающихся с преподавателем и (или) учебными материалами: смешанное обучение, включающее традиционное обучение

(при котором обучающийся непосредственно встречается с преподавателем, имеет перед собой книги и другие учебные материалы) и дистанционное обучение (опосредованное общение с преподавателем и учебными материалами) (дистанционное обучение);

4. формы по постоянству или эпизодичности работы преподавателя с данным контингентом обучающихся: один преподаватель ведет одну дисциплину постоянно, но для проведения разовых занятий приглашаются другие преподаватели, а также представители ИТ-подразделений компаний;

5. формы по основанию «монолог-диалог»: диалогические формы, в ходе которых происходит активное (интерактивное) взаимодействие между субъектами учебного процесса;

6. формы по месту проведения занятий: стационарные занятия, а также выездные занятия на предприятия, в других образовательных учреждениях, производственная практика;

7. формы по видам учебных занятий:

– лекция (проблемная лекция, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-визуализация, лекция «пресс-конференция»);

– практическое занятие, вебинар, тьюториал (активное групповое занятие, направленное на приобретение опыта обучающимися по примене-

нию знаний в стандартных и нестандартных ситуациях);

- лабораторная работа;
- консультация;
- конференция;
- игра.

Отобранные формы обучения направлены на активизацию познавательной деятельности обучающихся, формирование ценностно-смысловой сферы личности, развитие самостоятельности, становление учебной, профессиональной и социальной ответственности. Обучение построено таким образом, чтобы дать возможность будущим IT-специалистам раскрыть свои способности, приобрести уверенность в себе, усовершенствовать коммуникативные навыки.

Базовой составляющей процесса обучения, формирования ценностно-смысловой сферы будущих IT-специалистов является тьюторская позиция преподавателя, которая является сущностью субъект-субъектного подхода к образованию (Т.М. Ковалева, П.Г. Щедровицкий, С.А. Щенников, Б.Д. Эльконин). Её основу составляют:

- установка на самостоятельную учебную, исследовательскую и инновационную профессиональную деятельность обучающегося;
- готовность преподавателя (тьютора) к сотрудничеству, к оказанию информационной и психологической поддержки;
- наличие «обратной связи» между всеми участниками учебного процесса для достижения взаимопонимания и повышения эффективности обучения;
- мотивация студента к учебной деятельности путем постановки перед ним профессионально-ориентированных, часто проблемных, задач;
- эмоциональная вовлеченность обучающегося в совместную деятельность.

Организация тьюторского сопровождения процесса обучения включает ряд этапов, каждый из которых имеет свои особенности [3]:

1). *диагностико-мотивационный этап* характеризуется фиксацией образовательного уровня обучающегося, его интересов и информационных потребностей. На этом этапе определяются перспективы совместного продуктивного сотрудничества преподавателя и студента, стимулируется мотивация к дальнейшей образовательной деятельности. Ведущими методами этапа являются такие методы, как работа с портфолио, анкетирование, тестирование, свободное интервью;

2) *этап проектирования индивидуальной образовательной траектории обучающегося*, содержанием которого является организация сбора информации относительно познавательных интересов студента путем анализа его портфолио, включающего материалы по истории и теории изучаемого материала, проведенные исследования и практические работы, перечень используемых образовательных ресурсов, любые другие материалы, которые отражают круг интересов обучающегося и позволяют определить их возможности.

Применение на данном этапе репродуктивных (программированное обучение, инструктаж, решение структурированных профессионально-ориентированных задач) и частично-поисковых методов обучения (решение частично-структурированных профессионально-ориентированных задач, анализ проблемных ситуаций, дискуссия) позволяет осуществить закрепление полученных знаний в практической деятельности, способствует развитию аналитических и творческих способностей, мотивирует студентов к расширению кругозора, что важно для формирования ценностно-смысловой сферы личности и развития мышления будущих IT-специалистов. На основе анализа полученных результатов осуществляется проектирование дальнейшей деятельности студента, составляется индивидуальная образовательная траектория.

3) На *реализационном этапе*, являющемся логическим продолжением этапа проектирования, основным методом обучения являются проблемно-поисковый метод и метод целесообразно подобранных задач. Перед обучающимися ставятся частично-структурированные и неструктурированные профессионально-ориентированные задачи, требующие самостоятельного решения. Такая организация процесса обучения ставит студентов перед необходимостью анализа противоречий, имеющих в исследуемой предметной области, постановки проблемы, поиска различных вариантов решения проблемы и выбора из них оптимального варианта.

В процессе обучения портфолио студента непрерывно пополняется материалами, свидетельствующими о его образовательном и профессиональном развитии:

- материалы, демонстрирующие достижения обучающегося (обнаруженные интересные факты, выявленные проблемы и пути их решения и т.д.);
- статистические данные по изучаемому вопросу;
- табличный и графический материал, используемый в работе;
- аналитический материал;
- выводы студента о проделанной работе и построение планов на проведение дальнейших исследований;
- документы, подтверждающие социальную значимость полученных результатов: грамоты, дипломы, сертификаты, отзывы, акты о внедрении разработки и т.д.

4) На *аналитическом (рефлексивном) этапе* организуется обсуждение работы студента, представленной на предыдущем этапе. Анализируются трудности, возникшие у студента время выступления с презентацией, группой дается оценка его работы, предлагаются пути совершенствования дальнейшей деятельности. Этот этап направлен на рефлекссию, оценку студентом пройденного пути. Достигнутые результаты размещаются в портфолио достижений, которое представляет собой ло-

гическое продолжение презентационного портфолио.

В процессе обучения портфолио не применяется для сравнения достижений студентов. Оно служит источником информации об индивидуальном развитии обучающегося за конкретный отрезок времени, о его достижениях, способностях, о сильных и слабых сторонах личности. Портфолио является эффективным инструментом мониторинга практического опыта конкретного студента в широком образовательном контексте, позволяющим демонстрировать формирующуюся способность обучающегося практически применять приобретенные знания и умения. Кроме того, метод портфолио предполагает смещение акцента с оценки деятельности студента на самооценку и самоанализ.

Для того, чтобы обучающийся мог проявить свои творческие возможности, портфолио включает обязательную и вариативную части.

Обязательная часть содержит информацию о студенте (резюме, портрет, самопрезентация), о заданиях, выполненных студентом в рамках образовательного процесса. Вариативная часть предполагает наличие работ студента, демонстрирующих результаты его творческой, социальной, коммуникативной, профессиональной деятельности. Студент может вводить дополнительные рубрики, разрабатываемые им самостоятельно.

Для оценки портфолио предложены следующие критерии:

- заполнение обязательных рубрик и выводов;
- использование исследовательских методов в выполненных работах;
- творческий характер работ;
- качество оформления работ в портфолио;
- анализ продуктивности портфолио для студента;
- полнота раскрытия в портфолио своих достижений;
- наличие рефлексии работы над портфолио.

Оценка портфолио:

Высокий уровень: Содержание портфолио отражает активную работу студента. Полностью выполнена обязательная часть, широко представлена вариативная часть. Работы выполнены оригинально, с «изюминкой», что свидетельствуют о значительном прогрессе в развитии студента. Имеет место анализ проделанной работы, строятся планы на будущее. Портфолио содержит отзывы, сертификаты, рецензии, полученные студентом.

Средний уровень: Содержание портфолио демонстрирует положительную динамику развития студента. Полностью выполнена обязательная часть портфолио, имеет место вариативная часть, но в работах слабо выражен творческий аспект, отсутствует оригинальность в выполнении и оформлении заданий. Студентом анализируются слабые и сильные стороны своей деятельности, планируется дальнейшая деятельность.

Низкий уровень: в портфолио представлена в основном обязательная часть, вариативная часть разработана слабо. В организации портфолио отсутствует системность, нет самоанализа деятельности, не наблюдается динамика развития. Студент равнодушно относится к текущей и предстоящей деятельности.

В процессе обучения происходит коэволюционное взаимодействие и взаимная трансформация учебной, профессиональной и социальной деятельности (принцип трех сред). Постепенно меняются потребности и мотивы, ценности и смыслы, цели и действия, средства и результаты деятельности студентов: они приобретают осознанный, инновационный и социально направленный характер. Контекст качества становится смыслообразующей категорией, обеспечивающей личностное включение студента в процесс овладения профессиональной деятельностью.

Независимо от формы проведения занятий (лекция, практическое занятие, лабораторная работа, консультация, конференция, деловая игра), их содержание организуется в контексте качества: качество деятельности (учебной, профессиональной, социальной), качество информационного продукта, качество информатизации, качество жизни человека в информационном обществе. Будущие информатики-экономисты должны проникнуться пониманием того, что качество программного продукта, являющегося результатом инновационной деятельности, зависит от компетентности каждого специалиста, принимающего участие в программном проекте, и рождается в процессе полипрофессионального общения.

Таким образом, максимальное наполнение учебного процесса профессионально-ориентированными задачами с социально-экономическим содержанием, применение объяснительно-иллюстративного, поискового и игрового (активных) методов обучения ориентирует образовательный процесс на формирование и развитие компетенций будущего IT-специалиста, необходимых современному информационному обществу.

Библиографический список

1. Аверченков, В.И. Инновационный менеджмент : учебное пособие для вузов / В.И.Аверченков, Е.Е.Ваинмаер. -2-е изд.стереотип, М.: ФЛИНТА, 2011. - 293с.
2. Агарков, А.П. Управление инновационной деятельностью : учебник для бакалавров / А.П.Агарков, Р.С.Голов. - М.: Дашков и К, 2015. - 208с.
3. Ковалева Т.М. Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании» : лекции 1-4. - М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. - 56с.
4. Колин, К.К.. Качество жизни в информационном обществе // Человек и труд, 2010, 1. - с.39-43

5. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 391с.
6. Наумкин, Н.И. Методическая система формирования у студентов технических вузов способностей к инновационной инженерной деятельности в процессе обучения общетехническим дисциплинам : дисс. докт. пед. наук, 13.00.02 / Н.И. Наумкин. - М., 2009. - 499 с.
7. Наумкин, Н.И. Особенности подготовки студентов национальных исследовательских университетов к инновационной инженерной деятельности / Н.И. Наумкин, Е.П. Грошева, Н.Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин // Интеграция образования. - 2013. - № 4. - С. 4-14.
8. Наумкин Н.И. Педагогическая модель подготовки студентов к инновационной инженерной деятельности при обучении техническому творчеству / Н.И. Наумкин, Е.П. Грошева // Интеграция образования. - 2010. - № 2 (59). - С. 26-30.
9. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов и преподавателей / А.М. Новиков. - М.: Издательство «Эгвес», 2010. - 208с.
10. Нуриев, Н.К. Проектирование дидактической системы инновационной подготовки специалистов в области программной инженерии : дисс. докт. пед. наук, 13.00.08 / Н.К. Нуриев. - Казань, 2006 - 439с.
11. Орел, Е.А. Диагностика особенностей мыслительной деятельности специалистов в области информационных технологий (программистов) : автореф. дисс. канд. психол. наук, 19.00.03 / Е.А. Орел. - Москва, 2007. - 23с.
12. Попова, И.В. Формирование готовности будущих ИТ-специалистов к исследовательской деятельности / дисс.к.п.н., 13.00.08 / И.В. Попова. - Магнитогорск, 2006 П4 - 179с.
13. Соловьев, В.И. Стратегия и тактика конкуренции на рынке программного обеспечения : Опыт экономико-математического моделирования : Монография / В.И. Соловьев. - М.: Вега-Инфо, 2010. - 200с.
14. Чернобай, Е.В. Методические основы подготовки учителей к проектированию учебного процесса в современной информационной образовательной среде (в системе дополнительного профессионального образования) / дисс. докт. пед. наук, 13.00.02 / Е.В. Чернобай. - М.: 2012. - 303с.
15. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. - М.: Аспект-Пресс, 2007. - 288 с.

References

1. Averchenkov, V.I. *Innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie dlja vuzov* [Innovation Management: a textbook for high schools] / V.I. Averchenkov, E.E. Vainmaer. - 2-e izd. stereotip, M.: FLINTA, 2011. - 293s.
2. Agarkov, A.P. *Upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju* [Innovation management]: uchebnik dlja bakalavrov / A.P. Agarkov, R.S. Golov. - M.: Dashkov i K, 2015. - 208s.
3. Kovaleva T.M. *Materialy kursa «Osnovy t'jutorskogo soprovozhdenija v obshhem obrazovanii»* [Course materials "Fundamentals of tutor support in the general education"] : lekicii 1-4. - M.: Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentjabrja», 2010. - 56s.
4. Kolin, K.K. *Kachestvo zhizni v informacionnom obshhestve* [The quality of life in the information society] // Chelovek i trud, 2010, 1. - s. 39-43
5. *Innovacionnyj menedzhment* [Innovation Management]: uchebnik / pod red. V. Ja. Gorfinkelja, T. G. Popadjuk. - M.: Juniti-Dana, 2015. - 391s.
6. Naumkin, N.I. *Metodicheskaja sistema formirovanija u studentov tehniceskikh vuzov sposobnostej k innovacionnoj inzhenernoj dejatel'nosti v processe obuchenija obshhetehniceskimi disciplinami* [Methodical system of formation at students of technical colleges the ability to innovative engineering in learning technical disciplines]: diss. dokt. ped. nauk, 13.00.02 / N.I. Naumkin. - M., 2009. - 499 s.
7. Naumkin, N.I. *Osobennosti podgotovki studentov nacional'nyh issledovatel'skikh universitetov k innovacionnoj inzhenernoj dejatel'nosti* [Features of preparation of students of national research universities to innovative engineering] / N.I. Naumkin, E.P. Grosheva, N.N. Shekshaeva, V. F. Kuprjashkin // Integracija obrazovanija. - 2013. - № 4. - S. 4-14.
8. Naumkin N.I. *Pedagogicheskaja model' podgotovki studentov k innovacionnoj inzhenernoj dejatel'nosti pri obuchenii tehniceskomu tvorchestvu* [Pedagogical model of preparing students for innovative engineering in teaching technical creativity] / N.I. Naumkin, E.P. Grosheva // Integracija obrazovanija. - 2010. - № 2 (59). - S. 26-30.
9. Novikov A.M. *Osnovanija pedagogiki* [Grounds of Pedagogy: A guide for authors and teachers]: posobie dlja avtorov i prepodavatelej / A.M. Novikov. - M.: Izdatel'stvo «Jegves», 2010. - 208s.
10. Nuriev, N.K. *Proektirovanie didakticheskoi sistemy innovacionnoj podgotovki specialistov v oblasti programnoj inzhenerii* [Designing innovative didactic system of training specialists in the field of software engineering]: diss. dokt. ped. nauk, 13.00.08 / N.K. Nuriev. - Kazan', 2006 - 439s.
11. Orel, E.A. *Diagnostika osobennostej myslitel'noj dejatel'nosti specialistov v oblasti informacionnyh tehnologij (programmistov)* [Diagnostic features of mental activity of specialists in the field of information technology]: avtoref. diss. kand. psihol. nauk, 19.00.03 / E.A. Orel. - Moskva, 2007. - 23s.

12. Popova, I.V. *Formirovanie gotovnosti budushhih IT-specialistov k issledovatel'skoj dejatel'nosti* [Formation of readiness of the future IT professionals to research] / diss.k.p.n., 13.00.08 / I.V.Popova. - Magnitogorsk, 2006 P4 - 179s.
13. Solov'ev, V.I. *Strategija i taktika konkurencii na rynke programmogo obespechenija* [Strategy and tactics of competition in the software market]: Opyt jekonomiko-matematicheskogo modelirovanija : Mono-grafija / V.I. Solov'ev. - M.: Vega-Info, 2010. - 200s.
14. Chernobaj, E.V. *Metodicheskie osnovy podgotovki uchitelej k proektirovaniju uchebnogo processa v sovremennoj informacionnoj obrazovatel'noj srede* [Methodical bases of preparation of teachers to design the educational process in the modern information educational environment] (v sisteme dopolnitel'nogo profes-sional'nogo obrazovanija) / diss. dokt.ped.nauk, 13.00.02 / E.V.Chernobaj. - M.: 2012. - 303s.
15. Shadrikov, V.D. *Mental'noe razvitie cheloveka* [The mental development of man] / V.D.Shadrikov. - M.: Aspekt-Press, 2007. - 288s.

THE FORMATION OF READINESS TO INNOVATIVE ACTIVITY OF FUTURE IT-SPECIALISTS IN THE TEACHING PROCESS AT THE UNIVERSITY

Eugene P. Dyakov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Elena G. Soroka,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the article the problem of preparation of future IT professionals. Focuses on the fact that the work of IT-specialist in the development and creation of new software products, bringing them to view competitive products using methods and tools of software engineering, pronounced innovative character. It justifies a necessity of formation and development of ability to innovate on the basis of wide application of the systems approach, and based on the co-evolution of content and modern teaching technologies. As a leading technology training the technology of tutoring.

Keywords: innovation, innovative activity, the quality of software, IT-specialist, teamwork, Tutoring.

Сведения об авторах:

Дьяков Евгений Петрович - кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_it@sano.ru.

Сорока Елена Георгиевна - доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

С. Ю. Нейман

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПОИСКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Данная статья рассматривает возможности моделирования в образовании как способ прогнозирования успеха или неуспеха предлагаемых образовательных нововведений. Ряд практически ориентированных образовательных моделей доказал свою эффективность при внедрении, и в частности, модель овладения иностранным языком, основанная на компетентностном подходе в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: прогностическое моделирование, модель, поуровневое описание, непрерывное образование, компетентностная модель владения иностранным языком, уровневое обучение иностранным языкам, дескрипторы.

В последние годы в педагогических исследованиях определенное внимание уделяется методу прогностического моделирования для представления различных идей и концепций. Будучи интегративным, этот метод позволяет сочетать логические конструкции и научные абстракции с экспериментом, то есть делает возможным синтезировать теоретические и эмпирические результаты исследования. Моделирование также служит задаче конструирования нового, часто еще не существующего на практике опыта. Таким образом, модель становится аналогом фрагмента реальности в виртуальной предметной среде. Рано или поздно появляются такие модели, которые общество признает сначала инновационными, затем наделяет статусом законов или других атрибутов научной теории исследуемой реальности [5, с. 2].

Под моделью в данном контексте мы будем понимать систему определенных элементов и связывающие их отношения. Экспликацией модели как некоторого ментального конструкта может стать ее поуровневое описание с детализацией узлов, связей, функций, целей. Модели могут представляться как объемно, так и схематически, наглядно отображая содержательные и функциональные особенности моделируемого объекта.

Непрерывное образование (НОБ) является важным объектом педагогического прогнозирования и, соответственно, объектом моделирования. Прогностические модели в сфере непрерывного образования основываются на том, что перспек-

тивная система НОБ должна поддерживать те современные тенденции развития общества и образования, которые позитивно влияют на устойчивость их развития. Отсюда в качестве основного метода прогнозирования Институтом теории и истории педагогики РАО в лице главного научного сотрудника В. А. Ермоленко выбран метод экстраполяции, который предполагает распространение на будущее наблюдающихся сегодня в обществе и образовании позитивных тенденций [3, с. 6].

Примером может служить Концепция непрерывного образования в России, представленная как определенная система с прописанными отношениями внутри нее, то есть как модель образования, разработанная Министерством образования и науки РФ [7] и представленная на рис. 1, с дальнейшей ее проработкой на рис. 2 и 3.

Непрерывность образования в этой модели обеспечивается такими уровнями и направлениями, как «довузовское образование - дополнительное образование и открытое образование - вузовское образование - повышение квалификации и переподготовка профессиональных кадров - послевузовское образование». На выходе этой иерархической модели с точки зрения технологии образования определяются уже не знания - умения - навыки, а понимание - компетенции - ценностно-культурные ориентации - тексто-центричность образования [9, с. 37].

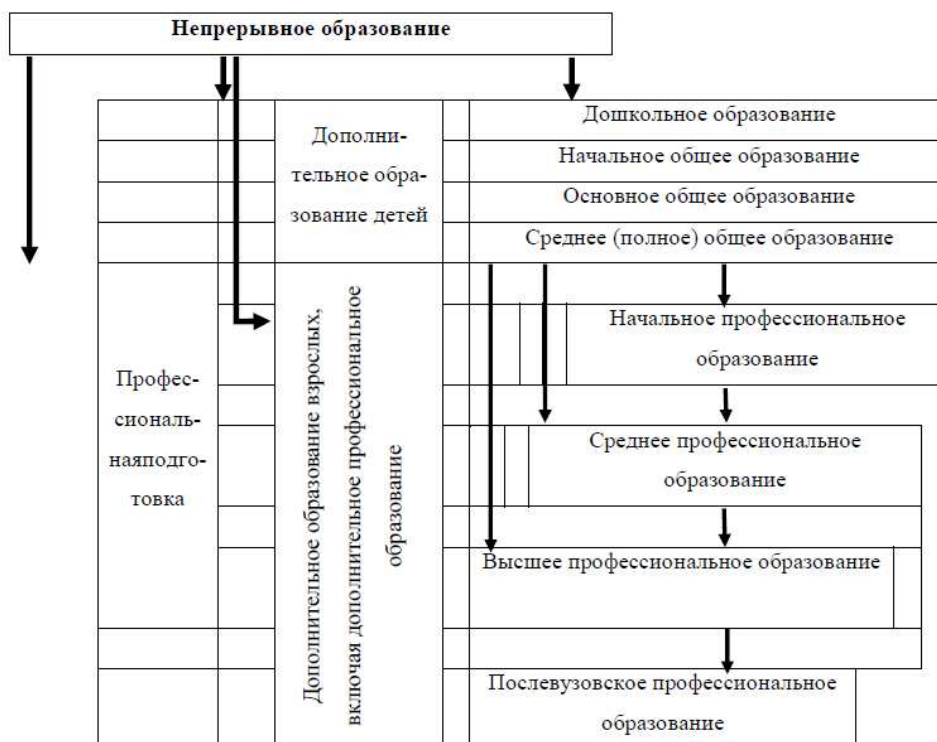

Рис. 1. Модель непрерывного образования в России

Если прогностические модели *НОБ* в своей совокупности отражают целостное воздействие позитивных тенденций развития социума на образование, то каждая из них, являясь «единицей» общей прогностической модели непрерывного обра-

зования, несет в себе отличные черты, позволяющие ей наиболее соответствовать той или иной общественной тенденции. Именно это свойство и определяет своеобразие модели.

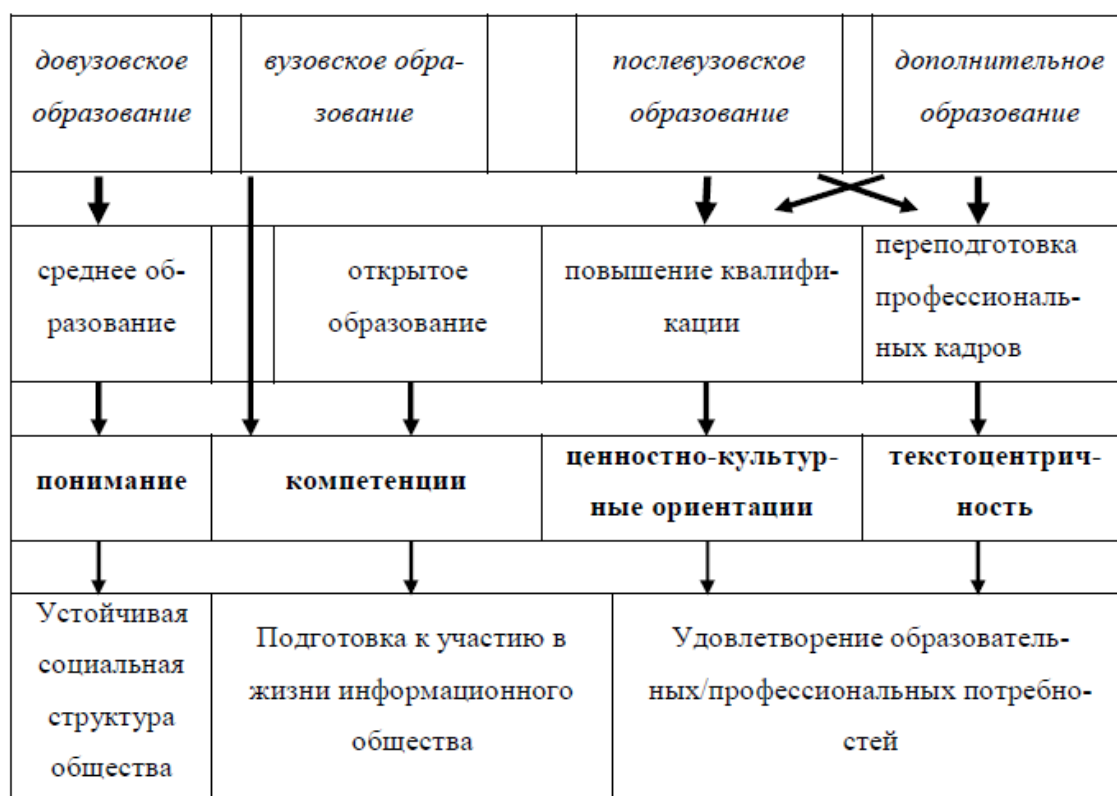

Рис. 2. Модель целевых установок непрерывного образования

В итоге совокупность прогностических моделей *НОБ* включает:

- модель интегративно-дифференциального образования, отражающую интеграцию и дифференциацию образования и реализуемую на государственном уровне управления;
- модель социально-конвертируемого образования, отражающую расширение участия общест-венности в институциональном образовании и реализуемую на общественно-государственном уровне;
- модель корпоративного (внеинституцио-нального) образования, отражающую роль общест-венности в организации внеинституционального образования и реализуемую на общественном уровне;
- модель автономного образования, отра-жающую усиление индивидуализации образования через глобализацию и реализуемую на личном уровне [4, с. 39-41].

Перемещаясь в сферу моделирования про-цессов и образовательной политики в области иноязычного обучения, можно обозначить целую систему моделей, отражающих специфику этой деятельности, например:

- компетентностная модель организации со-держания иноязычного образования, в основе ко-торой выступает единство профессиональных и непрофессиональных знаний, умений, навыков, способностей, установок и ценностных ориента-ций;
- личностно ориентированные модели орга-низации содержания иноязычного образования, где главное - способы соединения содержания с

семантикой индивидуального развития, в основе которых - способы самоопределения, индивиду-альная направленность образования;

- социокультурные модели отбора содержа-ния и иноязычного образования, построенные на основе многообразных социокультурных кодов со-обществ, наций и этнических групп, в основе ко-торых - исторически сложившиеся и возникающие вновь социокультурные механизмы трансляции и воспроизводства знаний, ценностей;

- модель предметной организации содержа-ния образования, в центре которой находятся зна-ния об объекте [11, с. 5].

Одним из конкретных примеров может слу-жить трехслойная модель, соотносящая среду обучения, или образовательную среду, внеучеб-ную среду, языковую среду в системе иноязычного образования. В связи с этим можно определить взаимосвязанные между собой компоненты обра-зовательной среды, которые объединяются в че-тыре блока: ценностно-целевой блок, программно-стратегический блок, информационно-знаниевый блок и технологический блок. Ценностно-целевой блок включает совокупность целей и ценностей педагогического образования, которые могут быть значимы в гуманитарном аспекте. Программно-стратегический блок содержит всю необходимую информацию относительно возможных стратегий, форм и программ подготовки. Вместе с В. А. Ко-зыревым можно представить данную модель на рис. 4 [6].

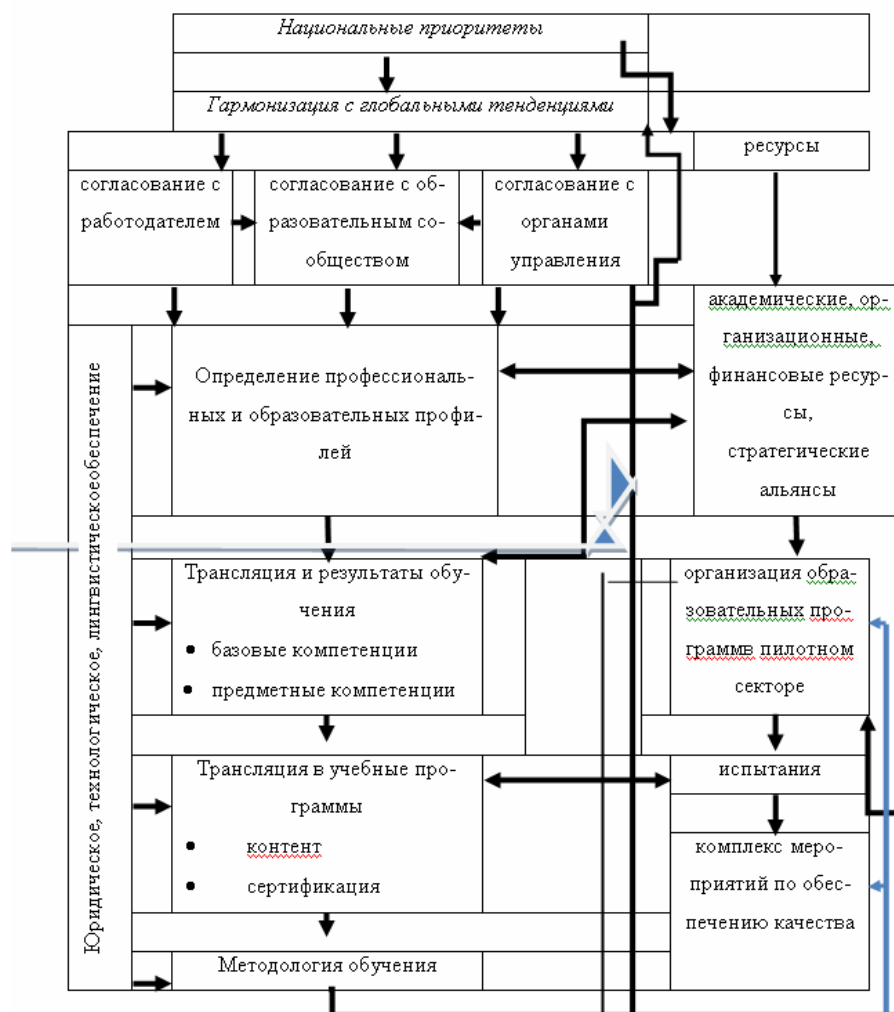

Рис. 3. Модель организации непрерывного образования

Первый слой, представляющий среду обучения, является структурой первого плана, два других – структурами второго плана. Все эти структуры являются открытыми. При этом структура первого плана менее открыта, так как должна быть замкнута на организационные структуры – кадры, материально-технические возможности. Информационно-знаниевый блок содержит полностью и не полностью структурированную образовательную информацию, которая должна служить основой

формирования у обучающихся системы личностно-значимых знаний. В этот блок должны также входить знания, полученные ранее из других источников [2].

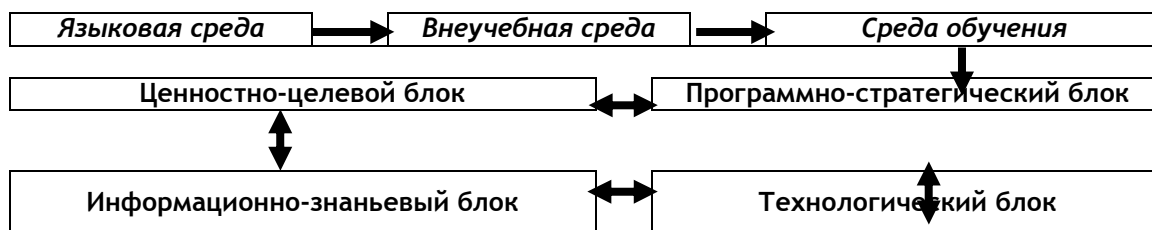

Рис. 4. Схема общей модели содержания иноязычного обучения

На фоне теоретических образовательных моделей предлагаются практические модели иноязычного обучения. Использование определенной методической системы, а также средства и формы

организации учебного процесса и взаимодействие его участников в условиях реальной языковой или образовательной среды воссоздает образ моделируемого объекта (рис. 5).

Модель строится по иерархии и включает следующие уровни: уровень системы (1), объединяющий в себе запросы общества в целом и конкретной личности; уровень целевых установок (2); уровень подходов и принципов обучения (3); уровень субъектов образовательного процесса, объединенных содержанием обучения (4); уровень организационно-педагогических условий обучения (5); уровень результата (6) [10]. Модель носит раз-

вивающийся характер, она открыта и демократична, компетентностно-ориентирована и сконцентрирована на обучающемся. В язык включаются механизмы обеспечения взаимодействия сценария обучения с обучаемым и динамической коррекции процедур формирования и представления объектов, т. е. механизмы реализации обратной связи между педагогическим сценарием и обучаемым [там же].

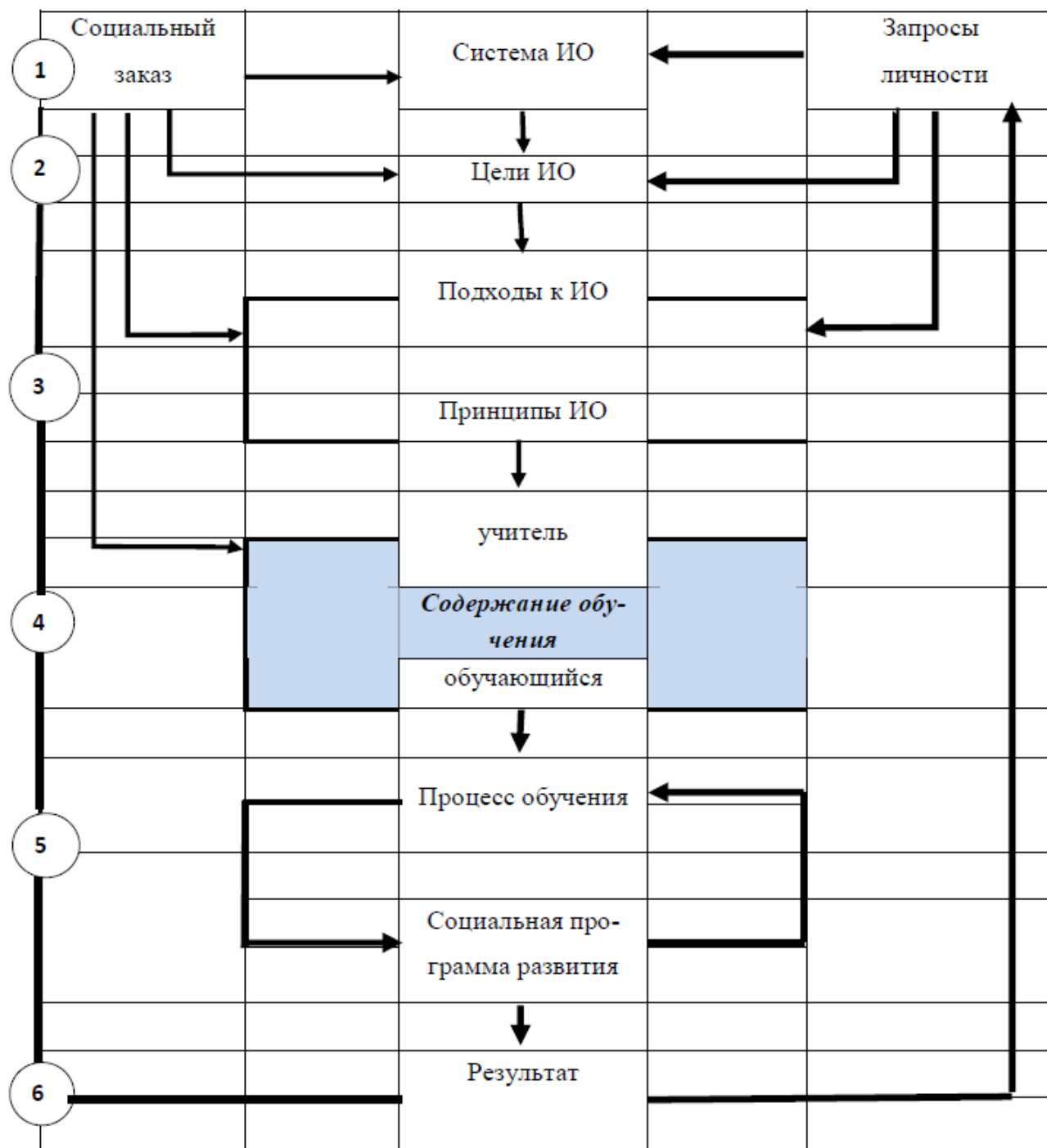

Рис. 5. Структурная модель системы иноязычного обучения

При систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровней владения языком предлагается модель, опирающаяся на «Общеввропейские компетенции

владения иностранным языком» [8, с. 1-8]. Эта система не зависит от того, какой язык изучается, в каком образовательном контексте и какие методики при этом используются. В итоге система

уровней владения языком и система описания этих уровней с помощью стандартных категорий, создают единую сеть понятий, начиная с постановки задач и заканчивая достигаемыми в результате обучения компетенциями. В ее основе лежит деятельностный подход, рассматривающий обучаемых как субъектов деятельности [1]. Описание процесса обучения с точки зрения данного подхода предполагает использование следующих понятий: компетенции, контекст, речевая деятельность, виды коммуникативной деятельности, коммуникативные процессы, текст, сфера общения, стратегии, задачи.

С помощью этих понятий представлено вертикальное и горизонтальное описание уровней владения иностранным языком. Под вертикальным понимается описание от уровня A1 «полные дебютанты» до уровня C2 - «почти носитель языка». По горизонтали приводится характеристика коммуникативной деятельности и коммуникативной компетенции. Схема уровней построена по принципу последовательного разветвления и представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Система уровней владения иностранным языком

А - элементарное владение (<i>basicuser</i>)	A1 - уровень выживания (<i>breakthrough</i>)
	A2 - предпороговый уровень (<i>waystage</i>)
В - самостоятельное владение (<i>independentuser</i>)	B1 - пороговый уровень (<i>threshold</i>)
	B2 - пороговый продвинутый уровень (<i>vantage</i>)
С - свободное владение (<i>proficientuser</i>)	C1 - уровень профессионального владения (<i>effectiveoperationalproficiency</i>)
	C2 - уровень владения в совершенстве (<i>mastery</i>)

Стоит отметить, что уровневое обучение иностранным языкам уже вошло в нашу жизнь через практику преподавания. Первое, что чаще всего привлекает внимание методистов, - это так называемые дескрипторы уровней, которые в нашей стране уже легли в основу Концепции развития иноязычного образования, общего стандарта обучения и типовых программ по иностранным языкам.

Дескрипторы, характеризующие эту поуровневую модель обучения языкам по вертикали, позволяют более тщательно планировать учебный процесс, обеспечивая преемственность между этапами обучения, которая должна иметь место не только в рамках одного учебного заведения, но и между разными учебными заведениями. Иначе говоря, общая система уровней значительно упрощает сотрудничество между различными секторами образования.

Наличие дескрипторов позволяет также сопоставить различные системы контроля и определить эффективность обучения иностранным языкам. Все дескрипторы, имеющиеся в «Компетенциях», отвечают следующим требованиям: 1) общая система уровней не привязывается к конкретному образовательному контексту, например, к типу учебного заведения, 2) описание уровней имеет солидное теоретическое обоснование, 3) количество принятых уровней не превышает числа, при котором различия между ними становятся почти незаметными, иначе говоря, в дескрипторах находит отражение качественное отличие каждого уровня. В общепринятой шестиуровневой системе владения иностранным языком кроме основных уровней могут быть и дополнительные.

Отмеченная выше модель, действительно, имеет ряд привлекательных черт:

- четкое определение конечных целей для каждого уровня владения иностранным языком и реальное обеспечение преемственности обучения;

- использование аутентичных учебно-методических комплексов и тестов, разработанных для каждого уровня;

- возможность подтвердить уровень владения иностранным языком международно-признанным сертификатом страны изучаемого языка.

В Казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (КазУМОиМЯ) течение нескольких лет с 1 сентября 2002 года осуществляется апробация описанной выше модели. Суть модели в данном конкретном приложении заключается в следующем: уровневая модель международного стандарта была спроецирована на систему образовательных учреждений Казахстана. Ее можно изобразить в виде сети гипертекста с характерными для него узлами и переходами. Каждому узлу гипертекста, т. е. типу учебного заведения, было отведено определенное количество уровней, ведущих, с одной стороны, к международной сертификации, а с другой стороны, к следующему, более высокому уровню.

Для средней общеобразовательной школы было предложено 3 уровня (A1, A2, B1) с итоговым экзаменом по английскому языку на основе и в рамках требований PET (*PreliminaryEnglishTest*). Такой подход в недалеком будущем позволит студентам языкового вуза начать обучение с уровня B2 и достичь уровня C2 с последующей международной сертификацией (*Certificate of Proficiency in English*), чтобы продолжить обучение в магистратуре, в том числе и за рубежом. По семестрам уровни можно распределить следующим образом: 1 семестр - B2, 2 семестр - C1-1, 3 семестр - C1-2, C2-1, 4 семестр - C2-2 + подготовка по формату экзамена. Итак, за 2 года обучения в языковом вузе студенты будут владеть изучаемым языком на уровне «почти носитель языка», а затем перейдут к изучению предметов по специальности (теоретическая фонетика, теоретическая грамматика, лек-

психология, методика преподавания иностранных языков и т. д.).

Что касается студентов неязыковых вузов, то согласно модели, они продолжают изучение иностранного языка с уровня B2, и за 150 часов можно будет сформировать уровень владения языком выше среднего (британский *First Certificate in English*), что позволит последующие 70 часов посвятить изучению языка профессионального общения. Таким образом, в среднем за 240-360, студенты овладеют иностранным языком на уровне выше среднего и будут готовы работать по специальности в стране изучаемого языка.

Сказанное выше иллюстрирует только 2 перехода: средняя школа - языковой вуз и средняя школа - неязыковой вуз. Однако можно предположить создание и других переходов: средняя школа - колледж - второй курс языкового вуза, средняя школа - неязыковой вуз - языковая школа - мастерская программа за рубежом и т. д. В этом случае для каждого узла также будут определены свои уровни международного стандарта. Гибкая схема деления на дополнительные уровни позволит разработать любой подуровень или любое количество подуровней с разной степенью детализации или в разнообразных форматах для каждого конкретного образовательного учреждения.

Реализация модели потребовала значительных изменений всего учебного процесса по иностранным языкам: внедрения новых, более эффективных технологий обучения, имитирующих условия страны изучаемого языка, создания новой документации, управляющей процессом обучения, подготовки преподавателей. Практика показала, что распределение уровней по годам обучения было правильным, и сегодня можно подвести положительные итоги эксперимента. Представлен-

ная выше модель иноязычного образования не статична, это открытая система. Гипертекст, как считает Т.В. Аренова, просуществовав некоторое время, может образовать большее количество узлов - новых типов учебных заведений, возможно также иное распределение уровней или образование новых переходов, т. е. новых связей между учебными заведениями Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья [1, с. 22].

Обобщая выше изложенное, стоит отметить, что разнообразные педагогические модели стремятся адекватно отобразить всю сложность таких социальных и культурных феноменов как образование и образовательная деятельность. Многообразие связей и отношений, которые систематизируются в ходе построения или реализации моделей, часто усложняет ее восприятие и даже смысловой эффект модели. Однако, если последовательно анализировать предлагаемые системы, объединенные в модели, можно глубже понять и представить те реальные объекты и процессы, которые они призваны осмыслить. Кроме того, поэтапно разрабатывая отдельные участки объекта, можно в итоге создать и прописать более высокую и целостную интегративную, непротиворечивую модель реальности. Ведь, как известно, любая педагогическая модель и особенно модель процесса обучения, программирует конкретные учебные действия и последовательность их выполнения для достижения частных, а на их основе и обобщенных образовательных целей. Данный подход также демонстрирует свои преимущества и в том, что идеи, систематизированные в модель, позволяют рельефнее эксплицировать определенные свои недостатки, тогда как объемные текстовые пассажи часто дают возможность скрывать узкие места предлагаемых нововведений и преобразований.

Библиографический список

1. Аренова, Т. В. Гипертекстовая модель иноязычного образования как основа формирования международно-стандартного уровня владения иностранным языком [Электронный ресурс] / Т. В. Аренова. - Режим доступа: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocfiles/2013/07/15/i>
2. Ариян, М. А. Социально развивающая методическая система обучения иностранным языкам в средней школе: проектирование и реализация [Электронный ресурс] / М. А. Ариян. - Автореферат дисс... на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. - Нижний Новгород, 2009. - Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru>
3. Ермоленко, В. А. Прогнозирование развития системы непрерывного образования в целях создания единого евразийского образовательного пространства [Текст] / В. А. Ермоленко // Евразийский союз ученых (ЕСУ): Педагогические науки. - 2014. - С. 6-8.
4. Ермоленко, В. А. Методологические основания прогнозирования развития образовательных программ: модели и инструментарий в целях создания единого евразийского образовательного пространства [Текст] / В. А. Ермоленко. - М.: ИТИП РАО, 2008. - 70 с.
5. Карякин, Ю. В. Проектирование учебного курса [Текст] / Ю. В. Карякин. - Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический у-т, 2010. - 36 с.
6. Козырев, В.А. Построение модели гуманитарной образовательной среды [Электронный ресурс] / В. А. Козырев - Режим доступа: <http://uni-altai.ru>
7. Коломенская, А. Л. О проекте непрерывного профессионального образования Министерством образования и науки РФ [Электронный ресурс] // URS: <http://cyberleninka.ru/article>
8. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка [Текст] // Департамент по языковой политике, Страсбург // МГЛУ (русская версия). 2003. - 256 с.

9. Пугач, Г. Е. Познавательная активность человека [Текст] / Г. Е. Пугач. - М : Политиздат, 1985. - 96 с.
10. Титарев, Л. Г. Модели непрерывного профессионального образования на основе компетентного подхода [Электронный ресурс] / Л. Г. Титарев, А. Н. Тихонов // Прикладная информатика. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda#ixzz3GI7ONvml2>
11. Чилингарян, М. В. Стратегия формирования региональной языковой образовательной политики [Электронный ресурс] // Интернет журнал «Наукovedenie», Выпуск 4 (23), июль - август 2014. - С. 1-9. - <http://naukovedenie.ru>

References

1. Arenova, T. V. *Gipertekstovaya model' inoyazychnogoobrazovaniyakakosnovaformirovaniyamezhdu-narodno-standartnogourovnuyavlendiayainostrannymyazykom*[Hypertext Model of Foreign Language Teaching as a Base for Defining Foreign Language International StandardLevel]Mode of access:<http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocfiles/2013/07/15/i>
2. Ariyan, M. A. *Socialnorazvivayuschayametodicheskayasistemaobucheniyainostrannymyazykam v sredneishkole: proektirovanie i realizatsiya* [Methodical System of Socializingfor Foreign Language Teaching in a Secondary School: Projecting and Implementing]- Précis for Thesis of Candidate of Pedagogical Science. - Nizhny Novgorod, 2009. - URS: <http://vak.ed.gov.ru>
3. Ermolenko, V. A. *Prognozirovanierazvitiyasystemynepreryvnogoobrazovaniya v tzelyachsozdaniyaedinogoevrazyskogoobrazovatel'nogoprostranstva*[Prospects of LLL for Unified Eurasian Educational Zone Development].Pedagogical Sciences. - 2014.- Pp. 6-8.
4. Ermolenko, V. A. *Metodologicheskieosnovaniyaprognozirovaniyarazvitiyaobrazovatel'nyhprogramm: modeliinstrumentaryi v tzelyachsozdaniyaedinogoevrazyskogoobrazovatel'nogoprostranstva* [Methodological-BackgroundsforProjects in EducationalProgram Development: Models & Means]. - Moscow: ITIPRAO, 2008.-70 p.
5. Karyakin, Yu. V. *Proektirovanieuchebnogokursa*[Study CourseProject]. - Tomsk :Tomsk National Polytechnic ResearchUniversity, 2010. - 36 p.
6. Kozyrev, V. A. *Postroeniemodeligumanitarnoiobrazovatel'noisredy* [Developing Humanitarian Learning Environment Model]. - URS: <http://uni-altai.ru>
7. Kolomenskaya, A. L. *O proektenepreryvnogoprofessional'nogoobrazovaniyaMinisterstvomobrazovaniya inaukiRF* [Tothe RF Ministry of Education's Project Development of Professional LLL].-URS: <http://cyberleninka.ru/article>
8. *Obscheevropeiskiekompetentziivladiayainostrannymyazykom: izuchenie, obuchenie, otzenka*[Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching,Assessment]. Language Policy Department, Strasburg.-MSLU: (Russian Version), 2003. - 256 p.
9. Pugach, G. E. *Poznovatel'nayaaktivnost' cheloveka*[HumanCognitive Activity].Moscow :Politizdat, 1985. - 96 p.
10. Titarev, L. G. *Modelinepreryvnogoprofessional'nogoobrazovaniyanaosnovekompetentnostnogopodhoda* [ProfessionalLLLModelsbasedonCompetenceApproach].Applied Information Science. - URS: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda#ixzz3GI7ONvml2>
11. Chilingaryan, M. V. *Strategiyaformirovaniyaregional'noiyazykovoioobrazovatel'noipolitiki* [Development of Regional Language Education Strategy]. E-journal «Naukovedenie», Iss. 4 (23), July-August. - pp. 1-9. Mode of access:<http://naukovedenie.ru>

DESIGN OF EDUCATIONAL MODELS IN SEARCH PROSPECTS
DEVELOPMENT EDUCATION POLICY

Svetlana Yu. Neyman,
associate professor, Omsk State Institute of Service

Abstract. The article considers one of the approaches to forecast and innovate the education system nowadays. Modeling different aspects of the process of long-life learning (LLL) seems to be effective if based on appropriate competences. The idea is supported by the development of foreign language teaching and learning models when analyzing & assessing language acquisition.

Key words: prognostic model, long-life learning (LLL), foreign language teaching & learning, language acquisition, language reference, competence, descriptor

Сведения об авторе:

Нейман Светлана Юльевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: svet-lana1414@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015.

И.А. Стеценко
РЕФЛЕКСИВНАЯ СРЕДА ВУЗА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические основания рефлексивной среды в условиях модернизации системы подготовки педагогов. Анализируется категория «образовательная среда» с позиций отечественных и зарубежных исследователей. В ходе экспериментального исследования выявлена система внутренних и внешних условий развития рефлексивной среды вуза. Особое внимание уделяется подходам и принципам проектирования рефлексивной среды.

Ключевые слова: педагогическое образование, рефлексивная среда, принципы рефлексивной среды, подходы к проектированию рефлексивной среды.

В Концепции поддержки развития педагогического образования декларируется необходимость модернизации системы подготовки педагогов в связи с введением новых федеральных государственных образовательных стандартов и соответственно изменением требований к качеству школьного образования, утверждением профессионального стандарта педагога. В Концепции подчеркивается решающая роль повышения качества обучения студентов, изменения содержания программ педагогической подготовки и технологий обучения, повышение эффективности существующих педагогических вузов [3].

В Концепции выделяется три группы проблем, связанных с получением педагогического образования и с педагогической профессией в целом. Это проблемы входа в профессию (низкий средний балл ЕГЭ абитуриентов педагогического направления, отсутствие возможности отбора мотивированных к педагогической деятельности абитуриентов), проблемы подготовки (неудовлетворительное качество подготовки выпускников, слабое ресурсное оснащение учебного процесса и неадекватное вовлечение студентов в исследовательскую деятельность), проблемы удержания в профессии (отсутствие прогнозирования потребностей в педагогических кадрах по регионам, отсутствие ответственности регионов за невыполнение контрольных цифр приема и трудоустройства выпускников, отсутствие карьерных перспектив учителя и др.) [3].

Авторы Концепции в качестве приоритетных направлений выделяют повышение качества подготовки педагогических кадров, приведение системы педагогического образования в соответствие со стандартами профессиональной деятельности педагога и ФГОС общего образования и преодоление «двойного негативного стандарта».

Результаты педагогической практики, наши собственные наблюдения свидетельствуют о том, что многие студенты педагогических вузов, заявляют о желании реализовать себя, о значимости для них собственной индивидуальности. Тем не менее, в учебной деятельности до 1/3 обучающихся довольно часто оказываются не в состоянии оценить свои личностные и профессиональные качества, реализовать поведенческую Я-концепцию. Мы склонны объяснить это недостаточным разви-

тием у студентов необходимых способностей и отсутствием соответствующих умений (способности к самоанализу и самооценке, умения рефлексировать, сравнивать свой опыт и потенциал с опытом и потенциалом других людей и др.). В основе этих проблем – недостатки профессионально-педагогической подготовки, когда студент выступает объектом массового процесса педагогического воспроизводства.

В педагогической практике учителя нередко подменяют анализ собственной деятельности, связанный с рефлексией, простой констатацией сделанного. Неудачи в профессиональной деятельности объясняют внешними причинами (неадекватность оценки труда учителя, низкая обученность учащихся, отсутствие времени, контроль администрации, низкий уровень познавательного интереса учащихся, слабая материально-техническая база школы и др.). При этом нередко из анализа исключаются результаты взаимодействия и воздействия на учащихся, их реакции на действия учителя [5].

Социальная и профессиональная квалификация педагогов, подготавливаемых современными вузами, не отвечают запросам времени, диктуемым современной социокультурной ситуацией. Одна из причин такого положения связана не только с неясностью организационно-педагогических основ подготовки учителя с адекватным уровнем рефлексии, но и с отсутствием теоретических исследований, направленных на создание рефлексивной среды вуза [5].

Для нашего исследования важно рассмотреть категорию «образовательная среда». В современной педагогике и психологии понятие «образовательная среда» широко используется при рассмотрении условий обучения и воспитания. Проблемам исследования образовательной среды в различных аспектах посвящены работы отечественных и зарубежных ученых (Дж. Гибсон, С.В. Тарасов, Г. А. Ковалев, В. А. Ясвин и др.). Образовательная среда рассматривается как подсистема социокультурной среды и одновременно как специально организованные педагогические условия, в которых осуществляется развитие личности обучаемого.

Исследователь В.А. Ясвин рассматривает образовательную среду как систему влияний и усло-

вий формирования личности, совокупность возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [6].

По мнению И.А. Баевой, образовательная среда является частью образовательного пространства и связывает понимание образования как сферы социальной жизни, а среды как фактора образования. Образовательное пространство имеет территориальную обозначенность и качественные характеристики, позволяющие полноценно удовлетворять потребности в развитии, социализации и культурной идентификации обучающихся [1].

Для нашего исследования интересен подход В.В. Сохранова-Преображенского по выявлению принципов, составляющих основу процесса проявления будущим специалистом профессиональных умений в образовательной среде вуза: гуманизации и целостности, профессиональной направленности, развития и мотивационно-ценностного обеспечения учебного процесса, личностно-деятельностного характера и коммуникативности взаимодействия преподавателей и студентов [4].

По нашему мнению, образовательная среда включает в себя рефлексивную среду, так как, с одной стороны, рефлексия способствует достижению соразмерности среды и существования личности, а с другой, в рефлексивной среде основным видом деятельности должна стать рефлексивная деятельность. Возможности, условия, способы деятельности и отношения являются параметрами данной среды. Эти параметры складываются в результате усвоения культуры через личный опыт. Рефлексивная среда представляет собой динамическую структуру, в которой личность, проходя «образовательный цикл», развивается. Поскольку рефлексия понимается как общий принцип существования, реализующий способность человека быть в практическом отношении к условиям своей жизни, а не сливаться с ними, то в рефлексивной среде и педагог, и студент выступают в роли субъектов.

В методологической и методической плоскости реализация концепции рефлексивно-ориентированного педагогического образования опирается на идею создания рефлексивной среды: в мышлении - через решение проблемно-конфликтных ситуаций; в деятельности - через формирование установки на кооперирование; в общении - через развитие отношений, подразумевающих доступность собственного опыта человека для другого и открытость опыта для себя.

Опираясь на авторскую концепцию рефлексивно-ориентированного педагогического образования, мы рассматриваем рефлексивную среду вуза как социально обусловленную целостность взаимодействующих участников педагогического процесса и окружающей среды, ее духовных и материальных ценностей, способствующих развитию рефлексивности студентов.

Мы определили следующие подходы к проектированию рефлексивной среды: системно-синергетический и рефлексивный.

Системно-синергетический подход рассматривает любую систему как неравновесную и в значительной степени саморегулируемую с позиций гармонического, согласованного взаимодействия ее элементов. Спроектированная нами рефлексивная среда обладает всеми основными признаками системы: подчиненностью всей организации определенной цели, структурированностью (наличием элементов и частей), взаимосвязанностью и взаимодействием элементов (самоорганизованностью и управляемостью в процессе развития).

В основе проектирования рефлексивной среды положен синергетический потенциал личности (студента, педагога, руководителя) как системная совокупность природных, биопсихических и социально-психологических возможностей личности, что определяет ее социальную жизнеспособность. Кроме того, синергетический подход позволяет рассматривать образовательную систему как целостный феномен, включающий в себя и материальное, и идеальное, и духовное [2]. Системно-синергетический подход по своей сути ориентирован на функционирование внешних условий рефлексивной среды.

Рефлексивный подход предусматривает стимулирование внутренних усилий личности: ее саморазвитие, стремление к личностному и профессиональному росту. Данный подход связан с внутренними условиями рефлексивной среды, при которых человек осознает смысл своих действий.

Рефлексивная среда в системе профессиональной подготовки будущего учителя включает следующие постулаты:

- неопределенность, стимулирующая личность на поиски собственных ориентиров, формирующая необходимость найти и установить собственное содержание;
- свободный выбор, связанный с вариативностью и предоставляющий студентам возможность поиска собственных творческих решений;
- информационно-деятельностная направленность содержания и форм представления учебного материала, что обеспечивает высокий уровень самостоятельности учебно-познавательной деятельности;
- диалогичность, позволяющая направить в нужное русло познание и созидание собственного «Я»;
- временной фактор, связан с процессом организации рефлексии на занятии. Долгая рефлексия становится тягостной для участников, вызывает ощущение ненужности, пустой траты времени. Недостаточное использование времени для рефлексии снижает эффективность восприятия и осмысления.

В своем исследовании мы предприняли попытку экспериментально проверить систему внешних и внутренних условий, обеспечивающих

становление рефлексивной среды в системе профессиональной подготовки студентов в вузе.

Сложность проектирования рефлексивной среды вуза обусловлена необходимостью соблюдения ряда условий. Под условиями становления рефлексивной среды мы понимаем, те внутренние характеристики личности и внешние факторы, которые в совокупности обуславливают процесс становления педагогической рефлексии. В основе нашего обоснования условий функционирования рефлексивной среды, лежит положение С.Л. Рубинштейна о том, что внешние причины действуют только опосредованно через внутренние условия.

Нами выявлена совокупность внутренних и внешних условий, обеспечивающих результативность функционирования рефлексивной среды. Была проведена экспериментальная работа по определению ведущих условий, способствующих развитию педагогической рефлексии в процессе обучения. На основе анализа психолого-педагогической литературы и собственного опыта был составлен перечень из 20 условий, влияющих на эффективность рефлексивной деятельности, среди них: активность студентов, готовность к самоанализу действий, профессионализация подготовки студентов к педагогической деятельности, уровень учебной подготовки студентов, стимулирование обучения, использование активных методов обучения, диалогические формы проведения занятий и др.

Этот перечень был предложен экспертной группе (10 преподавателей кафедры общей педагогики и кафедры психологии Таганрогского института им. А.П. Чехова). Избранные в результате ранжирования условия, по нашему мнению, характеризуются более высоким уровнем обобщения. Эти условия были предложены для ранжирования

тем же экспертам. В задачу экспертов входило присвоить каждому условию определенный ранг (от 1 до 9), в зависимости от его значимости в развитии педагогической рефлексии студентов. В связи с тем, что большинство экспертов оценили ряд условий равнозначно, этим условиям был присвоен стандартизированный ранг.

На основе системно-синергетического и рефлексивного подходов спроектирована рефлексивная среда, обладающая основными признаками системы: подчиненностью всей организации определенной цели, структурированностью, взаимосвязанностью и взаимодействием элементов.

С помощью метода экспертных оценок выделено содержание теоретических концептов рефлексивной среды в системе профессиональной подготовки учителя в вузе /см. Рисунок 1/.

Проанализировав полученные данные, которые согласуются с нашим личным опытом работы в вузе, мы пришли к выводу, что доминирующим условием, влияющим на развитие педагогической рефлексии, является положительное отношение к педагогической профессии. Без этого условия невозможно гарантировать высокий уровень развития педагогической рефлексии, так как движущей силой любой деятельности являются мотив и потребность.

Итак, вышеназванные условия функционирования рефлексивной среды тесно связаны друг с другом. Как показало наше исследование, при проектировании рефлексивной среды целесообразно учитывать весь комплекс условий, ориентированных на личность будущего учителя, его возможности и способности. Однако особое внимание следует уделять педагогической направленности профессионального образования и положительно-му отношению студентов к будущей профессии.

Рис. 1. Структурно-функциональные компоненты рефлексивной среды

Обратим внимание на то, что рефлексивная образовательная среда способствует развитию у студентов рефлексивного мышления в ситуациях «затруднения», которые нередко возникают при решении педагогических задач, при усвоении новой информации (элементов научной системы знаний). В результате преодоления ситуаций «затруднения», вырабатывается новое знание (способ действия, алгоритм и т.д.), которое найдет применение в выполнении будущей учебно-познавательной деятельности. Рефлексивная образовательная среда способствует развитию у обучающихся процессов самоконтроля и самооценки. Задания, направленные на оценку результатов деятельности, на логичность суждения о том или ином педагогическом явлении, позволяют направить студента на осуществление рефлексии их собственной деятельности.

Рефлексивная образовательная среда способствует диалогичности студентов друг с другом

при обсуждении совместно выполненных заданий, проектов, исследований в процессе их сотрудничества. Рефлексивная образовательная среда является тем пространством, где студенты способны осознать свою индивидуальность при анализе предметной деятельности и полученных результатов. Анализируя свою деятельность, студент обращает внимание не только на предметное содержание, но и на структуру самой деятельности (какими способами эта деятельность осуществлялась, насколько эти способы были эффективны и продуктивны).

Итак, на основе системно-синергетического и рефлексивного подходов спроектирована рефлексивная среда, обладающая основными признаками системы: подчиненностью всей организации определенной цели, структурированностью, взаимосвязанностью и взаимодействием элементов.

Библиографический список

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение [Текст] / И.А. Баева, Л.А.Гаязова // Психологическая наука и образование. - 2012. - №3. - С. 12-24.
2. Князева, Е.Н. Синергетика как средство интеграции естественно-научного и гуманитарного образования [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмова // Высшее образование в России. - 1994. - №4. - С. 31-36.
3. Концепция поддержки развития педагогического образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bda-expert.com/2014/01/>, свободный (дата обращения 10.12.2015)
4. Сохранов-Преображенский, В.В. Развитие профессиональных умений студентов в образовательной среде вуза как основа их смыслообразующей профессиональной деятельности [Текст] / В.В. Сохранов-Преображенский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2013. - №3 (27). - С. 162-169.
5. Стеценко, И.А. Теоретические основы рефлексивно-ориентированной концепции педагогического образования [Текст] / И.А. Стеценко, М.П. Дебердеев // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2006. - №8 (63). - С. 270-274.
6. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию: монография [Текст] / В.А. Ясвин. - М.: Смысл, 2001. - 210 с.

References

1. Baeva I.A., Gayazova L.A. Psihologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy shkoly i ee psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie [Psychological security of the educational environment of the school and its psycho-pedagogical support] // Psychological science and education. 2012. № 3. P. 12-24.
2. Knyazeva E.N., Kyrdaymova S.P. Sinergetika kak sredstvo integratsii estestveno-naychnogo i humanitarnogo obrazovaniya [Synergetics as a means of integrating natural-science and humanitarian education] // Higher education in Russia. 1994. №4. P.31-36.
3. Kontseptsija podderzhki razvitija pedagogicheskogo obrazovaniya [The concept of support of development of pedagogical education]. Mode of access: <http://bda-expert.com/2014/01/> (data obrasheniya: 10.12.2015).
4. Sokhranov-Preobrazhenskij V.V. Pazvitie profesional'nykh ymenij studentov v obrazovatel'noi srede vuza kak osnova ich smysloobrazuyushchej profesional'noj deyatel'nosti [The development of professional skills of students in the educational environment of the University as the basis of their professional sensemaking activity] // News of higher educational institutions. Povolzhsky region. Humanities. 2013. №3 (27). P. 162-169.
5. Stetsenko I.A., Deberdeev M.P. Teoreticheskie osnovy reflexivno-orientirovanoj kontseptsii pedagogicheskogo obrazovaniya [The theoretical basis of reflective-oriented conception of teacher education] // News of southern Federal University. Technical Sciences. 2006. №8 (63). P. 270-274.
6. Yasvin V.A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu: monografiya [Educational environment: from modeling to design]. M.: Meaning, 2001. 210 p.

REFLECTIVE ENVIRONMENT PEDAGOGICAL UNIVERSITY:
THEORETICAL FOUNDATIONS OF DESIGN

Irina A.Stetsenko,
professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of
Rostov state economic university

Abstract. The article is discussed the theoretical foundation of the reflective environment in the conditions of modernization of the system of teachers training. It is analyzed the category «educational environment» from the point of Russian and foreign researchers. The internal and external conditions of reflective environment development of the University are identified during the pilot study. Special attention is given to approaches and design principles reflective environment.

Keywords: teacher education, reflective environment, the principles of reflective environment, approaches to the design of the reflective environment.

Сведения об авторе:

Стеценко Ирина Александровна - доктор педагогических наук, доцент, декан факультета экономики и права Таганрогского института имени А.П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: istetsenko@mail.ru.

**МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»**

25 ноября 2015 г. в конференц-зале Сибирского института бизнеса и информационных технологий состоялась межвузовская научная студенческая конференция «Актуальные вопросы международного права». В конференции приняли участие не только студенты Сибирского института бизнеса и информационных технологий, но и студенты Омской юридической академии.

По результатам работы конференции жюри определило лучших докладчиков, которым были вручены дипломы:

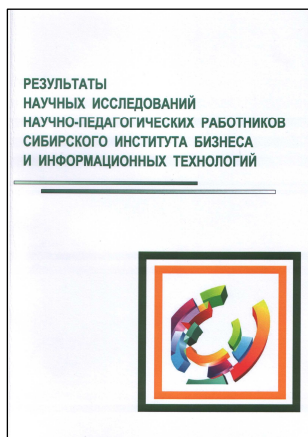
Диплом I степени - **Петренко Виталию**, студенту Сибирского института бизнеса и информационных технологий (научный руководитель -

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий **Елисеева Галина Валерьевна**);

Диплом II степени - **Заровчатской Надежде**, студентке Омской юридической академии (научный руководитель - преподаватель кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии **Гузий Артемий Евгеньевич**);

Диплом III степени - **Торн Альбине**, студентке Омского экономического института, (научный руководитель - старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий **Елисеева Галина Валерьевна**).

Остальным участникам конференции были вручены сертификаты и памятные призы.

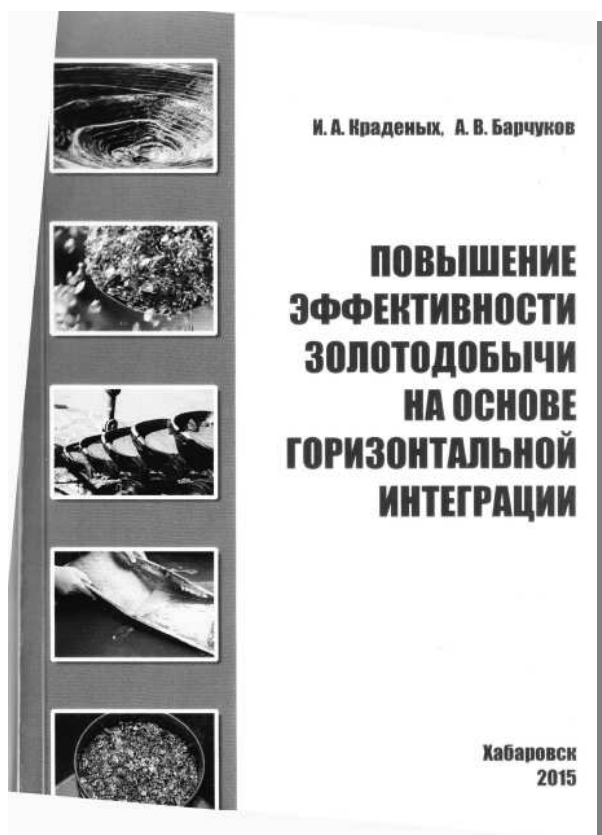
Результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сборник научных трудов. - Том 2. - Омск : Изд-во ОМГТУ, 2015.

В сборнике представлены теоретические, методические и практические разработки научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий в области гуманитарных исследований. Предназначен ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы развития гуманитарных знаний с использованием современных методов и подходов.

Рецензия

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Повышение эффективности золотодобычи на основе горизонтальной интеграции»
И.А. Краденых, А.В. Барчукова

Актуальность темы монографического исследования определяется вопросами, освещаемыми в ней, которые обсуждаются в горной экономике на протяжении многих лет связанные с тем, что объективный процесс исчерпания сырьевых ресурсов неизбежно приведет к смене траектории ведения промышленной деятельности в добывающем секторе. При этом один из альтернативных вариантов развития хозяйствующих субъектов в этой сфере, способствующий устойчивому функционированию и сокращению степени неопределенности и риска на рынке минерального сырья, является горизонтальная интеграция.

Представленная на рецензирование рукопись призвана восполнить в определённой степени существующий пробел в теории и практике, что делает работу востребованной, а также определяет позитивную направленность проведённых в ходе её осуществления исследований. Текст монографии соответствует её содержанию, а содержание - целевому назначению и приведённая информация соответствует действующим законодательным, нормативным и целевым программным документам, которые определяют социально-экономическое развитие РФ, государственную политику, направленную на создание надёжной минерально-сырьевой базы для удовлетворения текущих и перспективных

потребностей национальной экономики. Кроме того, при написании монографии была использована новейшая литература по предмету исследования и нет ссылок на устаревшие издания.

Исходя из поставленной цели, тема достаточно освещена, в части авторского представления об адаптации отечественного и зарубежного опыта горизонтальной интеграции в условиях нестабильной рыночной среды для повышения эффективности хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий. По нашему мнению, практическая ценность полученных результатов заключается в том, что изложенные авторские предложения, могут быть учтены и использованы при разработке и реализации конкретных мероприятий по развитию золотодобывающих предприятий с учетом вовлечения в отработку малоосваиваемых россыпных месторождений. Выводы, представленные в монографии, могут быть использованы менеджерами золотодобывающих предприятий при планировании, прогнозе и оценке экономической эффективности горизонтальной интеграции.

По оригинальности рукописи можно констатировать следующее: нельзя сказать, что в научных публикациях игнорировались методологические проблемы организации хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий - соответствующие вопросы подробно описаны учёными, занимающимися исследованиями в этой области. Однако недостаточно полно решены проблемы управления хозяйственной деятельностью золотодобывающих предприятий с учетом отраслевых, производственных и территориальных условий, состояния минерально-сырьевой базы россыпного золота, технико-экономических показателей хозяйствующих субъектов, что определяет необходимость более детального рассмотрения этого вопроса.

При этом, хотя основной акцент в монографии делается на практику горнодобывающего сектора российской экономики, сохраняется системное видение региональных проблем с учетом их социальной значимости для Дальнего Востока и в целом для РФ, что, несомненно, ассоциирует научный материал с общими проблемами экономического развития общества. Иллюстрации, схемы и статистические данные соответствуют излагаемому тексту, причём в исследовании прослеживается преемственность советского прошлого в виде стратегически ориентированных вертикально-структурированных объединений в форме комбинатов, производственных комплексов и предлагаемая трансформация прежнего опыта к современным рыночным условиям, то есть адаптация к новым императивам.

Порядок расположения материала рукописи (архитектоника), объём глав монографии соответствует раскрытию методических положений по повышению эффективности хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий на основе горизонтальной интеграции, что выступает в качестве одного из этапов реализации государственной стратегии развития России. Терминология монография единообразна, формулировки соответствуют цели и поставленным задачам, которые определяют возможность использования горизонтальной интеграции для повышения эффективности золотодобычи на основе с учетом вероятностного хозяйственного риска.

Основные выводы монографии могут быть учтены и использованы при разработке и осуществлении конкретных мер по развитию золотодобывающих предприятий, планирующих вовлечение в отработку малоосваиваемых россыпных месторождений. В изложении материала и выводов чувствуется профессионализм, знание авторами монографии современных проблем и новых рыночных условий работы в горнодобывающем секторе экономики.

При предварительном рецензировании по содержанию были сделаны незначительные замечания, которые авторами были учтены и устранены. На основании вышеизложенного монография «Повышение эффективности золотодобычи на основе горизонтальной интеграции» И.А. Краденых, А.В. Барчукова рекомендуется к опубликованию в открытой печати.

Суммированные в виде авторских выводов методические направления, нуждаются в основательном обсуждении и апробации на практике, которая, как известно, является критерием научной истины. Это мнение рецензента непосредственно не относится к содержательной части проведённого монографического исследования и является, по существу руководством к действию для вдумчивого читателя.

*Директор Федерального государственного бюджетного учреждения
«Институт горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук»,
д.т.н., профессор И. Ю. Рассказов*

Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания - содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Юридические науки.
3. Педагогические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала зав. кафедрой СГДиИЯ НОУ ВПО СИБИТ Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ совре-

менного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи - 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу - по 2,5; слева и справа - по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации - подрисуночные подписи) и помещены в текст статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек - « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) - **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации - 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов - суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. - СПб., 2002. - 202 с.).

Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. - М.: ИД «Вильямс», 2007. - 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. - М.: Финансы, 2008. - 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». - 2009. - № 2. - С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. - Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
- Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremennyyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги - транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания - Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.
2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. - М.: Новое издание, 2007. - 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. - М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 366 с.